ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Васина Екатерина Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-КИТАИСТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Специальность 5.8.7. Методология и технология
профессионального образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Воевода Елена Владимировна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-КИТАИСТОВ 25

1.1.Генезис подготовки российских переводчиков-китаистов..... 25

1.2.Специфика синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации и основные трудности для начинающих синхронистов-китаистов..... 40

1.3.Содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов..... 62

1.4.Функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе..... 97

Выводы по первой главе..... 109

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-КИТАИСТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ВУЗА 112

2.1 Организационно-педагогические условия формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в Высшей школе перевода МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России 117

2.2. Специфика профессионально ориентированного обучения синхронных переводчиков-китаистов..... 141

2.3. Особенности реализации блока профессиональной переводческой деятельности 167

2.4. Аналитическая интерпретация эффективности модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов..... 190

Выводы по второй главе..... 205

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 207

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 217

ПРИЛОЖЕНИЯ 249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В стремительно меняющемся мире для лингвистического сопровождения международных конференций, проведения межправительственных и деловых встреч, ведения научной, профессиональной и межкультурной коммуникации все чаще требуются синхронные переводчики. Ускоренное развитие цифровых технологий, использование новых смешанных форматов международных форумов и переговоров, а также появление профессионального стандарта специалиста в области перевода послужили основанием для изменения условий и требований к уровню и качеству подготовки синхронных переводчиков в российских вузах. Атмосфера международных встреч и достижение важных договоренностей во многом зависят от того, насколько компетентен синхронный переводчик, какие профессиональные компетенции были им сформированы в процессе вузовской подготовки.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена еще и тем, что в последние годы на международной арене наблюдается укрепление двусторонних отношений между Россией и Китаем: наши страны «поддерживают интенсивное общение на всех уровнях, осуществляют углубленные контакты по значимым вопросам, представляющим обоюдный интерес, укрепляют взаимное доверие, непрестанно обеспечивают качественное продвижение двусторонних отношений высокого уровня и выражают готовность к дальнейшему углублению межгосударственных отношений и развитию диалоговых механизмов в различных областях»[1].

В связи с «российским поворотом на Восток»[2] китайский язык становится одним из самых перспективных языков для изучения, а образовательные программы, готовящие переводчиков в китайско-русской языковой

---

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920 – Дата доступа: 19.12.2023

[2] Торкунов, А. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы, перспективы / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов, Е. В. Колдунова // Polis. Political Studies – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2020/5/Polis-2020-5-Torkunov.pdf – Дата доступа: 02.08.2023.

комбинации – одним из наиболее востребованных направлений для будущих специалистов лингвистического и международного профилей. Однако, несмотря на возросший интерес к китайскому языку и переводу, в нашей стране лишь единичные вузы открывают образовательные программы, направленные на подготовку синхронных переводчиков-китаистов, в связи с чем наблюдается острая нехватка профессиональных кадров.

Возможными причинами можно назвать как *языковые факторы* – сложности в изучении китайского языка и культуры, освоении навыков синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации, так и *внешние факторы* – краткосрочность и несовершенство образовательных программ, готовящих переводчиков-китаистов, недостаточное количество часов, отведенное на языковые и переводческие дисциплины, нехватка профильных педагогических кадров, отсутствие профессиональной переводческой практики и т.д. Поэтому актуальным представляется вопрос моделирования в российских вузах таких организационно-педагогических условий, которые будут достаточными для формирования профессиональных компетенций у будущих синхронных переводчиков-китаистов.

Степень разработанности проблемы.

В современной науке накоплен необходимый потенциал для исследования проблемы формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Вопрос профессиональной подготовки российских переводчиков с китайским языком для лингвистического обеспечения международной деятельности в истории Российского государства поднимался в научных

трудах Е. В. Воеводы[3], В. Г. Дацышена[4], О. А. Косиновой[5], В. А. Левченко[6] и др.

Современные российские и зарубежные образовательные модели профессиональной подготовки и переподготовки переводчиков (военных переводчиков, письменных, устных переводчиков, синхронных переводчиков, переводчиков для специальных профессиональных целей) рассмотрены в работах А. А. Анисимова[7], И. М. Матюшина[8], Н. И. Тарасовой[9], А. Н. Батыковой[10], А. Загорак[11], P. Šveda[12], Ш. Ван[13], Ж. Юе[14], В. Лю[15], S. Gambrell[16], L. Ruiz Rosendo[17], L. Lim[18], J. Y. Wu[19] и проч.

---

[3] Воевода, Е. В. Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России / Е.В. Воевода: дисс. … доктора пед. наук 13.00.08. – М., 2011. – 353 с.

[4] Дацышен, В. Г. История изучения китайского языка в Российской империи: Монография / В.Г. Дацышен. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 108 с.

[5] Косинова, О. А. Изучение китайского языка и культуры в учебных заведениях Харбина и КВДЖ / О.А. Косинова // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 118 - 125.

[6] Левченко, В. А. Подготовка переводчиков китайского языка: исторический опыт и современные реалии / В. А. Левченко // Профессиональное образование в России и за рубежом. Научно-образовательный журнал. – Кемерово. – 2022. – №4 (48). – С. 156-165.

[7] Анисимов, А. А. Развитие профессиональной компетентности военных переводчиков / А. А. Анисимов: дисс. … канд. пед. наук 13.00.01. – М., 2012. – 226 с.

[8] Матюшин, И. М. Высшее профессиональное образование лингвиста, переводчика / И. М. Матюшин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 648. – С. 75-88.

[9] Тарасова, Н. И. Построение магистерской программы по переводу: российский и зарубежный опыт / Н. И. Тарасова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 137-143.

[10] Батыкова, А. Н. Некоторые особенности обучения переводу в России и Казахстане: универсальное и национально-специфическое / А. Н. Батыкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 21.

[11] Загорак, А. Формирование профессиональной переводческой компетенции в рамках дисциплины "Основы устного перевода по русскому языку" в словацком вузе / А. Загорак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(155). – С. 93-98.

[12] Šveda, P. Students' motivation and their subjective readiness to enter the translation profession: A survey of four different universities in one country / P. Šveda // Translation, Interpreting and Culture: Old Dogmas, New Approaches. – 2021. – pp. 267 – 283.

[13] Ван, Ш. Особенности учебных пособий по обучению устному переводу для китайских студентов-филологов / Ш. Ван // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 1-1. – С. 178-184.

[14] Юе Ж. Теория и методика обучения синхронному переводу в Китае: национальные традиции и зарубежный опыт / Ж. Юе: дисс. … канд. филол. наук 10.02.20. – М., 2022. – 267 с.

[15] Лю, В. Стандарты профессиональных переводческих объединений в Китае, Европе, России / В. Лю // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 520-523.

[16] Gambrell, S., Lesch, H. Interpreter training: Devising a model for aptitude testing for simultaneous interpreters / S. Gambrell, H. Lesch // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus. – 2021. – № 61. – pp. 127 – 149.

[17] Ruiz Rosendo, L., Barghout, A., Martin, C. Interpreting on UN field missions: a training programme / L. Ruiz Rosendo, A. Barghout, C. Martin // Interpreter and Translator Trainer. – 2021. – № 15 (4). – pp. 450 – 467.

[18] Lim L. Interpreting training in China: Past, present, and future / L. Lim // New Frontiers in Translation Studies. – 2020. – pp. 143 – 159.

[19] Wu, Y. Educating a Multilingual Workforce in Chinese universities: Employability of Master of Translation and Interpreting Graduates / Y.Wu, Z.Jiang // Circulo de Linguistica Aplicada a la Communicacion. – 2021. – № 86. – pp. 1 – 15.

Ряд российских и зарубежных исследователей затрагивает вопрос содержания переводческих компетенций, их компонентного состава, а также проблему формирования профессиональных компетенций или определенной компетенции будущих переводчиков в рамках учебно-образовательного процесса: Н. Н. Гавриленко[20], Е. Р. Поршнева[21], Т. Н. Гурулева[22], А. В. Гребенщикова[23], О. Н. Матвеева[24], В. В. Липатова[25], М. В. Кубракова[26], Л. В. Полубиченко[27], М. В. Натуркач[28], A. Muñoz-Miquel [29], W. Wang[30] и др.

Опыт разработки профессионального российского стандарта для переводчиков, вопросы повышения эффективности их вузовской подготовки через внедрение современных профессионально ориентированных подходов и педагогических технологий (например, метода проектов), апробация онлайн-форматов подготовки переводчиков, оценка качества профессиональной

---

[20] Гавриленко, Н. Н. Особенности поэтапной подготовки отраслевых переводчиков / Н.Н. Гавриленко// Языковое образование. Методика преподавания филологических дисциплин. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poetapnoy-podgotovki-otraslevyh-perevodchikov . – Дата доступа: 14.08.2023.

[21] Поршнева, Е. Р. Подготовка профессиональных переводчиков в свете нового государственного стандарта / Е. Р. Поршнева, И. Ю. Зиновьева // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – с. 63-69.

[22] Гурулева, Т. В. Компонентно-уровневое моделирование профессиональной переводческой компетенции / Т. В. Гурулева // Современное педагогическое образование. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komponentno-urovnevoe-modelirovanie-professionalnoy-perevodcheskoy-kompetentsii Дата обращения: 20.10.2022..

[23] Гребенщикова, А. В. Формирование профессиональной компетентности переводчиков средствами информационно-коммуникационных технологий (на примере английского языка): Монография / А. В. Гребенщикова. – Челябинск: изд-во «Симарс», 2009. – 160 с.

[24] Матвеева, О. Н. Формирование профессиональной компетенции у студентов-будущих переводчиков с использованием обучающего тезауруса / О.Н. Матвеева: дисс. … канд. пед. наук 13.00.08. – Самара, 2010. – 211 с.

[25] Липатова, В. В. Современная модель профессиональной компетенции переводчика в контексте системы подготовки переводчиков в российских языковых вузах / В. В. Липатова, А. В. Литвинов. Russian Journal of Linguistics. – 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-professionalnoy-kompetentsii-perevodchika-v-kontekste-sistemy-podgotovki-perevodchikov-v-rossiyskih-yazykovyh Дата доступа: 09.05.2022.

[26] Кубракова, М. В. Об особенностях формирования профессиональной компетенции будущих переводчиков / М. В. Кубракова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2021. – Т. 54. – № 1. – С. 64-68.

[27] Полубиченко, Л. В. Формирование профессиональных переводческих компетенций на программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации": возможности и ограничения / Л. В. Полубиченко // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 84-97.

[28] Натуркач, М. В. Формирование медиадискурсивной компетенции студентов-переводчиков в сфере международных отношений (образовательные практики ФМО Белгосуниверситет) М.В. Натуркач: дисс. … канд. пед. наук 5.8.7. – М., 2023. – 261 с.

[29] Muñoz-Miquel, A. Translation and interpreting as a profession: Some proposals to boost entrepreneurial competence / A. Muñoz-Miquel // Hermes (Denmark). – 2020. – № 60. – pp. 29 – 46.

[30] Wang, W. Introducing China's Standards of English Language Ability (CSE)—Interpreting Competence Scales / W. Wang // New Frontiers in Translation Studies. – 2021. – pp. 15 – 432.

подготовки переводчиков предложены в научно-практических исследованиях следующих авторов: Е. М. Александрова и др.[31], Е.В. Чистова[32], И. В. Убоженко[33], С. К. Павликова[34], А. Б. Гулиянц,[35] G. Hastürkoğlu[36], И. В. Тивьяева[37], Е.Г. Тарева[38] и проч.

Если говорить о синхронной переводческой деятельности и профессиональной подготовке синхронистов, то здесь мы также наблюдаем определенное накопление научно-исследовательского опыта.

Синхронный перевод как особый вид речевой деятельности, его отличие от других видов перевода, основные разновидности, модели и условия выполнения довольно подробно изучены в западной и советско-российской

[31] Перевод и локализация: опыт разработки профессионального стандарта [Текст] / [Е. М. Александрова, М. В. Берендяев, К. А. Васильева и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский федеральный университет, [Институт филологии и языковой коммуникации]. – Красноярск: СФУ, 2019. - 137 с.

[32] Чистова Е. В. Перевод: актуальные научные и профессиональные траектории: монография / Е.В. Чистова, И. В. Убоженко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 184 с.

[33] Убоженко, И. В. Перспективы развития индустрии перевода в России: профессиональный стандарт как вектор новых образовательных траекторий / И. В. Убоженко // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт. – 2022. – С. 246-249.

[34] Павликова, С. К. Чему не учат в университете: определение состава ориентированных на рынок труда компетенций в содержании подготовки переводчиков / С. К. Павликова, С. С. Фомин // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 5. – С. 100-107.

[35] Гулиянц А. Б. Метод проектов как средство профессиональной подготовки переводчиков в вузе / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Языковое образование. Методика преподавания филологических дисциплин. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-kak-sredstvo-professionalnoy-podgotovki-perevodchikov-v-vuze?ysclid=lql3gbew8x638850269 Дата доступа: 07.03.2022.

[36] Hastürkoğlu, G. Situated learning in translator and interpreter training: Model United Nations simulations / G. Hastürkoğlu // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2019. – №15 (3) – pp. 914 – 925.

[37] Tivyaeva, I. English-to-Russian interpreting course in distance mode: methodological issues and curriculum implementation challenges / I. Tivyaeva // XLinguae. – 2021. – № 14 (1) – pp. 100-109.

[38] Тарева Е. Г. Оценивание качества подготовки переводчиков (анализ зарубежных подходов) / Е. Г. Тарева // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы. – 2020. – с. 153-165.

переводческой школах (Д. Жиль[39], Б. Мозер[40], Р. Сеттон[41], Д. Гервер[42], Д. Селескович[43], М. Ледерер[44], С. Ламберт[45], Г. В. Чернов[46], А.Ф. Ширяев[47] и др.).

На современном этапе особое внимание уделяется изучению когнитивных и психофизиологических механизмов, необходимых для осуществления синхронно-переводческой деятельности (Д. В. Балаганов[48], Д. В. Магдеева[49], Т. В. Черниговская[50], А. Ю. Калинин[51], И. С. Парина[52], А. А. Конина[53] и др.), экокогнитивным моделям коммуникации в преломлении к данному виду профессиональной деятельности (Е. В. Чистова[54]), приемам и стратегиям, применяемым в синхронном переводе (И. В. Гурин[55], В. М.

---

[39] Gile, D. Basic concepts and models for interpreter and translator training / D. Gile – Amsterdam: John Benjamins, 1999 – 274 p.

[40] Moser, B. Simultaneous Interpretation: a Hypothetical Model and its Practical Application / B. Moser // Language Interpretation and Communication. New York and London: Plenum Press. – 1978. – pp. 353-368.

[41] Setton, R. Simultaneous Interpretation: A Cognitive-pragmatic Analysis / R. Setton – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1999 – 397 p.

[42] Gerver, D. Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model / D. Gerver // Translation. Application and Research. New York: Gardner Press. – 1976. – 165-207.

[43] Seleskovitch, D. Interpreting for International Conferences: Problems of Language and Communication (Trans. Stephanie, D., McMillan, E.N.) / D. Seleskovitch – Washington: Pen and Booth, 1978 – 154 p.

[44] Lederer, M. Simultaneous Interpretation: Units of Meaning and Other Features / M. Lederer // The Interpreting Studies Reader / edited by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. - London/New York: Routledge, 2002. - P.130-140.

[45] Lambert, S. Shared Attention during Sight Translation, Sight Interpretation and Simultaneous Interpretation / S. Lambert // Meta. – 2004. – Vol.49(2). – pp.294-306.

[46] Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – Изд. стереотип. – М.: URSS, 2019. – 208 с.

[47] Ширяев, А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. / А. Ф. Ширяев – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.

[48] Балаганов, Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе / Д. В. Балаганов: дисс. … доктора фил. наук 10.02.19. – М., 2021. – 366 с.

[49] Магдеева, Д. В. Факторы эффективности деятельности синхронного переводчика / Д. В. Магдеева: дисс. … канд. фил. наук 10.02.19. – М., 2000. – 240 с.

[50] Черниговская, Т. В. Синхронный перевод: характеристика вегетативного обеспечения экстремальной когнитивной нагрузки / Т. В. Черниговская // Современные технологии в медицине. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-harakteristika-vegetativnogo-obespecheniya-ekstremalnoy-kognitivnoy-nagruzki?ysclid=lqmbxqrdxt850221448 Дата доступа: 15.09.2020.

[51] Калинин, А. Ю. Когнитивные и прагматические аспекты синхронного перевода на иностранный язык / А. Ю. Калинин // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-pragmaticheskie-aspekty-sinhronnogo-perevoda-na-inostrannyy-yazyk Дата доступа: 06.11.2022.

[52] Парина, И. С. Исследование уровня стресса у начинающих переводчиков-синхронистов в рамках когнитивной парадигмы / И. С. Парина // Вопросы психолингвистики. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-stressa-u-nachinayuschih-perevodchikov-sinhronistov-v-ramkah-kognitivnoy-paradigmy Дата доступа: 11.05.2021.

[53] Конина, А. А. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) / А. А. Конина, Т. В. Черниговская // Вопросы психолингвистики. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-kak-ekstremalnyy-vid-kognitivnyh-protsessov-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy Дата доступа: 14.12.2021.

[54] Чистова, Е. В. Экокогнитивная модель профессиональной мультимодальной коммуникации (на примере кейса синхронных переводчиков) / Е. В. Чистова: дис. … докт. фил. наук. – М., 2023. – 448 с.

[55]Гурин, И. В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский / И. В. Гурин: дис. … канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2009. – 264 с.

Илюхин [56] , А. В. Горохова [57]); также исследуются частные аспекты синхронного перевода (П. А. Рыкова[58]) и т.д.

Вопрос содержания и компонентного состава профессиональных компетенций синхронных переводчиков затрагивался в диссертационных исследованиях Ю. В. Гоман[59], В. М. Илюхина[60], в научных статьях Д. В. Балаганова[61], Е. Э. Улановой[62], Д. С. Утяганової[63], Н. Г. Инютина[64], Н. А. Дударевой[65] и др.

Различные вопросы дидактики устного перевода, современные методики и методические рекомендации по преподаванию синхронного перевода в российских вузах освещены в работах И. С. Алексеевой[66], Л.

---

[56] Илюхин, В. М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода / В. М. Илюхин: дис. … канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2001. – 223 с.

[57] Горохова, А. В. Сопоставительное исследование способов достижения эквивалентности в синхронном и письменном переводах / А. В. Горохова дис.… канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2004. – 174 с.

[58] Рыкова, П. А. Лингвокультурные аспекты синхронного перевода (на материале англо-русского перевода) / П. А. Рыкова: дис. … канд. фил. наук. – М., 2023. – 167 с.

[59] Гоман, Ю. В. Методика обучения синхронной переводческой деятельности студентов старших курсов языковых вузов: на материале английского языка / Ю. В. Гоман: дис. ...канд. пед. наук – М., 2002. – 277 с.

[60] Илюхин, В. М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода / В. М. Илюхин: дис. …канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2001. – 223 с.

[61] Балаганов, Д. В. Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста / Д. В.Балаганов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressa-na-deyatelnost-perevodchika-sinhronista Дата доступа: 25.01.2022.

[62] Уланова, Е. Э. Компетенции устного переводчика / Е.Э. Уланова // Филология и человек. – 2021. – № 1. – С. 68-79.

[63] Утяганова, Д. С. Перцептивные стратегии в ситуации синхронного перевода английской речи носителей языков Восточной Азии / Д. С. Утяганова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 191-196.

[64] Инютин, Н. Г. О компенсаторной роли некоторых переводческих компетенций в разных моделях профессиональной компетенции переводчика / Н. Г. Инютин // Профессиональное лингвообразование : Материалы шестой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород. – 2012. – С. 133-140.

[65] Дударева, Н. А. О некоторых трудностях синхронного перевода / Н.А. Дударева // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-trudnostyah-sinhronnogo-perevoda?ysclid=lqp6dukvd1933221128 Дата доступа: 09.06. 2022.

[66] Алексеева, И. С. Сценарный подход в подготовке устных переводчиков: учебные конференции / И. С. Алексеева // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9. – № 33. – С. 12-26.

Виссон[67], И. М. Матюшина[68], А. Г. Анисимовой[69], Т. Ю. Давыдовой[70], Е. К. Вьюновой[71], С. Е. Серковой[72] и др.

Однако анализ показывает, что при всем многообразии теоретически значимых и практически важных исследований, освещающих в той или иной степени вопрос профессиональной подготовки будущих переводчиков, синхронных переводчиков, проблема формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов и моделирования данного процесса в рамках российской вузовской подготовки в научных исследовательских работах еще не поднималась.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость в проведении исследования, в котором будет 1) уточнено содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, 2) определены организационно-педагогические условия российского вуза, достаточные для профессиональной подготовки синхронных переводчиков с китайским языком, 3) разработана и апробирована функциональная педагогическая модель, нацеленная на формирование профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Анализ научной и учебно-методической литературы, собственный переводческий и преподавательский опыт, профессиональное взаимодействие с коллегами позволяет нам говорить о наличии следующих **противоречий**:

---

[67] Виссон, Л. О синхронном переводе на иностранные языки: проблемы преподавания / Л. Виссон // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sinhronnom-perevode-na-ino-strannye-yazyki-problemy-prepodavaniya?ysclid=lqp6807lna305995813 Дата доступа: 13.09.2023.

[68] Матюшин, И. М. Методические основы обучения синхронному переводу / И. М. Матюшин // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-obucheniya-sinhronnomu-perevodu Дата доступа: 16.03. 2023

[69] Anisimova, A. Teaching simultaneous interpreting: The early stage / Anisimova, A., Fedotova, A. Fomina, I. // Training, Language and Culture. – 2021. – № 5 (3). – pp. 57 – 70.

[70] Давыдова, Т. Ю. Современные подходы к обучению синхронному переводу / Т. Ю. Давыдова // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. – 2020. – № 19. – С. 39-46.

[71] Вьюнова, Е.К. Когнитивный аспект передачи прецизионной информации на начальных этапах обучения шушутажу / Вьюнова, Е.К., Петрова Е.С. // Litera. – 2020. – № 10. – С. 81-91.

[72] Серкова, С. Е. Аудиовизуальный перевод в системе подготовки переводчиков-синхронистов / С. Е. Серкова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2022. – № 1. – С. 220-227.

- Между запросом научного сообщества на исследование генезиса подготовки российских переводчиков-китаистов и отсутствием комплексного исследования данного вопроса;
- Между наличием определенного ряда трудностей при выполнении синхронно-переводческой деятельности у начинающих российских синхронистов в китайско-русской языковой комбинации и отсутствием исследований, направленных на выявление и систематизацию данных трудностей;
- Между необходимостью формирования профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков с китайским языком и отсутствием исследований, определяющих содержание данных компетенций путем проверки среди профессиональных переводчиков и с учетом индикаторов трудовой функции «Синхронный перевод» Профессионального стандарта «Специалист в области перевода»;
- Между возросшим запросом государства и общества на профессиональных синхронистов с китайским языком и отсутствием в российских университетах достаточных организационно-педагогических условий для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов;
- Между необходимостью прогнозирования и структуризации процесса формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов и отсутствием разработанной функциональной модели, направленной на формирование данных компетенций.

Обозначенные выше противоречия определили основную **проблему** исследования: каковы организационно-педагогические условия, способствующие эффективного формированию профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов. Актуальность проблемы и степень ее разработанности определили **тему диссертационной работы**: «Формирование профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе».

Цель исследования – разработать и экспериментально проверить функциональную модель формирования профессиональных компетенций у студентов – будущих синхронных переводчиков-китаистов.

Объект исследования – профессиональная подготовка будущих синхронных переводчиков-китаистов в условиях современного российского вуза.

Предмет исследования – формирование профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов в соответствии с ожиданиями социума, а также с учетом специфики языковой комбинации и основных векторов российско-китайского взаимодействия.

Гипотеза исследования. Эффективность профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков-китаистов в условиях российского вуза может быть обеспечена, если:

- обозначены возможности современного этапа подготовки переводчиков-китаистов на основе сравнительно-исторического анализа;

- выявлены основные трудности синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации для начинающих синхронных переводчиков-китаистов;

- раскрыто содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов и определены критерии их сформированности;

- определены организационно-педагогические условия российского вуза, достаточные для эффективного формирования профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов;

- разработана, обоснована, а также экспериментальным путем осуществлена проверка функциональной модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российской высшей школе.

Исходя из цели и гипотезы исследования, а также объекта и предмета исследования, были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1) провести сравнительно-исторический анализ подготовки российских переводчиков-китаистов;
2) выявить основные трудности для начинающих синхронных переводчиков-китаистов, связанные со спецификой китайско-русской языковой комбинации;
3) установить профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов и определить критерии их сформированности;
4) определить организационно-педагогические условия российского вуза, способствующие эффективному формированию профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов;
5) разработать, обосновать и экспериментально проверить функциональную модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе.

Область исследования соответствует:

✓ *паспорту научной специальности* 5.8.7 – «Методология и технология профессионального образования» по следующим пунктам:

- 5. Обновление профессиональных функций и компетенций специалистов в условиях цифровизации экономики и культурной трансформации мира как фактор развития содержания и технологий профессионального образования.

- 17. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях. Направления развития классического университетского и профильного высшего образования.

- 26. Концептуализация эффективных практик подготовки кадров для различных профессиональных сфер; методы исследования профессионального образования. Внутрикорпоративное обучение.

- 27. Взаимодействие систем профессионального образования с рынком труда, социальными и профессиональными партнерами.

✓ *приоритетным направлениям научных исследований* МГИМО МИД России по следующим пунктам:

- 7. Академическое развитие в системе высшего образования стран мира / Academic Development in Higher Education.

- 8. Современные языки. Профессиональная коммуникация. Перевод / Modern Languages. Professional Communication. Translation Studies.

В качестве **методологической основы** выбраны следующие *подходы*:

- *компетентностный подход,* рассматривающий вузовскую подготовку будущих специалистов через призму формирования компетенций, необходимых для осуществления их будущей профессиональной деятельности (А. В. Хуторской, И. А. Зимняя, Е. В. Воевода, И. А. Мазаева, Э. Ф. Зеер, В. В. Сафонова);
- *личностно-деятельностный подход,* предполагающий формирование профессиональных компетенций и личностных качеств обучаемых в учебном процессе через их самостоятельную деятельность на этапе постановки, решения и контроля выполнения учебно-профессиональных задач (Дж. Дьюи, У. Килпатрик, Э. Колингс, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, М. И. Махмутов, А. А. Леонтьев);
- *интегративно-профессиологический подход*, акцентирующий интеграцию ресурсно-обеспечивающих возможностей вуза (таких как, учебные дисциплины, личностно-педагогические ресурсы, мультиязыковая среда, научно-практические мероприятия, техническое обеспечение) с платформами потенциальных работодателей для обеспечения профессиональной практики студентов в условиях, наиболее приближенных к реальным (Е. В. Воевода, Г. А. Атанов, Л. П. Костикова, Н. Н. Гавриленко, И. В. Шубина, С. К. Павликова, А. Б. Гулиянц, Е. Н. Махмутова);

- *аксиологический подход*, предполагающий развитие в учебно-образовательном процессе не только профессионально-интеллектуальных, но и профессионально-нравственных качеств у обучающихся, что обеспечивает в дальнейшем опору на нормативно-ценностные критерии при исполнении профессиональных обязанностей (К. Д. Ушинский, В. М. Бехтерев, Б. М. Бим-Бад, В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, С. И. Маслов);
- *акмеологический подход*, направляющий усилия учебно-образовательного процесса на постепенное становление зрелой личности обучающегося, раскрытие его творческого потенциала с последующим достижением профессиональных успехов (А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач, В. Н. Максимова, Е. П. Бочарова, Н. С. Пряжников, В. Д. Шадриков, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев).

Методы исследования были определены целями и задачами каждого конкретного этапа. В этой связи основополагающими методами диссертационного исследования стали: *теоретические* (сравнительно-сопоставительный анализ, анализ научно-теоретической и научно-методологической литературы, синтез, изучение и обобщение педагогического, практическо-переводческого опыта, моделирование), *эмпирические* (опросно-диагностические методы – анкетирование, письменный и устный опросы, собеседование; обсервационные методы – прямое, косвенное, включенное наблюдение, самонаблюдение, внешняя экспертная оценка), *статистические* (обработка результатов экспериментального обучения путем сравнительно-сопоставительного анализа динамики контрольной и экспериментальной групп студентов с применением математических методов обработки полученных данных) методы.

В ходе проведения исследования мы руководствовались *принципами* объективности, системности, комплексности, единства воспитания и обучения личности, профессиональной направленности (Л. С. Выготский, Э. Г. Юдин, Э. Ф. Зеер, Г. П. Щедровицкий, В. И. Загвязинский, Е. В. Воевода и др.).

Теоретической основой исследования стали:

- *концепции* профессионального образования (В. И. Блинов, А. П. Панфилова, А. М. Новиков, В. Г. Виненко, А. П. Панфилова, И. С. Сергеев, И. П. Смирнов[73] и др.)
- психологические *теории* профессионального становления личности (Л. В. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, А. Г. Асмолов, Ю. П. Поваренков[74], Т. И. Зернова[75] и др.)
- основополагающие *работы* советско-российских ученых по теории перевода и теории синхронного перевода (Л. С. Бархударов[76], Н. В. Комиссаров[77], Р. К. Миньяр-Белоручев[78], Я. И. Рецкер[79], А. Д. Швейцер[80], Н. К. Гарбовский[81], Г. В. Чернов[82], А. Ф. Ширяев[83] и др.)

Опытно-экспериментальная база исследования: настоящее исследование выполнено на базе Высшей школы перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России, где осуществляется профессиональная подготовка синхронных переводчиков с китайским языком. В опросах и анкетировании на первом этапе исследования участвовало **465** человек (среди них 49 профессиональных синхронных переводчиков и 98 последовательных переводчиков, 235

---

[73] Смирнов, И. П. Социальное партнерство: что ждет работодатель? (Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования) / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. – Москва: ООО «Аспект», 2004. – 32 с.
[74] Поваренков, Ю. П. Профессиональное становление личности / Ю. П. Поваренков: дис. …докт. психол. наук 19.00.07. – М. – 1999. – 360 с.
[75] Зернова, Т. В. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное и интеллектуальное развитие подростков / Т.В. Зернова: дис. …канд. псих. наук 13.00.04. – М. – 2004. – 194 с.
[76] Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: URSS, 2023. – 240 с.
[77] Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
[78] Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
[79] Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. «Р. Валент», 2007. – 244 с.
[80] Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд. 2- е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
[81] Гарбовский, Н. К. Теория перевода: Учебник / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
[82] Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – Изд. стереотип. – М.: URSS, 2019. – 208 с.
[83] Ширяев, А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А. Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.

начинающих переводчиков (студенты старших и средних курсов лингвистического и международного профилей), 83 преподавателя китайского языка и профессиональных китаистов). К опытно-экспериментальной работе на формирующем и констатирующем этапах было привлечено **78** студентов с китайским языком, планирующих связать свою будущую карьеру с переводческой деятельностью и, в частности, с синхронным переводом.

Хронологические рамки диссертационного исследования.

I этап (2018-2020 гг.) *Теоретико-поисковый*: был осуществлен анализ основных подходов к разработке выбранной проблемы, в том числе изучено состояния проблемы в современных условиях; обоснованы исходные параметры исследования, определены его объект, предмет, гипотеза, методика, понятийно-категориальный аппарат.

II этап (2019-2023 гг.) *Экспериментальный*: были проведены анкетирования и опросы первого этапа; были проведены констатирующий и формирующий эксперименты; осуществлено обоснование методической системы формирования профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов; уточнена гипотеза исследования.

III этап (2023 гг.) *Обобщающий*: были проведены систематизация, обобщение и уточнение результатов исследования. На данном этапе были сформулированы выводы исследования и оформлен материал диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем *впервые*:

- проведен сравнительно-исторический анализ подготовки российских переводчиков-китаистов, обозначены ее основные этапы и особенности;

- выявлены основные трудности для начинающих синхронных переводчиков-китаистов, связанные со спецификой китайско-русской языковой комбинации, и экстралингвистическими факторами;

- установлены профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов (*плюрилингвальная, лингвокультурологическая,*

лингвопредметно-отраслевая, оперативно-когнитивно-аналитическая, стратегико-техническая, технико-эргономическая, психофизиологическая, деонтологическая, коммуникативно-организационная) и определены критерии их сформированности;

- определены организационно-педагогические условия российских вузов, достаточные для эффективного формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов;

- разработана, внедрена и апробирована функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- обозначены основные этапы генезиса подготовки переводчиков с китайским языком;
- определены профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов, а также уточнено их содержание;
- определены и систематизированы трудности китайского языка и культуры с точки зрения синхронно-переводческой деятельности;
- разработана функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов для российского вуза.

Вышеперечисленные разработки теоретической главы 1 «Теоретико-методологические основания формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов» вносят вклад в развитие теории и практики педагогики высшей школы в сегменте «Лингвист-переводчик» и «специалист международного профиля».

Практическая значимость исследования.

По результатам проведенного исследования:

- предложены организационно-педагогические условия профессиональной подготовки синхронных переводчиков с китайским языком на основе

оптимального использования учебных, ресурсных, технологических и иных возможностей российских вузов;

- разработаны учебные курсы и практические модули, направленные на формирование их профессиональных компетенций в учебно-образовательном процессе;
- внесены рекомендации по организации профессиональной переводческой деятельности студентов на этапе обучения.

На защиту выносятся следующие положения:

Положение 1. Трудности синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации для начинающих российских переводчиков-китаистов связаны с(о):

- низким уровнем внешней языковой избыточности китайского языка для русскоговорящего переводчика (сильной фонетической омонимией, краткой длиной слов, факультативностью грамматических элементов, отсутствием внешних заимствований, лексическими сокращениями, имплицитностью союзных маркеров и др.);
- интонационной и ритмико-композиционной организацией устной китайской речи, диалектным произношением;
- структурно-синтаксической асимметрией китайского и русского языков;
- лингвокультурной составляющей устных публичных выступлений на китайском и русском языках (элементами классического письменного языка вэньянь в устной китайской речи, ее идиоматичностью, использованием цитат из классических произведений, пословиц и поговорок, отсылок к древним и современным авторам), а также наличием специализированной терминологии;
- быстрой скоростью и темпом речи, сбивчивостью и алогичностью в речи докладчиков;
- экстралингвистическими факторами (недостаточными фоновыми знаниями у переводчиков; тематическим разнообразием мероприятий,

несовместимостью личностных качеств переводчика с данным видом профессиональной деятельности – низкой стрессоустойчивостью и т.п., недостаточным уровнем профессиональной подготовки, отсутствием постоянной переводческой практики).

Положение 2. У синхронных переводчиков-китаистов сформированы следующие профессиональные компетенции: плюрилингвальная, лингвокультурологическая, лингвопредметно-отраслевая, оперативно-когнитивно-аналитическая, стратегико-техническая, технико-эргономическая, психофизиологическая, деонтологическая, коммуникативно-организационная.

Содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов определяется особенностями синхронного перевода как вида речевой деятельности, индикаторами трудовой функции «Синхронный перевод» профессионального стандарта «Специалист в области перевода», профессиональными и личностными качествами переводчика-синхрониста, спецификой китайско-русской языковой комбинации, а также векторами развития современных российско-китайских отношений.

К критериям сформированности вышеуказанных профессиональных компетенций относятся следующие: кросслингво-профессиональный; операционно-деятельностный; организационно-деятельностный; психологофизиологический; профессионально-этический.

Положение 3. Определены организационно-педагогические условия российского вуза, способствующие эффективному формированию профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов:

- опора на междисциплинарность при организации учебно-образовательного процесса;

- учет специфики китайского языка и культуры при разработке содержания учебных программ языковых и переводческих дисциплин;

- создание собственной ресурсной базы учебно-методических материалов;

- использование возможностей мультиязычной и мультикультурной среды вузов для организации языковой и переводческой практики студентов;

- привлечение к преподаванию профессиональных переводчиков-синхронистов с китайским языком, регулярное повышение профессиональной квалификации преподавателей языковых и переводческих дисциплин, приглашение внешних экспертов для проведения мастер-классов и лекций;

- использование технического оборудования вузов и внедрение цифровых технологий в рамках занятий и тренингов по устному синхронному переводу;

- внедрение профессионально ориентированных авторских учебных курсов и модулей (авторский курс по стилистике устной китайской публичной речи, авторский курс по профессиональной коммуникации с китайским языком, авторский модуль практикумов по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации);

- опора на профессионально-деятельностный подход при организации практических занятий и мастер-классов по синхронному переводу, моделирующих реальную ситуацию конференц-перевода;

- интенсификация синхронно-переводческой деятельности студентов на площадках вузов, а также организация их вневузовской профессиональной переводческой практики, предполагающей участие студентов в полном цикле переводческого заказа (от первичного контакта с заказчиками до получения гонорара).

Положение 4. Разработанная функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе состоит из шести взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков:

– *установочно-целевого* (учёт современной политико-экономической тенденции т.н. «поворота на Восток» и углубления российско-китайского взаимодействия по различным направлениям; ориентир в учебно-образовательном процессе как на образовательные стандарты высшей школы,

так и на профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», трудовую функцию «Синхронный перевод»);

– *организационно-педагогического* (опора на междисциплинарность, разработка и внедрение в учебный процесс авторских курсов и практических модулей, ресурсно-технологическое обеспечение учебно-образовательного процесса, усиление языковой и переводческой практики);

– *блока профессиональной переводческой деятельности* (участие студентов на этапе обучения в вузе в письменных и устных переводческих проектах, лингвистическом обеспечении переговоров, а также синхронном переводе конференций);

– *компетентностного* (формирование профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов путём реализации трех предыдущих блоков в учебно-образовательном процессе);

– *диагностического* (определяется динамика процесса формирования профессиональных компетенций у студентов с помощью следующих методов: анкетирование на констатирующем и формирующем этапах, устный опрос и собеседование, включенное и косвенное наблюдение, анализ дневников, аудио и видео записей студентов, внешняя экспертная оценка);

– *результативного* (определяется уровень сформированности профессиональных компетенций на основе следующих критериев: кросслингво-профессионального, операционно-деятельностного, организиационно-деятельностного, психолого-физиологического, профессионально-этического).

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме участия в международных конференциях, проводимых в очном и онлайн форматах, в Пекине, Москве, Казани, Владивостоке, Кишиневе, Салоники, а также через проведение мастер-классов по синхронному переводу как в России, так и в КНР: 1) 翻译专业教育论坛“新时代背景下翻译专业教育管理模式的创新与人才培养”/ Международный образовательный форум

«Профессиональная подготовка переводчиков в новую эпоху»[84] (г. Пекин, 2022-2023); 2) III Международная научно-практическая конференция «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики» (г. Москва, МГИМО МИД России, 2023), мастер-класс по синхронному переводу в рамках конференции[85]; I и II Международные конференции «Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, Институт иностранных языков МГПУ, 2022-2023); Международный филологический форум памяти академика Л.А. Вербицкой (г. Москва, РАН, 2022); III Международный форум «Россия и Китай в меняющемся мире». (г. Казань, КФУ, 2022); XIII и XIV Конвенты ассоциации международных исследований (РАМИ) (г. Москва, МГИМО МИД России, 2021-2022); IX и XII Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» (г. Салоники, 2019; г. Москва, 2022); Международная научно-практическая конференция «Наука. Образование. Культура» (Молдова, Комратский государственный университет, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Изучение и преподавание китайского языка и литературы» (г. Владивосток, ДВФУ, 2022); Международный форум устных переводчиков «Глобальный диалог» (г. Москва, МГЛУ, 2019).

Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях, рецензируемых ВАК РФ, и в прочих изданиях.

Статьи в рецензирумых журналах ВАК:

1) Васина, Е. А. Профессионально-деятельностный подход в обучении синхронных переводчиков в вузе / Е. А. Васина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2(99). – С. 7-11. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-299-7-11.

---

[84] Международный образовательный форум «Профессиональная подготовка переводчиков в новую эпоху» (КНР, г. Пекин). – [Электронный ресурс]. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s/vmuImIfn4Trlzyb-MFTNAA Дата доступа: 28.08.2023

[85] III Международная научно-практическая конференция «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики», авторский мастер-класс по синхронному переводу (китайский язык). – МГИМО, МИД России. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/upload/2023/03/2023-03_china-conf_prog.pdf?ysclid=lqxito2ir3801017378 Дата доступа: 30.03.2023.

2) Васина, Е. А. Проектно-ориентированное обучение синхронных переводчиков-китаистов в вузе / Е. А. Васина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 13-16. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-13-16.

3) Vasina, E. A. Developing Chinese students' communication skills through synchronous distance interpreting course / E. A. Vasina // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Vol. 14, No. 2. – P. 7-31. – DOI 10.12731/2658-4034-2023-14-2-7-31.

4) Васина, Е. А. Коммуникация через перевод: генезис подготовки российских переводчиков с китайским языком / Е. А. Васина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 22-29. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-2-22-29.

Статьи в прочих изданиях:

1) Васина, Е. А. Высшее образование в период эпидемий – опыт преподавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 3-20.

2) Васина, Е. А. О некоторых качественных и количественных особенностях китайской звучащей речи в контексте синхронного перевода с китайского языка на слух / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2019. – № 2. – С. 52-65.

3) Васина, Е. А. Ритмика политического текста на китайском языке в зеркале синхронного перевода / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2016. – № 2. – С. 16-27.

4) Васина, Е. А. Синхронный перевод с китайского языка на русский: особенности логических преобразований синтаксической структуры текста сообщения / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2015. – № 3. – С. 50-59;

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-КИТАИСТОВ

1.1. Генезис подготовки российских переводчиков-китаистов

В межгосударственных отношениях переводчик играет незаменимую роль, поскольку, благодаря владению несколькими языками, пониманию различных культур, профессиональным навыкам и компетенциям делает процесс общения сторон доступным. Мы видим, что в последние годы происходит заметное «углубление «российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху»[86]. В этой связи подготовка специалистов-переводчиков с китайским языком становится одним из перспективных направлений в рамках образовательных программ российских вузов.

Проследим эволюцию подготовки российских переводчиков с китайским языком, показав, как, начиная с XVII века, протекал и как менялся процесс переводческой деятельности и обучение данной профессии в зависимости от исторических условий развития двусторонних отношений и от нужд общества.

1.1.1 XVII- начало XVIII вв.

Во время первых русских посольств XVII века, когда впервые стали завязываться систематические дипломатические и торговые контакты между Россией и Китаем, общение с представителями китайской стороны в основном осуществлялось с помощью языков-посредников[87]. Так, в русском посольстве 1654-1657 гг., возглавленном Ф. И. Байковым, переводчиком был бухарский купец С. Абилин, и переговоры, судя по всему, шли посредством перевода на

[86]Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023г. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920 Дата доступа: 20.10.2023.

[87] Здесь и далее см. Васина, Е. А. Коммуникация через перевод: генезис подготовки российских переводчиков с китайским языком / Е. А. Васина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 22-29.

татарский язык[88]. Во время следующего русского посольства 1675-1678 гг. под начальством Николая Спафария ни один из ста пятидесяти участников посольства не знал ни маньчжурского, ни китайского языков, и поэтому переводчиком стал Тимофей Иванов – крещеный китаец, за тридцать лет до этого оказавшийся в Приамурье и перешедший в русское подданство. Чтобы не ставить себя в зависимость от услуг единственного переводчика, Спафарию пришлось постоянно прибегать к использованию языков-посредников, воспользовавшись услугами казаков, владевших монгольским языком, и китайских миссионеров-иезуитов, знавших латынь. Понимая ненадежность и опасность подобной ситуации для дальнейших контактов России и Китая, Спафарий впервые задумался о вопросе изучения китайского в России. В этой связи он обращается к иезуитам с просьбой найти для него китайскую грамматику и просит китайское правительство впредь посылать грамоты с латинским переводом[89].

Следующей важной вехой стал русско-китайский пограничный конфликт, имевший место в 1680-е годы. В 1685 году войска империи Цин осадили русскую крепость Албазин и после длительной осады смогли принудить гарнизон к капитуляции. Большая часть населения острога перебралась в Нерчинск, однако несколько десятков казаков с семьями были переселены в Пекин. После повторного занятия русскими Албазина из Китая в Москву были направлены письма, излагающие протест, написанные на латинском, монгольском и русском языках[90]. К русскому переводу могли приложить руку пленные албазинцы, находившиеся в китайской столице. Однако в 1686 году цинское правительство вновь принимает решение ограничиться использованием латинского и монгольского языков для

[88] Чжан, Сюэфэн. Россия и Китай: выбор языка межгосударственного общения (конец династии Мин - начало династии Цин) / Сюэфэн Яжан // Сборник материалов научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 136.
[89] Дацышен, В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи / В. Г. Дацышен. – М.: Проспект, 2019. С.21.
[90] Чжан, Сюэфэн. Россия и Китай: выбор языка межгосударственного общения (конец династии Мин - начало династии Цин) / Сюэфэн Яжан // Сборник материалов научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 136.

сношений с Россией[91]. В 1686 году, во время мирных переговоров, приведших к заключению Нерчинского договора, в качестве языков посредников использовались латинский и монгольский языки, причем китайская сторона предпочитала латынь, а русская - монгольский, видимо из опасения, что детали переговоров, на которых в качестве переводчиков выступали иезуиты, вскоре станут известны в Ватикане.

В дальнейшем вопрос изучения китайского языка в России стал важным по двум причинам. Очевидно, что Россия нуждалась в ведении непосредственных дипломатических контактов с Китаем без использования посредников, владеющих монгольским и латинским языками. Однако непосредственной причиной стали религиозные потребности возникшей в результате русско-китайского пограничного конфликта пекинской православной общины, состоявшей из пленных казаков, которые поступили на службу к маньчжурам и были зачислены в императорские знаменные войска. В 1700 году был издан указ Петра I Киевскому митрополиту, предписывавший ему послать в Китай «добрых и ученых не престарелых иноков двух или трех человек, которые могли китайскому и мунгальскому языкам научиться…»[92]. Изложенный в этом документе проект был реализован в 1715 году, когда в Пекин была направлена первая духовная миссия во главе с архимандритом Илларионом (Лежайским).

1.1.2 XVIII – начало XIX вв.

Русская духовная миссия в Пекине внесла неоценимый вклад в развитие международных отношений с Китаем и в подготовку переводчиков-китаистов.

В XVIII – первой половине XIX вв. Русская духовная миссия в Пекине стала основным центром развития синологии и главным каналом дипломатических и культурных связей между Россией и Китаем. Участниками миссий были заложены основы российской синологической литературы. Так,

---

[91] Там же. С.137.

[92] Цит. по: Слабунов, К. Л. История и формы культурного взаимодействия России и Китая в XVII-XX вв. / К. Л. Слабунов // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 3(62). – С. 60-70.

И. К Россохин написал пособие «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерами, для их подлинного произношения», представляющее собой первый опыт русской фонетический транскрипции китайских текстов; А.Л. Леонтьев перевел китайский букварь, использующийся для начального обучения, составил первый русско-китайско-маньчжурский разговорник («Перевод российских слов на маньчжурский язык канцелярии советника Леонтьева») и словарь («Русско-манжуро-китайский словарь, расположенный по материям»). Участники миссии изучали китайский и маньчжурский языки на классических китайских текстах («Четверокнижие», «Троесловие», «Сто фамилий»), а также были привлечены к работе в Трибунале внешних сношений для перевода грамот, поступавших от Российского Сената. Другим занятием для сотрудников Духовной миссии стало преподавание в Школе русского языка при дворцовой канцелярии.

Если говорить о подготовке переводчиков на территории России, то первым учреждением, где изучали китайский, можно назвать школу при Вознесенском иркутском монастыре для детей местных церковнослужителей и монастырских сирот [93] . Школьными предметами, кроме церковных дисциплин, стали монгольский язык и, вероятно, китайский язык. Поскольку преподавателями были монгольские ламы, вопрос о преподавании китайского языка и, тем более, о возможности его освоения учениками, не вполне ясен: очевидно, что кадры и библиотека школы в первую очередь были ориентированы на изучение монгольского языка. Тем не менее именно в этом учебном заведении начальное образование получил Илларион Россохин, впоследствии участник Русской духовной миссии в Пекине и один из первых российских синологов. Сама школа при Вознесенском монастыре просуществовала до 1837 года.

Первая школа маньчжурского и китайского языков в центральной России была открыта по инициативе Коллегии иностранных дел в Москве в

[93] Чжан, Сюньли. Обучение китайскому языку в России: актуальность и проблемы / Сюньли Чжан // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. –№ 52 (1). – С. 361.

1739 году, ее ученики были набраны из числа студентов Славяно-греко-латинской академии[94]. Преподавание в ней вел крещенный китаец Чжоу Гэ, проживавший в России начиная с 1736 года. У Чжоу Гэ не было никаких пособий для обучения китайскому языку, что, как и недостаточное финансирование, серьезно осложняло проведение занятий. Школа просуществовала до 1741 года.

Более долговременные и успешные проекты по преподаванию китайского языка в России были связаны с именами И. К. Россохина и А. Л. Леонтьева. В 1741 году И. К. Россохин, после возвращения в Россию, был зачислен в Академию наук. В 1741 году им была основана первая школа по изучению китайского и маньчжурского языков при Академии наук. В преподавании использовался классический китайский метод заучивания наизусть классических текстов; кроме того, Россохин обращал внимание на развитие навыков устной речи. Школа просуществовала десять лет (1741-1751) и была закрыта по предложению самого Россохина, по-видимому, убедившегося в невозможности в достаточной степени освоить китайский и маньчжурский языки без посылки учеников в Китай[95]. Основателем второй русской школы китайского языка стал А.Л. Леонтьев, в 1743-1756 годах бывший студентом Русской духовной миссии в Пекине и ее штатным переводчиком. Вернувшись в Россию, он был зачислен в штат Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге. В 1762 году по инициативе Леонтьева при Коллегии была учреждена школа китайского и маньчжурского языков, но эта школа также не имела большого успеха и просуществовала недолго.

Вопрос о преподавании восточных языков всерьез был еще раз поднят уже в правление Павла I. В 1797 г. при Коллегии иностранных дел России была организована школа для подготовки переводчиков китайского,

---

[94] Саркисова, Г. И. Из истории отечественного китаеведения: учреждение школы китайского и маньчжурского языков при Коллегии иностранных дел (1798-1801) / Г. И. Саркисова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – С. 292 - 306.

[95] Таранович, В. П. Иларион Россохин и его труды по китаеведению [Текст]/ В. П. Таранович // Советское востоковедение. – 1945. – №3. – С. 227.

маньчжурского, персидского, турецкого и татарского языков. Организатором школы и преподавателем китайского языка стал А. Г. Владыкин, крещенный калмык, участвовавший в 7-ой Пекинской духовной миссии, а после возвращения из Пекина работавший в Коллегии переводчиком с китайского языка [96]. В школе до 1801 года занималось трое учеников, сделавших значительные успехи в освоении китайского и маньчжурского языков. Тем не менее этот опыт не получил развития.

1.1.3 XIX – начало XX вв.

Организация систематического изучения восточных языков в России связана с деятельностью Министерства иностранных дел, при котором в 1819 году был учрежден Азиатский департамент МИД, а в 1823 году при данном департаменте было создано Учебное отделение восточных языков из числа выпускников восточных факультетов российских вузов для подготовки специалистов для дальнейшей дипломатической работы (просуществовало до 1917 года). Первоначально, однако, в этом заведении преподавались только турецкий, персидский и арабский языки. Основным центром изучения китайского языка и подготовки переводчиков в первой половине XIX века продолжала оставаться Русская духовная миссия в Пекине.

Тем не менее именно в этот период китайский язык постепенно начинает входить в систему университетского востоковедческого образования. Первым центром российского востоковедения стала Казань. В 1829 году там было учреждено Училище восточных языков. Китайский язык также преподавался в Первой казанской гимназии. В 1837 году на восточном факультете Казанского университета открылась первая кафедра китайского языка, руководителем которой стал бывший участник Русской духовной миссии Д. Сивиллов. Тем не менее недостаток возможностей для трудоустройства переводчиков восточных языков и их недостаточное жалованье привели к

[96] Иванова, М. В. Из истории востоковедения в России (XVIII в. – 1917 г.) / М.В. Иванова. – Томск: ТПУ, 2011. – 103 с.

систематической нехватке желающих обучаться по этому направлению в Казани. В 1855 году факультет восточных языков в Казанском университете был закрыт, а его преподаватели были переведены в состав вновь созданного факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Программа обучения для студентов кафедры китайской и маньчжурской словесности была достаточно насыщенной: она включала в себя изучение иероглифики и грамматики, перевод на китайский язык классических произведений и официальных документов. Тем не менее в курсе сказывался недостаток практической подготовки и преобладание академической информации о китайской истории и культуре[97].

Практическое изучение китайского языка, направленное на подготовку переводчиков, способствующих установлению деловых контактов с соседней страной, было в значительной мере связано с сибирскими учебными заведениями. В 1831 году было принято решение о создании училища китайского языка в приграничном русском городе Кяхта. Курс обучения китайскому языку для этого учебного заведения был в 1835 году составлен приехавшим в Кяхту известным российским синологом, руководителем девятой Духовной миссии в Пекине Иакинфом Бичуриным. Контингент обучающихся в этом заведении составляли представители простонародья: в первый год было принято 22 купеческих и мещанских детей в возрасте от 7 до 21 года, курс обучения был рассчитан на четыре года [98] . Училище просуществовало до 1862 года.

После заключения Тяньцзиньского (1858), Пекинского (1860) и Петербургского (1881) договоров между Россией и Китаем, торговые связи между странами серьезно расширились. Переводчиков с китайского и маньчжурского языков в данной ситуации остро не хватало, поэтому в 1865 году в Сибири было открыто другое аналогичное заведение – школа

---

[97] Шафрановская, Т. К. Б. А. Дорн об изучении восточных языков в России/ Т. К. Шафрановская // Страны и народы Востока. – М.: 1971. – Вып. XI. – С. 299.

[98] Денисов, П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине / П. В. Денисов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. С.181.

переводчиков и толмачей в Урге на территории Китая (современной Монголии), а после временного присоединения Илийского края к Российской империи в 1871 году – школа в Кульдже.

По мнению В. Г. Дацышена, «школы переводчиков в Урге и Кульдже не внесли какого-либо вклада в развитие содержания, принципов, методики преподавания китайского языка. Однако они имели важное значение в общей системе китаеведческого образования в России. Благодаря школам в Урге и Кульдже было подготовлено значительное число специалистов-практиков, внесших свой вклад в изучение Китая и в развитие российско-китайских отношений. Кроме того, из стен этих школ вышли знатоки китайского языка из служилых и крестьянских слоев местного сибирского общества»[99].

Рост русского присутствия в Китае (в 1861 году в Пекине была учреждена постоянная дипломатическая миссия) и активная политика России в Маньчжурии диктовали необходимость активного изучения китайского языка. Как отмечает В. Г. Дацышен, «особенно нетерпимая ситуация сложилась в Маньчжурии, куда за несколько лет переселили десятки тысяч русских людей, и среди них лишь несколько человек знало китайский язык. Показательным является тот факт, что среди основателей Харбина, в партии инженера А. И. Шидловского, не было ни одного русского специалиста-китаеведа или русского переводчика» [100]. Для решения этой проблемы уже в 1890-е годы в городах Дальнего Востока (Хабаровске, Владивостоке, Барабаше и Новокиевском) были открыты курсы китайского языка, на которых обучалось около 80 человек. В 1897 году было начато строительство Маньчжурской (Китайско-Восточной) железной дороги, для чего, разумеется, были крайне необходимы кадры переводчиков с китайского языка. Для решения этой проблемы была создана «Школа китайского языка Общества Китайской восточной железной дороги» в Пекине; в школе предполагался

[99] Дацышен, В. Г. История изучения китайского языка в Российской империи: Монография / В. Г. Дацышен. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – С.56.
[100] Там же.

двухгодичный курс обучения. В 1899 году в школу из России прибыло десять учеников, но успешная работа школы была прервана начавшимся в 1900 году восстанием ихэтуаней, которое привело к закрытию этого проекта. Тем не менее КВДЖ продолжала оставаться центром взаимодействия между Россией и Китаем и, соответственно, центром изучения китайского языка. В Харбине, ставшем основным центром русского присутствия в Китае, китайский язык преподавался в торговой школе и коммерческом училище [101]. Изучение китайского языка было организовано и в других городах Китая. В Пекине оно продолжалось в Русской духовной миссии: в 1902-1903 годах китайский язык там изучали около 50 священников, монахов и послушников.

В 1899 году во Владивостоке был открыт Восточный институт. Основными предметами в новом учебном заведении стали китайский, японский, маньчжурский, корейский и монгольский языки. Китайский язык был обязательным и базовым предметом обучения, остальные языки изучались в рамках специализации. В Восточном институте проходила подготовка дипломатов, военных, финансистов и миссионеров, владеющих восточными языками. Важную роль играла военная сторона деятельности института: за 1899-1911 годы Восточный институт подготовил 124 военных переводчика, которые принимали участие уже в Русско-японской войне 1904-1905 годов[102].

Обучение китайскому языку в эти годы расширилось и в столице. В 1900 году в Санкт-Петербурге было создано Общество востоковедов. В 1901 году при нем были организованы курсы китайского языка, на которых в 1906 году, когда они были преобразованы в Курсы востоковедения, обучалось 30 человек. В 1909 году эти курсы были преобразованы в Практическую восточную академию, имевшую китайское отделение. В отличие от университетского востоковедения, Практическая восточная академия, как явствует из ее

[101] Косинова, О. А. Изучение китайского языка и культуры в учебных заведениях Харбина и КВДЖ / О. А. Косинова // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 118 - 125.
[102] Еланцева, О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке / О. П. Еланцева // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2 (30). С. 132-141.

названия, была ориентирована на цели, непосредственно связанные со странами Востока[103].

1.1.4 XX – начало XXI вв.

Революция и Гражданская война привели к глобальным переменам в сфере обучения и образования в России. Перенос столицы в Москву сделал актуальным развитие в ней востоковедческого образования. В 1920 году существовавший в Москве Лазаревский институт, учебное заведение, до того преимущественно связанное с армянской общиной, был преобразован в Центральный институт живых восточных языков[104]. 27 октября 1921 года Центральный институт живых восточных языков вместе с другими востоковедными московскими учебными заведениями были объединены в Московский институт востоковедения. В принятом 2 мая 1922 г. «Положении об Институте востоковедения в г. Москве» говорилось, что «1. Институт востоковедения — высшее учебное заведение, состоящее в ведении Народного Комиссариата по делам национальностей. 2. Институт востоковедения имеет целью подготовку работников по всем отраслям работы на Востоке и в связи с Востоком»[105]. Как отмечает В. Г. Дацышен, «у истоков китаеведения в Москве стоял В. С. Колоколов. Именно его курсом китайского языка в 1922 году в Институте востоковедения им. Нариманова была начата систематическая подготовка китаеведов в Москве»[106]. Китайский и японский языки изучались на организованном в 1925 году Дальневосточном факультете.

---

[103] Дыбовский, А. С. Японоведение в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения (1910-1917). – [Электронный ресурс]. – URL: https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/68023/slc_44-243.pdf Дата доступа: 17.04.2021.

[104] Дацышен, В. Г. Становление Московского института Востоковедения (Из истории советского востоковедного образования) / В. Г. Дацышен // Россия и восток: взаимодействие стран и народов : Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана, Уфа, 07–10 октября 2015 года. Том Книга 1. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2015. – С. 20.

[105] Кузнецова Н. А., Кулагина Л. М. Из истории советского востоковедения. 1917 – 1967 / Н. А. Кузнецова, Л. М. Кулагина. – М.: ГРВЛ, 1970. – С.230.

[106] Дацышен, В. Г. Становление Московского института Востоковедения (Из истории советского востоковедного образования) / В. Г. Дацышен // Россия и восток: взаимодействие стран и народов : Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана, Уфа, 07–10 октября 2015 года. Том Книга 1. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2015. – С. 20.

В 1920-30-е годы востоковедческое образование развивалось и в Ленинграде. В 1921 году там был создан Центральный институт живых восточных языков. В 1924 году он был переименован в Ленинградский институт живых восточных языков, а в 1927 году преобразован в Ленинградский восточный институт им. А. Енукидзе. Университет был закрыт во время сталинских репрессий в 1938 году, многие его преподаватели и студенты репрессированы.

В 1944 году наркому иностранных дел СССР поступило предложение о слиянии Московского института востоковедения с факультетом международных отношений МГУ. 14 октября 1944 года факультет международных отношений был преобразован в отдельный институт (Московский государственный институт международных отношений). Московский институт востоковедения просуществовал еще десять лет. Постановлением Совета министров № 1341 от 1 июля 1954 г., он также был включен в состав МГИМО.

Необходимость в изучении китайского языка возросла после прихода коммунистов к власти в Китае в 1949 году, в результате чего Китай оказался в политическом фарватере Советского Союза. В 1953 году на филологическом факультете МГУ была организована кафедра китайской филологии. 24 июня 1956 года на базе восточных отделений исторического и филологического факультетов был создан Институт Восточных языков. Кафедра китайской филологии в Институте Восточных языков была организована одновременно с организацией факультета, ее первой заведующей стала проф. Л. Д. Позднеева, до этого возглавлявшая кафедру китайского филологии на филологическом факультете МГУ. В 1972 году Институт Восточных языков был переименован в Институт стран Азии и Африки (ИСАА).

Изучение китайского языка продолжалось и на Дальнем Востоке. В 1920 году Восточный институт и все его отделившиеся факультеты были объединены в Государственный дальневосточный университет. Это высшее учебное заведение просуществовало до 1930 года, когда было принято

решение о его ликвидации и создании на его базе пяти новых вузов[107]. В 1931 году был открыт Дальневосточный государственный университет. Серьезный удар по его востоковедным кадрам нанесли репрессии 1937-1938 годов[108], а в 1939 году он и вовсе был ликвидирован. Дальневосточный университет, включая Восточный факультет, были воссозданы только в 1956 году.

В 1950-е годы китайский язык стал преподаваться в Ташкентском университете, также развивалась система преподавания китайского языка в школах. Было открыто несколько школ-интернатов с преподаванием китайского языка (в Москве — это школы-интернаты № 11 в 1960 году и № 14 в 1956). Позднее аналогичные учебные заведения были созданы в Киеве, Ленинграде, Новосибирске, Чите, Иркутске, Хабаровске. В 1960-е годы китайский язык стал преподаваться на филологическом факультете Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Другим крупным центром китаеведения стал организованный в 1966 году Институт Дальнего Востока Академии наук СССР[109].

Резкий рост интереса к изучению китайского языка в России произошел в XXI веке, в связи с укреплением сотрудничества между Россией и Китаем и усилением международных позиций Китая, снова превратившегося в одну из мировых держав. В 2008-2009 годах китайский язык изучали «14,7 тысяч российских студентов и аспирантов 137-ми высших учебных заведений, а также слушателей курсов китайского языка при 38 вузах»[110]. В 2017 году китайский язык преподавался в 168 школах в 24 регионах России, в общей сложности его изучало около 17 000 школьников. Немаловажную роль в

---

[107] Малявина, Л. С. Реформирование российской высшей школы: исторический опыт (1920-1930-ее гг.) и современная практика (на материалах Дальнего Востока) / Л. С. Малявина // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития : Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов: в 2-х томах, Хабаровск, 24 апреля 2015 года. Том 1. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С.220.

[108] Макаренко, В. Г. Подготовка востоковедов во Владивостоке: история и современность / В. Г. Макаренко // Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI в. : Сборник статей и докладов участников I международной научно-практической конференции, Казань, 20–21 апреля 2017 года. – Казань: "ФЭН" АН РТ, 2017. – С. 132.

[109] Арефьев, А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность / А. Л. Арефьев // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1(16). – С. 95.

[110] Там же. С. 96.

изучении китайского языка в России сыграло появление Институтов Конфуция – сети международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Министерства образования КНР. На конец 2017 г. на территории России «было организовано 17 Институтов Конфуция и 5 Классов Конфуция» [111], а на осень 2023 года – уже 19 Институтов и 4 Школы Конфуция[112].

По статистике министерства образования РФ, на 2023 г. в 142 российских вузах запущены образовательные программы с китайским языком, при этом изучают китайский язык 22 тыс. обучающихся[113].

Приходится, однако, отметить, что целенаправленная подготовка переводчиков с китайским языком по соответствующим дисциплинам и с выдачей диплома, подтверждающего квалификацию, до сих пор ведется лишь на некоторых факультетах в вузах РФ. Так, одной из ведущих высших школ, работающих в данном направлении, стоит назвать Высшую школу перевода (факультет) МГУ им. М. В. Ломоносова. Факультет был открыт в 2005 году, и за более чем 15 лет своего существования смог войти в число 40 самых престижных институтов и факультетов подготовки переводчиков университетов мира. Благодаря шестилетней подготовке по направлению «Перевод и переводоведение» учащиеся в полной мере приобретают профессиональные навыки письменного и устного перевода в шести основных языковых комбинациях, в то числе в комбинации китайского и русского языков. Факультет в рамках сотрудничества с лингвистическими службами ООН, МИД РФ, информационными агентствами, крупными переводческими компаниями предоставляет студентам возможность учебных стажировок и

---

[111] Ма, Ися. Проблема изучения китайского языка как иностранного в России: история и современность / Ися Ма // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 2 (102) – С.129.

[112] Уральский федеральный университет (УрФУ) об Институте Конфуция. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ci.urfu.ru/ru/about/ Дата доступа: 11.04.2023.

[113] Ассоциация развития синологии (АРС), научный портал. – [Электронный ресурс]. – URL: https://russinology.ru/sinoscience#uni Дата доступа: 10.09.2023.

широкие перспективы для дальнейшего трудоустройства[114]. Кроме того, на факультете с 2018-2019 учебного года совместно с Высшей школой перевода Хэйлунцзянского университета запущена международная совместная образовательная программа «Теория, история, методология перевода», в рамках которой предполагается обучение в двух университетах (по одному учебному году в каждом) с обязательным изучением дисциплины «Синхронный перевод», а также защита и выдача двойного диплома[115]. Важно также отметить, что именно данный факультет был первым в современной истории российских вузов, кто включил в основные образовательные программы профессиональные дисциплины по синхронному переводу в комбинации китайского и русского языков.

Обучение переводу ведется также и в рамках других образовательных программ (например «Востоковедение и африканистика», «Педагогика») в многих вузах страны (НГУ, СПБГУ, БГПУ и др.), где студенты изучают различные аспекты профессионального перевода: перевод в сфере туризма, юридический, экономический, перевод в нефтегазовой сфере, и т.д. В некоторых вузах акцент, наоборот, делается на более узкую специализацию. Так, Восточный институт ДВФУ ежегодно до 2020 года получал заказ от Министерства обороны РФ, в связи с чем каждый год набирал группу на специализацию «Лингвистическое обеспечение военной деятельности» (английский, китайский языки) с присвоением квалификации «Лингвист, переводчик»; а с 2023 года институт запустил программу «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений (Южная и Юго-Восточная Азия)»[116].

---

[114]Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова, общая информация. – [Электронный ресурс]. – URL: http://esti.msu.ru/pages/about/main/Дата доступа: 02.02.2022.

[115] Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова, международные программы. – [Электронный ресурс]. – URL: http://esti.msu.ru/pages/education/international-programms/ Дата доступа: 22.06.2022.

[116] Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Восточный институт – школа региональных и международных исследований. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/ Дата доступа: 16.10.2023.

Один из ведущих российских вузов – Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) – на протяжении многих лет ведет профессиональную подготовку специалистов с китайским языком в области международных отношений, международной экономики, международного права, а в связи с укреплением в последние годы российско-китайского взаимодействия китайский язык стал одним из самых востребованных среди изучаемых языков на всех факультетах данного вуза. Лучшие выпускники вуза поступают на дипломатическую службу МИД России, и одной из их основных задач нередко становится лингвистическое обеспечение международной деятельности – работа в качестве последовательных и синхронных переводчиков. В связи с этим, кафедра китайского, вьетнамского, бирманского, лаосского, тайского и кхмерского языков МГИМО в рамках программы «Приоритет 2030» и при содействии Управления языковой подготовки МГИМО запустила в осеннем семестре 2023 г. курс дополнительного профессионального образования «Подготовка переводчиков-синхронистов в сфере профессиональной коммуникации (китайский язык)»[117]. Подобные инициативы направлены на оптимизацию организационно-педагогических условий российских вузов для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов, способных в будущем осуществлять качественную поддержку российско-китайского стратегического взаимодействия.

Сравнительно-исторический анализ генезиса профессиональной подготовки переводчиков-китаистов для нужд российского государства и общества позволил нам прийти к следующим выводам: первые шаги по обучению переводчиков-китаистов были сделаны еще в 18 веке, однако систематическая подготовка начинается с 1820-х годов, когда был учрежден Азиатский департамент МИД; основными центрами подготовки переводческих кадров стали Казань, Москва, Санкт-Петербург, а в 20 веке к

[117] МГИМО МИД России: «Подготовка синхронистов по китайскому языку». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/synchronists-chinese/ Дата доступа: 30.12.2023.

ним добавились Владивосток и Благовещенск. Профессиональная подготовка синхронных переводчиков с китайским языком в российских вузах начинается только с десятых годов 21 века, когда происходит углубление российско-китайских отношений всестороннего стратегического партнерства. При этом системное обучение синхронистов-китаистов на основных образовательных программах в настоящее время осуществляется на базе лишь нескольких российских вузов (в частности, в Высшей школе перевода МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России).

1.2. Специфика синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации и основные трудности для начинающих синхронистов-китаистов

Построение функциональной модели подготовки российских синхронистов-китаистов невозможно без учета особенностей китайского языка и культуры и тех трудностей, которые могут в этой связи возникнуть у синхронных переводчиков с китайским языком на начальном этапе.

С этой целью в данном параграфе в сравнительно-сопоставительном ключе рассматривается ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, которые могут повлиять на качество выполнения устного синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации.

Данный параграф состоит из двух частей – в первой части на основе анализа научной литературы, а также исходя из личного лингвистического и переводческого опыта, представлены те случаи языковой и культурной асимметрии, которые предположительно могут вызвать затруднения при выполнении устного синхронного перевода с китайским языком. Важно отметить, что **впервые объяснение языковым явлениям дано с учетом особенностей профессиональной деятельности синхронного переводчика-китаиста**. Во второй части показаны и проанализированы **результаты анкетирования начинающих переводчиков-синхронистов с китайским**

языком на вопрос основных трудностей синхронного перевода в данной языковой комбинации, **что также было сделано впервые.** В конце параграфа предлагаются выводы.

Синхронный перевод в любой паре языков возможен благодаря работе таких когнитивных механизмов, как вероятностное прогнозирование, и комфортен, если соблюдается такое важное условие, как информативная избыточность сообщения.

При этом стоит отметить, что не только семантическая избыточность, но и языковая, является важным условием для успешного осуществления синхронного перевода: «мозг синхрониста вынужден прибегать к многоканальному восприятию и работать одновременно на ряде уровней с целью повышения избыточности воспринимаемого сообщения»[118]; языковая избыточность проявляется в поверхностном языковом уровне, например, в звукобуквенном составе и длине слов, в наличии или отсутствии морфологических элементов, грамматических показателей и проч.

В процессе подготовки специалистов с китайским языком мы обратили внимание на то, что иной характер внешней языковой избыточности сообщения в китайском языке, а точнее, ее недостаточность для носителей русского языка, может являться неблагоприятным фактором при создании комфортных условий восприятия, понимания и продуцирования высказывания, а также при осуществлении межъязыкового перевода.

Это может быть объяснено следующими особенностями китайского языка[119].

1.2.1. Низкий уровень внешней языковой избыточности

Еще на раннем этапе развития российской синологии А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов отмечали, что одной из отличительных черт китайского

---

[118] Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М: Изд-во «Международные отношения», 1978. – С. 71.

[119] Здесь и далее Васина, Е. А. О некоторых качественных и количественных особенностях китайской звучащей речи в контексте синхронного перевода с китайского языка на слух / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2019. – № 2. – С. 52-65.

языкового мышления является то, что в процессе формирования слов главная роль в нем отведена «слогопредставлениям», тогда как «в наших языках, наоборот, – звукопредставлениям» [120]. Типологические черты китайского языка как языка изолирующего типа проявляются в том, что отдельные звуки такого языка, в отличие от европейских языков, «не являются носителями смысла и должны быть всегда организованы в слоги для выражения смысла»[121].

Кроме того, в КЯ как в языке слогоморфемном, каждый слог обладает собственным лексическим значением. При этом слог не только может, но и часто выступает как отдельное слово: «если для русского языка внешнее совпадение слова с морфемой – случайность, то для китайского и вьетнамского языков такое совпадение – обязательное правило» [122]. Как следствие – предложения из слов-однослогов, которые встречаются нередко в выступлениях китайских спикеров [123], затрудняют процесс работы синхронного переводчика как с точки зрения понимания на слух, так и в связи с тем, что значительно сокращается время на перевод.

В современном китайском языке одна лексема в основном представляет собой бином, то есть обычно состоит из двух слогов, и намного реже из трех, а тем более четырех слогов. Однако для носителей русского языка, в котором слова могут быть разной длины и чаще всего состоят из большего количества слогов, даже двусложный состав лексических единиц КЯ может быть затруднителен для перевода китайского текста на слух при быстром темпе речи докладчика.

---

[120] Иванов, А. И., Поливанов, Е. Д. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. Изд. 4-е, стереотипное. – М: КомКнига, 2006. – С.7.

[121] Солнцев, В. М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) / В. М. Солнцев // Языки юго-восточной Азии. Вопросы морфологии, фонетики и фонологии/ отв. ред. Н. В. Солнцева. М.: Наука, 1970. – С.12.

[122] Солнцев В. М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) // Языки юго-восточной Азии. Вопросы морфологии, фонетики и фонологии/ отв. ред. Н. В. Солнцева. М.: Наука, 1970. С.16.

[123] В первую очередь это связано с тем, что в публичных речах часто используется вэньянь. Синхронисту приходится переводить целые высказывания, организованные по правилам письменного языка вэньянь, в котором каждая лексема не превышает одного слога, а вся фраза на слух без опоры на текст или без предварительного знакомства с ней является весьма затруднительной для понимания (например, «以邻为壑»/ «yi lin wei he» – «*использовать соседскую землю в качестве сточной ямы*» и проч.).

При этом важно отметить, что в китайской устной публичной речи наблюдается тенденция использовать лексические сокращения, когда, например, сложная синтагма из шести и более слогов сокращается до двуслога или трехслога (сравним: длинное название на русском «Китайский комитет содействия развитию международной торговли» на китайском языке звучит очень коротко: *mao cu hui* (贸促会), что при выполнении синхронного перевода с русского очень удобно, а с китайского – нет). Это может сильно затруднять работу российских переводчиков, которым далеко не всегда известны китайские сокращения из той или иной узкоспециальной профессиональной области.

Недостаточный уровень восприятия на слух сообщения на КЯ может быть связан с тем, что в КЯ отсутствует привычный для носителя РЯ уровень звуковой конфигурации лексем.

Так, в русском языке избыточность звукового оформления речи позволяет понять сообщение даже при значительном сокращении его звукобуквенного состава, дает переводчику время на принятие решения и позволяет без труда понять ту или иную фразу, даже при отсутствии ряда гласных и согласных звуков[124].

В КЯ количество слогов ограничено[125], они имеют строго определенную структуру и весьма скудную звукобуквенную конфигурацию. Один и тот же слог может иметь широкий спектр значений, например, li – *сила, слива, этикет, польза, зерно, внутри, пример, упорядочивать* и т.д., значение можно понять только при наличии иероглифической записи: 力；李；礼；利；粒；里；例；理 и т.д.[126]. Таким образом, в КЯ мы наблюдаем сильную слоговую

[124] В этой связи Р. К. Миньяр-Белоручев приводит следующий пример: «*Рбч млджь ниш стрны спшно звршла трдв смстр*» (Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – С.60). Мы видим, что даже при значительном сокращении звукобуквенного состава русских слов смысл фразы понятен, тогда как в китайском языке подобные лингвистические опыты невозможны в силу иной природы китайского слога.

[125] Согласно различным исследованиям, данная цифра варьируется в пределах 400 слогов.

[126] В свое время М. К. Румянцев проводил эксперимент, показав, что при тождественности звуков и тонов сами носители китайского языка допускают ошибки в понимании даже сложных слов. См. Румянцев, М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка / М. К. Румянцев. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 186 – 189.

омонимию, не повторимую, например, в русском языке, в котором широкий и многообразный выбор слогов, на наш взгляд, облегчает процесс восприятия и понимания на слух при устном синхронном переводе. К тому же, в европейских языках понимание смысла происходит уже по началам слов, тогда как окончания слов малоинформативны и, соответственно, не требуют особого внимания переводчика и он может быстрее обрабатывать линейно поступающую информацию: «Как показывают данные русского, английского и отчасти французского, испанского и румынского языков начала слов несут максимумы информации, в то время как последние буквы слов, и особенно следующие за ними пробелы, оказываются либо малоинформативными, либо вообще избыточными»[127]. В китайском языке информативны все части слова или словосочетания, поэтому требуется постоянная предельная концентрация переводчика. Для повышения уровня информативной избыточности можно использовать иероглифическую запись, которая снимает омонимичность; однако, при устном синхронном переводе опора на письменный текст не всегда является предложенным бонусом от заказчика.

Многолетние наблюдения за студентами также демонстрируют, что им гораздо тяжелее запоминать новые китайские слова, чем, скажем, английские, и очень сложно удержать их в памяти без постоянного повторения; одной из причин этих трудностей, как мы предполагаем, является низкий уровень звуковой избыточности слов.

В этой связи был проведен устный опрос студентов средних и старших курсов ВШП МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России (n = 74), изучающих китайский язык и перевод; при этом часть студентов уже работала в качестве устных переводчиков. Цель опроса была установить, насколько им важно получать до начала мероприятия или занятия письменные тексты устных выступлений китайских спикеров и/ или их презентации; мы также попросили студентов прокомментировать свой ответ. Участники опроса

[127] Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода/ Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – С. 60.

пришли к общему выводу, что при наличии письменного текста речи им гораздо легче выполнять устный перевод, потому что снимается неточность восприятия информации, снимается омонимичность, можно опираться на иероглифическую запись, а также снижается уровень напряжения, связанный в первую очередь с высокой скоростью речи докладчика и ее информативной плотностью. При этом было также отмечено, что при работе с европейскими языками (в основном, с английским), опора на письменный текст выступления не столь обязательна.

Еще одной трудностью устной китайской речи для синхронного переводчика является то, что в ней почти полностью отсутствуют внешние лексические заимствования[128], а те, которые все-таки присутствуют, звучат на «китайский лад».

Например, *консенсус* и *трансформация* на английском, французском и испанском звучат как *consensus*, *consensus*, *consenso* и *transformation*, *transformation*, *transformacion* соответственно. В то время как в КЯ ничего подобного и легко узнаваемого не будет – переводчику необходимо каждый раз вспоминать уникальное звучание слова и тоновое ударение в слогах: *консенсус – гунши* (共识) 4 и 2 тоны, *трансформация – чжуаньхуань* (转换) 3 и 4 тоны. Или, например, прецедентные имена, топонимы, более-менее узнаваемые или хотя бы довольно легко запоминаемые в европейских языках, также доставят немало трудностей при переводе с китайского или на китайский язык: *Аристотель* – Ялишидуодэ (亚里士多德), Шекспир – Шашибия（莎士比亚）, Касперский – Кабасыцзи（卡巴斯基）, Венгрия – Сионъяли（匈牙利） и т.д.

Как показывает собственная переводческая практика и опыт коллег-переводчиков, отсутствие внешних заимствований является одной из существенных трудностей для синхронного перевода именно с китайским

[128] Под внешними лексическими заимствованиями мы понимаем заимствованные слова, схожие как по звучанию, так и по значению со словами из того языка, из которого произошло заимствование – Е.А.

языком, поскольку требуется постоянно удерживать в языковой памяти уникальное звучание лексических единиц во время обсуждения межгосударственных вопросов, бизнес-проектов или на технических переговорах, тогда как синхронный перевод в паре, скажем, с английским языком, проходит в гораздо более благоприятных лингвистических условиях благодаря большому пласту узнаваемых на слух понятий международной повестки дня. В этой связи мы смеем предположить, что даже наличие ложных друзей переводчика, т.е. схожих по звучанию, но не совпадающих по значению слов в европейских языках, доставят синхронисту гораздо меньше проблем, чем полное их отсутствие.

Следующим фактором низкого для носителей РЯ уровня языковой избыточности в КЯ является факультативность грамматических показателей.

Употребление в потоке китайской речи грамматических элементов не имеет обязательной силы: «важная типологическая черта изолирующих языков – факультативность грамматических форм»[129]. По словам Тань Аошуан, «в реальном потоке китайской речи имеет место нерегулярная экспликация служебных элементов, наблюдается нефиксированность функции служебного элемента» [130].

Это объясняется тем, что в КЯ грамматические отношения между членами предложения выражаются главным образом не через грамматические показатели, а через расположение слов в определенных синтаксических позициях.

В свою очередь, это может негативно сказываться на изучении китайского языка иностранцами, поскольку в большинстве индоевропейских языков, как во флективных, так и в аналитических, грамматические показатели в той или иной степени эксплицитны: «сложной проблемой для КЯ является

---

[129] Солнцев, В. М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) / В. М. Солнцев // Языки юго-восточной Азии. Вопросы морфологии, фонетики и фонологии/ отв. ред. Н.В. Солнцева. – М.: Наука, 1970. – С.16.

[130] Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошуан Тань. М.: Языки славянской культуры. – С.13.

также проблема факультативности морфологического оформления, т.е. необязательности показателей и форм. Факультативность, или необязательность, оформления представляет из себя очень сложную проблему прежде всего для иностранцев»[131].

Синхронист в процессе перевода использует одновременно все уровни языковой избыточности, поэтому недостаточность грамматического оформления фразы может негативно сказываться на ее понимании на слух, т.к. «одним из факторов, определяющих понимание устной речи, является умение распознать отдельные слова и их грамматические формы в единстве речевого потока»[132]; «отсутствие повторения указания на род, число, падеж снижает восприятие и понимание устного сообщения»[133]. Интересно в этой связи привести в пример грамматический эксперимент академика Л.В. Щербы – предложение, построенное лишь на основе грамматических связей русского языка без семантического наполнения: «*глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка*». Лишенное реального смысла предложение воспринимается как отражающее некое явление действительности. К сожалению, в китайском языке такие фразы невозможны, а значит, для российского синхронного переводчика отсутствует данный грамматический уровень языковой избыточности.

Переводческая практика также показывает, что в силу двусложности слов КЯ, равновеликости слогов, частотности использования лексических сокращений, стремления к ритмической организации речи и ряда других факторов китайская речь всегда короче, чем ее перевод на русский язык, что при синхронном переводе может повлечь за собой либо значительную потерю информации, либо потребуется максимально увеличить скорость перевода, что далеко не всегда возможно и нужно делать. Обратного эффекта можно

---

[131] Солнцева, Н. В., Солнцев, В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (Проблемы морфологии). Курс лекций. 2-е издание, испр., доп. / Отв. ред. К. А. Кожа, науч. ред. О. А. Масягина. – М.: ИВ РАН, 2017. – С.46.

[132] Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения переводу на слух [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – С.4.

[133] Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М: Изд-во «Международные отношения», 1978. – С. 57.

достигнуть при синхронном переводе с русского на китайский – появляется достаточно времени на максимально полную передачу всех информативных блоков.

1.2.2. Тоновое ударение

Трудности синхронного перевода в китайско-русской языковой паре могут быть также связаны с иной природой китайского ударения.

В КЯ тоновое ударение, тогда как в РЯ – силовое. Тоновое ударение КЯ имеет несколько важных отличительных свойств.

Во-первых, тоновое ударение выполняет смыслоразличительную функцию. Во-вторых, тоновое ударение – это постоянная характеристика китайского слога. В реальном потоке речи слоги могут быть неполно тонированными (т.е. сокращается длительность звучания тона или появляется т.н. нулевой тон), однако тон у каждого слога присутствует всегда.

В-третьих, фразовое ударение в тональных языках имеет иные характеристики, чем фразовое ударение в нетональных языках. Основным дифференциальным признаком здесь является регистр, более четкая реализация этимологической формы слога, поэтому при выделении темарематической информации переводчику необходимо обращать внимание не на ударность фразы, а на регистровое соотношение слогов во фразе.

1.2.3. Ритмико-композиционная организация китайской речи

Еще одной особенностью китайской публичной речи является стремление к группированию лексико-синтаксических единиц в определенные ритмические группы, совпадающие по композиционной структуре и количественному составу, т.е. отчетливо прослеживается явление количественного параллелизма.

Как известно, одним из основных свойств ритма «признается периодичность – закономерное, периодическое повторение во времени соизмеримых единиц речи»[134].

[134] Задоенко, Т. П. Ритмическая организация китайской речи / Т. П. Задоенко. – М.: Наука, 1980. – С.5.

В первую очередь это явление можно наблюдать в классической китайской литературе. Тань Аошуан отмечает, что «тяга к параллелизму, к одинаковому числу знаков в ритмических группах – одна из главных особенностей древних китайских текстов»[135]. По наблюдениям В. С. Спирина, канонические книги, как правило, имели девятичленное строение со многими иными признаками параллелизма, как-то: синтаксическое тождество, количественное тождество, композиционное тождество, явное тождество объекта мысли, тождество внешнего оформления отрывков текста[136].

В процессе научно-исследовательской и педагогической деятельности нами было замечено, что современным устным публичным выступлениям на КЯ также свойственна временная и количественная повторяемость элементов, наблюдается стремление к использованию композиционной и ритмической структуры традиционных классических письменных текстов[137].

Это достигается в первую очередь за счет такого явления как изохронность[138], количественно-синтаксического параллелизма, а также за счет «таких факторов, как акцентное выделение, чередование слогов с полными и редуцированными тонами, интонационные паузы»[139]. Так, например, в нескольких следующих друг за другом отрезках сообщения часто используются схожие по композиции лексико-синтаксические структуры. Одни из самых частотных – четырехсложные комплексы (предикативно-объектные группы, однородные члены, смысловое удвоение, вэньянизмы). Единый ритмико-мелодический рисунок может сохраняться на протяжении даже нескольких фразовых единств.

---

[135] Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошуан Тань. М.: Языки славянской культуры. – С.564.

[136] Спирин, В. С. Построение древних китайских текстов / В. С. Спирин. – Спб.: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2006. – С.24.

[137] См. Васина, Е. А. Ритмика политического текста на китайском языке в зеркале синхронного перевода / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2016. – № 2. – С. 16-27.

[138] Изохронность – стремление к временному стандарту звучания того или иного отрезка текста вне зависимости от числа входящих в структуру элементов – Е.А.

[139] Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошуан Тань. М.: Языки славянской культуры. – С.564.

Для переводчика, с одной стороны, параллельные структуры помогают правильно определять темарематическое членение речи, но, с другой стороны, создают довольно трудные условия для синхронного перевода, поскольку такие фрагменты отличаются высокой информативной плотностью, элементами классического письменного языка вэньянь, произносятся на высокой скорости и при высокой информативной плотности не оставляют синхронисту времени на полную передачу информации оригинального сообщения на языке перевода.

По словам известного ученого-китаеведа, одного из первых синхронных переводчиков с китайским языком Н. А. Спешнева, «ритмическая организация китайского языка весьма своеобразна и сложна. Овладение ею представляет собой известную трудность и требует постоянного внимания в течение всего процесса обучения…. Ритмически неверно построенное предложение даже при точном произнесении звуков и тонов сильно затрудняет правильное ее восприятие»[140].

1.2.4. Структурно-синтаксическая асимметрия китайского и русского языков

Помимо вышеперечисленных ритмико-композиционных особенностей и связанных с ними трудностей для русскоговорящего переводчика необходимо указать на некоторые иные структурно-синтаксические характеристики текстов публичных выступлений, также создающие определенные сложности при синхронном переводе.

В КЯ присутствует строгая фиксированность позиций членов предложения и порядка следования простых предложений в сложном фразеологическом единстве, что обусловлено тем, что КЯ как язык изолирующего типа восполняет отсутствие морфологического оформления слов и имплицитных логических связей между фразами за счет четкого

[140] Спешнев, Н. А. Введение в китайский язык [Текст]: фонетика и разговорный язык/ Н. А. Спешнев. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – С.105.

распределения семантических валентностей, то есть грамматикализация актантов и сирконстантов ложится на синтаксические позиции. Согласно Е.И. Шутовой, несвободный порядок слов в КЯ объясняется тем, что «функционально-коммуникативный аспект содержания предикативной связи находится в нем в более жесткой зависимости от семантико-реляционного в силу невыраженности семантико-реляционных отношений в формах слов»[141].

Это приводит к тому, что в КЯ позиции синтаксических актантов и сирконстантов «могут быть представлены и односложными словами, и словосочетаниями, и предикативными формами, и целыми предложениями»[142].

В. А. Курдюмов отмечает, что, поскольку КЯ является топиковым языком, в котором основные компоненты предложения не требуют формальной сочетаемости и где топик и комментарий как основные синтаксические категории «могут замещаться словами, словосочетаниями, предикативными фрагментами (предложениями)» [143] . В. И. Горелов классифицирует подобные предложения как синтаксические комплексы, предложения, построенные по способу смыкания, а также предложения с включенной частью, отмечая, что в РЯ нет соответствующих синтаксических единиц[144]. У Т. Н. Никитиной подобные синтаксические единицы разделены на определительный комплекс, предикативное определение, конструкции с предлогами и глаголами-предлогами и рамочные конструкции, образованные предлогом и послелогом[145].

Это приводит к тому, что между русским и китайским текстом может наблюдаться высокая степень структурно-синтаксической асимметрии.

Например,

---

[141] Шутова, Е. И. Вопросы теории синтаксиса [Текст]: на основе сопоставления китайского и русского языков / Е.И. Шутова. – М.: Наука, 1984. – С.221-222.
[142] Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры. – С.43.
[143] Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – С. 123.
[144] Горелов, В. И. Пособие по переводу с китайского на русский / В.И. Горелов. М.: Наука, 1966. С. 17-26.
[145] Никитина,Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: учеб. пособие / Т. Н. Никитина. – СПб: КАРО, 2007. – С. 112, 128, 141-142.

党的十八大报告勾画了在新的历史条件下全面建成小康社会、加快推进社会主义现代化、夺取中国特色社会主义新的宏伟蓝图，是我们党团结带领全国各族人民沿着中国特色社会主义道路继续前进、为全面建成小康社会而奋斗的政治宣言和行动纲领[146]。

Ниже приводится перевод, выполненный без изменения синтаксической структуры оригинала (предикативно-объектная основа рамочного предложения обозначена жирным шрифтом):

КПК 18 съезда доклад ***нарисовал*** *+ [в новых исторических условиях всесторонне построить среднезажиточное общество, ускорить темпы продвижения социалистической модернизации и завоевать с китайской спецификой социализм]* ***+ новый грандиозный план****,* ***есть*** *+ [наша партия сплотила-возглавила всей страны каждый народ по китайской специфики социализма пути продолжать идти вперед, за всестороннее строительство среднезажиточного общества бороться]* ***+ политический манифест и программа действий***.

В синхронном переводе, по словам Г. В. Чернова, «изменение порядка слов и реорганизация предложений вряд ли возможны, поэтому одним из решающих факторов для успешности перевода будет степень совпадения или рассогласования синтаксического и коммуникативного словопорядка в языковой паре» [147] . Из этого следует, что начинающему синхронному переводчику в комбинации китайского и русского языков, в которых степень рассогласования велика, необходимо обратить особое внимание на выработку определенных навыков и умений, стратегий и методов, способных обеспечить успешность переводческой деятельности в сложных условиях структурно-синтаксической асимметрии.

---

[146] Информационный портал Коммунистической партии Китая (КПК), корпус текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина. – [Электронный ресурс]. – URL: http://cpc.people.com.cn/xuexi/big5/n/2015/0303/c385476-26629388.html Дата доступа: 09.03.2022.

[147] Чернов, Г. В. Основы синхронного перевода: учебник / Г. В. Чернов. – М., Высш. шк., 1987. – С.194-195.

Другой важной закономерностью логико-синтаксического членения текстов публичных выступлений на китайском языке является имплицитный характер сочинительных и подчинительных связей, что при непонимании данной особенности может приводить к нарушению логической связанности при переводе.

Невыраженные логические связи представляют большую трудность для начинающего переводчика и могут приводить к ошибкам в понимании сообщения: «В нормативной китайской речи встречаются бессоюзные подчинительные конструкции. Обычно это создает трудности для начинающего переводчика, который ошибочно предполагает, что имеет дело с разрозненными фразами, в то время как на самом деле говорящий выстраивает в речи отношения условия, причины, следствия, временной последовательности и т.д. … Расширение отношений до условия, следствия, причины «возлагается» на сознание слушающего»[148].

Это связано с таким явлением КЯ, как паратаксис, при котором в сложных сообщениях могут отсутствовать формальные средства связи, поскольку участники диалога понимают другу друга без формальных логических связок (т.е. в первую очередь между ними действует языковая конвенция), в то время как западным языкам больше присущ гипотаксис, при котором связи выражены при помощи союзов и иных служебных элементов[149]. По словам известного китайского лингвиста Ван Ли, “西洋语言是法制的，中国的语言是人制的”, что можно перевести как: «в западных языках действуют правила, тогда как в китайском – человек»[150].

Для построения эффективной модели профессиональной подготовки российских синхронистов с китайским языком необходимо принимать во внимание те трудности, которые могут возникнуть у начинающих

---

[148] Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – С.420.

[149] □□□, □□□□□□ / 张维为编著. -□□□□□□□□□□□□□□□2015. – 页 27.

[150] □□□□□□□□□ /王力著.-北京:中华书局，2015. - 页 197.

переводчиков в процессе синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации.

С этой целью на первом (подготовительном) этапе эксперимента были проведены открытые анкетирования, направленные на выявление лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на успешность деятельности начинающих синхронистов-китаистов.

Первое анкетирование проводилось среди студентов разных курсов МГИМО МИД России, изучающих в качестве основного иностранного языка китайский язык. Общее количество участников – 85 человек, изучаемые иностранные языки, кроме китайского как основного, – английский, французский, корейский, японский. Мы попросили респондентов сравнить, какой из изучаемых языков они считают более сложным, и пояснить свой ответ (ответы давались в свободной форме, после чего они были сведены к общему знаменателю). Рассмотрим результаты проведенного анкетирования (см. Рис. 1 и табл. № 1).

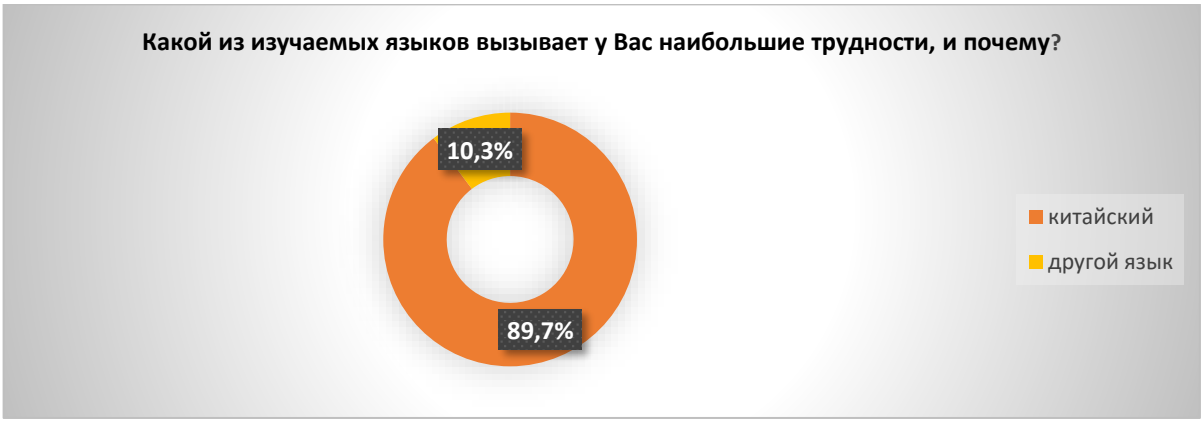

Рис. 1. **Сопоставление китайского языка с другими изучаемыми иностранными языками по степени сложности (студенты МГИМО МИД России)**

Составлено автором

Таблица № 1

Основные трудности при изучении иностранных языков по мнению студентов МГИМО МИД России

Китайский	Английский язык	Корейский	Японский	Французский

язык		язык	язык	язык
Восприятие и понимание на слух; Произношение и тоны; Омонимия слогов и слов; Краткость слов и синтагм; Иероглифика, письменность;	Грамматика; Многочисленные временные конструкции и их использование;	Грамматика; Лексика	Грамматика	Логика языка; Количество Глагольных форм; Орфография

Итак, мы видим, что китайский язык является для большинства респондентов (89,7%) наиболее трудным для овладения. При изучении китайского языка одним из основных барьеров для студентов становится не столько грамматическая структура языка (как, например, в других языках, представленных в таблице №1), сколько иной характер внешней языковой формы, а именно: трудности, связанные с произношением, интонацией, сильной фонетической омонимией, краткостью слов, иероглификой; часто у студентов возникают сложности при восприятии и понимании на слух китайской речи. Таким образом, при обучении переводчиков на первом этапе, т.е. в рамках преподавания языковых дисциплин, именно этим аспектам необходимо уделять особое внимание.

Второе анкетирование проводилось среди начинающих синхронных переводчиков-китаистов, которые синхронно переводили в рамках учебно-образовательного процесса, а некоторые из них уже имеют небольшой профессиональный опыт (1-2 года). Общее число респондентов – 36 человек. Респондентам было предложено ответить на следующие открытые вопросы:

1. С какого языка Вам сложнее выполнять устный синхронный перевод: с китайского на русский или с русского на китайский?
2. С чем, на Ваш взгляд, связаны основные трудности синхронного перевода с китайского языка на русский?
3. С чем, на Ваш взгляд, связаны основные трудности синхронного перевода с русского языка на китайский?
4. Что можно назвать «удобным» при синхронном переводе в данной языковой комбинации?

Рис. 2. **Сопоставление устного синхронного перевода с китайского языка на русский и с русского языка на китайский по степени сложности (начинающие синхронные переводчики-китаисты)**

Составлено автором

На вопрос №1 (см. рис. 2) «С какого языка Вам сложнее выполнять устный синхронный перевод: с китайского на русский или с русского на китайский?» – 75% респондентов ответили, что им сложнее синхронно переводить с китайского языка на русский, чем наоборот, отметив, что основные трудности возникают при понимании на слух китайской речи, особенно если заранее они не получили презентацию спикера или тезисы выступления, а также если недостаточно владеют тематикой мероприятия и соответствующей терминологией на обоих языках. Кроме того, было отмечено, что при быстрой скорости речи китайского докладчика при синхронном переводе на русский язык часть информации не может быть передана в силу того, что китайский язык гораздо лаконичнее русского. При этом 19,4% респондентов ответили, что синхронный перевод в обе стороны по-своему сложен, и лишь 5,5% респондентов (2 человека) ответили, что им довольно легко переводить с китайского языка на слух, что, на наш взгляд, связано с особыми дарованиями данных студентов.

Далее представим результаты ответов на открытые вопросы №2,3,4. Важно отметить, респонденты отвечали в свободной форме, что является особенно ценным для данного исследования (см. рис. 3, 4, 5).

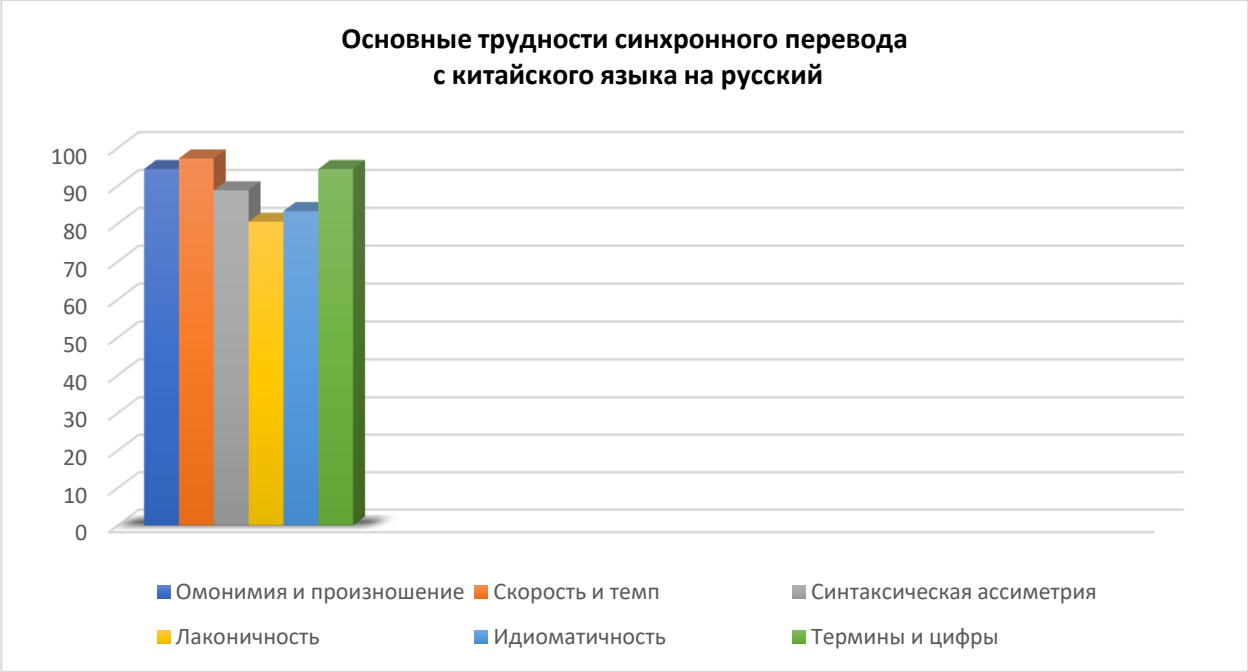

Рис. 3. **Основные трудности синхронного перевода с китайского языка на русский по мнению начинающих синхронистов-китаистов**

Составлено автором

На вопрос №2 «С чем, на Ваш взгляд, связаны основные трудности синхронного перевода с китайского на русский?» мы получили следующие ответы (см. рис. 3):

-94,4% респондентов назвали высокую фонетическую омонимию в КЯ, интонационно-ритмический рисунок фразы, тоны, диалектное произношение, возможный акцент у спикера;

- 97,2% респондентов назвали высокую скорость и темп китайской речи, информативную плотность сообщения;

- 88,8% респондентов назвали структурно-синтаксическую асимметрию китайского и русского языков;

- 80,5% респондентов назвали стремление к лаконичности, лексические сокращения, двусложный состав слова в КЯ;

- 83,3% респондентов назвали идиоматичность китайской речи, элементы вэньяня в устной китайской публичной речи;

- 94,4% респондентов назвали перевод прецизионной лексики, специализированной лексики и терминологии, перевод больших цифр.

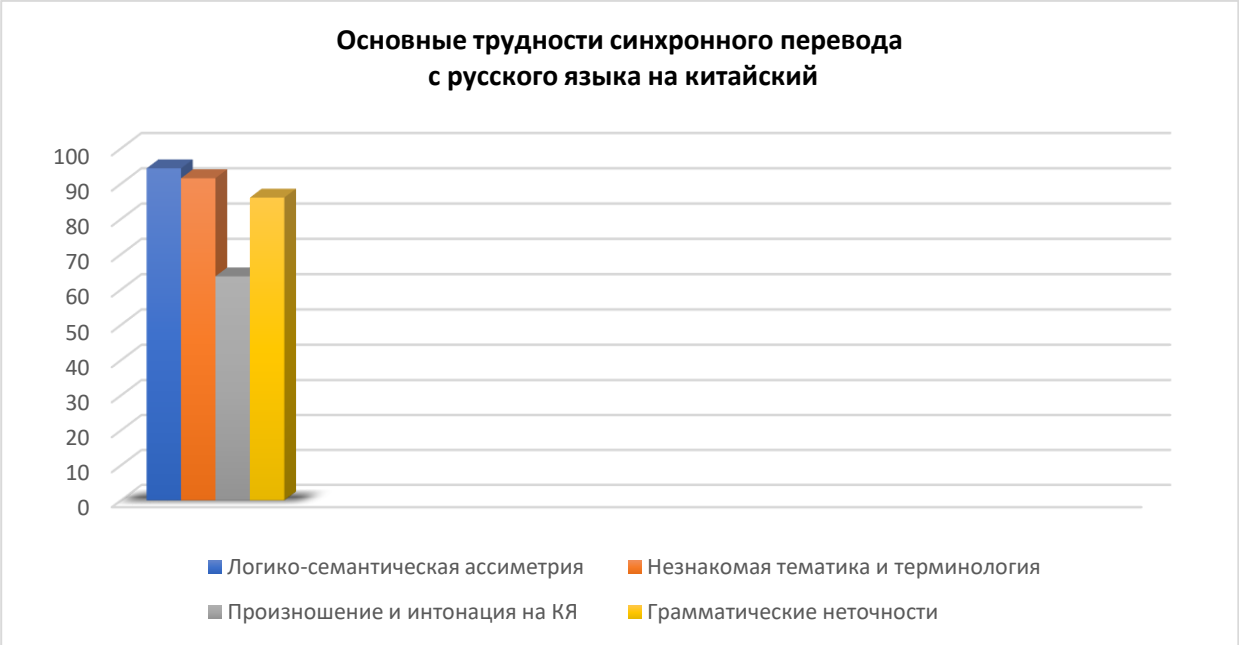

Рис. 4. **Основные трудности синхронного перевода с русского языка на китайский по мнению начинающих синхронистов-китаистов**

Составлено автором

На вопрос №3 «С чем, на Ваш взгляд, связаны основные трудности синхронного перевода с русского языка на китайский?» мы получили следующие ответы (см. рис. 4):

- 94,4% респондентов назвали логико-семантическую асимметрию русских и китайских публичных выступлений, особую манеру подачи материала у российских докладчиков (полет русской мысли, нередко алогичность или резкие переходы от одной темы к другой, ускорение речи при желании рассказать за короткое время максимально подробно о проекте, или при чтении заранее подготовленного текста выступления, и т.д.);

- 91,6% респондентов назвали синхронный перевод по незнакомой тематике, узкоспециализированные термины и нередко отсутствие единых стандартов для перевода терминов на китайский язык и наоборот;

- 63,8% респондентов ответили, что при переводе на КЯ у них начинает «страдать произношение» и «плывут тоны», что может привести к проблемам

с восприятием и пониманием информации у китайской аудитории, которая слушает перевод;

- 86,1% респондентов назвали грамматические неточности и ошибки, которые возникают при синхронном переводе на КЯ в связи с недостаточным владением всеми тонкостями КЯ, а также в силу невозможности на высокой скорости сформулировать лучшее переводческое решение;

Рис. 5. **Основные преимущества синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации по мнению начинающих синхронистов-китаистов**

Составлено автором

На вопрос №4 «Что можно назвать «удобным» при синхронном переводе в данной языковой комбинации?» респонденты предложили следующие ответы (см. рис. 5):

88,8% респондентов назвали устойчивые словосочетания и клише китайской публичной речи, особенно при синхронном переводе в рамках общественно-политической тематики;

80,55% респондентов назвали четкую логико-композиционную структуру китайской публичной речи, что помогает активно задействовать механизм вероятностного прогнозирования во время синхронного перевода с китайского языка;

72,2% респондентов назвали такое свойство китайской речи, как лаконичность, «компактность», что при синхронном переводе с русского языка на китайский позволяет успеть передать практически всю информацию;

83,3% респондентов назвали синхронный перевод в рамках знакомой предметно-отраслевой области (общеполитическая и общеэкономическая повестка, сотрудничество в сфере гуманитарных обменов, образования и т.д.).

В рамках анкетирования респондентами были также предложены ответы, которые не относятся непосредственно к переводческим трудностям, обусловленным языковыми факторами. Были также отмечены ***экстралингвистические факторы***, которые могут оказывать как негативное, так и наоборот, положительное влияние на работу синхронного переводчика. Среди наиболее частотных ответов были выделены следующие:

Экстралингвистические факторы со знаком «-»:

- Заметное повышение уровня стресса во время синхронного перевода, особенно в тех случаях, когда не удается «поймать» логику сообщения выступающего, или когда докладчик быстро, сбивчиво, или без интонационного выделения зачитывает подготовленный текст выступления, которого нет у переводчика; когда в момент конференции корректируется повестка или обновляется список выступающих, и т.д.;

- недостаточное владение темами узко специализированных конференций, к которым довольно сложно подготовиться за несколько дней до начала мероприятия, не будучи специалистом в данной отрасли;

- плохо изолированная и / или душная кабинка синхрониста, или вовсе ее отсутствие;

- Эмоциональная усталость, плохое самочувствие.

Экстралингвистические факторы со знаком «+»:

- Отсутствие необходимости запоминать и фиксировать информацию, т.н. перевод в моменте, как положительная особенность синхронного перевода.

- Информативная избыточность сообщений, тематическое единообразие, смысловые повторы в речи спикеров на крупных конференциях, что облегчает работу синхронных переводчиков;

- У синхронного переводчика предполагается удобное рабочее место (изолированная от аудитории кабинка, или домашний кабинет при онлайн переводе), что помогает максимально сконцентрироваться на самом процессе синхронного перевода.

Итак, в параграфе 1.2 были выявлены и систематизированы основные языковые и внеязыковые трудности, оказывающие влияние на работу начинающего синхронного переводчика с китайским языком. Китайская речь в связи с иным планом выражения, в силу сильной фонетической омонимии, наличия акцентов диалектов и акцентов, отсутствия достаточного для носителей русского языка звукового оформления слов, грамматических показателей и синтаксических маркеров может быть трудна для восприятия, понимания и перевода на слух. Краткость лексем и лаконичность мыслей китайского спикера приводит к тому, что русскому синхронисту практически невозможно успеть передать все информативные блоки сообщения, и даже при наличии заранее переведенного текста при полной передаче информации на русский язык скорость перевода может быть слишком быстрой и неудобной для восприятия аудиторией. Отсутствие в китайском языке внешних заимствований делает пласт международной, технической и иной лексики неузнаваемым, поэтому начинающим переводчикам необходимо повторять ее на регулярной основе, а устойчивые выражения, чэнъюи, а также цитаты из классической литературы далеко не всегда известны начинающему переводчику, и, соответственно, не могут быть быстро, красиво и точно переданы при синхронном переводе на русский язык. Мелодичность и ритмичность китайской публичной речи, деление ее на параллельные композиционные структуры может убаюкивать, увлекать и в какой-то степени гипнотизировать начинающего переводчика, что негативно сказывается на его переводческой работе. Недостаточное владение темой выступлений,

специализированная лексика, ряды крупных чисел, элементы классического письменного языка вэньянь в устной китайской речи, структурно-композиционная асимметрия и ее реструктуризация при переводе на большой скорости, логическая несвязность в речи выступающего и/ или семантические лакуны при понимании и переводе, а также различные экстралингвистические факторы, влияющие на возникновение стресса, физической и эмоциональной усталости определяют качество и успех синхронно-переводческой деятельности начинающих синхронных переводчиков-китаистов.

1.3. Содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

В данной части исследования рассмотрены особенности синхронного перевода как одного из сложных видов речевой деятельности и обобщены научные исследования по данной проблематике; представлено содержание понятия «компетенция» в педагогике, а также перечислены базовые языковые и переводческие компетенции. Определены профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов и экспериментальным путем проверено их содержание, а также указаны необходимые условия для организации учебно-образовательного процесса профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов.

На современном этапе развития межгосударственных отношений синхронный перевод как один из наиболее удобных видов лингвистического обеспечения международных встреч активно применяется в международном дипломатическом, деловом, научном, профессиональном и межкультурном взаимодействии.

Синхронный перевод является одним из наиболее энергозатратных видов профессиональной переводческой деятельности, поскольку «осуществляется одновременно с восприятием сообщения на языке оригинала с помощью технических средств в специально оборудованной кабине и в

процессе которого – в условиях дефицита времени – на единицу текста перерабатывается информация ограниченного объёма»[151].

Синхронный перевод может иметь несколько разновидностей. По А. Ф. Ширяеву[152], существует три основных его разновидности, а именно: 1) синхронный перевод на слух, 2) синхронный перевод с предварительной подготовкой или без нее и 3) синхронное чтение заранее переведённого текста. Стоит отметить, что ряд исследователей к синхронному переводу относит только первую разновидность, выделяя синхронный перевод на слух как собственно синхронный перевод, однако, как показывает практика, все три вида синхронно-переводческой деятельности активно задействованы при лингвистическом обеспечении международных мероприятий, а синхронно-переводческая деятельность на конференциях, организуемых китайской стороной или в Китае, чаще всего подразумевает именно вторую и третью разновидности, то есть выполняется после предварительного знакомства с письменными текстами предполагаемых выступлений.

Кроме того, с развитием цифровых технологий, особенно в эпоху ChatGPT, можно говорить о появлении новой разновидности синхронного перевода, а именно: синхронный перевод с использованием цифровых технологий. Так, на Международном образовательном форуме по вопросам профессиональной подготовки переводчиков, проходившем в 2023 году в г. Пекине (翻译专业教育论坛“新时代背景下翻译专业教育管理模式的创新与人才培养) основной темой стал именно вопрос внедрения в переводческую деятельность интеллектуальных технологий – бурно обсуждалась возможная траектория развития профессионального переводческого рынка, на котором ChatGPT или его еще более совершенный вариант заменит синхронного переводчика-человека[153].

---

[151] Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 13.
[152] Ширяев, А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А. Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 1979. – С. 3-5.
[153] Международный образовательный форум «Профессиональная подготовка переводчиков в новую эпоху» (КНР, г. Пекин). – [Электронный ресурс]. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s/vmuImIfn4Trlzyb-MFTNAA Дата доступа: 28.08.2023

Синхронный перевод является одним из самых сложных видов перевода в силу своих особенностей. Главная особенность заключается в параллельности процесса восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Процесс перевода начинается и заканчивается практически одновременно с речью оратора: «особенность синхронного перевода, отличающая его от всех остальных видов перевода, заключается именно в том, что его основная и, по сути, единственная цель – обеспечить общение между разноязычными участниками акта коммуникации в момент совершения этого акта»[154].

Синхронный перевод отличает посегментный характер выполнения переводческих действий, поскольку синхронист переводит сообщение по небольшим отрезкам по мере поступления информации, не дожидаясь паузы в речи оратора, тогда как при выполнении устного последовательного или письменного переводов у переводчика есть возможность услышать или прочитать законченное сообщение.

Данный вид перевода осуществляется в условиях острого дефицита времени и сильного психологического напряжения, стрессового состояния переводчика (А. А. Конина[155], И. С. Парина[156] и др.). От синхрониста требуется мгновенное переключение с одного языка на другой, он ограничен заданными временными рамками, из-за чего практически отсутствует возможность для обдумывания высказывания, поиска лучшего лексико-синтаксического соответствия на языке перевода; также синхронист при неполном понимании специфической терминологии не может сразу запросить справочную информацию и вынужден выходить из положения доступными в данный момент средствами (например, уметь оперативно использовать платформы

[154]Чернов, Г. В. Основы синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М.: Высшая школа, 1987. – С.13.

[155]Конина, А. А, Черниговская Т. В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований)/А. А. Конина, Т. В. Черниговская. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-kak-ekstremalnyy-vid-kognitivnyh-protsessov-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy Дата доступа: 07.05.2023

[156]Парина, И. С., Парин С. Б. Исследование уровня стресса у начинающих переводчиков-синхронистов в рамках когнитивной парадигмы / И. С. Парина, С. Б. Парин. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-stressa-u-nachinayuschih-perevodchikov-sinhronistov-v-ramkah-kognitivnoy-paradigmy?ysclid=lqs0n2lddg152420140 Дата доступа: 18.10.2022.

машинного перевода); помимо этого, могут быть недостаточно комфортными условия выполнения работы, что также влияет на уровень стресса (душная кабинка, плохая связь и т.д.).

Не менее важным фактором, влияющим на качество синхронного перевода, является скорость и темп речи оратора (D. Gerver[157], T. H. Lee[158], S. Pio[159]). Темп задается извне и нередко синхронист вынужден гнаться либо за темпом спонтанной речи выступающего, либо за очень быстрым чтением информативно нагруженного доклада, в которых, как показывает практика, могут к тому же отсутствовать логическая связность и прозрачность мысли, что также является одной из существенных преград для успешного восприятия информации переводчиком.

Все вышеперечисленные особенности – одновременность порождения и восприятия речи, однократность предъявления сообщения, жесткие временные рамки, большая скорость и темп, возможная нелогичность текста устного сообщения или сильный акцент у докладчика, работа в условиях высокого стресса, постоянно меняющаяся ситуация перевода, а также другие языковые и неязыковые факторы являются отличительной особенностью профессиональной деятельности синхронного переводчика.

Однако синхронный перевод становится возможным благодаря работе таких когнитивных механизмов, как рабочая память (P. Padilla[160], M. Shlesinger[161]), механизм вероятностного прогнозирования (И. А. Зимняя[162]), на

---

[157] Gerver, D. Empirical Studies of Simultaneous Interpretation / D. Gerver // Translation. Applications and Research. – 1976. – Ed. by R. W. Brislin. New York, Gardner Press. – pp.164-207.

[158] Lee, T. H. Speech proportion and accuracy in simultaneous interpretation from English into Korean /T. N. Lee // Meta: Journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. – 1999. – 44(2). – pp. 260-267.

[159] Pio, S. The relation between ST delivery rate and quality in simultaneous interpretation / S. Pio // EUT - Edizioni Universita di Trieste. – 2003. – №12. – pp. 69-99.

[160] Padilla, P., Bajo, M.T., Cañas, J.J. Cognitive Processes of Memory in Simultaneous Interpretation/ P. Padilla, M. T. Bajo, J. J. Cañas // Topics in Interpreting Research. – 1995. – Ed. by J. Tommola. University of Turku Press. – pp. 61-71.

[161] Shlesinger, M. Effects of presentation rate on working memory in simultaneous interpreting/ M. Shlesinger // The Interpreters' Newsletter. – 2003. – №12. – pp. 37-49.

[162] Зимняя, И. А., Чернов, Г. В. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода / И. А. Зимняя, Г. В. Чернов // Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. – М., 1973.

основе модели усилий (D. Gile[163], S. Lambert[164]), нейролингвистической (M. Paradis[165]) и психолингвистической (Г. В. Чернов[166]) моделей синхронного перевода, модели когнитивной нагрузки (K. G. Seeber[167], М. В. Томская[168]), а также благодаря поведенческим стратегиям синхрониста – ожидание, затягивание перевода, сегментация, предсказание стратегии выделения главной и второстепенной информации, навыков быстрого переключения и приема речевой компрессии (В. М. Илюхин[169], И. В. Гурин[170] и др.).

Известный российский ученый в области нейронауки и психолингвистики Т. В. Черниговская называет синхронный перевод «одним из самых сложных видов профессиональной деятельности»[171], что позволяет нам сделать предположение о том, что целенаправленное формирование профессиональных качеств будущих специалистов должно начинаться как можно раньше, то есть на этапе обучения в университетах, что становится возможным благодаря внедрению компетентностного подхода в систему российского образования.

На современном этапе российское высшее образование, в том числе и на направлениях подготовки лингвистов-переводчиков и студентов международного профиля, использует компетентностный подход, благодаря

---

[163] Gile, D. Testing the Effort Models' tightrope hypothesis in simultaneous interpreting-A contribution / D. Gile // HERMES-Journal of Language and Communication in Business. – 1999. – № 12(23). – pp. 153-172.

[164] Lambert, S. Shared attention during sight translation, sight interpretation and simultaneous interpretation / S. Lambert // Meta: Journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. – 2004. – № 49(2). – pp. 294-306.

[165] Paradis, M. Neurolinguistic Aspects of Implicit and Explicit Memory: Implications for Bilingualism and SLA / M. Paradis // Implicit and Explicit Language Learning. – 1994. – Ed. by N. Ellis. London, Academic Press. – pp. 393-419.

[166] Чернов, Г. В. К построению психолингвистической модели синхронного перевода / Г. В. Чернов // Linguistische Arbeitsberichte. – Leipzig, 1973.

[167] Seeber, K. G., Kerzel, D. Cognitive load in simultaneous interpreting: Model meets data / K. G. Seeber, D Kerzel // International Journal of Bilingualism. – 2012. – №16(2). – pp. 228-242.

[168] Томская, М.В. Полимодальный аспект изучения речевого поведения переводчика-синхрониста при когнитивной нагрузке / М.В. Томская. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polimodalnyy-aspekt-izucheniya-rechevogo-povedeniya-perevodchika-sinhronista-pri-kognitivnoy-nagruzke Дата доступа: 19.10.2023.

[169] Илюхин, В. М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода / В. М. Илюхин: дис. …канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2001. – 223 с.

[170] Гурин, И. В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский / И. В. Гурин: дис.....канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2009. – 264 с.

[171] Конина, А. А, Черниговская Т. В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований)/ А. А. Конина, Т. В. Черниговская. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-kak-ekstremalnyy-vid-kognitivnyh-protsessov-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy Дата доступа: 07.05.2023

которому возможно обеспечить наиболее полный, личностный и социально-интегрированный результат образовательного процесса[172], ответить на запрос работодателей относительно готовности выпускников к ведению профессиональной деятельности [173] . По мнению А. В. Хуторского, «компетенции служат своего рода договором между социумом и учеником»; «компетенции – это, прежде всего, заказ общества к подготовке его граждан»[174].

Если на раннем этапе, когда термин «компетенция» был только введен Н. Хомским и в рамках лингвистической теории порождающей грамматики и обозначал некое внутреннее психическое образование, «систему порождающих устройств», то «в настоящее время можно говорить об универсализации понятия «компетенция», используемого для обозначения всего, что способствует успешности деятельности вообще и обучению иностранному языку в частности»[175].

Термин «компетенция» разрабатывался в трудах Н. Хомского, Д. Хаймса, С. Савиньон, М. Кеннейл, М. Свейн, А. А. Вербицкого, М. Н. Вятютнева, А. В. Хуторского, И. Л. Бим, И. А. Зимней, Е. В. Воеводы, И. А. Мазаевой, Е. Н. Гром, В. В. Сафоновой, М. Д. Лаптевой, А. В. Гребенщиковой и др.

В научной литературе нередко смешивают понятия «компетенция» и «компетентность». Вслед за И. А. Зимней, А. В. Хуторским, И. А. Мазаевой, Е. В. Воеводой мы разграничиваем данные понятия.

Под компетенциями И. А. Зимняя понимает «внутренние, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы

---

[172] Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования /И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – С.7 – 14.
[173] Рябенко, Н. Л. Формирование коммуникативной компетенции студентов политологов-международников средствами интерактивных технологий / Н. Л. Рябенко: дисс.… канд. пед. наук 13.00.08. – М., 2017. – С.30.
[174] Хуторской, А. В. Компетенции в образовании: опыт проектирования / А.В. Хуторской // Сборник научных трудов под редакцией А. В. Хуторского. – М.: «ИНЭК», 2007. – С.7.
[175] Зимняя, И. А., Мазаева, И. А., Лаптева, М. Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. – С. 6-7.

(алгоритмы) действий), системы ценностей и отношений»[176], в то время как «компетентность есть актуальное проявление компетенции» [177] . В соответствии с этой точкой зрения: а) компетенция и компетентность – суть связанные, но феноменологически разные данности; б) компетентность основывается на том, что определено, например во ФГОС ВПО как компетенции, включая их в себя; в) компетентности есть формируемые в образовательном процессе его обобщающие интегративные результаты[178]. Что касается профессиональной деятельности, то «компетентность – это проявляемое в деятельности, в решении человеком разнообразных социальных и профессиональных задач интегративное личностное качество»[179].

Рассуждая о формировании компетенций в образовательном процессе, А. В. Хуторской отмечает, что «компетенция – отчужденное, наперед заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере. Компетентность – владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Компетентность – уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств) ученика и минимальный опыт деятельности в заданной сфере»[180].

Е. В. Воевода указывает на то, что в процессе обучения в языковых вузах общая задача подготовки предусматривает развитие у студентов компетенций,

---

[176] Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. – №11. – С. 18.

[177] Мазаева, И. А. Иноязычная коммуникативная компетентность в составе единой социально-профессиональной компетентности выпускника вуза / И. А. Мазаева // Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) под ред. И. А. Зимней. Материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – С. 59.

[178] Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4(4). – С. 16-31.

[179] Зимняя, И.А., Мазаева, И. А., Лаптева, М. Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. – С. 157.

[180] Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 111-112.

необходимых для выполнения конкретных видов профессиональной речевой деятельности, а «сами компетенции определяются ОС ВПО и соответствующими программами» [181] ; в свою очередь, «развитие профессионально значимых компетенций позволяет выпускнику выработать профессиональную языковую компетентность»[182].

Таким образом, в высших учебных заведениях формируются компетенции, способствующие дальнейшему развитию личности, компетентной в той или иной сфере профессиональной жизнедеятельности; университет закладывает основу профессиональной компетентности будущего специалиста через формирование его профессиональных компетенций.

Одной из наиболее важных профессиональных компетенций для языковых специальностей называют коммуникативную компетенцию. Так, И. А. Мазаева говорит об иноязычной коммуникативной компетенции и выделяет в ней языковую, социологолингвистическую, социокультурную, дискурсивную, стратегическую субкомпетенции[183]. В модели билингвальной коммуникативной компетенции, предложенной В. В. Сафоновой, обозначены языковая, речевая, социокультурная, компенсаторная, самообразовательная, информационно-коммуникационная компетенции и их составляющие (например, языковая компетенция состоит из лексической, грамматической, семантической, фонологической, орфографической, орфоэпической составляющих)[184]. К. Д. Рябенко выделяет лингвистический, дискурсивный,

---

[181] Воевода, Е. В. Использование мультимедиа технологий в профессиональной языковой подготовке специалиста-международника: монография / Е. В. Воевода. – М.: МГУП, 2009. – С. 80.
[182] Там же, с. 82.
[183] Мазаева, И. А. Иноязычная коммуникативная компетентность в составе единой социально-профессиональной компетентности выпускника вуза / И. А. Мазаева // Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) под ред. И. А. Зимней. Материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – С. 60-61.
[184] Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности / В. В. Сафонова: дисс….доктора пед. наук 13.00.02. – М., 1992. – 672 с.

социолингвистический, стратегический компоненты [185] коммуникативной компетенции в контексте обучения будущих политологов-международников.

Однако стоит обратить внимание, что отличительной чертой коммуникативной компетенции переводчика является ее сопоставительно-динамический характер. Это проявляется в том, что профессиональный переводчик не только должен обладать данной компетенцией одновременно на двух языках и уметь интерпретировать смысл высказываний и текстов, но и «вынужден постоянно решать, сможет ли воспроизведение языкового содержания исходного высказывания в переводе служить достаточной базой для правильного вывода о глобальном смысле, учитывая различия в фоновых знаниях и в обстановке общения у рецепторов перевода»[186].

Таким образом, при подготовке профессионального переводчика, помимо развития профессиональных компетенций, общих для специалистов лингвистического профиля, необходимо формирование и специальных переводческих компетенций, поскольку перевод – это «не просто коммуникация с использованием двух языков, а коммуникация с использованием двух языков, включающая коррелирующую между собой деятельность источника, переводчика и получателя»[187]. Синхронный перевод является двуязычной коммуникативной деятельностью[188].

В российской науке В. Н. Комиссаров одним из первых обратил внимание на необходимость формирования профессиональных компетенций переводчика, отметив, что «специфика межъязыковой коммуникации и многообразные формы переводческой деятельности делают необходимым создание у переводчика своеобразной переводческой компетенции…» [189]; «формирование такой компетенции – важная задача обучения переводу»[190]. В

---

[185] Рябенко, Н. Л. Формирование коммуникативной компетенции студентов политологов-международников средствами интерактивных технологий / Н. Л. Рябенко: дисс.… канд. пед. наук 13.00.08. – М., 2017 – С. 71-76.
[186] Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: Учеб. пос. / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – С.334.
[187] Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – С. 25.
[188] Чернов, Г. В. Основы синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 12-13.
[189] Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: Учеб. пос. / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – С. 332.
[190] Там же, с. 331.

классификации ученого представлены следующие профессиональные компетенции переводчика: языковая, текстообразующая, техническая и личностные характеристики.

В. Н. Комиссаров отмечает, что все вышеперечисленные компетенции имеют свои специфические особенности, которые диктует переводческая коммуникативная деятельность.

Так, языковая компетенция переводчика предполагает хранение и постоянное повышение знаний о системе, норме, узусе, словарном составе, грамматическом строе, правилах построения речевых высказываний, территориальных, социальных, профессиональных различиях в употреблении единиц не одного языка, а сразу двух языков одновременно; к тому же переводчик не может самостоятельно выбирать сферу и цели общения, не пользуется языком по своему усмотрению, ограничен в выборе средств выражения, поскольку ситуация перевода задается извне и не зависит от желаний переводчика [191] . Переводчику необходимо стремится к формированию всесторонней языковой компетенции с активным рецептивным и продуктивным планами на обоих языках, поскольку «чем шире эти пределы, тем выше его общая профессиональная компетентность»[192].

Текстообразующая компетенция переводчика предполагает умение создавать разного типа тексты в соответствии с правилами и стереотипами того или иного языкового коллектива.

Техническая компетенция является важной профессиональной компетенцией переводчика и включает в себя теоретические знания в области перевода, переводческие стратегии, технические приемы, специальные переводческие умения (выполнять параллельные действия на двух языках, переключаться с языка на язык, понимать текст по-переводчески, переходить от поверхностной структуры высказывания к глубинной и наоборот)[193].

---

[191] Там же. С.332-333.
[192] Там же. С.333.
[193] Там же. С.337-338.

В. Н. Комиссаров отдельно выделяет личностные характеристики в качестве профессиональной компетенции переводчика. «Формирование профессиональной компетенции переводчика предполагает развитие особого типа личности»[194], а именно: необходимы пластичная и гибкая психическая организация, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка, культуры, коммуникативной ситуации к другим; требуется умение сосредотачиваться, мобилизовать ресурсы памяти, интеллектуальный и эмоциональный потенциалы; необходимо работать с текстами разнообразной тематики, что требует от переводчика всесторонней начитанности, высокой эрудированности, энциклопедических знаний; постоянное обогащение знаний, поиск и восприятие новой информации, продуктивное использование справочников и источников. Переводчик должен понимать высокую ответственность, следовать морально-этическим нормам, обладать собранностью, работоспособностью, оправдать доверие рецепторов перевода[195].

Одним из первых в западном научном мире термин «переводческая компетенция» (translation competence) ввел Г. Тури[196]; наиболее полный обзор по развитию содержания данного понятия в трудах западных ученых представлен в научной работе М. Лезняк[197].

Ряд современных российских исследований затрагивает вопрос формирования профессиональных компетенций и профессиональной компетентности переводчика (Л. К. Латышев, Н. Н. Гавриленко, И. В. Убоженко, И. В. Тивьяева, Т. Л. Гурулева, В. В. Сафонова, И. И. Халеева, В. М. Илюхин, А. В. Гребенщикова, А. А. Анисимов, П. С. Норкина, Е. В. Тихонова, В. В. Липатова, А. В. Литвинов, О. В. Максютина и др.). Стоит отметить работу А. В. Гребенщиковой, посвященной формированию

---

[194] Там же. С.336.
[195] Там же. С.335-336.
[196] Touri, G. In Search of a Theory of Translation / G. Touri. — Tel Aviv: Porter Institute, 1980. – 159 p.
[197] Lesznyak, M. Studies in the Development of Translation Competence / M. Lesznyak. – Pécsi Tudomanyegyetem, 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: http://pea.lib.pte.hu/handle/pea/15438 Дата доступа: 03.02.2022.

профессиональной компетентности переводчиков средствами информационно-коммуникативных технологий, где автор под профессиональной компетентностью переводчика предлагает понимать «интегративную характеристику личности специалиста, включающую лингвистическую, социокультурную, психологическую и информационную компетенции и позволяющую переводчику эффективно осуществлять профессиональную деятельность»[198]. Комплекс компетенций, составляющий профессиональную компетентность переводчика, гибок и может быть своевременно скорректирован в связи с изменяющимися условиями и профессиональными задачами. Также в каждой из компетенций выделено по два компонента: дискурсивный и технический компоненты языковой компетенции, общекультурный и страноведческий компоненты социокультурной компетенции, перцептивный и интерактивный компоненты психологической компетенции, компьютерный и аналитический компоненты информационной компетенции[199].

О. Н. Матвеева стремится к «двухчастному представлению совокупности переводческих компетенций»[200], т.е. делит их на общепрофессиональные и специальные переводческие компетенции. Общепрофессиональные, или базовые компетенции переводчика основываются на теоретических и прикладных знаниях (в том числе лингвистических и собственно переводческих), знаниях, связанных с эффективной организацией деятельности, фоновых, лингвострановедческих, общекультурных и предметных знаниях [201] . Специальные профессиональные компетенции переводчика коррелируют с компетенциями, выделенными В. Н. Комиссаровым, и включают в себя межкультурную (языковые (лингвистические), иноязычно-коммуникативные, социокультурные

[198] Гребенщикова, А. В. Формирование профессиональной компетентности переводчиков средствами информационно-коммуникационных технологий (на примере английского языка): Монография / А. В. Гребенщикова. – Челябинск: изд-во «Симарс», 2009. – С.3.
[199] Там же. С.14-20.
[200] Матвеева, О. Н. Формирование профессиональной компетенции у студентов-будущих переводчиков с использованием обучающего тезауруса / О. Н. Матвеева: дис…. пед. наук 13.00.08. Самара, 2010. – С.31.
[201] Там же. С.32.

компетенции), текстообразующую, техническую и морально-этическую[202]. Отдельно автор выделяет профессиональную межкультурную метаязыковую компетенцию переводчика, под которой понимается «способность, ответственность, готовность заниматься переводческой деятельностью, которая характеризуется сформированностью знаний, умений, навыков и стремлением развивать их, а также способами деятельности, связанными с пониманием и вербализацией метаединиц освоенной предметной области английского переводоведения в межкультурной профессиональной переводческой коммуникации»[203].

А. А. Анисимов, исследуя развитие профессиональной компетентности военных переводчиков, предлагает выделять в ней «единство четырех компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, коммуникативного и рефлексивного» [204] и ее основные функции: информационно-коммуникативная, аналитико-конструктивная, деятельностно-регулятивная, формирующе-развивающая, профилактико-воспитывающая[205].

Поднимая вопрос о профессиональных компетенциях именно устных переводчиков, С. Калина отмечает, что для того, чтобы работа устного переводчика была выполнена на высоком профессиональном уровне, недостаточно обладать лишь лингвистическими, психологическими и другими навыками (skills), понимать культуру, глубоко знать предмет. Необходимо владеть специальной компетенцией профессионального устного переводчика, которая представляет собой комплексное взаимодействие (interaction) и особое переводческое использование (interpreting-specific use) разнообразных навыков и стратегий, способствующих успешному осуществлению двуязычной или многоязычной коммуникации [206]. Формирование данной

[202] Там же. С. 33-36.
[203] Там же. С.41.
[204] Анисимов, А. А. Развитие профессиональной компетентности военных переводчиков /А. А. Анисимов: дисс…. канд. пед. наук 13.00.01. М., 2012. – С.63.
[205] Там же. С. 62.
[206] Kalina, S. Interpreting competences as a basis and a goal for teaching / S. Kalina. – 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.openstarts.units.it/entities/publication/8ea97cd8-1af9-46df-807f-090dc6d429db/details, pp.6-9. Дата доступа: 16.02.2022.

компетенции возможно только в условиях тщательно структурированного последовательного обучения[207].

На юридическо-правовом уровне содержание компетенций переводчика в западных странах было закреплено Европейской комиссией (European Commission) в нормативных документах – так, в 2006 году группой экспертов был выпущен общеевропейский документ, определяющий основные компетенции профессионального переводчика – «Компетенции профессиональных переводчиков и специалистов в области мультиязычной и мультимедийной коммуникации» (Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication)[208]. Согласно данному документу, переводческая компетенция включает следующие компетенции: лингвистическая, тематическая, межкультурная, технологическая, информационная и компетенция, обеспечивающая переводческие услуги, а под компетенцией профессионального переводчика составители документа предлагают понимать сочетание способностей, знаний, умений и поведения, способствующее выполнению конкретных профессиональных задач в конкретных условиях. Однако стоит отметить, что данный документ в первую очередь направлен на определение профессиональных компетенций письменного, а не устного переводчика.

Компонентный состав переводческих компетенций и требований к профессиональным переводчикам разрабатывался также европейскими группами PACTE, EMT, Международной ассоциацией переводчиков AIIC и другими структурами, обеспечивающими лингвистическую и переводческую деятельность в западных странах.

Китайская ассоциация переводчиков (TAC) [209] разработала свои собственные стандарты переводческой профессиональной деятельности,

---

[207] Там же. С. 29.

[208] Липатова, В. В., Литвинов, А .В. Современная модель профессиональной компетенции переводчика в контексте системы подготовки переводчиков в российских языковых вузах / В. В. Липатов, А. В. Литвинов // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – №2. – 2012. – с.13 - 32.

[209] Ассоциация переводчиков Китая (TAC). – [Электронный ресурс] – URL: http://www.tac-online.org.cn/

исходя в первую очередь из особенностей ведения данной деятельности внутри Китая и требований, предъявляемым к переводчикам, воспитанным в рамках китайской системы высшего профессионального образования[210].

В России на протяжении длительного времени не существовало профессионального стандарта, закрепляющего на юридическом уровне нормы и требования к профессиональной переводческой деятельности, но в 2021 году благодаря многолетнему труду российских ученых и переводчиков-практиков Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был утвержден официальный документ – Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» [211] . Одной из трудовых функций профессионального стандарта обозначена трудовая функция 3.2.2. «Синхронный перевод», определяющая трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания переводчика-синхрониста[212].

В современной российской межгосударственной деятельности синхронный перевод занимает важное место как один из основных способов лингвистического обеспечения международных переговоров и конференций, поэтому весьма актуальным становится вопрос содержания профессиональных компетенций именно синхронных переводчиков и профессиональной подготовки будущих синхронистов. Однако стоит отметить, что в настоящее время данная проблематика в научном мире **остается недостаточно освещенной**.

Так, одной из немногих научных работ, затрагивающих данную проблематику, можно назвать научное исследование Ю. В. Гоман. В своей диссертационной работе по методике обучения синхронной переводческой деятельности студентов старших курсов языковых вузов исследователь

---

[210]Лю, В. Стандарты профессиональных переводческих объединений в Китае, Европе, России / В. Лю // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 520-523.

[211] Убоженко, И. В. Перспективы развития индустрии перевода в России: профессиональный стандарт как вектор новых образовательных траекторий / И. В. Убоженко // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт. – 2022. – С. 246-249.

[212]Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», 2021. – [Электронный ресурс] – URL: https://profstandard-translator.ru/wp-content/uploads/2021/10/profstandard-translator.pdf

предлагает рассматривать переводческую компетентность синхронного переводчика как совокупность языковой, речевой, дискурсивной, социокультурной, технической компетенций [213] . При этом языковая компетенция переводчика-синхрониста должна основываться на развитии фонетических, лексических и грамматических способностей; речевая компетенция включает способности к аудированию и говорению, стилистические способности. Дискурсивная компетенция предусматривает ряд умений – умение делать вывод на основе воспринятого отрезка, умение корректировать соотношение языкового содержания и смысла соответственно ситуации общения, умение восполнять недостающую фоновую информацию. Социокультурная компетенция предполагает умение преодолевать лексические трудности при переводе на базе развития навыка запечатления и употребления лексических переводческих соответствий и умение распознавать и точно передавать фоновую информацию (цифры, реалии, географические названия). Техническая компетенция синхронного переводчика подразумевает специфические способности, а именно: способность одновременного восприятия и произнесения и способность хранения и воспроизведения информации в сложных условиях синхронного перевода. Помимо вышеперечисленных компетенций переводческая компетентность синхрониста, по мнению исследователя, предполагает наличие таких личностных качеств, как стрессоустойчивость, преодоление стресса, быстрое восстановление после него, хорошая обучаемость и уверенность[214].

Профессор Лидского университета (University of Leeds), исследователь устного перевода и дидактики устного перевода Ван Биньхуа (王斌华), помимо когнитивно-операционной (comlex cognitive operation skills) и оперативно-билингвальной (immediate bilingual processing skills),

[213] Гоман, Ю. В. Методика обучения синхронной переводческой деятельности студентов старших курсов языковых вузов: на материале английского языка / Ю. В. Гоман: дис….канд. пед. наук – М., 2002. – С.55.
[214] Там же. С. 56-64.

коммуникативной (inter-personal communicative mediation ability), культурологической (intercultural intelligence and socio-cultural awareness), психофизиологической (physio-psychological qualities) компетенций устных переводчиков, выделяет следующие специфические компетенции (interpreter-specific skills) и мягкие навыки (soft skills) устных, в том числе синхронных, переводчиков: 1) ability to analyze and construe meaning quickly and efficiently in communication (出色的语言交际能力), 2) fast reaction and adaptation to various speakers, situations and subjects (快速反应力；超强的适应力), 3) sustainable power of concentration (持久的专注力), 4) above-average nervous staying-power (超常的镇静力), 5) excellent public-speaking skills and pleasant voice (优秀的公众演说能力), 6) intellectual curiosity and open mind (对新事物和新知识的好奇心和开放型思维), 7) good habit of life-long learning (终身学习的习惯)[215].

В рамках нашей исследовательской работы были проанализированы и сопоставлены дескрипторы общепрофессиональных и профессиональных компетенций ОС ВО (МГУ) для реализуемых образовательных программ по специальности по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение»[216] и индикаторы трудовой функции «Синхронный перевод» профессионального стандарта «Специалист в области перевода»[217]. В результате анализа мы пришли к выводу о том, что образовательный стандарт направлен только на формирование «базовых умений синхронного перевода с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный»[218], тогда как профессиональный рынок требует от вчерашнего выпускника владение

[215] 王斌华，2023 全国高校翻译专业师资培训“翻译教学管理理论”/ Ван Биньхуа, пленарный доклад в рамках Международного образовательного форума по вопросам профессиональной подготовки переводчиков и преподавателей перевода, г. Пекин, 2023. – [Электронный ресурс] – URL: https://mp.weixin.qq.com/s/vmuImIfn4Trlzyb-MFTNAA

[216] ОС ВО (МГУ) по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (уровень специалитета) с присвоением квалификации «Лингвист-переводчик. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.05.01%201.pdf

[217] Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», 2021. – [Электронный ресурс] – URL: https://profstandard-translator.ru/wp-content/uploads/2021/10/profstandard-translator.pdf

[218] ОС ВО (МГУ) по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (уровень специалитета) с присвоением квалификации «Лингвист-переводчик. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.05.01%201.pdf

широким спектром профессиональных и профессионально значимых компетенций уже на выходе из высшего учебного заведения.

Представленный выше анализ научно-теоретической и научно-методологической литературы, соответствующих нормативно-правовых документов, а также собственный переводческий опыт и проведенное анкетирование среди коллег-синхронистов (см. ниже) позволили нам в рамках данного исследования выделить, разработать и экспериментально проверить содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Нами были выделены следующие **профессиональные компетенции синхронных переводчиков**, а также сформированы их дескрипторы:

- ***Плюрилингвальная*** (профессиональное владение двумя и более рабочими языками, их вариантами и диалектами. Способность быстро переключаться между несколькими языками в зависимости от ситуации общения, сохраняя при этом темпоральные характеристики и коммуникативную цель исходного сообщения);

- ***Оперативно-когнитивно-аналитическая*** (оперативное аналитическое мышление, умение вычленять основные смысловые элементы в речи докладчика и воспроизводить их на языке перевода. Умение концентрировать, удерживать и распределять внимание, быстрая реакция);

- ***Стратегико-технологическая*** (способность осуществлять вероятностное прогнозирование, речевую компрессию, компенсацию во время синхронного перевода. Способность использовать различные переводческие стратегии и приемы);

- ***Лингвокультурологическая*** (знание культуры и кодов культур, отраженных в рабочих языках переводчика; владение речевыми формулами, знание этикета);

- ***Лингвопредметно-отраслевая*** (умение изучать информационные материалы для подготовки к синхронному переводу; способность разбираться в тех предметно-отраслевых сферах, в которых приходится работать в

качестве синхронного переводчика. Владение профессиональной терминологией, способность к изучению и систематизации специализированной лексики);

- ***Деонтологическая*** (владение профессиональной этикой, умение выстраивать взаимодействие с коллегами и заказчиками, умение уважать их интересы и ценности, умение работать в команде, умение не допускать потенциально конфликтных ситуаций и умение нейтрализовывать их при их возникновении);

- ***Психофизиологическая*** (стрессоустойчивость, способность к большим психофизиологическим нагрузкам. Умение проявлять эмоциональную устойчивость и психологическую гибкость в различных ситуациях переводческой деятельности. Способность динамично адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации межъязыкового и межкультурного взаимодействия);

- ***Технико-эргономическая*** (умение использовать техническое оборудование и иные технические средства во время синхронного перевода, уметь обустроить рабочее место синхронного переводчика при удаленном синхронном переводе);

- ***Коммуникативно-организационная*** (способность к поиску, установлению и поддержанию контактов с потенциальными заказчиками, умение вести взаимовыгодную коммуникацию с заказчиками и организаторами в рамках того или иного мероприятия. Способность к организаторской и предпринимательской деятельности).

В рамках нашего исследования предложенные выше профессиональные компетенции синхронных переводчиков и их содержание, а также их специфика для китайско-русской языковой комбинации **были впервые** не только сформулированы на основе анализа научной литературы и соответствующих нормативно-правовых документов, но и **проверены экспериментальным путем**. С этой целью было проведено анкетирование, позволившее эмпирически подтвердить соответствие разработанных

компетенций и представлений о них внутри профессионального переводческого сообщества.

Анкетирование проводилось среди:

а) профессиональных синхронных переводчиков с многолетним стажем;

б) студентов старших курсов ВШП МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России, регулярно выполняющих синхронный перевод в учебном формате и имеющих опыт работы в реальных условиях;

в) студентов средних курсов ВШП МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России, планирующих в будущем попробовать себя в качестве синхронных переводчиков.

Общее число респондентов – 163 человека[219], основные языковые комбинации: китайский-русский, английский-русский, французский-русский, испанский-русский, немецкий-русский, итальянский-русский.

Одной из главных целей данного анкетирования было определить содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков, а также выявить особенности содержания профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов. Кроме того, была поставлена задача распределить компетенции в порядке их приоритетности и сравнить, насколько данный порядок совпадает или, наоборот, отличается среди трех категорий опрошенных.

Участникам эксперимента было предложено ответить на вопрос: «Какие профессиональные компетенции важны для синхронного переводчика»? Для ответа респондентам были предложена анкета, положения которой отражают содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков (представлены выше). Респондентам необходимо было расставить по возможности девять компетенций в порядке приоритетности, оценив их по 9-балльной шкале, где балл «9» обозначал наиболее важную компетенцию.

[219] Среди них, 1) профессиональные синхронные переводчики = 49 человек; 2) начинающие синхронные переводчики (студенты старших курсов) = 53 человека; 3) потенциальные синхронные переводчики (студенты средних курсов) = 61 человек.

Кроме того, респонденты также могли самостоятельно предложить те профессиональные компетенции синхронного переводчика, которые в анкете не были указаны.

Представим полученные данные в виде диаграмм (см. рис. 6, 7, 8,), а затем опишем, сравним и прокомментируем результаты исследования.

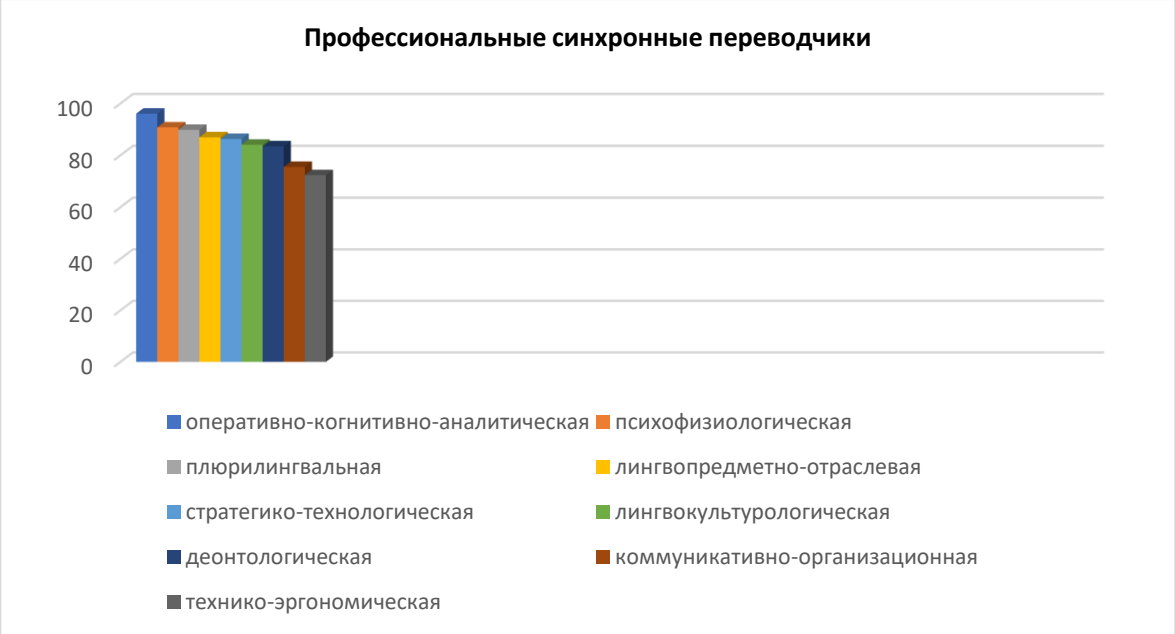

Рис. 6. **Профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов в порядке приоритетности (профессиональные синхронные переводчики)**

Составлено автором

Профессиональные синхронные переводчики расположили девять профессиональных компетенций синхронных переводчиков в нижеследующем порядке приоритетности (см. рис. 6):

1) Оперативно-когнитивно-аналитическая компетенция (96,1%);
2) Психофизиологическая компетенция (90,79%);
3) Плюрилингвальная компетенция (89,84%);
4) Лингвопредметно-отраслевая компетенция (86,98%);
5) Статегико-техническая компетенция (86,34%);
6) Лингвокультурологическая компетенция (84,12%);
7) Деонтологическая компетенция (83,49%);
8) Коммуникативно-организационная компетенция (75,55%);
9) Технико-эргономическая компетенция (72,38%).

Кроме того, в графе анкеты «Какие еще профессиональные компетенции, навыки и личностные качества необходимы синхронному переводчику?» профессиональные синхронисты, отвечая в свободной форме, указали на необходимость формирования следующих дополнительных профессиональных компетенций синхрониста:

1) Готовность к непрерывному обучению, работе над собой, расширению кругозора, освоению новых областей знаний; знание современных трендов;
2) Умение осваивать новые инструменты и технологии, в том числе ИИ;
3) Знание тайм-менеджмента, умение адаптироваться к изменениям на рынке перевода, готовность к мультизадачности; способность к целеполаганию;
4) Умение организовывать себе отдых, регулировать эмоциональное состояние, поддерживать хорошую физическую форму; умение отстаивать свои интересы;
5) навыки бухучета, программирования.

Дополнительными личностными качествами синхрониста были названы следующие:

6) коммуникабельность, гибкость, стрессоустойчивость, выносливость, адекватность, любознательность, умение «выкручиваться», самоуважение, отсутствие мелочности, пунктуальность, этичность.

Один из респондентов также выделил такое личностное качество, как «смирение», которое является залогом для сохранения потенциала к профессиональному росту. Также другим респондентом было отмечено, что «заниматься самогноблением» при неудачных переводческих решениях не является конструктивным, поэтому нужно выбрать путь работы над ошибками и повышать уверенность.

Отметим, что профессионалам было трудно выбрать наиболее приоритетную профессиональную компетенцию. Многие давали наивысший балл «9» всем профессиональным компетенциям.

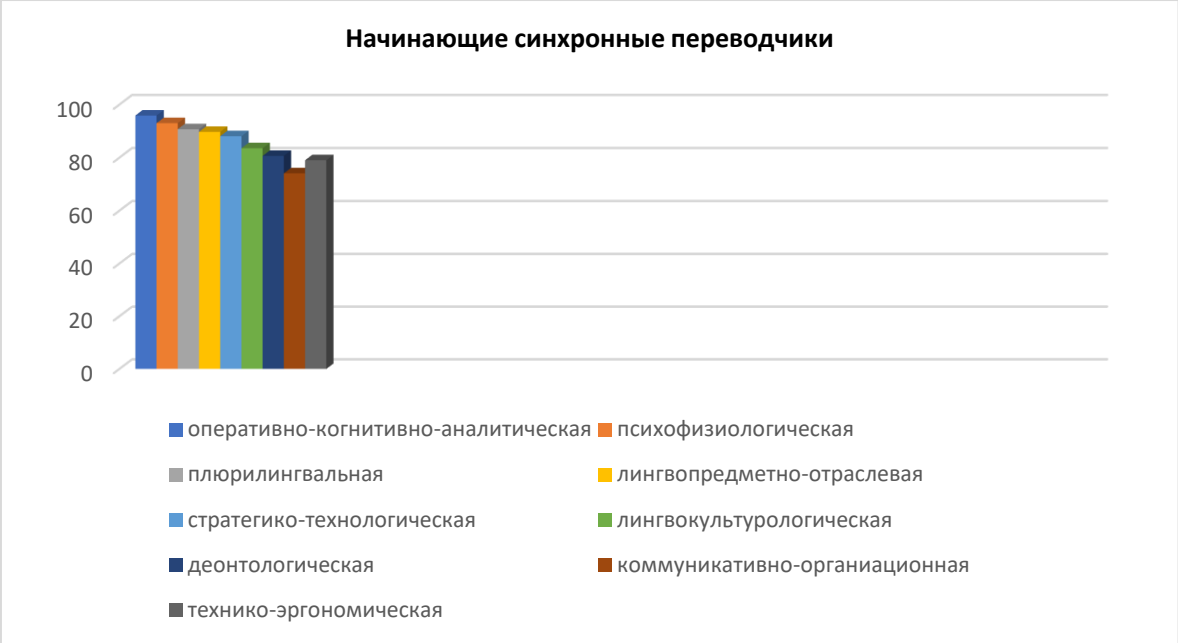

Рис. 7. **Профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов в порядке приоритетности (студенты старших курсов)**

Составлено автором

Студенты старших курсов расположили профессиональные компетенции синхронных переводчиков в следующем порядке приоритетности (см. рис. 7):

1) Оперативно-когнитивно-аналитическая компетенция (95, 88%);
2) Психофизиологическая компетенция (93%);
3) Плюрилингвальная компетенция (90,72%);
4) Лингвопредметно-отраслевая компетенция (89,71%);
5) Статегико-техническая компетенция (88,06%);
6) Лингвокультурологическая компетенция (83,53%);
7) Деонтологическая компетенция (80,65%);
8) Технико-эргономическая компетенция (79,01%).
9) Коммуникативно-организационная компетенция (74,07%);

Начинающие синхронисты дополнительно также отметили необходимость формирования следующих профессиональных компетенций:

1) Выработка стрессоустойчивости, самодисциплины, собранности, способности концентрировать внимание длительное время;

2) Готовность к постоянной работе над повышением уровня иностранного и родного языков, оттачиванию переводческих навыков, способность к перефразированию;
3) Способность к выслушиванию критики и к самокритике;
4) Способность к поиску потенциальных работодателей, к взаимодействию с коллегами и заказчиками; презентабельный вид.

Дополнительными личностными качествами синхрониста были названы следующие:

5) высокая стрессоустойчивость, находчивость, усидчивость, терпение, доброжелательность, гибкость, целеустремленность.

Один из респондентов также отметил «харизматичность» как одно из важных качеств синхрониста.

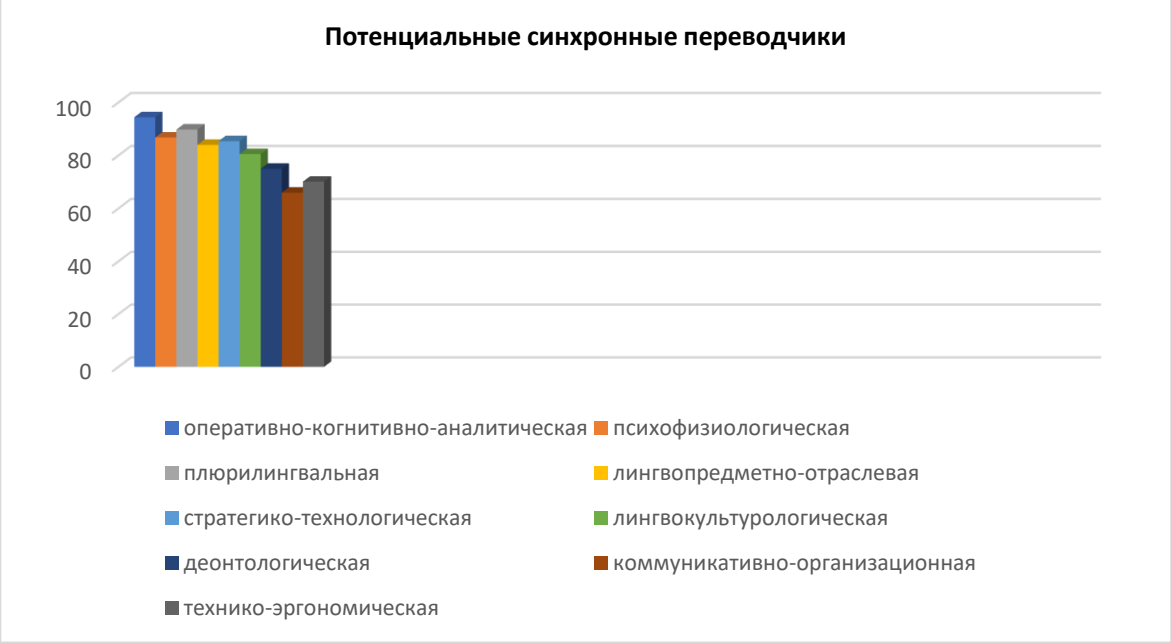

Рис. 8. **Профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов в порядке приоритетности (студенты средних курсов)**

Составлено автором

Студенты средних курсов расположили профессиональные компетенции синхронных переводчиков в нижеследующем порядке приоритетности (см. рис. 8):

1) Оперативно-когнитивно-аналитическая компетенция (94, 44%);
2) Плюрилингвальная компетенция (89,58%);
3) Психофизиологическая компетенция (86,80%);

4) Статегико-техническая компетенция (85,41%);

5) Лингвопредметно-отраслевая компетенция (84,02%);

6) Лингвокультурологическая компетенция (80,55%);

7) Деонтологическая компетенция (75%);

8) Технико-эргономическая компетенция (70,13%).

9) Коммуникативно-организационная компетенция (65,97%);

Студенты средних курсов из дополнительных профессиональных компетенций синхрониста назвали следующие:

1) Умение сосредоточиться, умение готовиться к предстоящему переводу;
2) Хорошая дикция, умение контролировать дыхание, способность к физическим нагрузкам;
3) Способность к расширению кругозора, набору лексики по тематическим направлениям.

Дополнительными личностными качествами синхрониста студенты средних курсов назвали следующие:

4) трудолюбие, адаптивность, психическая устойчивость, уверенность в себе, настойчивость, терпение.

Также одним из респондентов было названо «хорошее чувство юмора»; еще один из респондентов отметил, что синхронному переводчику необходимо обладать умением выкручиваться, когда ничего не понимаешь.

Представим полученные результаты по трем категориям респондентов в таблице 2:

Таблица 2

Профессинальные компетенции	**Профессиональные синхронисты**	**Начинающие синхронисты (студенты старших курсов)**	**Потенциальные синхронисты (студенты средних курсов)**
№1 Оперативно-когнитивно-аналитическая	96,1 %	95,88 %	94,44 %
№2 Психо-физиологическая	90,79 %	93 %	86,80 %
№3 Плюрилингвальная	89,84 %	90,72 %	89,58 %
№4 Лингвопредметно-отраслевая	86,98 %	89,71 %	84,02 %

№5 Статегико-техническая	86,34 %	88,06 %	85,41 %
№6 Лингвокульту-рологическая	84,12 %	83,53 %	80,55 %
№7 Деонтологическая	83,49 %	80,65 %	75 %
№8 Коммуникативно-организационная	75,55 %	74,07 %	65,97 %
№9 Технико-эргономическая	72,38 %	79,01 %	70,13 %

Профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов глазами профессиональных и начинающих переводчиков

Составлено автором

Итак, мы видим, что все три категории респондентов согласились с содержанием разработанных нами профессиональных компетенций синхронных переводчиков; кроме того, в свободных ответах на вопросы ими были сформулированы важные уточняющие детали по профессиональным и личностным качествам синхронных переводчиков.

Обратим внимание, что на первую позицию была поставлена оперативно-когнитивно-аналитическая компетенция, отвечающая за быстроту работы внутренних когнитивных механизмов, тогда как плюрилингвальная компетенция, демонстрирующая уровень владения родным и иностранными языками, в ответах профессиональных и начинающих синхронистов заняла только лишь третью позицию, уступив вторую позицию психофизиологической компетенции. Действительно, синхронный перевод требует от переводчика не только блестящего знания языков и культур, но внутренней выдержки, эмоциональной устойчивости, выносливости, динамичности мышления, способности к постоянному самосовершенствованию.

Интересно отметить, что порядок приоритетности профессиональных компетенций, в общем и целом, совпадает по трем категориям опрошенных, однако есть и расхождения. Так, в отличие от профессиональных синхронных

переводчиков, начинающие синхронисты поставили технико-эргономическую компетенцию на более приоритетную позицию в сравнении с коммуникативно-организационной компетенцией. На наш взгляд, это связано с недостатком практического опыта синхронного перевода в реальных условиях – студенты пока еще не представляют те ситуации, когда блестящие навыки коммуникации с организаторами обеспечивали предоставление материалов и влияли на сумму оплаты, а техническое оснащение и удобное место в кабинке было менее обязательным бонусом конференц-перевода.

Полученные выше данные были также **подтверждены результатами** *письменного опроса*, в котором участвовали студенты и выпускники различных языковых российских вузов, владеющие иностранными языками и имеющие определенный опыт работы в качестве устных переводчиков, в основном, последовательных переводчиков (n = 98)[220].

Респондентам было предложено в свободной форме ответить на следующий вопрос: «Какими профессиональными навыками и личностными качествами должен обладать устный (в том числе синхронный) переводчик?» (см. Рис.9).

Подчеркнем, что респонденты формулировали свои ответы в свободной форме, что особенно важно, поскольку это помогло нам выявить их личное представление о профессиональных компетенциях и личностных качествах устных переводчиков, а также определить, насколько их ответы содержательно схожи между собой и насколько соотносятся с теми профессиональными компетенциями, которые были рассмотрены ранее.

[220] Данный письменный опрос было проведен при содействии Китайского клуба НСО МГИМО.

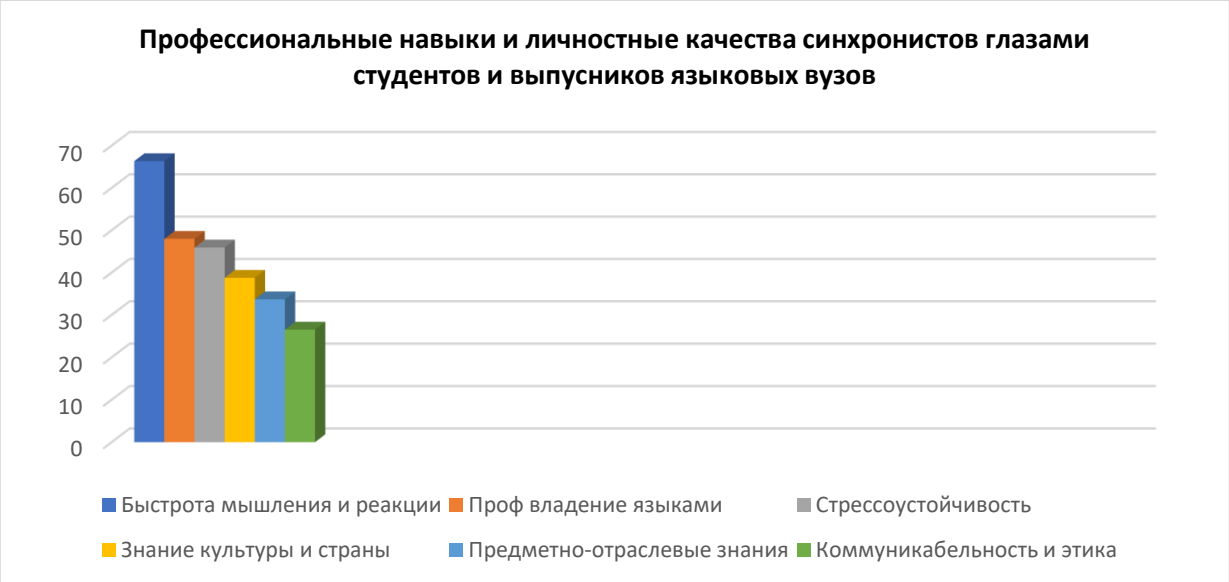

Рис. 9. **Профессиональные навыки и личностные качества устных (синхронных) переводчиков по мнению выпускников и студентов российских языковых вузов**

Составлено автором

Ниже предложены ответы респондентов, которые мы постарались объединить под общим знаменателем по схожим признакам; при этом сами ответы были сохранены в оригинальной форме. Также на каждый пункт дана процентная составляющая от общего числа респондентов и показано, с какой из разработанных нами выше профессиональных компетенций данные ответы могут коррелировать (см. рис. 9):

1) Быстрота и скорость реакции, оперативное аналитическое мышление, быстрота мышления, умение быстро переключаться, умение ухватывать основную суть, концентрация внимания, сообразительность, живой ум, умение перефразировать, находчивость, смекалка, креативность – соответствует ***оперативно-когнитивно-аналитической компетенции*** – 66,32 %;
2) Стрессоустойчивость, умение не отвлекаться, оставаться сконцентрированным; умение адаптироваться к динамично меняющимся ситуациям; смелость, решимость, уверенность, усидчивость, собранность, гибкость, умение выкручиваться из любых ситуаций; не стесняться переспросить, если что-то не понял; не бояться ошибиться; спокойствие – соответствует ***психофизиологической компетенции*** – 45,91 %;
3) Точное произношение, знание языка, хорошая речь, острый слух, быстрое восприятие на слух, грамотность, большой словарный запас, грамотная четкая

речь, хорошее знание языков, знание тонкостей языка, навыки владения иностранным языком не ниже среднего уровня, особенно знание синтаксиса и лексики; умение подбирать синонимы; умение реконструировать предложение в зависимости от языка; четкая дикция, знание родного языка, умение формулировать мысли хотя бы по-русски; лексическая подкованность; хорошее знание современного языка, фразеологизмов, сленга; идеальное владение языком; умение быстро перестраиваться с одного языка на другой; способность быстро и понятно превращать речь в грамотную речь, а не переводить дословно; умение передавать смысл разными словами, что подразумевает хорошее знание лексики, грамматических конструкций; знание языков не меньше двух – соответствует ***плюрилингвальной компетенции*** – 47,95%

4) Знание культуры, истории, географии, литературы, этикета, культуры переговоров, юмора, устойчивых выражений; расширение знаний о регионе, в котором используется изучаемый язык; повышенное внимание к истории страны и современным трендам в культуре данной страны; изучение истории страны и ее современной политической ситуации; лингвострановедение, изучение культуры языка – соответствует ***лингвокультурологической компетенции*** – 38,77 %
5) Широкий кругозор, большой запас разнообразных знаний, обширные знания в различных областях, умение ориентироваться в повестке контекста перевода, быть в курсе темы разговора; регулярное обновление словарного запаса, изучение лексики конкретной сферы жизни или деятельности, например: торговля, бизнес, технический или военный перевод (при необходимости); детальное изучение языка, чтобы можно было переводить по разным тематикам, участвовать в разнообразных проектах; знание технической, экономической, юридической сфер; владение материалом по тому направлению, в котором планируется работать переводчиком; пристальное внимание должно уделяться расширению кругозора, изучению смежных наук (педагогики, юриспруденции, социологии); сферы, в которой буду работать в качестве переводчика; расширение вокабуляра по выбранной специализации – соответствует ***лингвопредметно-отраслевой компетенции*** – 33,67 %;
6) Внимательность к собеседнику, терпение, чувство такта и юмора, коммуникабельность, приветливость, умение работать с людьми, пунктуальность, ответственность, коммуникабельность и дружелюбие, слышать, что хотят сказать

другие; дружелюбность, эмпатия – соответствует ***деонтологической и коммуникативно-организационной компетенциям*** – 26,53 %.

Из дополнительных личностных и профессиональных качеств были также отмечены: находчивость, усидчивость, смекалка, креативность, энергичность, расторопность, живой ум, живая мимика, интуиция, харизматичность, навыки ораторского искусства.

Одной из важных задач на данном этапе исследования стало также определить **необходимые условия для профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков**. С этой целью в рамках описанного ранее анкетирования профессиональные синхронные переводчики и начинающие синхронисты должны были в свободной форме ответить на следующие вопросы: «Чему, на Ваш взгляд, должны уделить особое внимание студенты в рамках учебного процесса, если в будущем они планируют работать синхронными переводчиками?»; «Чему необходимо уделить особое внимание во время учебы, если Вы в будущем планируете работать синхронным переводчиком?» (см. рис. 10, 11).

Кроме того, отдельная графа анкеты была направлена на выявление **специфики содержания профессиональных компетенций и профессиональной подготовки синхронных переводчиков с китайским языком**. В этой связи профессиональным синхронным переводчикам с китайским языком был предложен следующий вариант вопроса: «Чему, на Ваш взгляд, должны уделить особое внимание студенты, если в будущем они планируют работать синхронными переводчиками с китайским языком?» Начинающие синхронисты с китайским языком отвечали на следующий вопрос: «Чему, на Ваш взгляд, стоит уделить особое внимание во время учебы, если после окончания вуза Вы планируете работать синхронным переводчиком с китайским языком?» (см. рис. 12).

Рассмотрим полученные результаты (формулировки ответов респондентов сохранены практически без изменений; схожие ответы объединены в общий пункт).

Рис. 10. **Необходимые условия организации профессиональной подготовки синхронных переводчиков в вузе (мнение профессиональных синхронистов)**

Составлено автором

По мнению профессиональных синхронистов, для формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков ***необходимо*:**

1) Создать условия для тренировки синхронного перевода, максимально приближенные к реальным; имитировать реальные ситуации перевода; тренировать перевод в неудобных условиях («заведомо невыполнимых на 100% условиях») – 98,7%;
2) Обеспечить тренировку синхронного перевода на регулярной основе; набрать «часы налета»; на постоянной основе выполнять письменный, последовательный и синхронный перевод – 98%;
3) Тренировать и довести до автоматизма следующие профессиональные навыки синхрониста: навык переключения, распределения внимания, навык компрессии, навык вероятностного прогнозирования, навык компенсации; тренироваться вычленять ключевую информацию, ключевые слова в речи; – 96,4%;
4) Исследовать предполагаемые для синхронного перевода тематические области знаний; с интересом изучать предметно-отраслевые направления, в которых синхронист собирается работать– 98,5%;

5) Постоянно работать над уровнем владения иностранным языком: особое внимание уделить аудированию, тренировке понимания на слух диалектного произношения и акцентов; тренировать понимание на слух и синхронный перевод неносителей языка – 98,4%;
6) Обеспечить непрерывное обучение (lifelong learning); быть в курсе последних событий в мире; постоянно читать; расширять кругозор – 94,7%;
7) Совершенствовать владение родным языком – 98,4%.

Из дополнительных ответов наиболее часто встречаемыми можно назвать следующие: необходимо «тренировать выносливость» и «работать над дикцией».

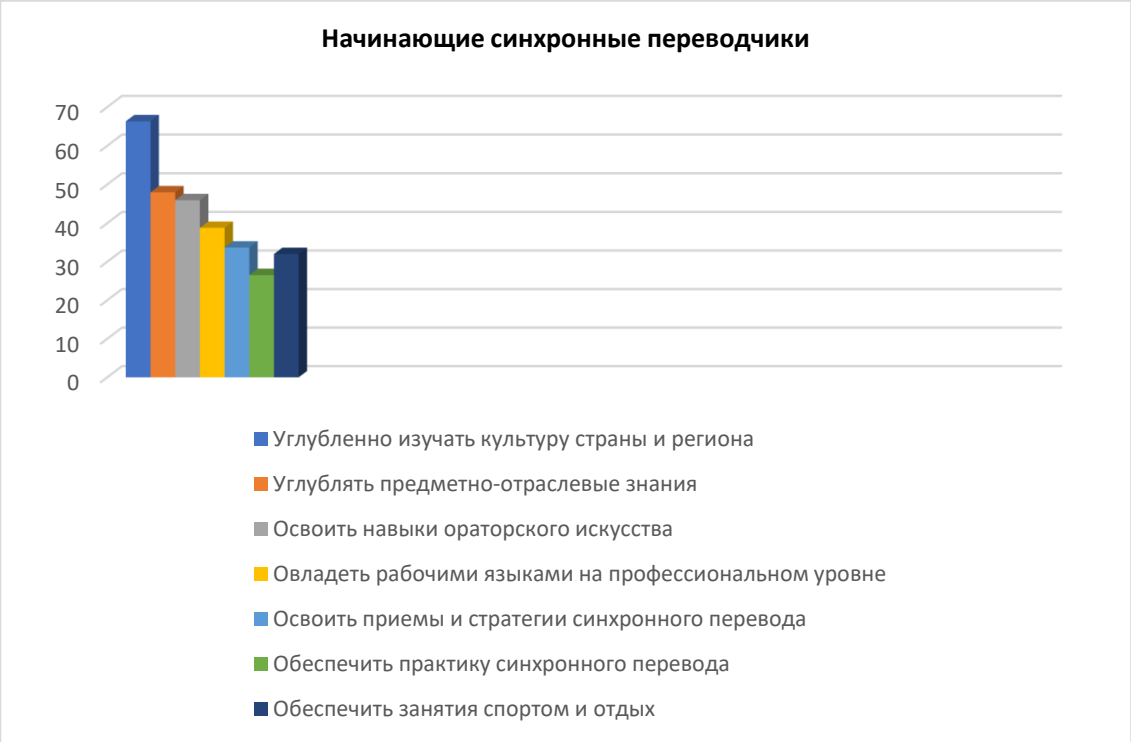

Рис. 11. **Необходимые условия организации профессиональной подготовки синхронных переводчиков в вузе (мнение начинающих синхронистов)**

Составлено автором

По мнению начинающих синхронистов, на этапе вузовской подготовки к будущей профессиональной деятельности ***необходимо:***

1) Углубленно изучать культуру страны или региона, его историю, географию, политическое устройство, традиции, обычаи, привычки; формировать знание этикета; понимать юмор, сленг – 97,6%;

2) Изучать и запоминать профессиональную лексику, расширять словарный запас по тем сферам, в которых предстоит работать в качестве переводчиков; обеспечить дополнительные занятия по специализированным сферам; постоянно расширять кругозор – 97, 5%;
3) Освоить навыки ораторского искусства, работать над дикцией, над голосом, произношением, правильным дыханием, развивать музыкальный слух – 95%.
4) Углубленно изучать иностранный и родной языки, постоянно расширять словарный запас, сформировать четкое представление о грамматике и синтаксисе рабочих языков; знать устойчивые выражения и речевые обороты; необходимо развить грамотную и четкую речь – 98%;
5) Тренировать профессиональные навыки: навык переключения, навык быстрой реакции, навык критического мышления; развивать память; освоить различные приемы и стратегии синхронного перевода – 93%;
6) Обеспечить на постоянной основе практику перевода; иметь постоянную практику синхронного перевода – 91,6%;
7) Активно заниматься спортом, находить время на отдых, обеспечить полноценный сон; находить время как на дружбу, так и на любовь – 95%.

Из дополнительных ответов наиболее популярными стали: «необходимо освоить базовые навыки программирования»; «необходимо развитие креативности»; «необходимо повышать стрессоустойчивость».

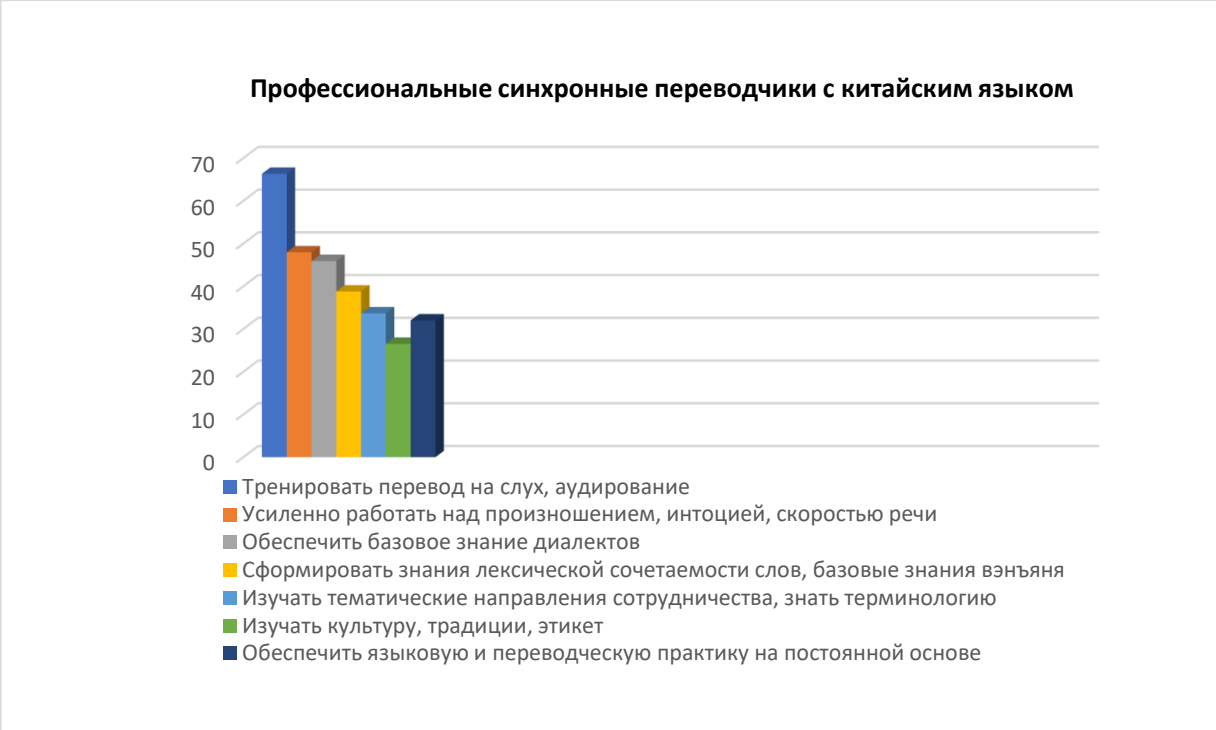

Рис. 12. **Необходимые условия организации профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков с китайским языком в вузе (мнение профессиональных синхронистов-китаистов)**

Составлено автором

По мнению синхронных переводчиков с китайским языком, на этапе профессиональной подготовки, помимо перечисленных выше общих для всех языковых комбинаций аспектов, ***необходимо*** сосредоточить внимание на следующих аспектах, связанных со спецификой языковой комбинации:

1) Обеспечить на постоянной основе тренировку восприятия, понимания и перевода китайской речи на слух; заниматься усиленно аудированием – 98,2%;

2) Тренировать четкое произношение на КЯ; уделить особое внимание постановке правильных тонов; развивать ритмичность и скорость речи на КЯ – 98 %;

3) Сформировать базовое понимание диалектной китайской речи, знание акцентов – 94,5 %;

4) Расширять знание речевых клише и устойчивых выражений, фразеологизмов; базовое знание вэньяня; твердое знание лексической сочетаемости слов– 97,6%;

5) Формировать представление об основных тематических направлениях двустороннего сотрудничества, трендах развития отношений и их содержании; знать перспективные сферы взаимодействия России и Китая, изучать и формировать

необходимую лексическую базу; владеть специализированной лексикой, знать, как переводятся те или иные термины в зависимости от ситуации и контекста – 98,3%;

6) Формировать знания по культуре, истории, философии, географии, государственному устройству КНР и РФ, традициям, праздникам; знакомству с деловым, культурным и дипломатическим этикетом; умение искать актуальную информацию в китайских интернет-ресурсах – 96,4 %;

7) Обеспечить постоянную языковую практику с носителями китайского языка; осуществлять регулярные поездки в Китай, находить возможности для языковой стажировки – 91,4%.

Подведем итоги. Анализ полученных данных позволил нам выявить ряд аспектов, на которые с точки зрения профессиональных и начинающих синхронных переводчиков необходимо обратить особое внимание при организации профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков с китайским языком. Так, на этапе обучения в вузе необходимо обеспечить:1) интенсификацию языковых занятий, направленных на работу над произношением, интонацией, дикцией, восприятием и пониманием на слух китайской речи, лексических, грамматических, структурно-стилистических особенностей китайской и русской публичной речи; 2) изучение лингвокультурологических особенностей, запоминание наизусть устойчивых выражений, клише, вэньянизмов, цитат и речений с последующей отработкой переводческого навыка переключения на знакомом и незнакомом материале, доведение данного навыка до автоматизма; 3) изучение наиболее актуальных предметно-отраслевых сфер и тематических направлений китайско-российского сотрудничества, создание соответствующих глоссариев и собственной базы справочных материалов; 4) интенсификацию самостоятельной работы студентов над собственным переводом, набор «часов налета»; 5) инициативное участие студентов в практико-ориентированных занятиях и тренингах; 6) моделирование переводческой деятельности в рамках образовательного процесса; 7) обязательный «выход из аудитории» на реальные переводческие заказы.

Данные выводы по результатам анкетирования и опросов были учтены при построении и реализации функциональной модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, предложенной в следующем параграфе 1.4.

1.4. Функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе

В данном параграфе представлена функциональная Модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в вузе: сформулированы предпосылки для ее создания и дано обоснование; представлены основные блоки функциональной Модели и сделано их краткое представление, которое подробно раскрывается во второй главе настоящего исследования.

В отличие от моделей подготовки синхронистов в международных организациях (например, служба устного перевода для лингвистического обеспечения деятельности ООН [221]), программ дополнительного профессионального образования[222], рассчитанных в основном на слушателей с уже имеющимся переводческим опытом, или авторских интенсивных курсов, организованных опытными синхронными переводчиками для коллег с высоким уровнем владения китайским языком[223], подготовка синхронных переводчиков-китаистов в российских вузах в рамках основных образовательных программ может быть лишь интегрирована в общий учебно-

[221] Организация Объединенных Наций (ООН), Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференциальному управлению. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/dgacm/ru/content/interpretation

[222] Санкт-Петербургский государственный университет (СпбГУ), программа дополнительного профессионального образования «Синхронный перевод и межкультурная коммуникация». – [Электронный ресурс]. – URL: https://spbu.ru/postupayushchim/programms/dopolnitelnyeprogrammy/sinkhronnyy-perevod-i-mezhkulturnaya-kommunikaciya?ysclid=lqzi8djhpo877683434

[223] Лян Лэтянь, практические курсы для практикующих переводчиков. Авторский курс «Основы синхронного перевода» – [Электронный ресурс]. – URL: https://letiancourses.ru

образовательный процесс. Кроме того, российские абитуриенты в основном поступают в вуз с нулевым или начальным знанием китайского языка.

Что касается подготовки профессиональных переводчиков в Китае, то стоит отметить, что в ведущих высших школах перевода КНР подготовка устных переводчиков осуществляется в первую очередь в рамках двухгодичных магистерских программ (MTI – Master of Translation and Interpreting); данные программы предполагают, что уже при поступлении абитуриенты в достаточной мере владеют переводческими компетенциями. С целью проверки уровня будущих студентов-переводчиков сдается комплексный вступительный экзамен, в рамках которого проверяется владение различными профессиональными компетенциями, знание истории и культуры своей страны, а также наличие таких качеств, как любовь к Родине и верность партии[224].

Важно также отметить, что лингвистическое обеспечение конференций во многих международных организациях осуществляется только с иностранного языка на родной, тогда как на российской площадке переводчик-синхронист обязательно работает в обе стороны, то есть переводит как с иностранного, так и с родного языков. Интересным фактом является и то, что, например, в ООН синхронный перевод в китайско-русской языковой комбинации осуществляется через английский язык (язык С), при этом переводчик с китайским языком вне зависимости от того, в какую сторону он осуществляет синхронный перевод, должен быть носителем китайского языка (в отличие от языковых комбинаций с европейскими языками, где предполагается синхронный перевод только на родной язык[225]).

Обобщая вышесказанное, правомерно сделать вывод о том, что организация образовательного процесса профессиональной подготовки

---

[224] Wang, Yinying. Professional interpreting programmes in China: constructing a curriculum improvement model / Yinying Wang. – Routledge, 2023. – 224 p.

[225] Виссон, Л. Simultaneous interpreting at the UN: or going to school for life / Л. Виссон // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2008. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/simultaneous-interpreting-at-the-un-or-going-to-school-for-life/viewer Дата доступа: 05.05.2023.

синхронистов-китаистов в рамках основных программ российских вузов требует совершенно ***иных подходов и решений***, чем в вышеперечисленных структурах, поскольку 1) формирование профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов в рамках российских вузов встроено в общий образовательный процесс подготовки студентов лингвистического и международного профилей, а не осуществляется по специализированным программам; 2) основной контингент обучаемых – это молодежь, юноши и девушки, которые в силу своего юного возраста только определяются с выбором будущей профессиональной деятельности и, соответственно, не имеют зачастую такой целеустремленности, как зрелые специалисты на курсах профессиональной переподготовки; 3) условия российского переводческого рынка существенным образом отличаются от западных и китайских форматов и реалий, что накладывает определенные требования на содержание и форму профессиональной подготовки будущих российских специалистов с китайским языком в области синхронной переводческой деятельности.

Таким образом, для подготовки высококвалифицированных российских переводчиков-синхронистов с китайским языком **необходимо обеспечить такие организационно-педагогические условия в российском вузе, которые позволят на достаточном уровне в рамках учебно-образовательного процесса сформировать их профессиональные компетенции для дальнейшей профессиональной деятельности**.

С этой целью в рамках настоящего диссертационного исследования была разработана **функциональная модель** формирования профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов (см. рис. 13). Во второй главе настоящего диссертационного исследования представлена ее реализация и апробация в двух ведущих российских вузах – МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России.

При создании функциональной модели мы исходили из следующих *условий и предпосылок*:

1) заказ российского социума к подготовке профессиональных переводчиков-синхронистов (требования ФГОС ВО, ОС МГУ и МГИМО по соответствующей специальности; трудовая функция «Синхронный перевод» Профессионального стандарта «Специалист в области перевода») и основные векторы развития российско-китайского взаимодействия в новую эпоху (совместные заявления РФ и КНР от 2019 – 2023 гг.);

2) основные принципы и методологические подходы построения функциональных моделей в профессиональном образовании, в частности, моделей подготовки профессиональных переводчиков: принципы многовекторности, трансдисциплинарности, динамичности (Э. Ф. Зеер); интегральный, деятельностный подходы в подготовке будущих переводчиков (Н. Н. Гавриленко, Е. Р. Поршнева, С. К. Павликова и др.).

3) организационно-педагогические возможности МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России (учебные, ресурсные, технические и др.);

4) учет результатов анкетирования и опросов первого (подготовительного) этапа экспериментального исследования среди профессиональных и начинающих синхронных переводчиков, профессионального сообщества китаистов (см. параграфы 1.2, 1.3, 2.1).

Основанием для разработки предлагаемой функциональной Модели стало:

1) личный многолетний опыт подготовки российских и китайских студентов к синхронной переводческой деятельности в российских вузах и в Китае[226];

2) многолетняя профессиональная деятельность в качестве синхронного переводчика с китайским языком и профессиональное взаимодействие с коллегами-синхронистами;

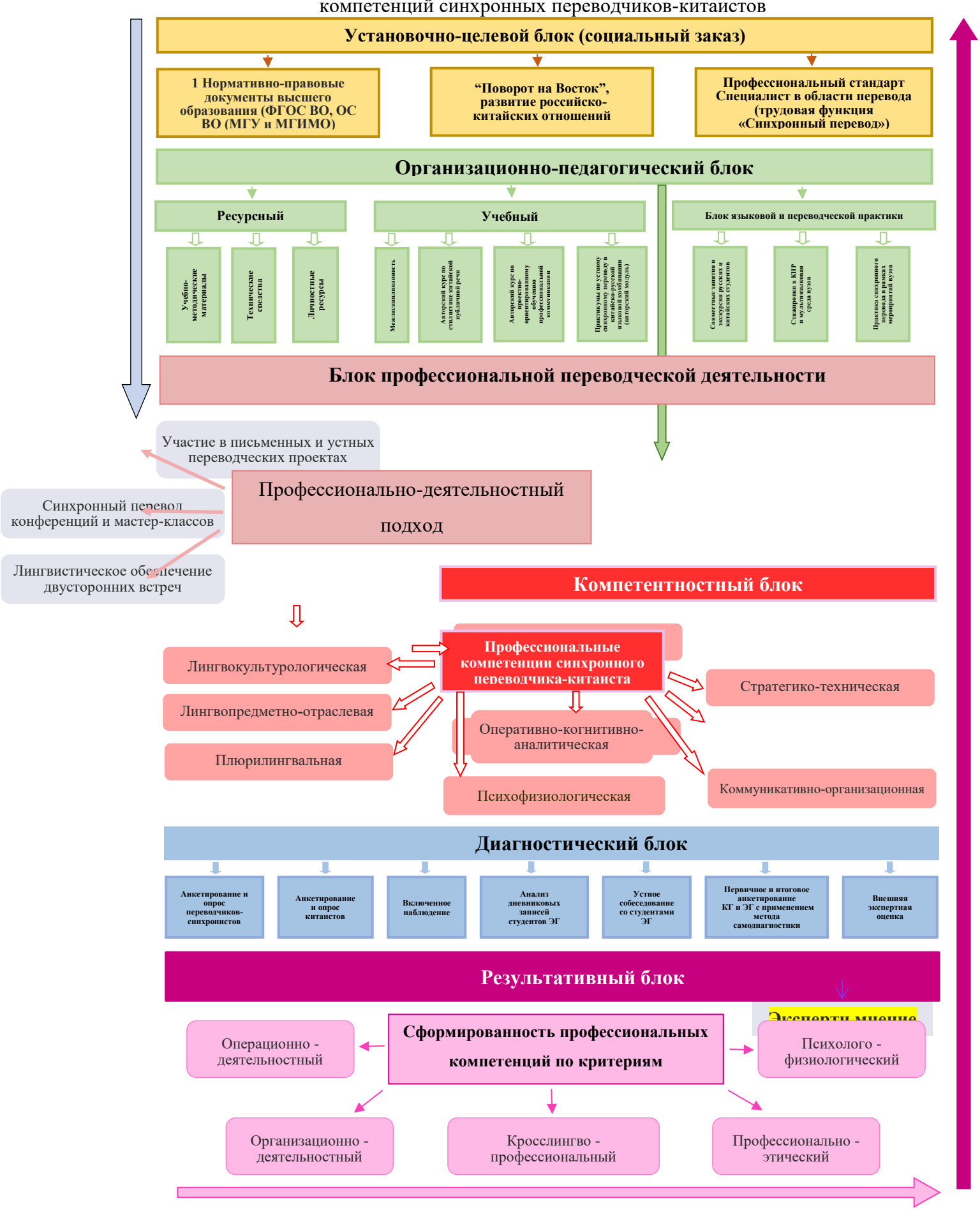
---

[226] В частности, преподавание синхронного перевода в Высшей школе перевода МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России, а также в CICG (China International Communications Group) и TAC (Translators Association of China) – ведущих государственных образовательных центрах КНР по повышению профессиональной квалификации и аттестации письменных и устных переводчиков, а также преподавателей перевода.

3) профессиональное общение с коллегами из Высших школ перевода КНР, США, Франции, Великобритании, Южной Кореи, Японии в рамках ежегодных летних курсов профессиональной переподготовки переводчиков и преподавателей перевода КНР (Training of Trainers for Translation and Interpreting) [227] ; сопоставительное изучение образовательных программ и организационно-педагогических условий подготовки устных синхронных переводчиков в ведущих международных вузах с последующим внедрением наиболее эффективных педагогических практик и методических рекомендаций.

[227]Профессиональная переподготовка переводчиков и преподавателей перевода КНР: Training of Trainers for Translation and Interpreting, ежегодное мероприятие Ассоциации переводчиков Китая (ТАС). – [Электронный ресурс]. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s/R0mpyMbnttaI7td1FcYD9Q Дата доступа: 10.11.2023.

Рисунок 13. Функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов

Опишем основные блоки функциональной модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе.

Данная модель состоит из шести взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков – *установочно-целевого, организационно-педагогического, блока профессиональной деятельности, компетентностного, диагностического, результативного* – и отражает дидактический цикл формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Установочно-целевой блок представляет собой *социальный заказ* – запрос общества на профессиональную подготовку будущих синхронных переводчиков с китайским языком. Основные требования в рамках социального заказа отражены в *нормативно-правовых документах высшего образования*: 1) федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению «Лингвист-переводчик»; 2) ОС МГУ по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение»; ОС МГУ по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика»; 3) образовательные стандарты, самостоятельно устанавливаемые МГИМО МИД России, где готовят специалистов-международников по различным направлениям с обязательным знанием иностранных языков и владением переводческими компетенциями.

Кроме того, в обязательном порядке были учтены *требования профессионального переводческого рынка* – в первую очередь, это трудовая функция «Синхронный перевод» согласно *профессиональному стандарту* 04.015 «Специалист в области перевода»; требования ведущих российских переводческих агентств; рекомендации профессиональных синхронных переводчиков (см. параграф 1.3), и т.д.

Принимая во внимание современные тенденции развития международных отношений, наблюдаемое в последние годы углубление российско-китайского взаимодействия, т.н. «Поворот на Восток,»

установочно-целевой блок был сориентирован на основные векторы развития российско-китайских отношений, которые зафиксированы в таких ключевых двусторонних документах, как «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху»,[228] «Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года»[229], и др.

Организационно-педагогический блок направлен на оптимизацию учебно-образовательного процесса профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков-китаистов и предполагает комплексное использование учебных, ресурсных, технических, средовых, организационно-практических и иных преимуществ вузов, а также создание новых условий: внедрение профессионально ориентированных авторских курсов и модулей, привлечение личностных ресурсов, создание обновляемой учебно-методической ресурсной базы и т.д. Данный блок состоит из:

- *учебного*: подготовка будущих синхронных переводчиков-китаистов интегрирована в основные образовательные программы вузов, что предполагает освоение студентами на протяжении всех лет обучения целого комплекса теоретических, языковых и профильно-профессиональных дисциплин, дополнительных курсов и практических модулей (опора *междисциплинарность*). Усиление профессиональной подготовки будущих переводчиков может происходить за счет разработки и внедрения авторских курсов и модулей. В нашей модели были предложены: 1) *авторский курс* по стилистике китайской публичной речи (в первую очередь, направлен на

[228] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920 Дата доступа: 07.07.2023

[229] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5919 Дата доступа: 08.10.2023

формирование плюрилингвальной и лингвокультурологической профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов); 2) *авторский курс* проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации (в первую очередь, направлен на формирование плюрилингвальной, лингвопредметно-отраслевой, коммуникативно-организационной профессиональных компетенций); 3) *модуль практикумов* по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации (направлен на формирование всех профессиональных компетенций).

-*ресурсного*: профессиональная подготовка будущих синхронных переводчиков-китаистов предполагает а) разработку комплекса учебно-методических материалов на основе аутентичных аудио, видеозаписей и текстов выступлений, презентаций и пр., а также постоянное обновление и актуализацию ресурсной базы; б) усиление *личностных ресурсов* за счет привлечения к преподаванию профильных переводческих дисциплин преподавателей с практическим опытом, организация встреч с экспертами, проведение мастер-классов профессиональных переводчиков-синхронистов; в) обеспечение *технической поддержки* синхронно-переводческой деятельности студентов: занятия в специально оборудованных аудиториях, практика синхронного перевода на онлайн-платформах с соответствующим функционалом, организация синхронного перевода студентов на мероприятиях вузов в кабинках для профессионального синхронного перевода, и т.д.

- *блока языковой и переводческой практики,* что предполагает не только использование уже имеющихся возможностей вузов по организации языковой стажировки в КНР или производственной переводческой практики, но и создание новых возможностей благодаря *мультиязыковой среде* российских вузов, например: *совместные занятия* по переводу для российских и китайских студентов с применением педагогических технологий ролевой игры и/ или организация *совместных экскурсий* «под перевод», и т.д. Активное использование мероприятий и конференций, проводимых вузами в оффлайн и

онлайн форматах, для организации практики устного последовательного, устного синхронного перевода студентов (например, в рамках круглых столов, научно-практических семинаров, моделей ООН, АСЕАН и т.д., мероприятий китайских, русских, языковых, переводческих клубов, и т.д.).

Одним из ключевых блоков разработанной Модели является **блок профессиональной переводческой деятельности**. В рамках данного блока предполагается активное участие студентов в профессиональной переводческой деятельности, что становится возможно в учебно-образовательном процессе благодаря внедрению *профессионально-деятельностного подхода* в обучение. Студенты сначала под руководством преподавателей и профессиональных переводчиков, а затем самостоятельно, осуществляют переводческую деятельность через: 1) участие в устных и письменных *переводческих проектах*; 2) работа в качестве *синхронных переводчиков* (вместе с преподавателями, самостоятельно) на международных конференциях, в рамках мастер-классов и т.д.; 3) *лингвистическое обеспечение* двусторонних и многосторонних встреч (например, последовательный перевод бизнес-переговоров, перевод-шушутаж на заседаниях международного клуба и др.).

Профессиональный блок предполагает, что студенты приглашаются в качестве устных и письменных переводчиков к выполнению реальных переводческих заказов, что включает письменный перевод (например, презентаций, дипломов для лекционных курсов и мастер-классов), устный двусторонний перевод (перевод лекций, семинаров, мастер-классов). Кроме этого, студенты выступают в качестве активных слушателей или напарников у опытных переводчиков (переводчика-синхрониста, преподавателя-синхрониста), а также при возможности самостоятельно выполняют синхронный перевод международных конференций и иных мероприятий, проводимых в различных форматах (оффлайн, онлайн, гибридный форматы). Помимо этого, во время визитов китайских делегаций студенты оказывают не только техническое, но и переводческое сопровождение, что предполагает

последовательный перевод во время торжественных банкетов и ужинов, экскурсионных программ и ознакомительных визитов на объекты, и т.д.

Важно отметить, что в рамках данного блока студенты несут ответственность не только за качественное выполнение того или иного переводческого задания, но и за организационные вопросы – коммуникацию с работодателями, своевременное получение материалов, обсуждение стоимости услуг и т.д., поскольку профессионально-деятельностный подход предполагает создание максимально реальных условий для работы.

В **компетентностном блоке** представлены *профессиональные компетенции* синхронных переводчиков-китаистов 1) *плюрилингвальная*, 2) *лингвокультурологическая*, 3) *лингвопредметно-отраслевая*, 4) *оперативно-когнитивно-аналитическая*, 5) *психофизиологическая*, 6) *деонтологическая*, 7) *стратегико-техническая*, 8) *технико-эргономическая*, 9) *коммуникативно-организационная* (содержание профессиональных компетенций представлено в параграфе 1.3.). Предполагается, что разработанная функциональная Модель способствует эффективному формированию профессиональных компетенций на уровне, достаточном для осуществления профессиональной синхронно-переводческой деятельности после окончания обучения.

Диагностический блок модели демонстрирует примененные методы проверки эффективности опытно-экспериментального обучения: 1) открытое и открытое *анкетирование*, устный и письменный *опрос* на первом (подготовительном) этапе исследования среди профессиональных и начинающих синхронных переводчиков, переводчиков-китаистов, преподавателей китайского языка и перевода, а также выпускников вузов лингвистического и международного профилей, работающих с китайским языком; эмпирическое исследование позволило нам определить содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, а также получить рекомендации по организации профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов; 2) *включенное наблюдение* за динамикой изменений в экспериментальной группе студентов через

проведение устных контрольных проверок, прослушивание и анализ аудио и видеозаписей синхронного перевода, самостоятельно выполненного студентами, и т.д.; 3) *анализ дневниковых записей* студентов ЭГ, которые они вели в процессе самостоятельной переводческой деятельности (например, студенты фиксировали в свободной форме в дневниках процесс подготовки к синхронному переводу, давали описание самого процесса и делали записи, после выполнения переводческого заказа), а также *устное собеседование* со студентами ЭГ по результатам участия в переводческих проектах; 4) на констатирующем и формирующем этапах обучения было проведено анкетирование студентов КГ и ЭГ с применением метода самодиагностики, что позволило выявить изменения уровней сформированности профессиональных компетенций в начале и в конце экспериментальной проверки; 5) важным методом проверки стала *оценка внешних экспертов* переводческой деятельности студентов ЭГ: было получено мнение организаторов, профессиональных переводчиков и переводческих агентств, как в устной, так и в письменной форме (благодарности в приложении № 2);

В **результативном блоке** для определения уровня сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов были разработаны следующие *критерии*:

1) *Кросслингво-профессиональный* (соотносится с тремя профессиональными компетенциями, связанными с владением языками, культурами и профессионально-предметной терминологией: плюрилингвальной, лингвокультурологической, лингвопредметно-отраслевой);

2) *Операционно-деятельностный* (соотносится с двумя профессиональными компетенциями, отвечающими за быстроту реакции, аналитические способности, умение использовать когнитивные механизмы, различные переводческие навыки, стратегии и приемы: оперативно-когнитивно-аналитической и стратегико-технической);

3) *Организационно-деятельностный* (соотносится с двумя профессиональными компетенциями, связанными с эргономикой профессиональной переводческой деятельности, ее техническим и программным обеспечением, а также способностью к ведению успешной коммуникации на всех стадиях организации мероприятия: технико-эргономической и коммуникативно-организационной).

4) *Психолого-физиологический* (соотносится с психофизиологической компетенцией, демонстрирующей способность студента к стрессоустойчивости, психологической гибкости, физической выносливости, адаптивности к постоянно меняющимся условиям, к многозадачности, умение применять различные психофизиологические механизмы во время выполнения профессионально-переводческого задания).

5) *Профессионально-этический* (соотносится с деонтологической компетенцией и показывает уровень сформированности общечеловеческих ценностей и соответствие профессиональному кодексу переводчика, гласным и негласным правилам достойного поведения с коллегами, работодателями и клиентами).

Дескрипторы критериев сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов подробно представлены в виде положений анкеты, предложенной студентам в рамках опытно-экспериментальной проверки (см. приложение №1).

Апробация функциональной модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов на площадках двух ведущих российских вузов – МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России – подробно представлена во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Выводы по первой главе

Подготовка переводчиков-китаистов начинается в нашей стране с 17 века, однако масштабный и системный характер приобретает только в XXI

веке. При этом обучение синхронных переводчиков-китаистов на основных образовательных программах осуществляется лишь несколькими российскими вузами.

Основные трудности синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации для начинающих синхронных переводчиков-китаистов связаны с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, такими как: низкая внешняя языковая избыточность китайского языка (сильная фонетическая омонимия, краткость лексем, отсутствие достаточных словообразовательных элементов, недостаточность грамматических показателей в потоке речи, имплицитность синтаксических связей и проч.), тоновое ударение, диалектное произношение, ритмико-интонационная организация китайской речи, структурно-синтаксическая и логико-семантическая асимметрия китайской и русской публичной речи, элементы письменного классического языка в устной китайской речи, и т.д.; недостаточное знание специализированных тем и соответствующей терминологии на китайском и русском языках; различные факторы стресса, эмоциональной и физической усталости; личностные качества будущего переводчика, несовместимые с синхронно-переводческой деятельностью, и проч.

Анализ степени разработанности проблемы формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов продемонстрировал недостаточную освещенность данного вопроса в научно-методологической литературе. С учетом особенностей синхронного перевода как вида профессиональной деятельности, требований социума к подготовке будущих синхронистов, изложенных в нормативно-правовых документах, а также специфики синхронного перевода в китайского-русской языковой комбинации и основных тенденций развития российско-китайского сотрудничества, были выделены *плюрилингвальная, лингвокультурологическая, лингвопредметно-отраслевая, оперативно-когнитивно-аналитическая, стратегико-техническая, психофизиологическая,*

технико-эргономическая, деонтологическая, коммуникативно-организационная профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов. Их содержание было проверено экспериментальным путем (анкетирование и опрос профессиональных и начинающих синхронных-переводчиков).

Профессиональная подготовка синхронных переводчиков-китаистов требует создания в вузе таких организационно-педагогических условий, которые будут достаточными для успешного формирования профессиональных компетенций. Разработанная шестикомпонентная функциональная модель, предполагающая сопряжение *организационно-педагогического блока* и бло*ка профессиональной переводческой деятельности*, может стать эффективным путем для формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов на этапе обучения в вузе (*компетентностный блок*). Модель также предполагает проведение опытно-экспериментальной проверки ее эффективности (*диагностический блок*) и уровня сформированности профессиональных компетенций на основе разработанных критериев (*результативный блок*).

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-КИТАИСТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ВУЗА

В данной части диссертационного исследования **представлен первый опыт современных российских вузов по организации профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов на основных образовательных программах.** С этой целью в Главе 2:

1) рассмотрены организационно-педагогические условия профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов в Высшей школе перевода МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России, и выявлены преимущества каждого из вузов; показано, что было усилено в учебном, ресурсном, языковом и переводческом блоках при реализации функциональной Модели;

2) представлены и описаны авторские курсы и модули, внедренные в рамках реализации функциональной Модели (авторский курс по стилистике китайской публичной речи для будущих синхронных переводчиков-китаистов; авторский курс проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации с китайским языком; авторский модуль практикумов по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации);

3) опытно-экспериментальным путем проверена необходимость внедрения профессионально-деятельностного подхода в учебно-образовательный процесс для повышения эффективности профессиональной подготовки будущих синхронистов-китаистов, что предполагает не только моделирование ситуации конференц-перевода в рамках учебной деятельности, но и привлечение студентов к реальным переводческим заказам, в том числе синхронному переводу конференций.

Опытно-экспериментальная работа по апробации разработанной функциональной модели формирования профессиональных компетенций

синхронных переводчиков-китаистов проводилась в МГУ имени М.В. Ломоносова на факультете Высшая школа перевода и МГИМО МИД России. Это предполагало использование следующих качественных и количественных **методов проверки**: включенное наблюдение, устное собеседование, устный опрос, анкетирования на подготовительном, констатирующем и формирующем этапах, анализ дневниковых записей, которые вели студенты во время практической переводческой работы, анализ видео- и аудиозаписей переводов, выполненных студентами в качестве самостоятельного тренинга синхронного перевода, сбор и анализ внешнего экспертного мнения. Описание проведенных проверок и подтверждающие документы экспертной оценки представлены в нижеследующих параграфах и приложениях к диссертационной работе.

В опытно-экспериментальной работе можно выделить 4 основных этапа:

Подготовительный этап

В рамках подготовительного этапа были решены следующие задачи:

- проведено анкетирование среди начинающих синхронных переводчиков-китаистов, направленное на выявление основных трудностей синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации, что позволило уточнить содержательный аспект авторских учебных курсов и модулей, реализуемых в рамках апробируемой Модели, и подтвердить необходимость внедрения профессионально-деятельностного подхода к обучению будущих синхронных переводчиков-китаистов (см. параграф 1.2);

- проведено анкетирование среди профессиональных и начинающих синхронных переводчиков, позволившее подтвердить выделенные нами в ходе научно-исследовательской работы профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов, а также уточнить их содержание; кроме того, было выявлено отношение и учтены рекомендации переводчиков по организационно-педагогическим условиям, необходимым для успешной подготовки будущих синхронных переводчиков и, в частности, синхронных переводчиков-китаистов (см. параграф 1.3.)

- проведено анкетирование среди профессиональных сообщества китаистов (профессиональные переводчики, преподаватели, дипломаты), нацеленное на выявление их отношения к предложенным мерам в рамках реализации функциональной Модели по оптимизации организационно-педагогических условий профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов (см. параграф 2.1).

Всего в анкетировании, устных и письменных опросах подготовительного этапа участвовало **465** респондентов (среди них 49 профессиональных синхронных переводчиков и 98 последовательных переводчиков, 235 начинающих переводчиков (студенты старших и средних курсов лингвистического и международного профилей), 83 преподавателя китайского языка и профессиональных китаистов). Подчеркнем, что в основу обработки полученных результатов были положены принципы объективности, системности и конфиденциальности.

Констатирующий этап

Задачами констатирующего этапа стало:

- формирование контрольной и экспериментальной групп из студентов с одинаковым или схожим уровнями сформированности языковых и базовых переводческих компетенций;

- замеры начального уровня сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в КГ и ЭГ *методом самодиагностики* (анкетирование); устное собеседование.

- анализ полученных результатов первого анкетирования КГ и ЭГ.

Формирующий этап

Основной задачей формирующего этапа стало внедрение в учебно-образовательный процесс разработанной функциональной модели, имплементация которой в двух российских вузах подробно представлена в следующих трех параграфах. Подчеркнем, что в экспериментальном обучении участвовали только студенты ЭГ, тогда как студенты КГ к данному процессу не привлекались, что позволило в конце формирующего этапа выявить

эффективность апробированной функциональной Модели. С этой целью в конце экспериментальной проверки было проведено заключительное анкетирование студентов КГ и ЭГ, которые с помощью метода самодиагностики вновь отвечали на положения анкеты, предложенной на констатирующем этапе.

Всего на констатирующем и формирующем этапах в проверке участвовало 78 студентов и 6 преподавателей Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России, в контрольную группу вошло 42 студента, а экспериментальная группа состояла из 36 студентов.

Заключительный этап

На заключительном этапе была проведена сравнительная диагностика уровня сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в КГ и ЭГ при помощи анкетирования, включившего аналогичные с констатирующем этапом положения, что позволило выявить динамику произошедших изменений в обеих группах студентов. При сравнении полученных результатов мы руководствовались принципами системности, конфиденциальности и объективности. Кроме того, с помощью дополнительного анкетирования были выявлено отношение студентов ЭГ к внедрению профессионально-деятельностного подхода как одного из основных подходов к обучению синхронистов-китаистов в рамках функциональной Модели. Прокомментированы результаты проверок в ЭГ, проведенных с помощью методов анализа внешнего экспертного мнения и дневниковых записей студентов. На основе полученных данных сделаны выводы и разработаны методические рекомендации по дальнейшему усовершенствованию предложенной Модели.

Для апробации функциональной модели был выбран ***критериально-уровневый подход***, предполагающий демонстрацию эффективности модели на основе разработанных критериев сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов и сравнительного анализа

уровней их сформированности у студентов КГ и ЭГ в результате опытно-экспериментальной работы.

Важным этапом проверки эффективности функциональной Модели стало анкетирование студентов КГ и ЭГ ***на констатирующем и формирующем этапах обучения.***

С этой целью была разработана подробная анкета с 27 положениями (см. приложение № 1) для оценки высокого, среднего или низкого уровней сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов по следующим ***критериям***:

кросслингво-профессиональный – умение быстро переключаться с китайского языка на русский и с русского языка на китайский, соблюдая на языке перевода орфоэпические, грамматические, лексические и синтаксические нормы; знание, поиск и систематизация профессионально-предметной терминологии (положения анкеты № 1,2,3,4,5,6);

операционно-деятельностный – умение оперативно вычленять ключевую информацию, ориентироваться в логических связях и коммуникативной цели выступающего, и передавать ее на языке перевода без логико-смысловых потерь (положения анкеты № 7,8,9,10,11);

организационно-деятельностный – умение максимально эффективно обрабатывать и систематизировать информацию по предстоящему переводу, пользоваться техническими средствами, эффективно взаимодействовать с контрагентами (положения анкеты № 12,13,14,15,16);

психолого-физиологический – стрессоустойчивость, умение динамично подстраиваться под изменяющиеся условия перевода и регулировать нагрузку (положения анкеты № 17,18,19,20,21,22);

профессионально-этический – умение взаимодействовать с коллегами, соблюдая нормы профессиональной этики (положения анкеты № 23,24,25,26,27).

Методика подсчета показателей анкетирования, проведенного в рамках констатирующего и экспериментального этапов, представлена в параграфе 2.4.

2.1 Организационно-педагогические условия формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в Высшей школе перевода МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО МИД России

В данном параграфе описаны организационно-педагогические условия профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков-китаистов в Высшей школе перевода МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России: выявлены преимущества каждого из вузов в учебном и ресурсном блоках, а также блоках языковой и переводческой практик; продемонстрировано, что было усилено в рамках данных блоков при реализации функциональной Модели. Кроме того, рассмотрены результаты анкетирования, проведенного среди профессионального сообщества китаистов, что позволило определить их отношение к мерам по оптимизации организационно-педагогических условий подготовки будущих синхронных переводчиков с китайским языком.

- *Учебный блок*

В Высшей школе перевода МГУ имени М. В. Ломоносова одним из явных преимуществ с точки зрения организации учебного-образовательного процесса является то, что факультет осуществляет профессиональную подготовку будущих переводчиков в рамках шестилетней образовательной программы специалитета, чем отличается от многих других отечественных и зарубежных вузов, в основном реализующих четырехлетние программы бакалавриата и двухгодичные магистерские программы подготовки будущих переводчиков.

Программа специалитета по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» включает дисциплины общенаучного, филологического, языкового и переводческого модулей, при этом учебная нагрузка распределена по семестрам в такой последовательности, чтобы способствовать постепенному формированию универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущего лингвиста-переводчика [230] . Практические языковые и переводческие дисциплины занимают особо важное место в рабочем учебном плане факультета, поскольку нацелены на формирование профессиональных компетенций будущих переводчиков. Эти дисциплины входят как в обязательную, так и вариативную части учебного плана, на них отведено самое большое количество академических часов, предполагается обязательная промежуточная и итоговая аттестации.

В течение первых четырех лет обучения студенты изучают историю, современное естествознание, древние языки и культуры, философию, логику, экономику, правоведение, социальная географию, основы международных отношений и т.д.; полученные фоновые знания способствуют формированию исторических и культурных связей, целостному представлению о современных социальных, экономических и правовых системах.

На первых курсах будущие переводчики также знакомятся с будущей специальностью (такие дисциплины, как «Введение в специальность», «История перевода и наука о переводе», «Введение в теорию перевода»). На шестом курсе знания закрепляются в рамках занятий по «Теории перевода». Таким образом, на протяжении всех курсов у будущих переводчиков формируется «способность к применению теоретических знаний о переводе», а также «система знаний о видах, приемах, стратегиях, технологиях и закономерностях перевода» (ОПК-2, ПК-4).

Такие профессионально значимые компетенции, как «способность

[230] Здесь и далее универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) компетенции приводятся по ОС ВО МГУ по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», редакции 2021 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.05.01%201.pdf Дата доступа: 15.10. 2023.

поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения профессиональной деятельности» (УК-11), а также «способность создавать и поддерживать в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности» (УК-12), формируются в рамках занятий по безопасности жизнедеятельности и физической культуре. Интерес к спорту, хорошая физическая форма – залог успешной работы синхрониста, поскольку нередко приходится переводить в стрессовых для организма условиях, например, долго находиться в душных кабинках.

Особое значение для формирования лингвокультурологической компетенции переводчика имеют такие дисциплины, как история русской и зарубежной литературы, страноведение. В рамках данного модуля предусмотрено знакомство будущих переводчиков-китаистов с философией и литературным наследием Китая, а курс по страноведению синоязычных стран систематизирует знания о географическом положении, природно-климатических условиях, населении, экономических системах, социальном устройстве, культуре и особенностях исторического развития данного региона.

Блок дисциплин по русскому языку особенно важен в подготовке будущих переводчиков, в связи с чем данному аспекту отведено значительное место как в обязательной, так и в вариативной частях учебного плана факультета (такие дисциплины, как «Русский язык и культура речи»; «Орфографические нормы современного русского языка»; «Пунктуационные нормы современного русского языка»; «Нормативная грамматика РЯ»; «Синтаксические нормы РЯ»; «Функциональная стилистика» и т.д.). Одним из важных курсов для будущих переводчиков является курс «Риторики», способствующий формированию аргументированной, логически стройной и четкой речи.

Практические занятия по китайскому языку ведутся на протяжении всех шести лет обучения в рамках таких дисциплин, как «Практический курс КЯ», «Нормативная грамматика КЯ» «Практикум по коммуникации», «Практикум

по культуре речевого общения», «Речевая практика» и др. Занятия по сопоставительному изучению китайского и русского языков формируют у студентов представление о типологических различиях между ними; эти знания являются важной основой для дальнейшей переводческой деятельности. Кроме того, в рамках реализации функциональной Модели был внедрен «Корректировочный фонетический курс китайского языка», который особенно важен для будущих синхронных переводчиков-китаистов.

Переводческий модуль представляет собой ключевой этап подготовки, поскольку непосредственно направлен на формирование профессиональных компетенций будущих переводчиков. Он включает такие дисциплины, как письменный перевод, научно-технический перевод, устный последовательный перевод, устный синхронный перевод, а также практикумы по устному переводу 1-го и 2-го языков.

Занятия по устному синхронному переводу ведутся в течение последних трех семестров обучения, и, в соответствии с рабочими программами дисциплин, направлены на формирование «способности использовать базовые умения синхронного перевода с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный, а также знаний принципов организации синхронного перевода в международных организациях и на международных конференциях» (ПК-7).

Важным преимуществом учебного блока факультета стоит назвать интенсивность занятий по устному синхронному переводу: помимо четырех академических часов в неделю по первому иностранному языку (китайский), у студентов предполагаются также четыре часа занятий по синхронному переводу со 2-ым языком (английский); таким образом, группа китаистов занимается синхронным переводом восемь часов в неделю, что необходимо для отработки различных техник синхронного перевода и формирования соответствующих навыков и умений.

Помимо занятий, предусмотренных рабочим планом факультета, у студентов всех структурных подразделений МГУ имени М. В. Ломоносова

есть уникальная возможность погрузиться в мир других профессий на межфакультетских курсах МГУ[231]. Так, начиная с третьего курса, студентам необходимо прослушать не менее четырех учебных курсов любых других факультетов, причем список курсов каждый студент может составить себе сам, исходя из личных предпочтений и профессионального выбора, например: «Современные лазеры: новые грани света»; «Арт-физика»; «Микроорганизмы, ферменты и медицина. Новые возможности»; «От дизайна материалов до производства: опыт создания высокотехнологичного бизнеса»; «Современные экологические проблемы и устойчивое развитие» и т.д. Таким образом, межфакультетские курсы МГУ помогают будущим переводчикам расширить свои предметные знания, определиться с будущей переводческой специализацией; они способствуют формированию профлингво-предметной компетенции будущего синхронного переводчика.

Что касается преимуществ учебного блока МГИМО МИД России в подготовке будущих синхронных переводчиков-китаистов, то одним из явных преимуществ можно назвать возможность получения не только хорошего лингвистического образования, что обеспечивается большим количеством часов, отведенных в учебном плане вуза на изучение иностранного языка, разнообразием его аспектов, но и получение профильной специальности – так, студенты МГИМО специализируются по таким направлениям, как международные отношения, международная экономика, международное право, энергетическая политика и т.д. [232] Как показывает опыт, глубокие знания той или иной предметной области помогают лучше разбираться в тематиках конференций, и, соответственно, точнее переводить.

Кроме того, МГИМО предоставляет возможность формировать предметные компетенции не только студентам, но и преподавателям иностранных языков. Так, в 2023 году в рамках программы повышения

[231] Межфакультетские курсы (МФК) в МГУ имени М.В. Ломоносова. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mfk.msu.ru

[232] МГИМО МИД России, информация о факультетах вуза для абитуриентов. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/main/bac-2024/

квалификации был запущен и успешно проведен курс «Базовые профессиональные предметные компетенции преподавателя иностранного языка»[233], что позволило преподавателям языковых дисциплин расширить свой кругозор в таких сферах, как экономика, торговля, финансы, менеджмент, энергетика.

Отрадно отметить, что в процессе реализации функциональной Модели в связи с усилением межгосударственных контактов между Россией и Китаем и возросшей необходимостью подготовки профильных переводческих кадров, по поручению ректора в МГИМО МИД России была разработана и с осени 2023 года запущена программа дополнительного профессионального образования «Переводчик-синхронист в сфере профессиональной коммуникации (китайский язык)»[234]. Важно, что одними из основных слушателей программы стали студенты ЭГ, которые проявили желание совершенствовать профессиональные навыки уже в рамках программы дополнительного образования.

Что касается авторских курсов и модулей, апробированных в рамках реализации функциональной Модели и направленных на усиление ее учебного блока, то их описание подробно представлено в параграфе 2.2.

- *Ресурсный блок*

Ресурсное обеспечение процесса профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов включает учебно-методические материалы, технические средства и личностные ресурсы. Рассмотрим ресурсную базу функциональной Модели.

Учебно-методические материалы

[233]МГИМО МИД России, программа повышения квалификации «Базовые профессиональные предметные компетенции преподавателя иностранного языка». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/announce/basic-prof-competencies-11-23/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

[234]МГИМО МИД России, кафедра китайского, вьетнамского, бирманского, лаосского, тайского и кхмерского языков. Программа дополнительного профессионального образования «Переводчик-синхронист в сфере профессиональной коммуникации (китайский язык)»– [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/main/interpreter-chinese/ Дата доступа: 05.11.2023.

Актуальная база аудио- и видеоматериалов к занятиям по устному синхронному переводу регулярно пополняется за счет материалов с таких сайтов, как http://www.kremlin.ru, http://www.china.com.cn, http://fangtan.china.com.cn, где предоставляется открытый доступ к видео-выступлениям и стенограммам выступлений политических и общественных деятелей России и Китая. Удобным интернет - ресурсом также является китайская мобильная коммуникационная система WeChat (https://weixin.qq.com): в каналах официальных учетных записей российских и китайских СМИ можно найти двуязычные новости, официальные документы на китайском, русском и английском языках, а также интервью, выступления лидеров России и Китая и их синхронный перевод. Такие материалы являются полезным источником для создания профессионального переводческого тезауруса, анализа работы профессиональных синхронных переводчиков-китаистов и самостоятельной тренировки.

Для начального этапа обучения синхронному переводу также были отобраны видеозаписи с сайта репозитория службы подготовки устных переводчиков для лингвистического обеспечения деятельности Еврокомиссии (https://webgate.ec.europa.eu/sr/): учебные записи выступлений стажеров из КНР довольно интересны студентам, поскольку касаются разнообразных и понятных для молодежи тем (например, роль социальных сетей, вред и польза газированных напитков, скорая помощь на мотоциклах, умный транспорт и т.д.);. удобным является также то, что данные видео-ресурсы можно классифицировать по степени сложности.

Поскольку в Высшей школе перевода МГУ обучается много китайских студентов, то данное преимущество факультета было использовано при создании облачного хранилища учебно-тренировочных материалов, адаптированных под уровень сформированности переводческих компетенций студентов-китаистов в зависимости от курса. Материалы включают аудио-тексты на двух языка для последовательного перевода, аудио-диалоги для двустороннего перевода и аудиозаписи учебных конференций для

синхронного перевода. Уникальные учебно-образовательные условия факультета, на котором работает и учится большое число представителей КНР, создают возможности для регулярного обновления и пополнения учебного хранилища. К работе привлекаются как китайские, так и российские студенты: китайские ребята с удовольствием записывают своих «выступления» и «интервью» для российских однокурсников, которые впоследствии с радостью переводят данные записи во время занятий по синхронному переводу.

В МГИМО МИД России коллективом преподавателей кафедры китайского языка были опубликованы учебные пособия, разработанные специально для студентов-международников по той или иной специализации (например, для бакалавриата факультета международных экономических отношений – «Китайский язык. Реферирование видеоматериалов по экономической тематике»[235], для магистратуры «Мировые аграрные рынки» – учебное пособие «Китайский язык: мировые аграрные рынки» [236] и т.д.). Считаем, что такие учебники являются важным подспорьем для формирования лингвопредметно-отраслевой профессиональной компетенции будущих синхронных переводчиков с китайским языком.

Помимо этого, командой преподавателей и профессиональных переводчиков МГИМО ведется разработка учебно-методических комплексов к учебному курсу по синхронному переводу (китайский язык); важной материальной базой стали открытые материалы выступлений и презентаций с международных конференций и форумов, на которых работали преподаватели-практикующие синхронисты. Данные материалы охватывают наиболее актуальные направления развития двусторонних отношений, поэтому представляют собой важный учебный ресурс для формирования

[235]Новости МГИМО МИД России: «В издательском доме «ВКН» вышло учебное пособие: «Китайский язык. Реферирование видеоматериалов по экономической тематике»». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/issues/kitayskiy-yazyk-referirovanie-videomaterialov-po-ekonomicheskoy-tematike/?ysclid=lqzllzdy7d557448601

[236]Новости МГИМО МИД России: «В издательском доме «ВКН» вышло в свет учебное пособие: «Китайский язык: мировые аграрные рынки»». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/kitajskij-yazyk-mirovye-agrarnye-rynki/?ysclid=lqzlpzivrb936462885

фоновых знаний для будущей профессии. К тому же, реальные материалы с настоящих конференций очень мотивируют студентов, активизируют их участие в аудиторной и самостоятельной работе.

Технические средства

Для формирования технико-эргономической компетенции синхронного переводчика в Высшей школе перевода МГУ в лингафонных кабинетах установлен мультмедийный комплекс Sanako Lab[237] – специализированное техническое оборудование для обучения синхронному переводу. Данный комплекс состоит из аудио панелей преподавателя и студентов с довольно простым интерфейсом, позволяющим быстро сориентироваться во всех технических командах: прослушивание записи, эхо-повтор, подражание образцу, собственно синхронный перевод. Такое техническое обеспечение, а также моделирование пространства аудитории под реальный переводческий заказ (в кабинетах установлены «кабинки синхрониста» – закрытые мини-помещения для индивидуальной работы каждого студента) приближает учебный процесс к профессиональной трудовой деятельности.

В МГИМО МИД России конференц-залы и ряд аудиторий оснащены стационарными кабинками для профессионального синхронного перевода, что позволяет обеспечивать конференц-перевод в стенах вуза без дополнительных технических трудностей. Данное преимущество было использовано в рамках реализации Модели: студенты ЭГ работали в качестве синхронных переводчиков на Международной конференции по китайскому языку и переводу-2022, в рамках Модели ООН-2022, Недели Китая-2023 в аудиториях и кабинах, установленных в корпусах МГИМО.

После опыта преподавания синхронного перевода в период пандемии COVID-19[238], в рамках реализации Модели стали активно использоваться

---

[237]Мультимедийные лингафонные кабинеты Sanako, информация об оборудовании. – [Электронный ресурс]. – URL: https://sanakolabs.ru/resources/lab_100-1/

[238] См. Васина, Е. А. Высшее образование в период эпидемий – опыт преподавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 3-20.

цифровые технологии удаленного синхронного перевода. В частности, программа Zoom Video Communications с учебными сессионными залами для синхронного перевода, китайская платформа VooV Meeting с функционалом для синхронного перевода. Это позволило интенсифицировать процесс самостоятельной подготовки и создало дополнительные возможности для моделирования синхронного перевода в формате онлайн, что было активно использовано при подготовке студентов ЭГ.

Личностные ресурсы

В становлении личности специалиста, будущего синхронного переводчика, большую роль играют те, кто передает ему знания, практические навыки и умения, формирует его профессиональные и личностные качества. В этой связи высококвалифицированные преподаватели китайского языка, преподаватели-практикующие переводчики, приглашенные внешние эксперты являются важным звеном профессиональной подготовки будущих синхронистов.

Так, согласно пункту 4.4.4. ФГОС ВО по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» для программ специалитета «не менее 5 процентов численности педагогических работников Организации должны являться руководителями и (или) работниками иных организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники (иметь стаж работы в данной профессиональной сфере не менее 3 лет)»[239]. Одним из преимуществ профессорско-преподавательского состава Высшей школы перевода МГУ является то, что на факультете работают преподаватели, совмещающие преподавательскую и профессиональную переводческую деятельность: выступая в качестве устных синхронных

[239] Образовательный стандарт МГУ имени М.В. Ломоносова самостоятельно устанавливаемый Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова для реализуемых основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлению подготовки 45.05.01 «Перевод и переводоведение (уровень специалитета) с присвоением квалификации «Лингвист-переводчик». – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.05.01%201.pdf

переводчиков на международных конференциях, они совершенствуют свои профессиональные навыки и делятся опытом с подрастающим поколением. В рамках реализации Модели была усилена совместная переводческая деятельность преподавателей и студентов-китаистов: так, многие студенты ЭГ были приглашены к совместному и самостоятельному участию в письменных и устных переводческих проектах (см. параграф 2.3).

В МГИМО МИД России очевидным преимуществом является то, что на кафедре китайского языка, помимо высококвалифицированных преподавателей китайского языка и перевода, работают специалисты международного профиля, имеющие за плечами большой опыт работы в тех государственных структурах, куда мечтают попасть будущие выпускники. В частности, на старших курсах занятия по переводу в группах китайского языка ведет Чрезвычайный и Полномочный посол К. М. Барский[240].

Кроме того, как в ВШП МГУ, так и МГИМО МИД России проводится большая работа по организации встреч с внешними экспертами.

Так, в Высшей школе перевода для студентов ЭГ была организована встреча с профессором Пекинского университета иностранных языков Ли Иннань (Инна Ли) – профессором Института русского языка Пекинского университета иностранных языков, известным русистом, профессиональным синхронным переводчиком, дочерью Е.П.Кишкиной и китайского революционера Ли Лисаня[241]. Профессор Ли Иннань побывала на занятиях по синхронному переводу, а затем в непринужденной беседе с российскими и китайскими студентами поделилась своим богатым переводческим и преподавательским опытом с подрастающим поколением.

В МГИМО МИД России в рамках встреч с дипломатами-китаеведами студенты ЭГ имели возможность пообщаться с заместителем директора

[240] МГИМО МИД России, информация о сотрудниках: Барский, Кирилл Михайлович. – [Электронный ресурс].URL:https://mgimo.ru/people/barsky/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

[241] Ли Иньань, биографическая справка в Китайской электронной энциклопедии Baike. – [Электронный ресурс]. – URL: https://baike.baidu.com/item/%E6%9D%8E%E8%8B%B1%E7%94%B7/62624?fr=ge_ala

Первого департамента Азии МИД России В. В. Фадеевым – переводчиком-синхронистом первых лиц государства[242]. В своем выступлении по теме «Конфуций такого не говорил! Крылатые фразы и ползучие выражения» В. В. Фадеев на конкретных примерах из жизни синхрониста в захватывающем ключе поведал подрастающим специалистам о нелегкой судьбе переводчика в кабинке.

- *Блок языковой и переводческой практики*

Изучение языка и культуры другого народа невозможно без живого общения с носителями и погружения в языковую среду. Глобальный Интернет и тот современный информационный контент и цифровые возможности, которые он предоставляет, можно использовать как эффективный инструмент для создания оптимальных условий для межъязыковой и межкультурной коммуникации, даже не выезжая из своей страны, однако реальное «оффлайн» взаимодействие с представителями другой цивилизации, несомненно, оказывает положительное влияние на формирование языковой личности лингвиста-переводчика, переводчика-международника. Многоязычная среда ВШП МГУ и МГИМО МИД России, где обучаются не только российские, но и китайские студенты, позволила создать достаточные условия для языковой и переводческой практики студентов.

С этой целью в рамках реализации функциональной Модели были усилены следующие аспекты данного блока 1) внедрена практика совместных занятий для российских и китайских студентов в ВШП МГУ; 2) организованы совместные обзорные экскурсии по Москве и Московской области для российских и китайских студентов ВШП МГУ и МГИМО, где в роли гидов-переводчиков выступили сами студенты; 3) использованы возможности стажировок в КНР для улучшения уровня владения китайским языком и для знакомства с китайской культурой; 4) использованы возможности Китайского

[242] Новости МГИМО МИД России: «Встреча с В.В. Фадеевым «Конфуций такого не говорил! Крылатые фразы и ползучие выражения»». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/fadeev/ Дата доступа: 08.12. 2023.

клуба, моделей и мероприятий в МГИМО для практики синхронного перевода.

Совместные занятия и экскурсии

На основании 130 пункта Устава МГУ имени М. В. Ломоносова, обучающиеся наделены правом свободно посещать лекции всех факультетов Университета [243], поэтому с согласия ведущих преподавателей в рамках реализации Модели была внедрена практика совместных занятий российских и китайских студентов по различным переводческим аспектам с применением таких педагогических технологий, как ролевая игра. Например, в рамках занятий по бизнес-переводу были организованы деловые переговоры, презентации продуктов компании с приглашением т.н. экспертов и переводчиков (все роли распределялись между китайскими и российскими студентами) и т.д. На совместных занятиях по синхронному переводу в кабинках в качестве синхронистов работали российско-китайские пары студентов, что позволило им воспользоваться преимуществами родного языка для перевода в ту или иную сторону, и т.д.

Кроме того, студенты ЭГ совместно с китайскими студентами и стажерами в весеннем семестре активно участвовали в экскурсионной программе: так, для ребят из МГУ и МГИМО были организованы пешеходные экскурсии по Красной площади и Кремлю, поездка в Троице-Сергиеву Лавру; в рамках экскурсий студенты по очереди выступали в качестве гидов-переводчиков, рассказывая на китайском языке про основные достопримечательности, либо работали «под перевод», когда другой студент или преподаватель рассказывал про объекты на русском или китайском языках. Такой формат занятий способствует формированию плюрилингвальной, лингвокультурологической, коммуникативно-организационной профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов.

[243] Устав федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/docs/ustav.pdf Дата доступа: 05.06.2023.

Стажировки в КНР

Обучение в вузах-партнерах в Китае, хотя бы на короткий срок, необходимо для будущих синхронных переводчиков с китайским языком, и эту возможность предоставляет студентам как ВШП МГУ, так и МГИМО МИД России. В рамках исследования был проведен устный и письменный опрос среди студентов КГ и ЭГ, проходивших на средних курсах стажировку в различных вузах КНР. Опрос продемонстрировал следующие общие для всех студентов результаты:

Благодаря стажировке в КНР:

1) улучшился навык восприятия и понимания китайской речи на слух (диалектной речи в том числе);

2) закрепились правильные тоны, в речи появился правильный ритмико-интонационный рисунок;

3) появились устойчивые знания иероглифической письменности, в том числе традиционных китайских иероглифов (особенно у студентов, проходивших стажировку на Тайване);

4) снизился языковой барьер при общении с носителями китайского языка (некоторые способные студенты отмечали также переход на полное отсутствие барьера в общении);

5) произошло пополнение активного словарного запаса;

6) были сформированы фоновые знания по культуре, истории, географии Китая, его традициях и ценностях.

7) была возможность путешествовать по стране, что расширило представление студентов о жизни, культуре, языке и диалектах современных китайцев.

Переводческая практика

Формирование профессиональных компетенций синхронных переводчиков в рамках учебно-образовательного процесса невозможно без реальной переводческой практики. Как ВШП МГУ, так и МГИМО МИД России для студентов старших курсов предоставляют возможность

прохождения производственной практики в таких структурах, как МИД России, МинПромТорг, РОСДОРНИИ, в переводческих агентствах, ТАСС, Russia Today, Интурист и т.д.

Основная цель производственной переводческой практики – это «формирование у студентов навыков и умений, необходимых переводчикам: 1) знакомство с работой переводческих отделов организаций и переводческих компаний; 2) отработка переводческих навыков, полученных в процессе обучения; 3) освоение терминологии; 4) освоение работы с современной аппаратурой, компьютерными переводческими программами; формирование модели поведения переводчика»[244].

Однако стоит констатировать тот факт, что далеко не всегда возможности вузов по организации производственных практик отвечают запросам на подготовку именно синхронных переводчиков-китаистов: во время практики студентам в основном поручают выполнение письменных переводов. Приходится констатировать тот факт, что устный перевод, а тем более устный синхронный перевод, в рамках производственной практики факультета осуществляется редко, а при ее наличии запрос бывает в первую очередь на синхронный перевод с английским языком.

В этой связи в рамках реализации Модели в МГИМО МИД России были использованы преимущества данного вуза для организации оптимальных условий переводческой практики.

В первую очередь, для организации практики будущих синхронистов-китаистов были задействованы мероприятия Китайского клуба НСО МГИМО[245]. Клуб ведет активную деятельность и на регулярной основе проводит международные мероприятия с приглашением известных государственных деятелей, ведущих экспертов и иных почетных гостей. Поскольку конференц-залы вуза оснащены оборудованием для синхронного

[244] Высшая школа перевода МГУ имени М. В. Ломоносова, информация о переводческой практике. – [Электронный ресурс]. – URL: http://esti.msu.ru/pages/for-students/practice/

[245] МГИМО МИД России, Китайский клуб НСО МГИМО, общая информация. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/structure/student-org/nso/docs/china/?ysclid=lqzlx244ba555937151

перевода, то это дает возможность для организации конференц-перевода во время конференций, что было активно использовано для профессиональной переводческой практики студентов ЭГ.

В частности, синхронный перевод церемонии открытия Недели Китая МГИМО-2023 обеспечивали студенты ЭГ[246], причем для некоторых из них это был первый и очень удачный профессиональный опыт. Кроме того, для организации конференц-перевода могут быть использованы многие другие мероприятия вуза, а именно: Неделя МО, Модели ООН[247], ЕАЭС, АСЕАН.

Анкетирование профессиональных переводчиков и преподавателей китайского языка

Важным этапом исследования стало анкетирование, проведенное среди профессионального сообщества китаистов, в рамках которого мы поставили цель выявить отношение респондентов к мерам, предпринятым в рамках реализации Модели и направленным на оптимизацию организационно-педагогических условий профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов.

В анкетировании приняли участие преподаватели китайского языка, профессиональные переводчики, а также выпускники вузов лингвистического и международного профилей, работающие с китайским языком (n = 83).

Респондентам было предложено ответить по пятибалльной шкале (где 5 – высший балл (= полностью согласен), а 1 – низший балл (= совершенно не согласен) на следующие вопросы:

1) Какие условия обучения в вузе необходимо обеспечить для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов?

2) Какие факторы влияют на формирование профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов?

---

[246]МГИМО МИД России, раздел «Новости» от 13.11.2023: «Синхронный перевод открытия Недели Китая». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/china-week-simultaneous-translation/

[247] Модель ООН (МГИМО МИД России), общая информация. – [Электронный ресурс]. – URL: https://modelun.ru/

Для ответа им были предложено согласиться или опровергнуть необходимость следующих организационно-педагогических условий: 1) привлечение к преподаванию профессиональных переводчиков, 2) создание собственной учебно-методической базы, 3) обеспечение курса по синхронному переводу необходимым техническим оборудованием, 4) организация языковых стажировок, 5) внедрение профессионально ориентированных авторских курсов и модулей, 6) организация обязательной профессиональной переводческой практики.

Ниже представлены результаты проведенного анкетирования (рис. 14-21).

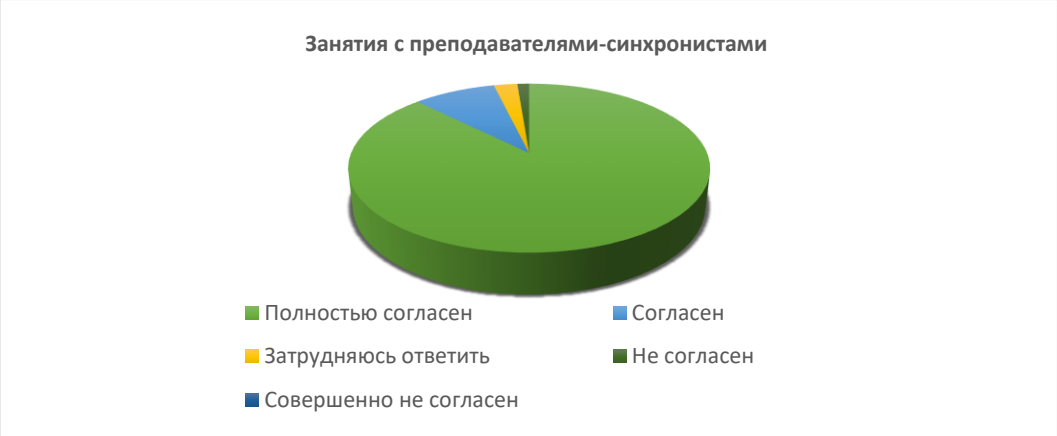

Рис. 14. **Необходимость организации в вузе занятий с преподавателями-практикующими переводчиками (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением № 1: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить занятия с преподавателями, которые являются практикующими переводчиками-синхронистами» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 87,5%, 2) согласились– 8,75%, 3) затруднились с ответом – 2, 5 %, 4) не согласились – 1,25 %, 5) совершенно не согласились – 0% (рис. 14). Итак, мы видим, что большинство респондентов совершенно согласны с необходимостью привлечения к подготовке будущих синхронистов не только опытных преподавателей китайского языка, но и тех

специалистов, которые совмещают педагогическую деятельность с деятельностью синхронного переводчика (см. выше *Личностные ресурсы*).

Рис. 15. **Необходимость проведения занятий по синхронному переводу в специально оборудованных кабинетах (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением № 2: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить занятия синхронным переводом в кабинетах, оснащенных оборудованием для синхронного перевода» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 77,5%, 2) согласились– 12,5%, 3) затруднились с ответом – 6%, 4) не согласились – 1,25 %, 5) совершенно не согласились – 1,25% (рис. 15). Итак, в основном респонденты также согласились с данным положением, но менее однозначно; кроме того, часть из них затруднились с ответом и даже полностью не согласились. Предполагаем, что профессиональные китаисты понимают, что современные технологические возможности для синхронного перевода шире стационарных установок (например, существуют платформы для удаленного синхронного перевода, портативные компьютеры и т.д.), и их также можно активно использовать в вузе при формировании технико-эргономической профессиональной компетенции будущего синхронного переводчика с китайским языком (см. выше *Технические средства*).

Рис. 16. **Необходимость в публикации учебников и методических пособий по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением № 3: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить наличие учебников и учебных пособий по синхронному переводу в данной языковой комбинации» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 41,3%, 2) согласились – 30%, 3) затруднились с ответом – 22,5 %, 4) не согласились – 5 %, 5) совершенно не согласились – 1,25% (рис. 16). Итак, мы видим, что многие респонденты затруднились с ответом на данный вопрос, а часть из них даже выразила несогласие. Действительно, публикация учебников по синхронному переводу не является ключевым звеном ресурсной базы для профессиональной подготовки будущих синхронистов, поскольку учебно-методические материалы требуется постоянно обновлять и совершенствовать; эффективнее могут быть в этой связи мультимодальные учебно-методические комплексы, разрабатываемые коллективом преподавателей для конкретных групп и учебных курсов (см. выше *Ресурсный блок*).

Рис. 17. **Необходимость организации языковых стажировок в КНР в период обучения в вузе (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением № 4: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить языковую стажировку в КНР» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 63,8%, 2) согласились – 15%, 3) затруднились с ответом – 16,3 %, 4) не согласились – 2,5 %, 5) совершенно не согласились – 2,5% (рис. 17). Из ответов следует, что респонденты осознают необходимость хотя бы краткосрочного обучения в стране изучаемого языка для будущих синхронистов-китаистов, однако современные условия вузов также дают возможности для создания языковой среды без выезда в Китай (см. выше *Языковая и переводческая практики*).

Рис. 18. **Необходимость организации занятий на китайском языке по специализированным темам (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением №5: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимы занятия, обеспечивающие изучение специальных предметных знаний на китайском языке (например, экономика, бизнес, энергетика, международная логистика и др.) и формирование терминологической базы устного синхронного переводчика» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 55%, 2) согласились – 38%, 3) затруднились с ответом – 5%, 4) не согласились - 2%, 5) совершенно не согласились – 0% (рис. 18). Итак, мы видим, что большинство респондентов поддерживает внедрение в учебный процесс специальных курсов, способствующих формированию лингвопредметно-отраслевой профессиональной компетенции будущих синхронистов с китайским языком. Некоторое несогласие с данным пунктом у ряда опрошенных может быть связано с тем, что объемные тематические блоки вряд ли подлежат освоению в рамках основных образовательных программ. В этой связи нами был разработан и апробирован авторский курс проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации для будущих синхронистов-китаистов, направленный на формирование данной профессиональной компетенции и базовых знаний по ключевых направлениям российского-

китайского двустороннего сотрудничества (см. параграф 2.2., *Авторский курс проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации с китайским языком*).

Рис. 19. **Необходимость организации занятий по стилистике китайской устной публичной речи (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением №6: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить занятия, направленные на формирование устойчивых знаний по китайской языковой культуре (курс вэньяня; изучение стиля и риторики политических деятелей КНР)» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 34%, 2) согласились – 28%, 3) затруднились с ответом – 15%, 4) не согласились - 3%, 5) совершенно не согласились – 0% (рис. 19). В основном, респонденты согласились с данным пунктом анкеты, однако часть из них выразила сомнение и даже несогласие. Предполагаем, что сложным представляется изучение классического языка вэньянь и непонимание обязательности изучения особенностей китайского публичного политического дискурса. Однако базовые знания данных аспектов необходимы для формирования лингвокультурологической профессиональной компетенции синхронных переводчиков с китайским языком, поэтому в рамках реализации Модели был успешно внедрен авторский курс по стилистике китайской публичной речи, разработанный для

будущих синхронных переводчиков-китаистов (см. параграф 2.2., *Авторский курс по стилистике китайской публичной речи*).

Рис. 20. **Необходимость разработки модуля практикумов по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением №7: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить занятия-тренинги, имитирующие ситуацию реального конференц-перевода» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 61%, 2) согласились – 32%, 3) затруднились с ответом – 6%, 4) не согласились - 1%, 5) совершенно не согласились – 0% (рис. 20). Мы наблюдаем, что респонденты как специалисты по китайскому языку и переводу осознают важность организации практических модулей, которые демонстрируют будущим переводчикам многоаспектность ситуации синхронного перевода и способствуют формированию профессиональных и личностных качеств за рамками привычной атмосферы неспешных аудиторных занятий. Старшим курсам необходимо создавать учебные условия, максимально похожие на реальную синхронную переводческую деятельность (см. параграф 2.2., *Модуль практикумов по синхронному переводу (китайский язык)*).

Рис. 21 **Необходимость участия студентов на этапе обучения в вузе в реальных переводческих проектах и заказах (мнение профессиональных китаистов)**

Составлено автором

С положением №8: «Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо обеспечить участие студентов во время обучения в вузе в реальных переводческих заказах» – из всех респондентов 1) полностью согласились – 62%, 2) согласились – 31%, 3) затруднились с ответом – 6%, 4) не согласились - 1%, 5) совершенно не согласились – 0% (рис. 21). Мы видим, что почти все респонденты понимают, насколько важна реальная переводческая практика для такой специальности, как синхронный перевод; невозможно в аудитории воссоздать многогранность условий работы синхрониста «в поле». Важно отметить, что ряд профессиональных компетенций синхронных переводчиков (такие как, психофизиологическая, деонтологическая, коммуникативно-организационная, технико-эргономическая) формируется только на этапе переводческой профессиональной практики (см. параграф 2.3. *Особенности реализации блока профессиональной переводческой деятельности*).

Сделаем выводы. Для профессиональной подготовки синхронных переводчиков-китаистов необходимо создавать на основе имеющихся у вузов преимущественных возможностей такие организационно-педагогические условия, которые будут способствовать формированию их профессиональных

компетенций, в частности: 1) акцент на междисциплинарности при организации учебного процесса профессиональной подготовки будущих синхронистов-китаистов; 2) разработка соответствующих учебно-методических материалов, использование технических возможностей вузов и внедрение цифровых технологий в профессиональной подготовке синхронных переводчиков; 3) оптимальное использование возможностей мультиязычной и мультикультурной среды вузов, личностного состава (преподаватели, профессиональные переводчики, внешние эксперты); 4) профессионально-ориентированное обучение будущих синхронных переводчиков-китаистов, что предполагает внедрение в учебный процесс авторских курсов и модулей; 5) внедрение профессионально-деятельностного подхода в обучение будущих синхронных переводчиков-китаистов, что предполагает организацию профессиональной переводческой практики внутри вуза и/или других профильных площадках, а также участие студентов в переводческих проектах и конференц-переводе в реальных условиях.

Все вышеперечисленные условия были обеспечены в рамках реализации функциональной Модели, что было вкратце представлено в данном параграфе и будет дополнено в следующих.

2.2. Специфика профессионально ориентированного обучения синхронных переводчиков-китаистов

В данном параграфе представлены авторские курсы и модули, направленные на интенсификацию профессионально ориентированного обучения будущих синхронных переводчиков-китаистов в рамках реализации организационно-педагогического блока функциональной Модели: 1) авторский курс по стилистике китайской публичной речи, 2) авторский курс проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации с китайским языком, 3) авторский модуль практикумов по синхронному переводу (китайский язык).

2.2.1. Стилистика китайской публичной речи для будущих синхронных переводчиков-китаистов (авторский курс)

Данный авторский курс был разработан, а затем апробирован в экспериментальной группе (ЭГ) в рамках формирующего этапа опытно-экспериментального обучения. Курс в первую очередь направлен на формирование плюрилингвальной и лингвокультурологической профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, что предполагает: 1) углубленное изучение в рамках курса грамматических, лексико-семантических, структурно-синтаксических и стилистических особенностей устных публичных выступлений на китайском языке, 2) формирование у студентов правильной ритмической организации речи на китайском языке и скорости речи; 3) формирование навыка восприятия, понимания и устного перевода на слух с китайского языка на русский и наоборот; 4) изучение лингвокультурологических особенностей китайской публичной речи.

Основанием для его внедрения стало то, что в рамках занятий по языку и переводу на средних и старших курсах вузов для групп с китайским языком обычно используются учебно-методические материалы, составленные на основе текстов письменного стиля речи, и, соответственно, ориентированные в первую очередь на письменное реферирование и письменный перевод. Кроме того, при составлении лексико-грамматических упражнений к урокам отрабатываются в основном грамматические конструкции письменной речи, а в качестве дополнительных материалов и домашних заданий анализируются тексты новостей, аналитические статьи, нормативные документы и т.д. При этом отработка восприятия, понимания и устного перевода на слух присутствует лишь в минимальном объеме, и чаще всего выглядит как учебное аудирование (например, перевод отдельных синтагм и предложений, перевод фрагментов новостей).

Это приводит к тому, что у студентов, которые планируют в будущем связать свою профессиональную карьеру с устной переводческой

деятельностью, за время обучения слабо формируются знания об интонационно-ритмической, лексико-семантической, структурно-стилистической, терминологической, лингвокультурологической специфике устных публичных выступлений на китайском языке, а также слабо формируется навык понимания и перевода на слух с китайского языка.

В этой связи на формирующем этапе обучения для студентов ЭГ был внедрен представленный ниже авторский курс.

Главной ресурсной базой для его разработки стали материалы выступлений китайских политических деятелей (видео- и аудиозаписи выступлений, тексты докладов), и в первую очередь, материалы программных речей и выступлений председателя КНР Си Цзиньпина.

Выбор выступлений Си Цзиньпина в качестве основного материала обоснован тем, что речь руководителя страны является эталоном и образцом для подражания для всех партийных деятелей Китая, а это означает, что на публичных мероприятиях в своих устных докладах они будут следовать «канону Си» – в той или иной мере ориентироваться на стиль главного лидера, использовать те же композиционные и стилистические приемы, цитировать.

Немаловажным фактором является и то, что у председателя КНР Си Цзиньпина четкое произношение, приятный низкий голос и умеренный темп речи, благодаря чему его аудио и видео-выступления являются удобным материалом для заданий по аудированию и для выполнения на регулярной основе такого необходимого для синхронистов упражнения, как эхо-повтор (теневой повтор).

Еще одним важным фактором при отборе материала стало то, что в выступлениях Си Цзиньпина очень широко представлен экстралингвистический контекст, культурные реалии, классический язык вэньянь, что способствует формированию лингвокультурологической профессиональной компетенции синхронных переводчиков-китаистов.

Опишем реализацию данного учебного курса в виде методических рекомендаций.

Данный курс может внедрятся в рамках языковых и переводческих дисциплин, например: стилистика китайского языка, общий перевод, общественно-политический перевод, частная теория перевода, либо в качестве отдельной дисциплины.

Необходимо понимать, что студенты, изучающие в вузе китайский язык с нуля, формируют базовые языковые компетенции на протяжении всего периода обучения, поэтому одной из основных задач курса становится изучение и отработка частотных грамматических конструкций, лексической сочетаемости, синтаксических структур устной публичной речи на КЯ, а также работа над произношением и интонацией.

В этой связи из ресурсной базы аутентичных текстов выступлений Си Цзиньпина [248] отбираются те синтагмы, фразы и предложения, в которых представлены часто встречаемые в речи лидера грамматические и синтаксические структуры, например: 我谨代表中国政府。。。；就。。。等问题进行交流； 在。。大力支持下；中方愿同各国一道。。。；发挥。。。作用；中国始终是。。。建设者、。。。贡献者、。。。维护者，и т.д.

Далее преподаватель на конкретных примерах фраз и предложений из текстов выступлений объясняет языковое явление, после чего студенты осуществляют самостоятельный поиск подобных структур, анализируют их и переводят.

В качестве дополнительных источников можно использовать национальный корпус русского языка [249], где в параллельном китайском корпусе приводятся фрагменты устных публичных выступлений, содержащих предложения с отрабатываемой конструкцией, и их перевод на русский или китайский языки.

---

[248] В качестве ресурсной базы был использован онлайн-репозиторий текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина. – 习近平. 系列重要讲话数据库. – [Электронный ресурс]. – URL: http://jhsjk.people.cn/

[249]Национальный корпус русского языка, параллельный корпус (китайский язык). – [Электронный ресурс]. – URL: https://ruscorpora.ru/

Особое внимание уделяется формированию автоматического навыка использования в собственной речи устойчивых синтаксических конструкций китайского языка, причем одним из эффективных методов является грамматико-переводной метод и т.н. обратный перевод – перевод с русского языка на китайский тех же грамматико-синтаксических структур, но в несколько иной синтаксической вариации, например: вместо дословного перевода 今年是中俄建交 75 周年/ *Этот год – год 75-летия установления дипломатических отношений между РФ и КНР*; 在普京总统的亲自支持下 *По личной инициативе президента Путина*» и т.д., студентам предлагается перевести с русского языка данные предложения в несколько измененной формулировке, например: *В этом году мы торжественно празднуем 75-летие установление дипломатических отношений между РФ и КНР; Благодаря личной инициативе президента В.В. Путина; Президент В.В. Путин проявил личную инициативу, благодаря чему*….При этом важным требованием к студентам при переводе с русского языка является сохранение без изменений формы предложения на китайском языке. Таким образом, студенты не только лучше запоминают устойчивые обороты, но и формируют важный для устного переводчика навык перефразирования.

Помимо этого, важной частью отработки той или иной речевой конструкции должно быть ее самостоятельное использование в процессе устной коммуникации и устного перевода. С этой целью предполагается выполнение различных коммуникативных заданий. Так, например, для таких видов заданий на начальном этапе можно использовать т.н. «шапки» и «хвосты» выступлений: слова приветствия, благодарности, пожеланий, введения главной темы мероприятия, перехода к дополнительным темам, слова заключения. Эти структуры имеют в КЯ однотипную синтаксическую структуру и строгую лексико-грамматическую сочетаемость.

Студентам предлагается на конкретных примерах познакомиться с тем, как обычно начинает или заканчивает свои выступления китайский лидер, при

этом материал должен быть представлен не только в текстовом, но и в видео или аудио формате, – лучше всего, чтобы это была запись живого голоса лидера (при отсутствии доступа к аудиозаписи, ее можно сделать самостоятельно с помощью китайцев-однокурсников или китайских преподавателей). Студенты анализируют примеры приветственных и заключительных слов из выступлений Си Цзиньпина на различных международных площадках (в рамках Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь», на площадках БРИКС, ШОС, ВЭФ, ПМЭФ и т.д.), после чего им необходимо выучить данные конструкции наизусть. После этого студенты сами моделируют речевую ситуацию – например, создают собственное небольшое приветственное слово от имени министерства, делегации, компании и т.д., используя при этом уже известные им клише и речевые обороты.

Особое внимание уделяется формированию лексико-терминологической базы будущего синхронного переводчика. Изучая тексты выступлений Си Цзиньпина, студенты встречают много слов с т.н. китайской спецификой, а учитывая то, что данные лексемы и синтагмы повторяются от текста к тексту, то при регулярном чтении и прослушивании материала студенты впитывают и постепенно запоминают информацию. Однако, в силу все той же китайской специфики, необходимо не просто учить лексические значения слов и их внешнюю форму, но и давать подробный комментарий самому явлению действительности[250].

Пристальное внимание должно быть уделено формированию устойчивых знаний по лексической сочетаемости. Глагольно-именные, наречно-глагольные, именные словосочетания китайского языка обладают высокой степенью устойчивости и определенной ритмикой, даже если речь не

[250] Специфика заключается как и в самих понятиях (например, студенту нужно понимать, что такое «негативный список»负面清单, а не просто уметь переводить данный термин), так и во внешней языковой форме: стремление к архаичным структурам, использование сокращений, что вызывает трудности при понимании и переводе (например, 五位一体 дословно: «Пять в одном»; подразумевается политический курс, включающий пять различных направлений модернизации Китая, предложенных на 18 съезде КПК).

идет о фразеологических единицах и иных структурах с элементами вэньяня. Отдельного внимания заслуживают глагольно-именные словосочетания – твердое знание устойчивой сочетаемости слов помогает быстрее ориентироваться при устном переводе, когда приходится работать в условиях повышенного стресса[251]. Поэтому в рамках курса данный навык должен быть доведен до автоматизма.

Также полезным будет составление т.н. «позитивных» и «негативных» списков глаголов – особенно «негативных» (*провоцировать, нагнетать, ослаблять* и проч.), поскольку, как оказалось, студенты запоминают их хуже и часто неверно используют в речи; однако, в связи с основными тенденциями развития международной обстановки, их знание и правильное использование представляется необходимыми.

Одновременно с перечисленными выше заданиями внедряются задания по аудированию и эхо-повтор (теневой повтор). Отметим, что эхо-повтор выполняется на регулярной основе на протяжении всего курса обучения, поскольку способствует улучшению навыка восприятия и понимания на слух, а также корректирует произношение и интонацию, увеличивает скорость речи, что крайне необходимо для будущего синхронного переводчика с китайским языком. Как показал курс, видео и аудиозаписи выступлений Си Цзиньпина являются одним из наиболее подходящих источников для выполнения подобных заданий (одним из преимуществ является размеренный темп речи лидера и довольно низкий тембр у его голоса).

По мере улучшения навыка аудирования и повышения скорости речи у студентов, материалы могут быть дополнены прямыми трансляциями китайских мероприятий: для этого используются видеоматериалы партийных заседаний, пресс-конференций Госсовета КНР, ежеквартальных отчетов

[251]Некоторые из опрошенных нами синхронных переводчиков с китайским языком отметили, что в работе их не раз выручало устойчивое знание глагольно-именной сочетаемости слов, помогая им ориентироваться в речи докладчика. Кроме того, ряд преподавателей перевода Высшей школы перевода Пекинского университета иностранных языков также подтверждали это, высказывая мнение, что необходимо при подготовке будущих устных переводчиков особое место уделить тренировке глагольно-именных синтагм.

министерств и ведомств, и т.д. С этой целью в рамках курса была использована платформа Китайского информационного Интернет-центра[252], на которой можно найти не только видеозаписи конференций, но и их стенограммы, что в учебных целях является очень удобным.

При прослушивании аудиозаписей выступлений, студенты учатся определять в речи главную и второстепенную информацию. Сначала можно отмечать в тексте то, что выступающий интонационно выделяет, произносит нарочито громко, а что, наоборот, в быстром темпе, «проглатывает», где ставит паузы и т.д. (с этой целью удобно использовать простые графические символы – стрелки, наклонные черты и т.д.). После этого фрагмент текста студент самостоятельно читает вслух, при этом старается соблюдать верное ритмико-интонационное деление.

В рамках курса у студентов постепенно формируется необходимый глоссарий для будущей переводческой деятельности. По мере накопления материала фокус внимания смещается с лексических единиц общественно-политической тематики на лингвокультурную составляющую: фразеологические обороты, чэнъюи, синтагмы с элементами классического языка вэньянь, цитаты из китайской литературы, и т.д.

Подчеркнем, что знание китайской древней и современной культуры особенно необходимо сейчас, когда усиление позиций Китая на мировой арене прослеживается не только через событийную составляющую, но и через язык – так, в своих выступлениях китайские публичные деятели активно цитируют литературные произведения (причем могут приводить малоизвестные цитаты), прибегают к аналогиям, в основе которых наблюдается отсылка к философской мысли Китая[253], используют при аргументации такие приемы, как структурный и количественный параллелизм, свойственный в первую

[252]Китайский информационный интернет-центр. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.china.com.cn/

[253] Так, например, на пресс-конференции в рамках работы двух сессий ВСНП и НПКСК в марте 2023 года действующий на тот момент министр иностранных дел КНР Цин Ган на вопрос журналиста о развитии российско-китайских отношений ответил риторическим вопросом о поведении благородных мужей, продемонстрировав таким образом знание конфуцианского «Четверокнижия». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.china.com.cn/app/template/amucsite/web/webLive.html#2959 Дата доступа: 01.04.2023.

очередь канону древних китайских классических текстов[254], и т.д. Все это приводит к тому, что будущему устному синхронному переводчику с китайским языком, переводчику-международнику необходимо отлично знать не только современную политическую и экономическую повестки, но и быть носителем культуры, читателем литературы, знатоком истории Китая, владеть классическим письменным языком, помнить цитаты и изречения.

Согласно нашим наблюдениям, изучение материалов публичных выступлений общественно-политических деятелей Китая, особенно текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина в рамках данного курса, способствовало формированию у студентов устойчивых знаний лингвокультурологических особенностей китайской публичной речи, поскольку в выступлениях лидера данный пласт лексики представлен очень широко и наглядно.

Помимо вышеперечисленных аспектов, особое внимание должно быть также уделено предпереводческому анализу текстов устных выступлений, поскольку студентам необходимо знать способы распределения темарематической информации, владеть инструментами аргументации, видеть имплицированные логические связи между предложениями. Это позволяет в дальнейшем более осознанно применять на практике различные переводческие стратегии и запускает работу механизмов вероятностного прогнозирования, компрессии, компенсации, т.е. постепенно формируется оперативно-когнитивно-аналитическая компетенция синхронного переводчика-китаиста.

Одна из главных задач преподавателя в рамках курса – показать и объяснить структурно-стилистические особенности текстов публичных выступлений на КЯ и связанные с ними трудности перевода на русский язык и наоборот. Студенты на регулярной основе осуществляют предпереводческий анализ, после чего происходит совместное обсуждение и

[254] См. Васина, Е. А. Ритмика политического текста на китайском языке в зеркале синхронного перевода / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2016. – № 2. – С. 16-27.

проверяется степень понимания проблемных мест. В дальнейшем можно переходить непосредственно к переводческим заданиям: сначала выполнять небольшие по объему письменные переводы фрагментов выступлений; затем внедряются задания на перевод с листа с предварительной подготовкой; после этого – задания на перевод с листа без предварительной подготовки, но по знакомой тематике. На заключительном этапе главное место отводится заданиям, направленным на формирование навыков собственно устного перевода, и в первую очередь, переводу с китайского языка на слух.

Стоит отметить, что на протяжении всего курса студенты собирают и формируют собственный корпус текстов и видеозаписей выступлений Си Цзиньпина, а также других политических и общественных деятелей КНР. Данный материал становится основой как для переводческих заданий в рамках занятий по устному синхронному переводу, так и для самостоятельной тренировки синхронного перевода. После завершения курса студенты уже в достаточной мере владеют материалом, что помогает им в дальнейшем активно его использовать для отработки профессиональных навыков устного синхронного перевода в рамках соответствующих дисциплин и тренингов.

2.2.2. Проектно-ориентированное обучение профессиональной коммуникации (авторский курс)

В рамках реализации функциональной Модели был разработан авторский курс проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации будущих синхронных переводчиков с китайским языком, нацеленный на формирование лингвопредметно-отраслевой и коммуникативно-организационной профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов.

Предпосылками к введению данного курса стал, в первую очередь, возросший запрос российского общества на синхронных переводчиков, владеющих различной отраслевой тематикой и соответствующей терминологией, в связи с чем возникла необходимость в профессиональной подготовке синхронных переводчиков с акцентом на формировании

специальных предметных знаний [255] . Анализ требований нормативно-правовых документов (ФГОС ВО, ОС, профессиональный стандарт) также показывает запрос общества на профессиональную ориентированность вузовского образования: считается, что выпускник должен соответствовать ожиданиям профессионального сегмента сразу после того, как покидает стены учебного заведения.

Кроме того, при разработке авторского курса были учтены пожелания выпускников прежних лет – мы провели устный опрос среди тех китаистов, кто после окончания Высшей школы перевода МГУ связал свою профессиональную деятельность с переводом. Основной задачей опроса было выяснить, какие специальные знания, необходимые им теперь в профессиональном труде, они не получили во время учебы, и каковы их предложения по оптимизации учебного процесса. Большинство из опрошенных констатировали тот факт, что общественно-политическая и общественно-экономическая тематики, в рамках которых обычно выстраивается преподавание устных переводческих дисциплин, не являются доминирующими в их реальной переводческой жизни, независимо от того, переводят ли они двусторонние бизнес-переговоры, или обеспечивают конференц-перевод; поэтому выпускники рекомендовали разнообразить предметно-тематическую составляющую языковых и переводческих дисциплин.

Рассмотрев существующие практики вузов по внедрению проектно-ориентированного подхода в обучении будущих переводчиков, мы увидели, что российские вузы в основном сосредоточены на реализации проектов по письменному переводу, тогда как проектно-ориентированная модель подготовки устных переводчиков представлена фрагментарно[256].

---

[255] Здесь и далее Васина, Е. А. Проектно-ориентированное обучение синхронных переводчиков-китаистов в вузе / Е. А. Васина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 13-16.
[256] См. там же, с. 14.

Учитывая вышеизложенные предпосылки, в начале 2020 года был разработан, а в осеннем семестре внедрен проектно-ориентированный курс в рамках дисциплины «Профессиональная коммуникация». Основной целью курса стало углубленное знакомство с основными отраслевыми направлениями российско-китайского сотрудничества и формирование соответствующих профессиональных компетенций на основе практико-ориентированного подхода с использованием проектных технологий. Для этого была обновлено содержание рабочей программы дисциплины, сформирован корпус базовых учебно-методических материалов, определена стратегия ведения занятий и разработаны критерии для оценки уровня сформированности компетенций по окончании курса (зачет/незачет). Курс в основном рассчитан на студентов 5 курса специалитета или 1 курса магистратуры, поскольку требует от студентов уверенное владение китайским языком и наличие фоновых знаний по культуре страны.

Ниже на примере учебного 2022-2023 года предлагается рассмотреть содержание проектно-ориентированного курса профессиональной коммуникации с китайским языком.

Ключевыми тематическими направлениями, в рамках которых студенты разрабатывали свои проекты, стали:

- международная логистика и транспортная инфраструктура (грузовое сообщение между Китаем и Европой транзитом через Россию и страны СНГ; строительство мостового перехода Благовещенск-Хэйхэ; морские контейнерные перевозки; способы перевозки сыпучих, жидких и иных грузов и т.д.);

- энергетическое сотрудничество (нефтегазовая отрасль и нефтегазовые корпорации, поставка первичных энергоносителей из России в Китай; атомная энергетика; новые источники энергии и соответствующая инфраструктура; китайские проекты по достижению «двух углеродных целей» и экологически чистая выработка энергии);

- двустороннее сотрудничество по линии малого и среднего бизнеса (молодежное предпринимательство и поддержка молодежных стартапов; совместные бизнес-инкубаторы; китайский инвестор и предпринимательский инкубатор бизнес-парк Гринвуд;

- сотрудничество в области физической культуры и спорта (мероприятия в рамках перекрестного года спортивного сотрудничества России и Китая, спортивный менеджмент, образование и спорт), и др.

После того, как был осуществлен самостоятельный выбор конкретной области для ведения и дальнейшей презентации проекта перед «требовательным заказчиком» (в его роли выступали преподаватели), студенты разделились на рабочие группы, внутри которых каждому члену команды была отведена его основная роль: разработчик, исполнитель, докладчик, устный переводчик; таким образом, в качестве педагогической технологии была использована технология *ролевой игры.*

На протяжении двух-трех недель каждый член команды решал свой спектр задач по подготовке проекта к презентации, что включало в себя: 1) изучение специализированной темы на китайском и русском языках с последующим составлением подробных глоссариев и формированием базы данных с аутентичными материалами по выбранной теме (ссылки на сайты компаний и иные источники полезной информации, двуязычные познавательные видео-ресурсы, двусторонние документы по той или иной отрасли и т.д.); 2) подготовка к презентации (выбор формата презентации продукта и порядка взаимодействия докладчика с аудиторией и устным переводчиком); 3) презентация проекта и его экспертная оценка.

В основном, проекты презентовались в виде питч-сессий, что предполагает небольшое по времени (до 5 минут), но живое и убедительное выступление докладчика с последующим взаимодействием с аудиторией (вопросы-ответы, комментарии). Основная цель выступающих – заинтересовать потенциального клиента и установить с ним контакт (в нашем случае, познакомить с темой и заинтересовать ей аудиторию студентов и

преподавателей). Для зарубежных клиентов (в ее качестве выступали иностранные студенты) осуществлялся устный последовательный перевод (одним или несколькими членами команды, причем обязательным условием было как можно лучше подготовиться к устному переводу мероприятия). После презентации проекта выносилось экспертное решение по дальнейшему «финансированию» проекта (финансовым инструментом в рамках учебной программы выступал зачет/ незачет), а все материалы по проекту рассылались в виде ссылок на Google-диск каждому студенту для дальнейшего использования в качестве подготовки к профессиональному переводческому заказу (можно назвать такие ссылки современными тетрадями переводчика с применением технологий больших данных).

В течение семестра каждой группе студентов удавалось подготовить не менее четырех подобных проектов, соответственно, при взаимном обмене информацией, общее число проектных решений было достаточным для накопления знаний по различным специализированным отраслям.

Помимо презентации «собственного продукта», эффективным видом работы стало изучение презентаций и выступлений спикеров с прошедших международных узкотематических тематических форумов и конференций[257].

Программы и протоколы мероприятий, презентации китайских спикеров и, при наличии, тексты их выступлений, помогают студенту, с одной стороны, погрузиться в новую для него область знаний, а, с другой стороны, задают ограничительные рамки для исследования специальной темы, помогая сосредоточиться на определенном круге вопросов, позволяя ему не утонуть в этой области с головой[258]. Оригинальные материалы также знакомят студентов с общепринятой терминологией и устойчивыми оборотами по специализированной теме. Помимо этого, презентации дают четкое

[257] Материалы конференций в рамках учебных занятий использовались только при получении согласия со стороны заказчика.

[258] Например, для студентов-международников, специализирующихся на международной энергетической политики и дипломатии, блок учебно-методических материалов может быть ограничен рамками презентаций и текстов выступлений Российско-Китайского Энергетического бизнес-форума.

представление о возможных реальных объемах и условиях работы синхронного переводчика: студент видит, что выступающие нередко пытаются за ограниченное количество отведенного на выступление времени, но при этом на тридцати и более слайдах изложить подробную информацию о своем продукте или услуге. Это формирует стратегическое видение ситуации у будущих переводчиков, заставляет их задуматься над такими вопросами, как эргономика перевода и тайм-менеджмент.

Апробация курса продемонстрировала *положительную динамику* в уровне сформированности лингвопредметно-отраслевой и коммуникативно-организационной профессиональных компетенциях у студентов ЭГ, чему способствовало а) знакомство с базой данных международных и двусторонних проектных решений, в первую очередь, на основе изучения предложенных презентаций, выступлений докладчиков, а также их письменных и устных синхронных переводов; б) погружение в область специализированных знаний через различные формы интернет-контента, составление глоссариев предметной лексики и ее использование в процессе устного перевода при защите проекта; в) сессия вопросов и ответов, обсуждение в группе и экспертные комментарии при презентации проекта. При этом мы понимаем, что об успешном формировании данных профессиональных компетенций можно говорить только с учетом ограничений, накладываемых учебным образовательным процессом, в котором еще нет достаточной погруженности в реальные условия трудовой деятельности. Необходим выход из аудитории, что, на наш взгляд, предполагает не просто производственную практику студентов (поскольку в этом случае они продолжают чувствовать себя под присмотром вуза или кафедры и не берут ответственность за все рабочие моменты полностью на себя), а их самостоятельную профессиональную реализацию. С этой целью часть наиболее отличившихся студентов после успешного завершения проектно-ориентированного курса была в дальнейшем задействована в качестве устных и письменных переводчиков на реальном

проекте – программе MBA по IT- менеджменту для предпринимателей из КНР, которую проводит РАНХиГС (см. параграф 2.3.).

2.2.3. Практикумы по устному синхронному переводу для переводчиков-китаистов (авторский модуль)

В рамках реализации функциональной Модели для группы ЭГ был обеспечен модуль практикумов по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации, направленный на постепенное формирование всех профессиональных компетенций, представленных в Главе 1.

Обучение синхронному переводу в рамках основных образовательных программ российского вуза предполагает не только наличие в рабочем учебном плане соответствующих программ профессиональных дисциплин. Скорее, наиболее важным является создание подходящих условий обучения и многоаспектная готовность студента к освоению данного переводческого модуля. Основное противоречие, которое может возникнуть, связано с тем, что синхронный перевод как сложный вид переводческой деятельности требует серьезной подготовки, интенсивной тренировки и психофизиологической зрелости личности, способной к данному виду профессиональной деятельности. Очевидно, что далеко не всегда такие идеальные условия в вузе могут быть созданы: так, при наличии в рабочем плане дисциплины «Синхронный перевод» студенты также изучают многие другие профессиональные дисциплины, которые требуют от них времени и сил на подготовку; кроме того, студенты могут быть мало заинтересованными в профессиональном ремесле синхрониста, либо не иметь соответствующих психофизиологических данных, способностей и т.д.

В этой связи программы дополнительного профессионального образования, целенаправленно готовящие переводчиков-синхронистов, являются нередко более результативными, поскольку на такие программы чаще всего приходят уже работающие с языком сформировавшиеся специалисты, осознанно выбирающие новое профессиональное направление деятельности и готовые к интенсивной нагрузке.

Для повышения эффективности профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков с китайским языком в рамках реализации функциональной Модели был **впервые разработан и внедрен модуль практикумов по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации**. В основе модуля лежит **практико-ориентированный подход**, предполагающий формирование «способности использовать базовые умения синхронного перевода с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный, знаний принципов организации синхронного перевода в международных организациях и на международных конференциях» (ПК-7 по ОС ВО МГУ)[259] через **моделирование профессиональной деятельности синхронного переводчика в рамках учебного процесса с применением соответствующих педагогических технологий**.

Практикумы начинаются после подготовительного этапа обучения, в рамках которого студенты формируют общее представление о специфике профессиональной деятельности, основных принципах работы синхрониста, когнитивных механизмах и необходимых навыках, обеспечивающих эту работу, а также знакомятся с правилами пользования специальным техническим оборудованием. На подготовительном этапе студенты изучают основы синхронного перевода в рамках соответствующих профессиональных дисциплин, где формируются и отрабатываются базовые навыки и умения синхронного перевода с помощью специальных упражнений и заданий по переводу. Основные виды упражнений включают в себя упражнения на эхо-повтор, эхо-повтор с отставанием, эхо-перефразирование, упражнения на переключение, тренировку памяти, компрессию, вероятностное прогнозирование, смысловое развитие, синтаксическое развертывание, перевод с листа, перевод на слух и т.д.[260]. Задания направлены на развитие

[259] ОС ВО (МГУ) по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (уровень специалитета) с присвоением квалификации «Лингвист-переводчик. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.05.01%201.pdf

[260] Соответствующие упражнения представлены в следующих учебно-методических пособиях: 1) Алексеева, И. С. Профессиональной тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – Санкт-Петербург; Союз, 2008. – 278 с. 2) Фалалеев, А. Упражнения для синхрониста. Зеленое яблоко / А. Фалалеев, А. Малофеева. – Санкт-Петербург: Перспектива,

быстроты реакции, внимания, помогают запустить работу механизма вероятностного прогнозирования, речевой компрессии, формируют оперативное аналитическое мышление, позволяющее динамично интерпретировать информационное сообщение и быстро принимать переводческие решения.

Однако для профессиональной подготовки будущего синхронного переводчика с китайским языком, готового сразу после окончания вуза осуществлять профессиональную деятельность, вводный курс синхронного перевода, который обычно реализуется в рамках вузовской подготовки, ***не является достаточным***. В этой связи для экспериментальной группы студентов был разработан и введен модуль практикумов по синхронному переводу в китайско-русской комбинации, который предполагает *интенсификацию практико-ориентированного обучения синхронному переводу* с помощью моделирования реальных условий конференц-перевода в рамках аудиторных, внеаудиторных и самостоятельных занятий при помощи различных педагогических технологий (в первую очередь, технологий *ролевой игры*).

Ниже описаны возможные шаги по реализации подобных практических занятий по синхронному переводу с китайским языком в рамках вузовской подготовки, а также в качестве примера продемонстрирован мастер-класс по синхронному переводу, состоявшийся в МГИМО МИД России, в рамках которого преподаватели и студенты показали технологию проведения одного из подобных занятий.

Как уже было отмечено выше, **ролевая игра** является ведущей педагогической технологией в практико-ориентированном обучении синхронному переводу.

Юникс, 2014. – 186 с. На наш взгляд, упражнения, разработанные авторами в учебно-методической серии «Упражнения синхрониста», а также их рекомендации, особенно интересны и полезны для будущих синхронистов в любых языковых комбинациях.

Так, на начальном этапе практикума студенты готовят к занятию короткие несложные устные сообщения – например, рассказ о спортивных увлечениях, об интересной лекции, экскурсии и т.д. Затем им предлагается по очереди выступить по подготовленной теме у микрофона, при этом остальные студенты в кабинках выполняют синхронный перевод данных выступлений. Для оживления процесса преподаватель и другие студенты могут взять на себя роль китайских и российских журналистов, которые задают вопросы, при этом «спикер» на них отвечает, а «переводчики» продолжают синхронно переводить.

Другим вариантом ролевой игры может быть следующий: определяется общая тема для двусторонней встречи, желательно, понятная для всех студентов, что помогает не создавать лишнее напряжение во время синхронного перевода. Например, наиболее подходящая тема для таких «международных встреч» – развитие российско-китайских связей по линии высшего образования. Студенты готовят к предстоящей встрече небольшую программу, список выступающих, а также сами выступления от лица китайских и российских вузов (так, студенты могут выступить в качестве ректоров вуза, ученых, преподавателей и самих студентов). В процессе синхронного перевода спикеры не только зачитывают доклады, но и отвечают на вопросы из «зала» в рамках сессии вопросов и ответов. При этом само мероприятие сопровождается синхронным переводом из учебных кабинок, в которых по одному или по двое работают другие студенты.

Учитывая тот факт, что в рамках описанного раннее авторского курса профессиональной коммуникации студенты ЭГ разрабатывали и презентовали переводческие проекты по актуальным направлениям российско-китайского международного взаимодействия, то у них к моменту начала практикума уже на достаточном уровне сформированы фоновые знания по различным предметно-тематическим блокам двустороннего сотрудничества, а также накоплена соответствующая лексическая база. Соответственно, с помощью ролевой игры это позволяет организовать в рамках практикума проведение

разнообразных тематических «форумов», например, по энергетической повестке, сотрудничеству по линии трансграничных перевозок, развитию рынка автопромышленности и иным важным направлениям российско-китайского стратегического партнерства. С этой целью студенты используют презентации, тематические глоссарии и другие материалы, подготовленные ими ранее для защиты устных и письменных переводческих проектов, что в значительной степени облегчает подготовку студентов-спикеров к выступлению и процесс работы студентов-синхронистов в кабинках.

При разработке практикумов было учтено также то, что синхронный перевод с китайского языка на русский в рамках международных конференций нередко выполняется как синхронный перевод с листа, т.е. предполагается, что до начала мероприятия тезисы докладов выступающих могут быть предоставлены переводчику заранее. В этой связи в рамках практикумов на регулярной основе проводится тренировка синхронного перевода с опорой на оригинальный или переводной тексты: например, студенты международного профиля МГИМО МИД России сначала изучают двусторонние двуязычные документы (протоколы, совместные заявления, меморандумы и т.д.), после чего на основе данных документов готовят свои собственные выступления в качестве российских или китайских «министров», «глав департаментов», «начальников управлений» и др. Перед началом занятия-практикума тезисы докладов отправляются студентам-переводчикам, которые заранее готовят их письменный перевод, и уже в рамках заседаний «межправительственных групп» осуществляют синхронный перевод с опорой на подготовленные материалы. Впоследствии перед выступающими и переводчиками может быть поставлена более сложная задача – например, во время выступлений частично меняется содержание докладов, порядок изложения материала, добавляются новые факты, цифры и т.д. Неожиданные изменения и информационные вставки в процессе, казалось бы, заранее предсказуемой работы переводчика, не только повышает уровень концентрации внимания, быстроту реакции, но и

формирует психологическую готовность студентов к работе в динамично меняющейся обстановке и условиях стресса.

Одним из важных блоков практикумов для студентов международного профиля мы считаем моделирование ситуации синхронного перевода, где основными докладчиками выступают главы России и Китая. С учетом того, что в рамках авторского курса по стилистике китайской публичной речи студенты ЭГ уже познакомились с особенностями текстов выступлений лидера КНР Си Цзиньпина, а также создали свою ресурсную базу соответствующих видео и аудиоматериалов, то на этапе практикумов они уже работают со знакомой тематикой и более безболезненно преодолевают переводческие трудности. Кроме того, студенты активно пользуются сайтом www.kremlin.ru, на котором постоянно обновляются материалы стенограмм и видеозаписей выступлений президента РФ В. В. Путина; принимая во внимание тот факт, что структурно-синтаксические трансформации, логико-семантические связи, а также перевод специализированной лексики при синхронном переводе с русского языка на китайский может быть для студентов серьезным испытанием, им предлагается немного адаптировать тексты выступлений В. В. Путина и сделать свою аудиозапись для дальнейшего синхронного перевода. Более смелые студенты в рамках ролевой игры пробовали переводить оригинальные записи выступлений российского президента, но при этом во время подготовки к переводу всем студентам было необходимо проработать большой объем текстов оригинальных речей и выполнить упражнения на компрессию, сегментацию, перефразирование, а также составить тематические глоссарии.

Моделирование ситуации перевода конференций в рамках учебного процесса будет неполным, если во время педагогической игры не рассматривать синхронный перевод с *применением информационных технологий*. Так, профессиональные синхронные переводчики, получая презентации и тезисы докладчиков для подготовки к мероприятию, нередко делают их машинный перевод, который позволяет им быстро ознакомиться с

необходимой информацией, запомнить ключевые термины. Поскольку навык оперативного машинного перевода и оперативного постмашинного редактирования значительным образом облегчает работу синхрониста, то он также должен быть сформирован во время практикумов.

Умение работать в команде является ключевым для организации комфортных условий синхронной переводческой деятельности; для его формирования в образовательном процессе также могут быть задействованы игровые педагогические технологии. Например, учебный синхронный перевод, который обычно каждый студент выполняет в отдельной аудиторной кабинке, может быть технически организован в соответствии с форматом работы переводчиков на площадках – с этой целью студенты располагаются по двое за одним пультом управления, в одной кабинке, договариваются о времени работы каждого и затем чередуются при синхронном переводе, одновременно слушая друг друга и помогая при необходимости.

Кроме аудиторной занятий от будущего синхрониста с китайским языком требуется интенсивная самостоятельная тренировка. Так, при подготовке устных переводчиков в ведущих высших школах перевода (ВШП) КНР[261], помимо аудиторной нагрузки, студенты должны выполнить 140 часов самостоятельного устного перевода под запись, которую в конце учебного семестра предоставляют преподавателям и экзаменаторам. В рамках реализации функциональной Модели нами был задействован данный положительный опыт китайских вузов, в связи с чем студентам ЭГ было предложено интенсифицировать самостоятельную подготовку, а отчет о проделанной переводческой работе сохранять в общей базе данных в виде собственных аудио и видеозаписей синхронного перевода. Интересно отметить, что студенты ЭГ творчески подошли к решению поставленной задачи – например, часть студентов выполнила синхронный перевод

[261] ВШП Пекинского университета иностранных языков （□□）; ВШП Шанхайского университета иностранных языков （上外）; ВШП Гуандунского университета зарубежной торговли （广外）; ВШП Хэйлунцзянского университета （黑大）и др.

китайских дорам, совместив просмотр любимых фильмов и трудовую деятельность; другая часть студентов выполнила синхронный перевод интересных лекций и выложила записи в социальные сети, что стало для них неплохой рекламой и каналом для контактов с заказчиками.

Рассмотрим на примере мастер-класса по преподаванию синхронного перевода стратегию проведения практико-ориентированного занятия для начинающих синхронистов-китаистов. Мастер-класс состоялся в МГИМО МИД России в рамках III международной научно-практической конференции «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики»[262]. Данное мероприятие стало важным этапом опытно-экспериментальной проверки функциональной модели – основными участниками выступили студенты ЭГ, которые продемонстрировали технологию проведения занятия и обеспечили синхронный перевод в условиях, приближенных к реальной международной конференции.

До начала мероприятия студенты совместно с техническим персоналом проверили и настроили синхронное оборудование той аудитории, в которой им предстояло обеспечивать переводческую поддержку[263]. Кроме того, на примере одной из наиболее популярных систем синхронного перевода (Bosch Integrus[264]), пульт управления которой был представлен на экране, студенты должны были сформировать у гостей мастер-класса четкое представление о режимах переключения каналов, микшерах микрофона, громкости, функции кнопки Mute[265] и др.

---

[262]III Международная научно-практическая конференция «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики». – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/upload/2023/03/2023-03_china-conf_prog.pdf?ysclid=lqxito2ir3801017378 Дата доступа: 01.05.2023.

[263] Соответствует следующему трудовому действию трудовой функции «Синхронный перевод» профессионального стандарта: «Проверка технического оборудования перед началом работы». Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», 2021. – [Электронный ресурс] – URL: https://profstandard-translator.ru/wp-content/uploads/2021/10/profstandard-translator.pdf

[264] Цифровая система синхронного перевода и распределения звука, общая информация. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.riwa.ru/equipment/interpreting/bosch-integrus/

[265] Данную кнопку в переводческой среде называют «кашлялкой», поскольку, зажимая ее в нужное время, можно продышаться и прокашляться.

После этого студентам было предложено выполнить артикуляционную гимнастику[266], чтобы настроить речевой аппарат, освободить диафрагму и снять психологический стресс[267].

Далее студенты продолжили разминку, выполняя упражнения на переключение, направленные на повышение концентрации внимания и скорости реакции. Для удобства аудитории цифры (как простые, так и сложные) и лексические единицы (прецизионная лексика, устойчивые словосочетания, термины) демонстрировались на слайдах, которые через каждые три секунды перелистывались (всего 100 слайдов).

В рамках упражнения со счетом студенты работали с фрагментами текстов детских сказок и новостных обзоров. Интересно в этой связи отметить, что студенты международного профиля гораздо лучше запомнили во время счета и пересказали новостные обзоры, которые, хотя и сложнее текстов общей тематики по своей структуре, наличию терминов и плотности информации, однако именно с таким материалом студенты знакомы гораздо лучше в силу профессионального выбора, и, соответственно, лучше запоминают и переводят.

После этого было предложено выполнить несколько заданий на активизацию механизма вероятностного прогнозирования. С этой целью были выбраны выступления В. В. Путина и Си Цзиньпина на государственном обеде в Грановитой палате Кремля по случаю визита председателя Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 года. С этой целью была поставлена запись выступлений лидеров РФ и КНР, и, когда преподаватель нажимал на паузу, студенты должны были самостоятельно продолжить предполагаемый текст речи. Студенты хорошо справились с заданием в рамках своей профильной тематики, что еще раз подчеркивает верность утверждения Г. В. Чернова о том,

---

[266]На пространстве интернета можно найти эффективные упражнения для подобных разминок, например: «Артикуляционная гимнастика от Студии актерского мастерства Just do it Art. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=XI1UwLLoKVA Дата доступа: 07.03.2023

[267] Студенты испытывали большой стресс в связи с тем, что на них пришла посмотреть экспертная аудитория в лице профессорско-преподавательского состава из различных российских и китайских вузов.

что «реальная избыточность сообщения для синхрониста полностью зависит от его знаний в данной специальной области»[268].

Важным элементом предпереводческой разминки для синхронистов-китаистов являются задания на понимание на слух вэньяня и правильную интерпретацию таких языковых единиц. С этой целью, в рамках мастер-класса были предложены аудиозаписи фрагментов выступлений, в которых необходимо было вычленить китайские фразеологизмы, объяснить их значение на китайском языке и сделать лаконичный устный перевод.

После подготовительных упражнений студенты переместились в кабинки синхронного перевода для выполнения собственно переводческих заданий.

В первую очередь для того, чтобы технически настроиться на предстоящую работу, студенты выполнили ряд упражнений на эхо-повтор. Аудиоматериал был подобран таким образом, чтобы студенты ЭГ смогли поработать с сообщениями разной скорости, диалектным произношением, шумовыми помехами, сбивчивой логикой мысли докладчика, т.е. в условиях, максимально приближенных к реальным.

Для активизации механизма речевой компрессии был выбран текст на русском языке – студентам было предложено выполнить перевод с листа на китайский язык, при этом сокращая информативно избыточные фразы и фрагменты – вводные слова и предложения, смысловые повторы и любую дополнительную информацию, если это не нарушает логику сообщаемого.

После этого студенты выполнили синхронный перевод с листа с опорой на заранее переведенный текст[269], который они также раздали гостям мастер-класса для экспертной оценки и возможного участия в упражнении.

---

[268] Чернов, Г.В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М: Изд-во «Международные отношения», 1978. – С. 60.

[269] Поскольку 2023 г. является годом 10-летия выступления Си Цзиньпина в МГИМО МИД России, где лидер Китая впервые заявил о построении «сообщества единой судьбы человечества», то для синхронного перевода с листа был выбран текст данной программной речи.

Заключительной и в то же время главной частью мастер-класса стал устный синхронный перевод живой дискуссии членов Китайского клуба НСО МГИМО на тему: «Демографическая политика России и Китая». Дискуссия включала следующие тематические подблоки: 1) демографические проблемы в России и в Китае (рождаемость, проблема старения населения, китайская политика одного ребенка в семье и др.), меры по улучшению демографической ситуации (материнский капитал, льготная политика, санаторный отдых для многодетных семей и проч.) 3) демографические показатели (показатели естественного прироста, рождаемости, смертности, браков, разводов и т.д.).

В обсуждении данных вопросов приняли участие как российские, так и китайские представители клуба, соответственно, обсуждение велось на двух языках и сопровождалось синхронным переводом, который обеспечивали студенты ЭГ. Гостям и экспертам мастер-класса были выданы приемники для синхронного перевода, чтобы у них была возможность не просто послушать синхронный перевод в исполнении студентов ЭГ, но и оценить работу студентов.

Подчеркнем, что студенты ЭГ не получали заранее никаких материалов, кроме указанного выше тематического плана дискуссии, поэтому при подготовке к мероприятию они проводили самостоятельный поиск предполагаемого содержания дискуссии, тренировались переводить в быстром темпе цифры, тематическую лексику, а уже во время самого мероприятия выполняли устный синхронный перевод на слух.

После завершения мероприятия приглашенные в качестве гостей профессиональные переводчики дали высокую оценку работе студентов ЭГ, отметив, что перевод был сделан на уровне, близком к профессиональному. В отзывах преподавателей китайского языка было подчеркнуто, что студенты почти не ошибались с тонами, а также верно переводили ключевые термины.

Мы также попросили студентов оценить свою работу в рамках данного мероприятия с помощью *метода самодиагностики*. Нами были получены следующие общие результаты: 1) постоянно присутствовал небольшой стресс

от того, что слушала экспертная аудитория; 2) при перечислении конкретных показателей не успевали запомнить и перевести все цифры, гораздо легче было справляться с процентами или с теми показателями, которые были известны благодаря подготовке и фоновым знаниям; 3) при переводе на слух с китайского часть информации не получалось верно воспринимать на слух и приходилось ориентироваться на общий контекст и использовать прием смыслового развертывания; 4) на китайском мысль может быть выражена гораздо компактнее, что удобно при синхронном переводе с русского на китайский язык, но при переводе с китайского на русский нередко не успеваешь передать все информативные кванты, даже с помощью приемов компрессии; 5) выручало знание общего контекста дискуссии, а также ключевой терминологии, поэтому сделали для себя вывод, что качественное выполнение синхронного перевода сильно зависит от понимания специальной предметной области.

2.3. Особенности реализации блока профессиональной переводческой деятельности

В данном параграфе описывается реализация профессионального блока функциональной Модели: на конкретных примерах рассмотрен процесс работы студентов ЭГ в качестве переводчиков на реальных переводческих проектах, в том числе синхронном переводе конференций; на основе результатов, полученных с помощью таких методов проверки, как *анализ дневниковых записей, устное собеседование и внешнее экспертное мнение,* показана необходимость применения *профессионально-деятельностного подхода* в подготовке синхронных переводчиков-китаистов к их будущей профессиональной деятельности, что предполагает активное вовлечение студентов в трудовой процесс еще на этапе обучения[270].

[270] Здесь и далее см. Васина, Е. А. Профессионально-деятельностный подход в обучении синхронных переводчиков в вузе / Е. А. Васина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2(99). – С. 7-11.

По мнению Н. Н. Гавриленко, «деятельностный подход представляет собой методологическую основу обучения переводческой деятельности, как средство формирования профессионализма переводчика в процессе решения задач, стоящих перед ним на различных этапах его деятельности»[271]. Данный подход должен развивать самостоятельность студентов таким образом, чтобы на завершающем этапе структура обучения почти не отличалась от профессиональной переводческой деятельности[272].

Подготовка переводчиков в высшей школе должна носить практико-ориентированный характер и строить свое содержание на основе требований времени, что становится возможным благодаря использованию деятельностного подхода в образовательном процессе[273].

Включенность обучения будущих переводчиков в профессиональный дискурс может быть обеспечена как за счет погружения образовательного процесса в профессиональный контекст (например, организация встреч студентов со специалистами-переводчиками[274]; создание портфолио будущего переводчика[275], так и через применение проектного метода обучения[276]). Это предполагает организацию и предоставление вузами производственной

---

[271] Гавриленко, Н. Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе / Н. Н. Гавриленко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021 – № 1(838) – С.83.

[272] Власов, А. М. Применение проектных технологий в профессиональной подготовке переводчиков на основе проблемно-деятельностного подхода / А. М. Власов //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 3. – с. 262-264.

[273] Оберемко, О. Г. Совершенствование содержания процесса профессиональной подготовки переводчиков в высшей школе / О. Г. Обеременко. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – с. 253.

[274] Поршнева, Е. Р., Зиновьева, И. Ю. Подготовка профессиональных переводчиков в свете нового государственного стандарта / Е. Р. Поршнева, И. Ю. Зиновьева // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – с. 63-69.

[275] Тарева, Е. Г. Оценивание качества подготовки переводчиков (анализ зарубежных подходов) / Е. Г. Тарева // Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы: Сборник научных трудов 10-й Международной научно-методической интернет-конференции, Москва, 22–23 апреля 2015 года / Под редакцией Н. Н. Гавриленко. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. – С. 276-287.

[276] 1) Орбодоева, Л. М. Практико-ориентированный подход к подготовке выпускных квалификационных работ бакалавров лингвистики / Л. М. Орбодоева, В. Б. Самбуева, Я. В. Тараскина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 107-113. 2)Гулиянц, А. Б. Метод проектов как средство профессиональной подготовки переводчиков в вузе / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 1(45). – С. 125-134.
3) Нечаева, Н. В. Студенческие проекты в вузе: ключ к практико-ориентированной подготовке переводчиков / Н. В. Нечаева, М. М. Степанова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 5(72). – С. 96-101.
4) Кондрашова, Е. В. Интеграция практики и учебного процесса при подготовке переводчиков / Е. В. Кондрашова, Н. А. Маленьких // Индустрия перевода. – 2018. – Т. 1. – С. 24-30.

практики в переводческих компаниях [277], реализацию практико-ориентированных дипломных проектов [278] и т.д. Переводческие вузы КНР также активно внедряют профессионально-ориентированный подход “学、产、研/ учеба – производство – исследование” в модель подготовки профессиональных письменных и устных переводчиков[279], что предполагает сопряжение образовательной и профессиональной сред через активную деятельность обучающихся в качестве практикующих переводчиков.

Анализ научно-методологической литературы, соответствующих документов, регламентирующих образовательную и трудовую деятельность в переводческой сфере (ФГОС ВО, ОС ВО (МГУ и МГИМО), профессиональный стандарт «Специалист в области перевода»), а также изучение требований российских переводческих агентств, предъявляемых к профессиональной квалификации переводчика, позволяет нам сделать вывод о необходимости усиления профессиональной ориентированности и практической составляющей в подготовке будущих синхронных переводчиков-китаистов.

Мы считаем, что деятельностный подход в обучении, предполагающий лишь имитацию вовлеченности в трудовую деятельность в рамках учебных дисциплин с помощью различных игровых технологий, ***не является достаточным*** для того, чтобы будущий переводчик мог «почувствовать себя в шкуре»[280] профессионального переводчика, поскольку ни занятия, ни даже производственная практика в рамках учебного процесса не могут полностью воссоздать условия реального заказа. Мы полностью согласны с С.К. Павликовой, утверждающей, что распространенный сейчас в образовательной

[277]Высшая школа перевода МГУ имени М. В. Ломоносова, переводческая практика. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.esti.msu.ru/pages/for-students/practice/

[278] Поршнева Е. Р., Алексеева И. С., Зиновьева, И. Ю. Практико-ориентированная выпускная работа в профессиональной подготовке будущих переводчиков (уровень бакалавриата)/ Е. Р. Поршнева, И С. Алексеева, И. Ю. Зиновьева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 3. – с.103-114.

[279] 中国语言服务行业发展报告 (China Language Service Industry Development Report). – 北京: 中国翻译协会，2018. – 221 页.

[280] Шубина, И. В. Развитие образовательной среды вуза на основе деятельностного подхода /И. В. Шубина // Инновации в образовании. – 2016. – № 5. – с. 101-107.

среде подход к обучению, нацеленный на создание максимальной аутентичности в классе, никогда не сможет искусственно построить реальную ситуацию истощения во время работы, поскольку студент-переводчик все равно не выходит из зоны комфорта[281].

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем под **профессионально-деятельностным подходом в подготовке синхронных переводчиков** понимать такой **подход к организации образовательного процесса, который предполагает постепенный, но при этом обязательный переход от моделирования деятельности переводчика в учебном процессе к самостоятельному выполнению студентом полного цикла переводческого заказа в реальных условиях современного профессионального рынка** (от поиска клиента до получения гонорара).

Такой подход представляется наиболее подходящим в обучении будущих синхронных переводчиков-китаистов, поскольку все особенности и трудности этого вида переводческой деятельности, начиная от организационно-подготовительного этапа до работы в синхронной кабине со всеми вводными обстоятельствами и возможными последствиями, будущий синхронист никогда не испытает в тепличных условиях вузовских аудиторий, пусть даже и оснащенных по последнему слову техники.

В рамках реализации функциональной Модели профессионально-деятельностный подход при подготовке синхронных переводчиков-китаистов **был впервые применен в российском вузе** на базе Высшей школы перевода МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России. С этой целью в рамках экспериментального обучения студенты ЭГ были активно задействованы в различных реальных переводческих проектах, а наиболее способные из них также в синхронном переводе мероприятий. Ниже на конкретных примерах

[281] Павликова, С. К. Чему не учат в университете: определение состава ориентированных на рынок труда компетенций в содержании подготовки переводчиков / С. К. Павликова, С. С. Фомин // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 5. – С.104.

описывается процесс реализации данного подхода в обучении экспериментальной группы.

Письменные и устные переводческие проекты

В рамках экспериментального обучения студенты ЭГ были подключены к переводческой работе в российско-китайском образовательном проекте на программе MBA, магистратуры и DBA по ИТ-менеджменту, организованному Школой ИТ-менеджмента РАНХиГС для слушателей из КНР.

Старт программы состоялся в 2019 г., и проходил ежеквартально в форме интенсивных образовательных модулей, рассчитанных на ежедневные занятия с преподавателями и экспертами школы ИТ-менеджмента на протяжении двух-трех недель. Основные слушатели программы – менеджеры различных китайских компаний и предприятий, представители финансовых и бухгалтерских отделов, IT-департаментов, отделов продаж и международных офисов компаний. Студенты ЭГ были подключены к переводческой работе на данном проекте с 2020 г., их основной задачей ЭГ стало совместно с преподавателями-практикующими переводчиками обеспечить всестороннюю переводческую поддержку образовательного курса.

Приведем список основных тематических направлений переводческих проектов на примере образовательных модулей 2022-2023гг.: «Правила презентации»; «Методы исследований в менеджменте»; «Стратагемы менеджера»; «Основы стратегического менеджмента»; «Статистика и количественные методы»; «Финансовый менеджмент»; «Управление изменениями»; «Управление информатизацией»; «Управление рисками»; «Управление непрерывностью бизнеса»; «Психология управления людьми»; «Управление противоречиями в профессиональной деятельности»; «Управление персоналом»; «RUP»; «ITIL»; «Аналитические системы»; «Аналитика больших данных»; «Практический эккаунтинг»; «Бюджетирование. Управленческий учет».

За несколько недель до начала модуля члены переводческой команды получали приблизительное расписание занятий и презентации лекторов на

русском языке. Далее группа студентов, ответственная за письменный перевод презентаций и письменных заданий к курсу, выполняла письменный перевод предоставленных материалов на китайский язык. Выполненный перевод проходил *экспертную проверку* (чаще всего экспертами выступали преподаватели и профессиональные переводчики), а затем отправлялся руководству программы и тем студентам, которые должны были выполнять устный последовательный перевод лекций.

Студенты готовились по предоставленным материалам к предстоящей устной переводческой деятельности, консультируясь с опытными коллегами по всем возникающим у них вопросам содержательного и технического характера: перевод лекции преподавателя или эксперта РАНХиГС и ее практической части, где предполагалось выполнение конкретного кейса слушателями курса.

Занятия для китайских слушателей обычно начинались в 9.00 по МСК и заканчивались после 15.00 (иногда позже), при этом предполагались лишь небольшие 10-минутные перерывы между тематическими блоками занятий; такой интенсивный формат для студентов был непривычен, поэтому очень важным было перед работой распределить между собой оптимальную нагрузку.

Начинающим переводчикам необходимо было, руководствуясь принципами тайм-менеджмента переводчика, перед началом работы обсудить, как долго будет длиться переводческая смена каждого из них (учитывая, что переводить предстояло на протяжении многих часов подряд, необходимо было правильно договориться между собой; в противном случае, от физической, умственной и эмоциональной усталости качество перевода сильно бы пострадало). Затем выполнялся устный последовательный перевод теоретической части занятия и устный двусторонний перевод практического кейса, а также переводились вопросы и ответы преподавателя и студентов. Как показал *устный опрос*, для студентов ЭГ наибольшую переводческую трудность представляли те лекции и лекторы, которые были либо трудны с

точки зрения содержания (например, узко специализированные финансовые или технические области знаний), либо с точки зрения формы подачи материала (к сожалению, не всегда эксперты учитывают параллельную работу переводчика и могут довольно сложно структурировать свою речь и логику повествования).

Кроме того, в рамках курса для китайских слушателей предполагалась подготовка и защита выпускных квалификационных работ, что для переводческого проекта означало объемную работу по письменному переводу таких дипломов с китайского языка на русский, а также лингвистическое сопровождение самого процесса защиты. Приведем здесь некоторые из названий ВКР, предложенных для перевода с китайского языка на русский, чтобы можно было оценить их трудность для перевода с точки зрения тематического разнообразия и сложности: «Маркетинговые инновации компании А в сфере недвижимости на основе социальных сетей»; «Стратегии оптимизации управления информатизацией образовательной компании А»; «Оптимизация информационного управления на предприятии Н»; «Цифровизация АКОО «Синопек» в эпоху технологии блокчейн»; «Применение технологий больших данных в интеллектуальных кампусах средних профессиональных колледжей»; «Анализ перспектив применения технологии блокчейн в сфере интернет-финансов»; «Информационная система управления качеством обслуживания на основе онлайн-отзывов для ОТА (Онлайн тревел-агенств)» и т.д.

Студенты ЭГ были активно задействованы в подготовке письменных переводов аттестационных работ, а также их презентаций и текстов выступлений для дня защиты. Учитывая весьма большой объем работы (не менее 40-50 страниц в одной ВКР и примерно 20-25 слушателей на каждом модуле) и часто ограниченные сроки до сдачи окончательной версии диплома, студентам ЭГ приходилось за ограниченное время осваивать технологии использования цифрового перевода и постмашинного редактирования, а также работать сплоченно и быстро, динамично реагируя на различные вводные

обстоятельства в процессе переводческой работы (например, часто бывали уточнения по содержанию ВКР от научных руководителей, и, как следствие, необходимо было оперативно обновить уже переведенный текст).

Важно отметить, что участие студентов ЭГ в данном переводческом проекте не было бесплатной производственной практикой, а предполагало получение ими заработной платы наравне со всеми остальными участниками проекта (переводчиками-фрилансерами, преподавателями-переводчиками). Это стало не только дополнительной мотивацией для тщательной подготовки к переводческому заданию, но и фактором риска, поскольку заказчик при некачественном выполнении работы мог бы предъявить к ним претензии; таким образом, каждый из членов переводческой команды чувствовал свою личную ответственность за качество переводческого продукта.

Синхронный перевод конференций

Формирование профессиональных компетенций будущего синхронного переводчика-китаиста, на наш взгляд, невозможно без реальной практики синхронного перевода, тот есть без выхода из аудитории на реальный переводческий заказ в естественных условиях международной конференции, форума и т.д. Для решения данного противоречия в рамках экспериментального обучения были созданы такие условия, которые позволили студентам ЭГ участвовать в конференциальном переводе.

Начиная с 2020 года, когда все международные мероприятия в основном проводились в онлайн-формате, стремительное развитие получил удаленный синхронный перевод, который и теперь, уже после окончания пандемии, активно используется при организации международных конференций. Интернет-формат синхронного перевода стал хорошей площадкой для первых шагов начинающих синхронистов-китаистов.

На первом этапе студенты ЭГ активно участвовали в т.н. «немом» синхронном переводе, который предполагал синхронный перевод онлайн-мероприятия с выключенным микрофоном, но под запись, которая потом передавалась преподавателю для *анализа аудиозаписи синхронного перевода*

студентов ЭГ. Одним из самых удобных вариантов для организации такого переводческого задания стал синхронный перевод международных научно-практических конференций, в 2020-2022 гг. часто проводимых на платформах ZOOM, Skype, Tencent, Яндекс.Телемост и др.

После регистрации в качестве гостя участники ЭГ должны были подготовиться к «синхрону»: в первую очередь, договориться с напарником о том, как они будут поддерживать связь, находясь в разных локациях (в основу был положен распространенный способ связи между коллегами во время удаленного синхронного перевода, а именно: звонок по Whatsapp или WeChat на протяжении всего рабочего времени, позволяющий контролировать ситуацию) и подготовить рабочее место синхрониста (тихий угол, хорошие наушники, диктофон). После начала работы конференции студенты должны были обеспечить ее синхронный перевод в немых кабинках, под диктофонную запись. Одним из важных условий был «продержаться» до самого конца, т.е. обеспечивать синхронный перевод на протяжении работы всей конференции или какой-то определенной секции, даже если выступающие сильно выходили за временные рамки.

Так, студенты ЭГ в качестве «синхронистов» часто подключались к международным научно-практическим конференциям, проводимым МГИМО МИД России, Высшей школой перевода МГУ имени М. В. Ломоносова, а также другими российскими и китайскими вузами, причем доклады в рамках конференций могли быть очень разнообразными (от вопросов, касающихся лингводидактики и переводоведения до особенностей ведения бизнеса и переговоров, специфики делового этикета).

После окончания работы диктофонные записи синхронного перевода собирались и прослушивались самими студентами, а также преподавателями, курирующими данный модуль, после чего предполагалось общее обсуждение: студенты получали *экспертный комментарий* по проделанной работе, задавали интересующие их вопросы и готовились к новому проекту с учетом всех замечаний и предложений.

На втором этапе осуществлялся выход на реальный онлайн-заказ по синхронному переводу, предполагавший для студентов ЭГ несколько вариантов участия.

Во-первых, работа в качестве «немого» напарника. С этой целью студенты ЭГ приглашались в виртуальные кабинки опытных синхронных переводчиков (в основном, это были преподаватели и их коллеги), благодаря чему могли наблюдать удаленную работу синхрониста в действии; при благоприятных условиях заказа студенты также пробовали перевести того или иного спикера самостоятельно. После окончания работы студенты обсуждали мероприятие со старшими коллегами, а также получали ряд заданий для самостоятельной тренировки, – например, при наличии видеозаписи мероприятия, необходимо было послушать работу синхронистов и выполнить обратный синхронный перевод.

Во-вторых, работа в качестве «живого» напарника. Если студент ЭГ демонстрировал во время тренировочных мероприятий результаты, достаточные для выхода на реальный переводческий заказ, то его представляли переводческой компании в качестве коллеги, после чего необходимо было совершить всестороннюю подготовку к предстоящему мероприятию. Обычно более опытные переводчики брали на себя наиболее ответственную или трудную часть мероприятия (перевод выступлений почетных гостей на пленарном заседании, перевод тех спикеров, которые заранее не предоставляли никаких материалов, и проч.), тогда как молодые синхронисты готовились к переводу с опорой на заранее переведенные тексты выступлений или переводили те выступления, которые предполагали показ презентаций, освещали знакомую тематику и т.д. Как показала практика, студенты ЭГ неплохо справлялись с синхронным переводом онлайн-мероприятий по следующим направлениям российско-китайского сотрудничества: взаимодействие в сфере высшего образования, культурные и молодежные обмены, молодежные бизнес-инкубаторы, молодежное предпринимательство и т.д. Кроме того, формат совместной работы с

опытными переводчиками позволил студентам сформулировать для себя более четкое представление о требованиях социума к работе онлайн-синхрониста.

Одним из важных этапов опытно-экспериментальной проверки профессионального модуля стала самостоятельная профессиональная деятельность студентов ЭГ в качестве синхронистов с китайским языком. Данный вид работы предполагает минимальное участие преподавателей (преподаватель-практик может поделиться своим заказом, или проинструктировать на этапе подготовки, но не опекать в кабинке), активную коммуникацию студентов с переводческими агентствами на этапе поиска, реализации и оплаты заказа, и самостоятельное выполнение синхронного перевода на международных мероприятиях, желательно в традиционных кабинках синхронистов (стационарных или переносных).

Рассмотрим некоторые примеры реализации профессиональной деятельности студентов ЭГ на международных конференциях в качестве синхронных переводчиков с китайским языком за 2022-2023 гг.

Российско-Китайский форум «Научное обеспечение развития систем образования» / 中俄教育科学论坛 – 中俄教育体系发展的科研支撑[282]*:*

Данный форум был совместно организован Российской и Китайской академиями образования и проходил на площадке Российской академии образования с 1 по 2 ноября 2022 года. В рамках мероприятия состоялись пленарное заседание и пять тематических сессий, которые осветили вопросы, связанные с развитием системы обеспечения качества образования, трансформации образования и практики преподавания в постпандемическую цифровую эпоху, инновационного развития профессионального образования, дополнительного образования, а также проблему психологии академического стресса. Докладчиками с российской и китайской стороны выступили

[282]Российско-Китайский форум «Научное обеспечение развития систем образования». – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: http://rao.rusacademedu.ru/news/российская-академия-образования-и-на/ Дата доступа: 05.11.2022.

академики, директора научно-исследовательских центров, заведующие лабораторий, президенты институтов образования, секретари парткома и иные эксперты. Каждый экспертный доклад был рассчитан на 20-25 минут и сопровождался презентацией; в конце каждой сессии проводилось совместное обсуждение наиболее актуальных вопросов в формате вопросов к экспертам или комментариев к докладам, и ответов.

Поскольку проект был серьезным и довольно хорошо оплачиваемым, то входным требованием от организаторов стало тестирование предполагаемых переводчиков-синхронистов по критериям, выдвинутым Китайской академией образования; необходимо отметить, что студенты ЭГ сдали этот экзамен успешно.

Задачей российской команды переводчиков было обеспечение синхронного перевода с китайского на русский, тогда как китайская сторона отвечала за русско-китайский перевод. На этапе подготовки студенты получили презентации и некоторые из текстов выступлений, благодаря чему смогли максимально полно подготовиться к предстоящему мероприятию (при этом они понимали, что в реальности все может пойти не по плану: например, сменится докладчик, или выступающий не будет придерживаться предложенного заранее текста выступления, и прочие вводные).

Перечислим ряд названий докладов и китайских спикеров, которых переводили участники ЭГ (названия приводятся на русском и китайском языках): 1) «Подготовка и повышение квалификации преподавателей в профессиональных колледжах», Жуань Сижэнь, профессор и директор Научно-исследовательского института профессионального образования Цзянсуского технологического университета/“职业院校教师培训与发展”庄西真，教授，江苏理工学院职教研究院院长; 2) «Академический стресс, развитие социальных и эмоциональных навыков одаренных детей», Лю Юйцзюань, доцент Института психологии и специального образования/“超常儿童的学业压力与情感社会技能发展”，刘玉娟，中国教科院心理与特殊教

育研究所副研究员; 3) «Сотрудничество между человеком и компьютером в цифровой образовательной среде», Тань Вэйчжи, директор и профессор Китайской академии образования больших данных, Цюфуский педагогический университет/“数字化教育环境中的人机合作问题”，谭维智，二级教授，曲阜师大教育大数据研究院院长）и др.

Перед началом работы, студенты ЭГ проверили техническое оборудование кабинок, выполнили промежуточный перевод в кабине-пилоте, а также договорились о приблизительном времени перевода и распределили между собой докладчиков.

Выполняя синхронный перевод, студенты старались следовать важным принципам профессиональной этики синхрониста, а именно: сменять напарника в оговоренное время (иногда раньше, если возникала внештатная ситуация, например, докладчик сильно растягивал свое выступление), подсказывать ключевые специализированные термины при необходимости, контролировать техническое обеспечение перевода (иногда могли возникнуть сбои интернет-подключения с китайской площадкой, поэтому нужно было оперативно связаться с техниками и устранить проблему), и т.д.

После окончания форума студенты ЭГ поделились друг с другом впечатлениями, отметив успешные решения каждого и обозначив рабочие моменты, требующие оптимизации. Перед тем, как покинуть конференц-зал, студенты поблагодарили организаторов за приглашение, получив, в свою очередь, *внешнюю экспертную оценку* за высокопрофессиональное лингвистическое обеспечение важного мероприятия (см. приложение № 2).

Кроме того, студенты на всех этапах вели д*невниковые записи*, в которых в свободной форме описывали весь процесс самореализации в профессиональной деятельности, а именно: процесс подготовки к синхронному переводу мероприятия, сам конференц-перевод и итоги своей работы.

Международный деловой форум БРИКС+ / International Business Forum BRICS+// 金砖国家国际商务论坛[283]*:*

Международный деловой форум БРИКС+ проходил с 28 по 30 ноября 2022г. на одной из крупнейших московских площадок российско-китайского сотрудничества – в китайском деловом центре «Парк Хуамин». Отличительная особенность данного форума – его высокая международная представительность, широкий спектр обсуждаемых тем и разнообразие форматов общения. Мероприятие собрало представителей власти и бизнеса из пяти стран БРИКС, при этом фокус внимания был направлен на молодых лидеров и предпринимателей. На торжественной церемонии открытия выступали представители Совета Федерации, Государственной Думы и посольств, торгово-промышленных палат; в рамках тематических сессий приглашенными спикерами были руководители крупных российских и иностранных компаний, президенты предпринимательских союзов, директоры различных международных центров, губернаторы, ректоры вузов.

Основными обсуждаемыми темами стали новые модели сотрудничества стран БРИКС, направления инвестиционного и технологического сотрудничества, механизмы развития международной торговли, успешные практики и вызовы во взаимодействии вузов, бизнеса и государства.

Помимо церемоний открытия и закрытия, пленарной сессии, синхронный перевод требовался на всех мероприятиях форума, включая тематические сессии, питч-сессии для бизнесменов перед российскими и зарубежными инвесторами, в рамках презентаций инновационных проектов и стартапов, Клуба лидеров международного сотрудничества, на торжественной церемонии награждения победителей Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС».

---

[283] Международный деловой форум БРИКС+. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ulkul.ru/news/partners/v-moskve-sostoyalsya-mezhdunarodnyy-delovoy-forum-briks.html?ysclid=lr0nt25q4s293265442 Дата доступа: 07.01.2023

Перечислим основные трудности, с которыми столкнулись студенты ЭГ в процессе профессиональной работы в качестве синхронных переводчиков на данном мероприятии, и выбранные ими пути преодоления (данные получены на основе анализа *дневниковых записей* студентов ЭГ и *устного опроса*):

1. Три рабочих языка конференц-перевода (русский, китайский, английский). Поскольку на форуме собрались участники из стран БРИКС, то студентам необходимо было выполнять синхронный перевод в комбинации трех вышеуказанных языков. Одним из возможных решений был перевод посредством реле, т.е. через английскую кабинку; здесь необходимым условием было с помощью технического персонала до начала перевода сформировать точное представление о том, как на пультовой системе переключаются каналы. Однако, как показывает опыт, невозможно полностью гарантировать отсутствие технических сбоев во время мероприятий, вследствие чего могут возникать технические заминки. В таких случаях решением вопроса может выступать синхронный перевод непосредственно с языка А на язык С без переключения на канал языка-посредника. Студенты отмечали, что благодаря знанию английского языка некоторые из докладов представителей Бразилии, Южной Африки они переводили сразу с английского на китайский (правда, при переводе выступлений участников из Индии почти всегда делали реле, поскольку пониманию информации на слух сильно мешал непривычный акцент).

2. Питч как основной формат выступлений на презентациях старт-ап проектов. Одной из основных задач международного делового форума БРИКС+ является знакомство молодых предпринимателей с их потенциальными инвесторами. Как один из наиболее удобных форматов используется питчинг[284], который предполагает не более трех (!) минут на презентацию инновационного проекта. Студенты ЭГ столкнулись в этой связи со следующими трудностями: во-первых, молодые бизнесмены пытались за

[284] Более подробно о формате питчинг-сессий см. параграф 2.2.

очень короткое время презентовать максимально подробно то, чем занимается их компания, что приводило к ускорению темпа выступления и повышало его информативную плотность, а также нередко влекло к логическим сбоям при изложении материала. Во-вторых, были представлены настолько разные сферы бизнеса, что студентам приходилось переводить и о строительстве бассейнов раннего плавания с морской водой, и о работе кондитерской фабрики, и об использовании бионических протезов, и о производстве персонализированной натуральной косметики, и т.д. Студенты отмечали, что спикеры выступали один за другим, и совсем не было времени «продышаться», поэтому одним из способов решения проблемы было меняться каждые три-пять минут, т.е. брать по одному выступающему; таким образом, за время работы напарника можно было настроиться на следующего предпринимателя – хотя бы посмотреть в списке участников его компанию и должность и проверить на китайском языке ключевые термины данного отраслевого сегмента.

3. Отсутствие заранее предоставленных материалов (презентаций, текстов докладов). В рамках работы форума студенты ЭГ столкнулись с теми же организаторскими вопросами, с которыми очень часто сталкивается опытный синхронист на российском рынке, а именно – невозможность вовремя (а часто и вообще никогда) получить материалы для подготовки. Студентам пришлось в буквальном смысле слова атаковать переводческое агентство, бегать за ответственными лицами уже на самой площадке и даже приставать к самим выступающим, чтобы они поделились с ними презентациями, а лучше текстами выступлений. Часть материалов им удалось раздобыть (некоторые в виде фотографий рукописных текстов), чему они были очень рады – например, в ситуации синхронного перевода с китайского нередко приходится переводить длинные ряды чисел и процентов, что без опоры на текст сделать очень сложно ввиду другой системы счета.

4 Синхронный перевод видеороликов. В последнее время на крупных мероприятиях все более популярной становится практика, когда свое

выступление спикер сопровождает не только презентацией, но и видеоматериалом – роликом о деятельности центра, компании, о реализации проекта. Так, видеопрезентацию в рамках делового форума БРИКС+ представили соорганизаторы форума – китайский бизнес-парк Гринвуд показал 10-минутный ролик о своей многообразной предпринимательской и культурной жизни. Подобный формат является своего рода вызовом даже для опытного синхрониста – во-первых, далеко не всегда есть возможность заранее получить ссылку на видеопрезентацию и ознакомиться с его содержанием. Во-вторых, оригинальный звук не всегда сопровождается субтитрами (или могут быть субтитры только на английском, но не на русском или китайском), что предполагает необходимость синхронного перевода видеофильма. В-третьих, видео может сопровождаться музыкой или шумовыми эффектами, которые отвлекают синхрониста от работы. Однако стоит отметить и преимущество таких видеопрезентаций – появление визуального канала информации. Студенты ЭГ отмечали, что то, что они не могли во время демонстрации видео разобрать на слух, они дополняли собственным воображением на основе меняющихся картинок.

Форум российско-китайской молодежи «Сближение культур» / 俄中青年“文化对话”论坛[285]*:*

Данный международный форум проходил 8 июня 2023г. в очном формате в Московском государственном лингвистическом университете имени Мориса Тореза. Все мероприятия форума – церемония открытия, культурная программа, образовательные модули и мастер-классы – были в первую очередь направлены на установление межкультурного диалога между молодыми представителями России и Китая.

Главной особенностью форума можно назвать его молодежную направленность: основными участниками, включая организаторов, спикеров,

[285]Форум российско-китайской молодежи в МГЛУ «Сближение культур». – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://linguanet.ru/studentam/studencheskiy-sovet-mglu/?ELEMENT_ID=18453&ysclid=lr0nwc7ngl603256570 Дата доступа: 15.08.2023.

артистов, зрителей и синхронных переводчиков, выступили российские и китайские студенты и выпускники МГЛУ, МГИМО, МГУ, РАНХиГС, РГУТиС, Московской Консерватории и Королевской Лондонской Академии музыки.

Согласно программе, форум открывали проректоры принимающего вуза и директоры Института Конфуция с китайской и российской сторон, после чего участники форума насладились китайскими и русскими песнями, народными танцами и боевыми искусствами. В рамках образовательных модулей были прочитаны содержательные доклады, посвященные языковой, бытовой, интернет, эко- культурам России и Китая, сопряжению культур. В завершение форума прошли интересные мастер-классы по ораторскому искусству, каллиграфии, вырезанию из бумаги и по гжельской росписи.

Рассмотрим специфику организационных условий, в которых студенты ЭГ реализовали себя в качестве синхронных переводчиков, а также обобщим полученный ими профессиональный опыт на основе анализа их дневниковых записей.

В первую очередь необходимо отметить, что переводческая поддержка мероприятия полностью была обеспечена студентами ЭГ, т.е. ни в процессе подготовки, ни непосредственно на площадке не было наставников или опытных напарников. Старшими товарищами для новичков в профессиональном деле выступили те студенты, у которых был определенный опыт конференц-перевода.

Организационная сторона вопроса также легла полностью на плечи ребят – они самостоятельно вели коммуникацию с работодателями по условиям заказа, добывали материалы, проверяли техническое обеспечение площадки, запрашивали от вуза благодарственные грамоты для своих резюме и т.д.

За несколько дней до начала форума студенты получили сценарий с текстом речи ведущего на русском языке, который они сначала перевели письменно на китайский язык, а затем отработали чтение вслух, что позволило

им обеспечить без сбоев перевод речи модератора уже на самом мероприятии. Обратим внимание, что на этом этапе непростой задачей для студентов было подобрать эквиваленты не только для культурных реалий (перевод названий песен, танцев, традиций), но и для главной темы форума – «Сближение культур», поскольку невозможно буквально перевести данное словосочетание на китайский язык, не нарушив принципы лексико-семантической сочетаемости слов. На этапе отбора были предложены различные варианты на основе изучения текстов выступлений китайских спикеров в рамках культурных форумов, которые после этого были согласованы со всеми членами переводческой команды, включая носителей китайского языка; в конце концов, остановились на наиболее приемлемом – 文化对话 (дословно переводится как *диалог культур*).

В рамках эксперимента студенты ЭГ должны были вести *дневниковые* записи, в которых отмечали основные вехи подготовительного, рабочего и заключительного этапов данного переводческого заказа. Особый интерес для нас представляют дневниковые записи новичков – тех участников ЭГ, которые выполняли на данном форуме свой первый внеаудиторный синхронный перевод в реальных условиях. Обобщим полученный ими опыт, продемонстрировав наиболее показательные моменты каждого из этапов *на основе дневниковых записей студентов ЭГ*.

На этапе подготовки к предстоящей работе одной из главных задач стало формирование психологической устойчивости и предметной подготовленности. Студенты отмечали, что они испытывали смешанные чувства страха, неопределенности и восторга, что преодолевалось ими через самостоятельное выполнение предпереводческих упражнений (эхо-повтор, перефразирование и др.), просмотр и синхронный перевод различных видео на youtube.com по схожей тематике, а также через походы в спортзал и параллельную подготовку к экзаменам летней сессии (в этом случае экзамены помогали переключать внимание и снимали излишний стресс перед переводом). Поскольку тематика предстоящей конференции обещала быть

несложной, то основной акцент был сделан на повторении ключевых терминов и устойчивых выражений культурно-бытовой тематики через выполнение на скорость упражнений на переключение.

Некоторые из текстов докладов, которые студенты получили заранее, сначала испугали их своим объемом (ведь часть выступлений предполагалась в формате сорока пятиминутных лекций), однако быстро пришло понимание того, что наличие любого по сложности и масштабности текста презентации лучше его полного отсутствия. Доклады были сначала переведены с помощью машинного перевода, а затем отредактированы.

Стоит отметить некоторые важные рабочие моменты, которые студенты недосмотрели при совместной подготовительной работе. Так, часть студентов разделила между собой большие доклады, но при этом до начала синхронного перевода они не удостоверились в готовности у напарников письменных переводов докладов, а также заранее сами не просмотрели предоставленные докладчиками оригинальные тексты. В итоге что-то пришлось переводить без предварительной подготовки, что можно назвать полезным отрицательным опытом, формирующим понимание того, что нести ответственность на площадке нужно не только за себя, но и за ситуацию в целом.

В день мероприятия студенты прибыли на площадку заранее, что позволило им изучить кабинку (где располагаются розетки, есть ли вытяжка, хватает ли стульев и воды, и проч.) и оборудование, а также настроить и проверить связь вместе с техниками (некоторые из них отмечали, что до начала самой работы они никак не могли запомнить расположение каналов на пульте переводчика, но как только потребовалось переводить в режиме реального времени, всё получилось само собой). После технической проверки студенты сверили с модераторами актуальность программы и в качестве артикуляционной разминки прочитали вслух перед выключенным микрофоном русский и китайский варианты сценария. Во время ожидания ребята снимали внутреннее напряжение, записывая друг друга на видео, где они давали интервью об ощущениях начинающего синхрониста-китаиста

(после завершения мероприятия были также сделаны видеоролики о результатах переводческой работы).

Рассмотрим ключевые моменты самого процесса синхронного перевода. Основным плюсом для начинающих переводчиков стала культурно-бытовая тематика большинства выступлений, отсутствие специализированной лексики. По словам студентов, это помогало им почти без потерь воспринимать на слух китайские доклады, четко формулировать мысли на русском языке и даже успевать контролировать подачу и тембр голоса. Синхронный перевод с русского на китайский, с одной стороны, был облегчен тем, что презентации демонстрировались на китайском языке, но, с другой стороны, не хватало знания специальной терминологии – так, например, при переводе лекции об интернет-мемах пришлось выкручиваться с помощью базовых терминов данной области, применяя приемы генерализации и смыслового развития, тогда как искать в словаре весь демонстрируемый на экране список шутливых выражений было уже поздно.

Одним из бонусов для переводчиков стала культурная программа мероприятия – во время выступлений артистов необходимо было лишь правильно перевести название песенного или танцевального коллектива (что было довольно легко сделать с учетом выполненного заранее письменного перевода сценария), после чего можно было либо наслаждаться представлением, либо готовиться к следующему переводу.

Студенты также сделали для себя важное наблюдение-вывод: они увидели, что даже в рамках форумов по межкультурному диалогу спикеры используют большое количество клише общественно-политической тематики. Данный факт помог им осознать, что преподаватели правильно делают, когда заставляют их учить синтагмы из учебников по общественно-политическому переводу и не зря повторяют, что отлетающий от зубов перевод фраз типа «безоговорочная капитуляция» может когда-то сильно пригодиться.

Неожиданным для всех новичков стала высокая мобильность зрителей – рухнуло наивное представление о том, что их прекрасный перевод будет

слушать большой зал. В дневниках ребята сильно сокрушались, что после пленарного заседания в актовом зале осталось всего лишь несколько человек, причем у некоторых из них не было даже наушников для синхронного перевода, а часть зрителей в виде студентов из соседней аудитории просто-напросто заставили присутствовать на мероприятии[286].

После завершения мероприятия студенты погрузились, по их словам, в состояние правильной пустоты – не было ощущения победы или поражения, скорее, появилось осознание того, что ответственная работа была выполнена. Но через определенный промежуток времени их накрыла сильная усталость, а также острое чувство голода. Каждый из них решил это по-своему: кто-то съел чрезмерно много фастфуда, кто-то проспал сутки, а кто-то качался до изнеможения в тренажерном зале.

По итогам конференц-перевода студенты ЭГ сделали для себя следующие положительные выводы: 1) необходимо на регулярной основе работать над повышением уровня китайского языка и накапливать знания по предметным областям; 2) не стоит сразу сдаваться и передавать эстафету более опытному напарнику, поскольку любые сложности переводческой работы при правильном подходе преодолимы; 3) необходимо нести ответственность за ситуацию в целом, быть готовым динамично реагировать на изменения; 4) следует работать над формированием психологической устойчивости и физической выносливости, а также не бояться возможных трудностей и соглашаться на будущие заказы.

Кроме того, студентами ЭГ были определены следующие преимущества их личного участия в профессионально-переводческой деятельности: 1) только на практике происходит знакомство с реальными условиями и требованиями к работе устных (синхронных) переводчиков; 2) происходит активное пополнение словарного запаса, на практике запоминается специализированная терминология, формируются знания в конкретных

[286] Отметим, что опыт перевода в таких не слишком благоприятных условиях является особенно полезным для начинающих синхронистов, поскольку отражает реальное положение дел многих мероприятий.

предметных областях; 3) появляется возможность много переводить с русского языка на китайский, поскольку основным направлением устной переводческой работы на российском рынке является перевод с родного на иностранный; 4) бесценным является опыт общения с профессиональными переводчиками, наблюдение за их работой в реальных условиях; 5) появляется чувство ответственности за выполнение поставленных профессиональных задач, формируется умение работать в команде.

Очевидно, что далеко не всегда у вузов есть возможность организовать профессионально-трудовую деятельность студентов на этапе обучения. В таком случае, видится необходимость в создании таких организационно-педагогических условий, которые будут максимально приближены к настоящим. Так, можно проводить практические занятия, к которым будет осуществляться подготовка как к конференц-переводу в реальных условиях: при необходимости увеличивать продолжительность занятия (от 2 академических часов до 4 и выше), составлять программу с тематическими сессиями и распределением ролей (спикеры, модераторы, переводчики), а также приглашать внешних экспертов в качестве требовательной аудитории (например, это могут быть преподаватели и студенты из других групп).

Подведем итоги. Как показал анализ дневниковых записей студентов ЭГ, устный опрос и собеседование, наблюдение за переводческой работой студентов и анализ динамики изменений, а также внешняя экспертная оценка, полученная от организаторов конференций и профессиональных переводчиков, профессионально-деятельностный подход в обучении будущих синхронных переводчиков-китаистов, предполагающий участие студентов в реальных переводческих проектах на этапе обучения в вузе, способствует формированию их профессиональных компетенций.

2.4. Аналитическая интерпретация эффективности модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов

В данном параграфе предлагается аналитическая интерпретация результатов опытно-экспериментального обучения будущих синхронных переводчиков-китаистов в рамках реализации функциональной Модели в Высшей школе перевода МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России: указаны основные методы проверки эффективности разработанной модели (собеседование, включенное наблюдение, дневниковые записи, внешнее экспертное мнение, анкетирование) и представлены результаты анкетирования контрольной и экспериментальной групп студентов на констатирующем и формирующем этапах опытно-экспериментальной проверки; сделаны соответствующие выводы.

Для проверки эффективности разработанной функциональной модели была использована бипарадигмальная методология педагогической диагностики, включающая как количественные, так и качественные методы измерения эффективности[287]. С этой целью были применены следующие ***методы проверки***:

1) *закрытые и открытые анкетирования* профессионального сообщества китаистов и начинающих синхронных переводчиков-китаистов на этапе формирования функциональной модели, позволившие определить содержание профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, основные трудности синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации и необходимые организационно-педагогические условия для профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков с китайским языком (см. параграфы 1.2, 1.3, 2.1).

[287] Павлова, А. Н. Ранняя языковая профессионализация экономистов-международников (на примере итальянского языка)/ А. Н. Павлова: дис…. канд. пед. наук 13.00.08. – М., 2019. – С.137.

2) *включенное наблюдение* как основной метод исследования в действии (action research) [288] , предполагающий включенность преподавателя в экспериментальный процесс через наблюдение, контроль и фиксацию происходящих изменений у студентов, *анализ дневниковых, видео и аудиозаписей* студентов, а также *устное собеседование и опрос* на разных этапах экспериментального обучения на выявление готовности обучающихся к профессиональной переводческой деятельности (см. параграфы 2.2, 2.3);

3) *внешнее экспертное мнение*: отзывы работодателей в лице переводческих агентств и организаторов мероприятий, профессиональных переводчиков (см. параграфы 2.1, 2.2, 2.3, а также приложение № 2);

4) первичное и итоговое *анкетирование* с применением *метода самодиагностики* на выявление уровней сформированности профессиональных компетенций у будущих синхронных переводчиков-китаистов по разработанным *критериям*; подсчет процентного соотношения критериев (см. ниже, параграф 2.4.).

Перед началом опытно-экспериментального обучения были определены ***контрольная*** (n= 42) и ***экспериментальная*** (n= 36) ***группы*** студентов, в которые вошли студенты Высшей школы перевода МГУ имени М. В. Ломоносова и студенты МГИМО МИД России, имеющие на достаточном и примерно одинаковом уровне сформированные языковые и базовые переводческие компетенции. Сравнительно небольшое число участников экспериментальной проверки можно объяснить тем, что профессиональная подготовка синхронных переводчиков требует больших временных и интеллектуальных усилий, определенной психологической склонности к ремеслу и неимоверной работоспособности. Смеем предполагать, что синхронист – это штучный товар, а синхронист-китаист – это редкий самоцвет. Поэтому при формировании экспериментальной группы учитывались не только лингвистические, но и такие экстралингвистические факторы, как

[288] Лебедева, М. Ю. Доказательный поворот в лингводидактике русского языка / М. Ю. Лебедева // Цифровая лингводидактика. Русский язык за рубежом. – 2022. – № 5. – С. 7.

мотивированность студентов, желание стать в будущем синхронным переводчиком, готовность к интенсификации процесса обучения и самообучения, высокая трудоспособность, динамичность и адаптивность[289].

Профессиональная подготовка студентов ЭГ *на формирующем этапе* опытно-экспериментального обучения ***была усилена через***:

1) использование преимуществ двух вузов с точки зрения организации языковой и переводческой практик студентов ЭГ (совместные занятия и экскурсии российских и китайских студентов, встречи в рамках китайского клуба, использование различных мероприятий вузов в качестве площадок для практики синхронного перевода с китайским языком);

2) ресурсное обеспечение процесса подготовки будущих синхронных переводчиков-китаистов (разработка и внедрение учебно-методических материалов с использованием аутентичных текстов выступлений и презентаций с мероприятий и форумов; использование современных цифровых технологий для организации практики удаленного синхронного перевода; привлечение к преподаванию преподавателей-практикующих переводчиков, активное участие студентов ЭГ во встречах с экспертами в области синхронного перевода);

3) внедрение в учебно-образовательный процесс авторских учебных курсов и модулей (курс по стилистике китайской устной публичной речи, проектно-ориентированное обучение профессиональной коммуникации на китайском языке, практикумы по синхронному переводу с китайским языком);

4) опора на принцип междисциплинарности при освоении студентами ЭГ и их преподавателями новых предметно-отраслевых сфер и соответствующей терминологии на русском и китайском языках (посещение и/ или переводческое сопровождение профильных лекций и семинаров, международных конференций, выставок и других мероприятий);

---

[289] Для выявления указанных личностных качеств был использован метод *включенного наблюдения*, в частности, перед началом экспериментальной работы проводилось устное собеседование студентов с ведущими преподавателями-переводчиками, учитывалась не только мотивированность, но и психофизиологическая предрасположенность студентов к ремеслу.

5) набор «часов налета» – регулярное выполнение студентами ЭГ устного синхронного перевода с китайского на русский и с русского на китайский в домашних условиях с аудио или видеозаписью самостоятельной работы;

6) внедрение в процесс обучения профессионально-деятельностного подход, что предполагает инициативное участие студентов ЭГ в занятиях-тренингах и мастер-классах, моделирующих процесс синхронного перевода в реальных условиях, с обязательным «выходом из аудитории» на реальные переводческие заказы: устные и письменные переводческие проекты, лингвистическое сопровождение, конференц-перевод.

Авторские курсы и модули, блок языковой и переводческой практики, блок профессиональной переводческой деятельности и другие организационно-педагогические условия опытно-экспериментального обучения студентов ЭГ на формирующем этапе подробно описаны в первом, втором и третьем параграфах данной главы.

Методика подсчета показателей

1.Каждый из 27 пунктов анкеты (см. приложение № 1) оценивался по 6-тибалльной шкале, где 6 и 5 баллов означает *высокий уровень*, оценка в 4 и 3 балла соответствует *среднему уровню*, а 2 и 1 балла свидетельствуют о *низком уровне* сформированности профессиональных компетенций.

4. Результаты ответов студентов КГ и ЭГ на констатирующем и формирующем этапах по каждому пункту анкеты представлены в виде уравнений и прокомментированы.

3. Подсчитано процентное соотношение полученных баллов и выведено среднее арифметическое значение по каждому из критериев.

4. Средние баллы высокого, среднего и низкого уровней сформированности профессиональных компетенций на основе предложенных критериев представлены на диаграммах (рис. 22 и 23).

5. Результаты экспериментального обучения прокомментированы и сделаны выводы по эффективности функциональной Модели.

Представим результаты анкетирования в КГ и ЭГ на констатирующем и формирующем этапах в виде уравнений, отражающих методику подсчета среднего значения, а также проценты для каждого положения анкеты (проценты даны в той последовательности, в которой расположены положения анкеты), и прокомментируем полученные результаты.

Δ *Констатирующий этап*

Критерий №1: кросслингво-профессиональный

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(11,9+11,9+11,9+7,14+14,2+7,14):6 = **10,6**	(11,1+13,8+11,1+13,8+13,8+8,33):6 = **11,9**
Средн.	(21,4+23,8+21,42+54,76+23,8+21,42):6 = **27,7**	(25+25+27,7+47,2+25+25):6 = **29,1**
Низк.	(66,6+64,2+66,6+38,09+61,9+71,42):6 = **61,4**	(63,8+61,1+61,1+38,8+61,1+66,6):6 = **58,7**

В обеих группах на данном этапе наблюдается довольно низкий уровень сформированности профессиональных компетенций по *кросслингво-профессиональному критерию*: студентам при быстром переключении с языка на язык сложно контролировать правильность употребления лексико-грамматических форм, интонационное оформление, выбирать наиболее приемлемые для устного перевода синтаксические конструкции, сложно переводить на слух публичную китайскую речь без опоры на текст, тем более, при наличии акцента (>60%). Студенты немного более уверены в себе по вопросу понимания фразеологической речи (≈38%), что, скорее всего, относится к тем случаям, когда студенты работают именно с письменным текстом и встречают в них известные фразеологические единицы. Знание специфических тем, составление тезаурусов синхронистов пока что также находится на низком уровне (60-70%).

Критерий №2: операционно-деятельностный

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(4,76+2,38+4,76+7,14+21,42):5 = **8**	(5,55+2,7+8,33+8,33+19,4):5 = **8,8**
Средн.	(9,52+7,14+16,6+33,3+35,71):5 = **20,4**	(11,1+13,8+16,6+33,3+41,6):5 = **23,2**
Низк.	(85,71+90,47+78,5+59,5+42,8):5 = **71,3**	(83,3+83,3+75+58,3+38,8):5 = **67,7**

По *операционно-деятельностному критерию* в начале экспериментальной проверки в КГ и ЭГ также наблюдается низкий уровень сформированности профессиональных компетенций: студенты пока не

способны оперативно вычленять ключевую информацию и передавать ее на языке перевода без логико-смысловых потерь при быстром темпе речи китайских и российских докладчиков (83-90%); студенты в основном пока не знакомы на практике с основными стратегиями и приемами синхронного перевода (>75%). Будучи современными студентами, они владеют технологиями машинного перевода, однако не имеют достаточных навыков для их использования при синхронном переводе (>58%). Интересен тот факт, что студенты на данном этапе оценили свои возможности по самостоятельной работе над переводческими ошибками на среднем уровне (35-42%), что можно объяснить их «студенческими» обязанностями – требованиями преподавателей к работе над ошибками, и вряд ли можно назвать сознательным выбором будущего синхрониста.

Критерий №3: организационно-деятельностный

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(11,9+2,3+4,76+2,38+0):5 = **4,2**	(8,33+2,7+8,33+5,55+0):5 = **4,9**
Средн.	(45,23+40,47+16,6+7,14+14,28):5 = **24,7**	(41,6+38,8+19,4+11,1+8,33):5 = **23,8**
Низк.	(42,85+57,14+78,57+90,47+85,71):5 = **70,9**	(50+58,3+72,2+83,3+91,6):5 = **71**

По *организационно-деятельностному критерию* на данном этапе проверки в КГ и ЭГ мы наблюдаем схожие процентные баллы, демонстрирующие довольно низкий уровень сформированности профессиональных компетенций синхронистов: студентам довольно сложно организовать свое личное время и пространство для эффективной предпереводческой работы (42-50%); работа с техническим оборудованием и онлайн-платформами синхронного перевода также вызывает определенные трудности (57-78%). Взаимодействие с организаторами не является эффективным (83-90%), а установление взаимовыгодных условий работы с последующей оплатой ни у кого из студентов не оценена на высоком уровне (0%).

Критерий №4: психолого-физиологический

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(4,76+4,76+0+7,14+7,14+9,52):6 = **5,5**	(5,55+8,33+2,7+8,33+8,33+13,8):6 = **7,8**
Средн.	(33,3+28,57+11,9+23,8+30,95+23,8):6 = **24,8**	(30,5+25+13,8+30,5+25+27,7):6 = **25,4**

Низк.	(61,9+66,6+88+69,04+61,9+66,6):6 = **69**	(63,8+66,6+83,3+61,1+66,6+58,3):6 = **66,6**

По *психолого-физиологическому критерию* студенты обеих групп оценили сформированность компетенций следующим образом: средне-низкий уровень сосредоточенности во время подготовки к переводу (30-63%), эмоционального настроя на работу (≥66%); отсутствие достаточного уровня стрессоустойчивости в процессе устной переводческой работы для ее качественного выполнения (83-88%), средне-низкий уровень физической выносливости и поддержания здорового образа жизни переводчика (61-69%). На данном этапе студенты обеих групп еще достаточно мотивированы к самосовершенствованию на поприще синхрониста, поэтому на положение анкеты №22 дан наиболее высокий процент на процентной шкале высокого уровня (9-13%).

Критерий №5: профессионально-этический

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(7,14+2,38+9,52+11,9+0):5 = **6,1**	(5,55+0+11,1+13,8+5,55):5 = **7,2**
Средн.	(16,6+11,9+33,3+30,95+28,57):5 = **24**	(13,8+11,1+30,5+38,8+25):5 = **23,8**
Низк.	(76,1+85,7+57,14+57,14+71,42):5 = **69,5**	(80,5+88,8+58,3+47,2+69,4):5 = **68,8**

По *профессионально-этическому критерию* на данном этапе студенты обеих групп предоставили следующие схожие процентные баллы: низкий уровень взаимопомощи на этапе подготовки к совместной работе (76-80%), во время совместной работы в кабине синхрониста (85-88%); средне-низкий уровень сформированности таких важных личностных качеств синхрониста, как благодарность (≥57%) и готовность выслушивать конструктивную критику в свой адрес (47-57%). Что касается потенциальных переводческих заказов и своих личных материалов-заготовок, то студенты на данном этапе пока что неохотно ими делятся с коллегами-одногруппниками (69-71%).

Таким образом, проверка на констатирующем этапе с помощью метода самодиагностики продемонстрировала, что студенты обеих групп перед началом экспериментального обучения имели довольно низкие показатели по сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Δ *Формирующий этап*

Критерий №1: кросслингво-профессиональный

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(14,2+14,2+14,2+11,9+19,04+,9,5):6 = **13,8**	(22,2+22,2+27,7+30,5+25+27,7):6 = **25,8**
Средн.	(33,3+30,9+30,9+59,5+30,9+38,09): 6 **= 37,2**	(41,6+44,4+58,3+58,3+55,5+63,8):6 = **53,6**
Низк.	(52,3+54,7+54,7+28,5+50+52,38):6 = **48,2**	(36,1+33,3+13,8+11,1+19,4+8,33):6 **= 20,3**

По *кросслингво-профессиональному критерию* в результате экспериментального обучения произошли положительные изменения в обеих группах, однако в ЭГ сдвиги более наглядны: наблюдается рост числа студентов высокого уровня (с 11,1% до 25,8%), и снижение числа студентов низкого уровня (с 63,2% до 20,3%). Предполагаем, что определенное число студентов низкого уровня даже в результате экспериментального обучения сохраняется в связи с тем, что студенты ЭГ осознают необходимость в непрерывном повышении уровня владения китайским и русским языками, в расширении кругозора и накоплении знаний по специальным темам, если они желают оставаться в профессии. При этом в ажно отметить, что у студентов ЭГ улучшился навык восприятия, понимания и перевода на слух китайской речи (произошло понижение низкого уровня с 61,1% до 13,8%), была сформирована достаточная база знаний устойчивых оборотов и фразеологизмов, необходимых для синхронного перевода на двусторонних общественно-политических встречах (низкий уровень понизился с 38,8% до 11,1%). Гораздо лучше стал происходить поиск информации по предстоящему переводу и формирование соответствующего тезауруса (низкий уровень понизился с 66,6% до 8,33%).

Критерий №2: операционно-деятельностный

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(9,5+4,7+14,2+9,5+23,8):5 = **12,3**	(16,6+13,8+19,4+38,8+27,7):5 **= 23,2**
Средн.	(23,8+23,8+45,2+38+28,5):5 =**31,8**	(55,5+69,4+66,6+61,1+52,7):5 = **61**
Низк.	(66,6+71,4+40,4+52,3+47,6):5 = **48,4**	(27,7+16,6+13,8+0+19,4):5 = **15,5**

По *операционно-деятельностному критерию* в ЭГ в результате экспериментального обучения произошли заметные изменения: низкий уровень значительно понизился (с 67,7% до 15,5%), повысились высокий (с

8,8% до23,2%) и средний (с 23,2% до 61%) уровни. У студентов ЭГ выросла быстрота реакции при принятии переводческих решений во время синхронного перевода, ускорился темп речи, наблюдается регулярность в использовании приемов и стратегий, а также технологий машинного перевода как важных вспомогательных средств синхрониста; студенты ЭГ стали более склонными к самокоррекции и фиксации удачных переводческих решений для дальнейшего использования.

Критерий №3: организационно-деятельностный

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(9,5+2,3+9,5+4,7+0):5 = **5,2**	(22,2+22,2+27,7+25+27,7):5 = **24,9**
Средн.	(47,6+47,6+16,6+23,8+9,5):5 = **29**	(63,8+69,4+61,1+55,5+58,3):5 = **61,6**
Низк.	(42,85+50+73,8+71,4+90,4):5 = **70,9**	(11,9+8,3+11,1+19,4+13,8):5 = **12,9**

По *операционно-деятельностному критерию* низкий уровень сформированности профессиональных компетенций у студентов КГ остался прежним (70,9%), тогда как в ЭГ произошло значительное понижение низкого уровня (с 71% до 12,9%). Это связано с тем, что в рамках экспериментального обучения студенты ЭГ в «полевых» условиях научились использовать без значительных сбоев техническое оборудование, в том числе платформы для удаленного синхронного перевода (понижение низкого уровня с 72,2% до 11,1%), а также взаимодействовать с организаторами по материалам и прочим организационным вопросам (однако, по положению анкеты №15 низкий уровень понизился только до 19,4%, что, на наш взгляд, связано с объективными причинами непредоставления достаточных материалов со стороны заказчиков); кроме того, студенты ЭГ смогли поработать на оплачиваемых переводческих проектах, получить за них определенный гонорар, пройдя самостоятельно через весь процесс оформления документов по заказу (вследствие чего по положению № 16 произошло значительное снижение низкого уровня – с 91,6% до 5,55%).

Критерий №4: психолого-физиологический

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(7,1+9,5+4,7+9,5+11,9+7,14):6 = **8,3**	(30,5+27,7+13,8+13,8+19,4+30,5):6 = **22,6**
Средн.	(38+35,7+23,8+28,5+38+16,6):6 = **30,1**	**(**61,1+55,5+41,6+63,8+52,7+63,8):6 = **56,4**

Низк.	(54,7+54,7+71,4+61,9+50+76,1):6 = **61,4**	(8,33+16,6+44,4+22,2+27,7+5,55):6 = **20,7**

По *психолого-физиологическому критерию* наблюдается следующая положительная динамика в ЭГ: студенты ЭГ стали более сосредоточенно и без лишнего стресса готовиться к предстоящему синхронному переводу (понижение низкого уровня с 63,8% до 8,33%), психофизиологически лучше настраиваться на синхронный перевод перед его началом (понижение низкого уровня с 66,6% до 16,6%). Однако мы наблюдаем сохранение определенного низкого уровня по положению № 19 (снижение с 83,3% до 44,4%), поскольку умение справляться со стрессом во время самого синхронного перевода, особенно в реальных условиях, когда нарастает неопределенность, является довольно трудным делом даже для профессиональных синхронистов. Требуется гораздо больше времени, чем время, отпущенное на экспериментальное обучение, и определенной психологической зрелости, чтобы научиться преодолевать сложные ситуации реальных переводческих заказов. Важным показателем эффективности экспериментального обучения по данному критерию стал ответы КГ и ЭГ на положение №22: «Я готов продолжать работать над собой, совершенствовать свой уровень выполнения синхронного перевода, я не боюсь больших нагрузок, а также новых тем и проектов». Мы видим, что в КГ за время обучения низкий уровень стал выше (поднялся с 66,6% до 76,1%), а в ЭГ, наоборот, сильно понизился (с 58,3% до 5,55%). Предполагаем, что снижение уровня мотивации к дальнейшей синхронной переводческой деятельности у студентов КГ произошло естественным образом, поскольку не было практической реализации во время обучения и знакомства с будущими заказчиками, тогда как студенты ЭГ после успешных переводческих заданий, подкрепленных как положительными отзывами работодателей в виде благодарных писем (см. приложение №2), так и финансовой поддержкой в виде заработной платы, стали более устремленными в совершенствовании профессиональных навыков.

Критерий №5: профессионально-этический

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
Выс.	(9,5+7,14+14,2+7,14+4,7)**:5 = 8,5**	(16,6+22,2+33,3+19,4+13,8):5 = **21**
Средн.	**(**40,4+21,4+42,8+33,3+23,8)**:5 = 32,3**	(52,7+52,7+55,5+52,7+41,6):5 = **51**
Низк.	(50+71,4+42,8+59,5+71,42):5 = **59**	(30,5+38,8+11,1+27,7+44,4):5 **=30,5**

По профессионально-этическому критерию в результате экспериментального обучения у студентов ЭГ в два раза понизился низкий уровень (с 68,8% до 30,5%), а также выросла процентная составляющая высокого уровня (с 7,2% до 21%). Студенты ЭГ стали более ответственно относится к проработке материалов, предназначенных для совместного использования во время синхронного перевода (в положении №23 низкий уровень понизился с 80,5% до 30,5%), действеннее поддерживать напарников во время самой работы (с 80,5% до 38,8%). Студенты ЭГ стараются быть более благодарными своим наставникам и коллегам по синхронному переводу, а также службе технической поддержки (низкий уровень понизился с 58,3% до 11,1%). Что касается последнего пункта анкеты № 27 («Я готов делиться переводческими заказами со своими коллегами, а также личными материалами-заготовками, если они необходимы коллеге для подготовки к переводческому заданию»), то здесь мы наблюдаем незначительное снижение низкого уровня (с 69,4% до 44,4%). Отметим, что, к сожалению, в современном мире материальная выгода нередко перевешивает при нравственном выборе, при этом это касается не только студентов, но и их старших коллег. Считаем, что необходимо при профессиональной подготовке синхронных переводчиков-китаистов усилить формирование этической составляющей.

Представим для наглядности полученные и прокомментированные результаты опытно-экспериментальной проверки на нижеследующих диаграммах (рис. 22 и 23), после чего сделаем соответствующие выводы.

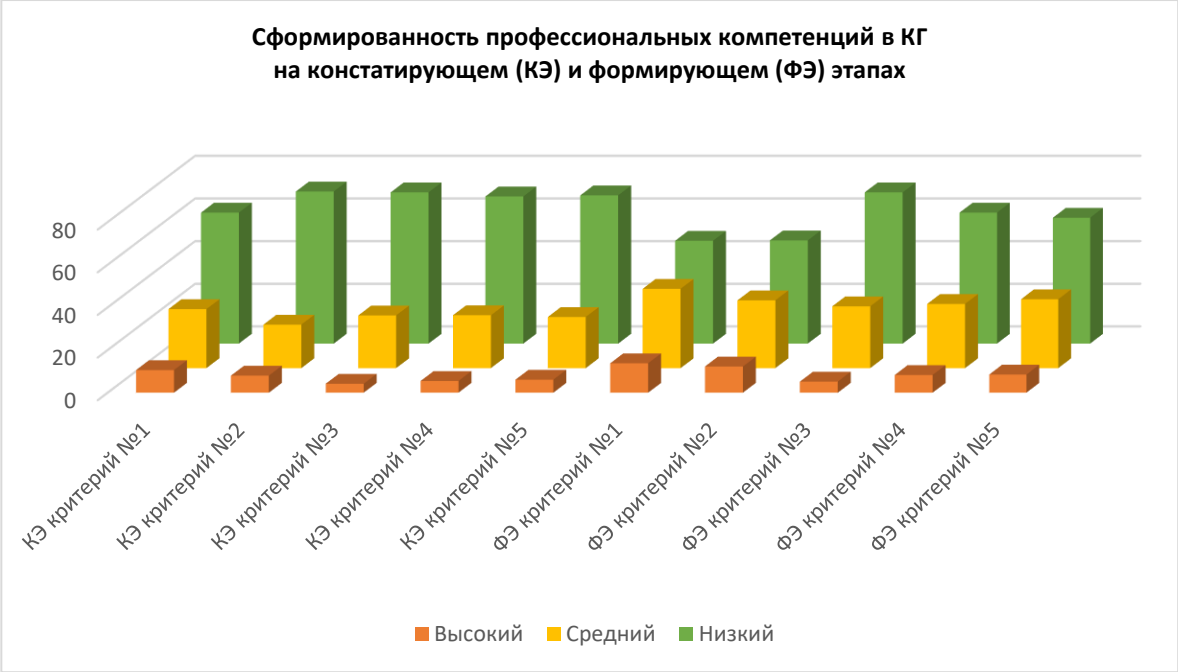

Рис. 22. **Уровни сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в группе КГ на констатирующем и формирующем этапах**

Составлено автором

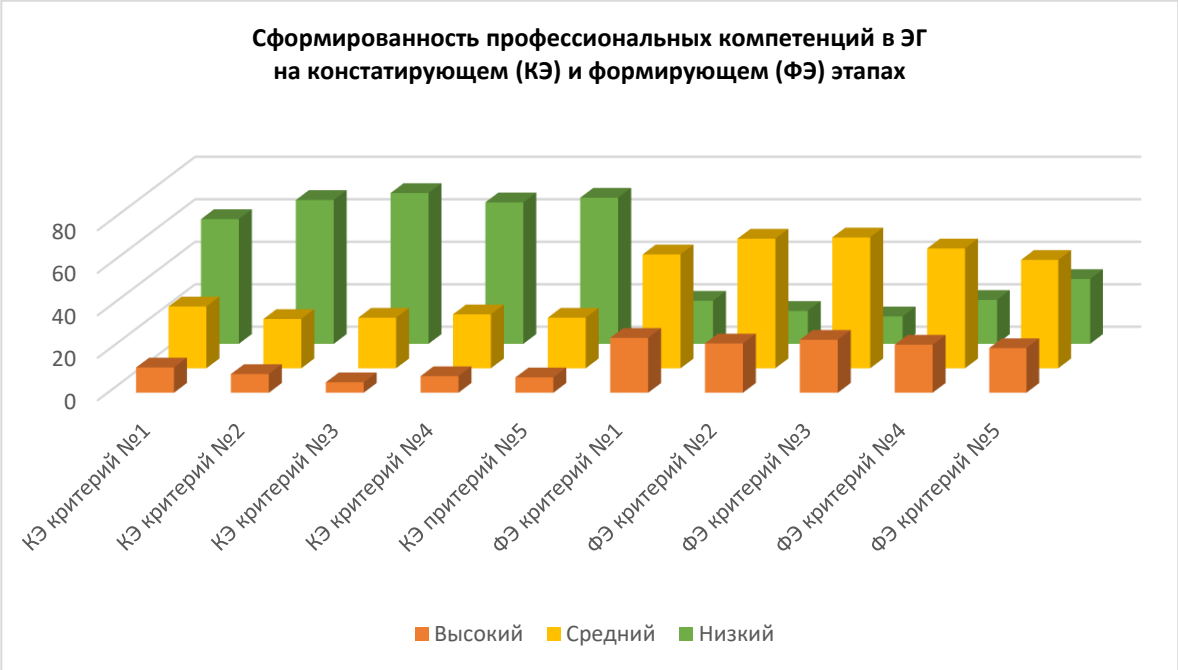

Рис. 23. **Уровни сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в группе ЭГ на констатирующем и формирующем этапах**

Составлено автором

Как уже было отмечено выше, по всем пяти критериям сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в ЭГ в результате экспериментального обучения *наблюдается положительная динамика*: произошло существенное понижение низкого уровня, также наблюдается рост среднего и высокого уровней. В отличие от ЭГ, в КГ при незначительном росте среднего и высокого уровней, низкий уровень остался практически на той же позиции, а по некоторым пунктам анкеты стал еще больше (см. комментарии выше).

Кроме проверки с помощью метода анкетирования, были проанализированы *дневниковые записи* студентов ЭГ, которые они вели во время экспериментального обучения в рамках профессиональных тренингов и выходов на реальные мероприятия, где они выступали в качестве синхронных переводчиков (см. параграфы 2.2., 2.3). Результаты анализа показали, внедрение профессионально-деятельного подхода в обучение способствовало: 1) повышению уровня адаптивности к условиям неопределенности перед и во время конференц-перевода; 2) повышению уровня самостоятельности и динамичности при принятии переводческих решений и организации переводческого заказа; 3) повышению уровня технологической подкованности; 4) формированию устойчивых знаний лексики и терминологии по основным направлениям российско-китайского взаимодействия, использованию данных знаний при выполнении синхронного перевода и повышению интереса к изучению новых областей знаний; 5) повышению чувства ответственности за качественное выполнение переводческого задания, 6) мотивации к работе над повышением уровня владения китайским и русским языком и оттачиванию переводческого мастерства, 7) повышению уровня эмоциональной устойчивости и физической выносливости – качеств, от которых напрямую зависит выполнимость синхронного перевода.

Кроме указанных методов проверки эффективности Модели, было также учтено *мнение внешних экспертов* – работодателей в лице

переводческих агентств, организаторов конференций и профессиональных переводчиков, оставивших как устные, так и письменные отзывы об успешной работе студентов ЭГ в качестве устных синхронных переводчиков с китайским языком.

Кроме того, в конце экспериментального обучения студентам ЭГ было предложено пройти анкетирование, позволившее определить их отношение к применению профессионально-деятельностного подхода в подготовке будущих синхронистов (рис. 24). С этой целью им было необходимо согласиться или опровергнуть следующие утверждения (варианты ответов: «полностью согласен», «скорее согласен, чем нет», «не согласен»):

Утверждение №1. Занятия-практикумы по синхронному переводу, моделирующие ситуацию конференц-перевода, практика синхронного перевода в рамках мероприятий вузов (мастер-классы, «недели» и «модели», онлайн и оффлайн конференции), а также наработка «часов налета» (самостоятельный синхронный перевод в домашних условиях), помогли мне технически, технологически и психологически подготовиться к синхронному переводу мероприятий в реальных условиях.

Утверждение №2. Участие на этапе обучения в вузе в переводческих проектах (письменный перевод презентаций и дипломов, устный последовательный перевод лекций и семинаров, двусторонний перевод на выставках, сопровождение китайских и российских делегаций) и синхронном переводе конференций (наблюдение за работой профессиональных переводчиков, работа в качестве напарника, самостоятельная работа в качестве синхронного переводчика с китайским языком) способствовало формированию профессиональных компетенций и личностных качеств, необходимых для синхронного переводчика.

Утверждение №3. Моделирование профессиональной переводческой деятельности и участие в профессиональных переводческих заказах во время обучения в вузе мотивировало меня к тому, чтобы после окончания вуза

продолжать совершенствоваться на переводческой стезе, в том числе в качестве синхронного переводчика-китаиста.

Представим полученные результаты анкетирования диаграмме (рис. 24):

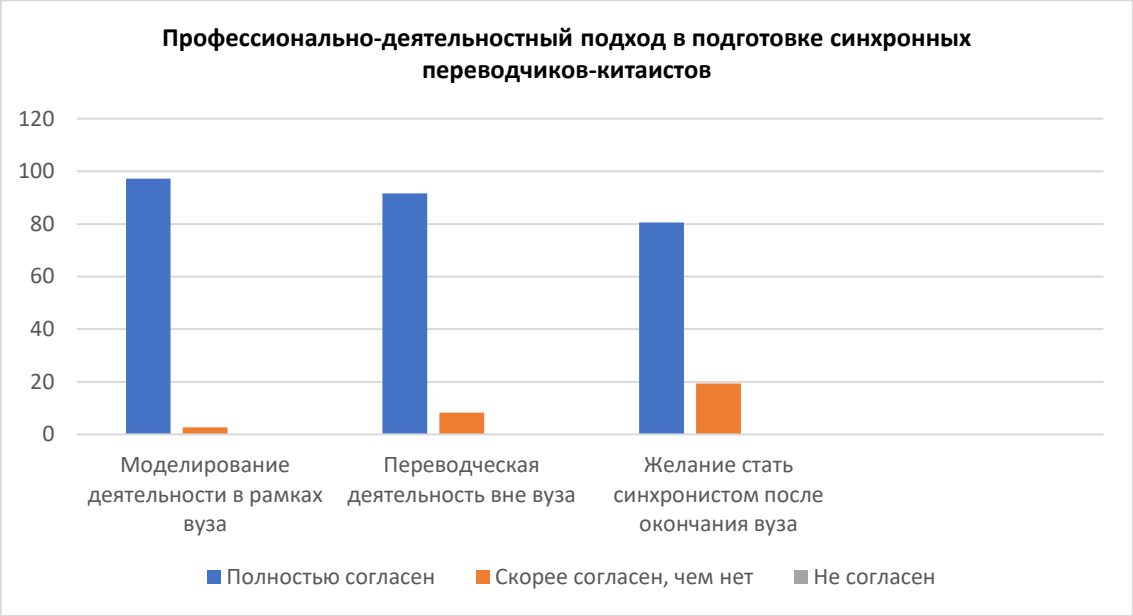

Рис. 24. **Оценка внедрения профессионально-деятельностного подхода в профессиональную подготовку будущих синхронных переводчиков с китайским языком (студенты ЭГ)**

Составлено автором

Проведенное анкетирование среди студентов ЭГ продемонстрировало следующие результаты. С утверждением № 1 «полностью согласились» 97,2% (35 чел. из 36), «скорее согласились, чем нет» 2,7% (1чел.), «не согласились» – 0%. С утверждением №2 «полностью согласились» 91,6% (33 чел.), «скорее согласились, чем нет» 8,3% (3чел.), «не согласились» – 0%. С утверждением №3 «полностью согласились» 80,5% (29 чел.), «скорее согласились, чем нет» 19,4% (7 чел.), «не согласились» – 0%. Отметим, что незначительное снижение «полностью согласившихся» с утверждением № 3 может быть связано с тем, что не все студенты после окончания вуза по разным объективным и субъективным причинам готовы в качестве основной профессиональной деятельности заниматься синхронным переводом. Таким образом, результаты анкетирования продемонстрировали положительное отношение участников экспериментальной проверки к внедрению профессионально-деятельностного

подхода в процесс вузовской подготовки синхронных переводчиков-китаистов.

Выводы по второй главе

Формирование профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов происходит при создании в российских вузах достаточных организационно-педагогических условий, что предполагает:

- интегрированность профессиональной подготовки синхронных переводчиков с китайским языком в общий учебно-образовательный процесс, опора на междисциплинарность;

- учет специфики китайского языка и культуры при разработке учебно-методических материалов и учебных программ языковых и профессионально-переводческих дисциплин;

- разработку и внедрение авторских курсов и модулей, направленных на интенсификацию профессионально ориентированного обучения будущих синхронных переводчиков-китаистов (например, авторский курс по стилистике китайской публичной речи, авторский курс проектно-ориентированного обучения профессиональной коммуникации, авторский модуль практикумов по синхронному переводу);

- обеспечение вузами технических и технологических возможностей для профессионального синхронного-переводческого тренинга (кабинеты со специальным оборудованием, онлайн-платформы для удаленного синхронного перевода, аудитории и залы для синхронно-переводческой деятельности на площадках вуза; использование педагогических технологий (например, ролевые игры) для моделирования синхронно-переводческой деятельности в рамках занятий и мастер-классов, с приглашением экспертной аудитории для внешней оценки);

- привлечение личностных ресурсов (занятия с преподавателями-синхронными переводчиками, встречи с экспертами, повышение профессиональной квалификации для преподавателей языка и перевода);

- создание в вузе мультиязычной среды за счет организации деятельности языковых и переводческих клубов; совместных занятий и экскурсий, стажировок;

- организация постоянной переводческой практики для студентов на площадках вузов, например, синхронно-переводческая деятельность в рамках проведения мастер-классов, научно-практических, конференций, моделей ООН, мероприятий Китайского клуба и т.д.;

- интенсификация профессионально-переводческой деятельности студентов через привлечение их к работе в качестве устных и письменных переводчиков на переводческих проектах, в качестве последовательных переводчиков на деловых встречах и заседаниях, в качестве синхронных переводчиков на международных мероприятиях (т.н. «выход из аудитории» на основе профессионально-деятельностного подхода).

Анализ результатов первичного и итогового анкетирования студентов КГ и ЭГ продемонстрировал положительную динамику в экспериментальной группе (см. подробно параграф 2.4), что доказывает эффективность опытно-экспериментального обучения в рамках предложенной функциональной модели. Положительная оценка профессионально-переводческой деятельности студентов ЭГ дана внешними экспертами (приложение №2), что также подтверждает эффективность предложенной модели.

Кроме того, анализ дневниковых записей студентов ЭГ и устное собеседование показали, что в реальных условиях переводческой деятельности происходит более интенсивное формирование всех профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов: активизируются лингвистические и экстралингвистические знания, мобилизуются внутренние ресурсы для преодоления стресса и физической усталости, появляется оперативность при принятии переводческих и иных решений, растет чувство ответственности за качественное выполнение работы и ее распределение между коллегами, формируется техническая осведомленность и технологическая подкованность, растет мотивация, и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков, превращения вчерашнего студента в настоящего специалиста, отвечающего запросам и потребностям профессионального переводческого рынка, является важной проблемой отечественной и зарубежной педагогической и психологической науки, лингвистики и переводоведения. На современном этапе развития межгосударственных отношений, явно наблюдаемого в Российской Федерации т.н. «поворота на Восток», особенно острой и актуальной становится проблема формирования профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов.

В проведенном диссертационном исследовании предложена модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, представлены ее успешная апробация в двух ведущих российских вузах, готовящих специалистов-переводчиков международного профиля – МГУ имени М. В. Ломоносова (Высшая школа перевода) и МГИМО МИД России.

Для создания функциональной модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе в первой главе исследовательской работы:

1. Был проведен сравнительно-исторический анализ организационно-педагогических условий подготовки переводчиков-китаистов, были показаны задачи и трудности каждого исторического этапа. Было выявлено, что для современного этапа развития российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и взаимодействия подготовка переводчиков-китаистов становится задачей государственной важности, поэтому многие университеты внедряют в образовательные программы китайский язык и перевод; однако подготовкой российских синхронных переводчиков-китаистов до сих пор занимаются только единичные вузы.

2. Научно-теоретический и эмпирический анализ, анкетирование и опрос начинающих синхронных переводчиков-китаистов позволил нам

прийти к выводу о том, что основные трудности синхронного перевода для начинающих переводчиков-китаистов связаны с лингвистическими и экстралинвгистическими факторами: низким уровнем внешней языковой избыточности и иной ритмико-интонационной организацией китайской речи, структурно-синтаксической и логико-семантической асимметрией китайской и русской публичной речи, элементами письменного классического языка в устной китайской речи, а также в связи с разнообразием и спецификой тем конференц-перевода, несовместимым с синхронно-переводческой деятельностью психотипом личности переводчика, высоким уровнем стресса, эмоционального и физического напряжения при выполнении синхронного перевода начинающими переводчиками, и иными факторами.

3. В результате анализа научно-исследовательской литературы было выявлено, что вопрос содержания профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов освещен недостаточно. В этой связи на основе анализа требований соответствующих нормативно-правовых документов, а также путём эмпирической проверки среди профессиональных и начинающих синхронных переводчиков были сформулированы профессиональные компетенции синхронных переводчиков-китаистов и определено их содержание. Мы пришли к выводу, что основными профессиональными компетенциями синхронных переводчиков-китаистов являются:

- плюрилингвальная: профессиональное владение двумя и более рабочими языками, их вариантами и диалектами; способность быстро переключаться между несколькими языками в зависимости от ситуации общения, сохраняя при этом темпоральные характеристики и коммуникативную цель исходного сообщения;

- оперативно-когнитивно-аналитическая: оперативное аналитическое мышление, умение вычленять основные смысловые элементы в речи докладчика и воспроизводить их на языке перевода; умение концентрировать, удерживать и распределять внимание, быстрая реакция;

- стратегико-технологическая: способность осуществлять вероятностное прогнозирование, речевую компрессию, компенсацию во время синхронного перевода; способность использовать различные переводческие стратегии и приемы;

- лингвокультурологическая**:** знание культуры и кодов культур, отраженных в рабочих языках переводчика; владение речевыми формулами, знание этикета;

- лингвопредметно-отраслевая: умение изучать информационные материалы для подготовки к синхронному переводу; способность разбираться в тех предметно-отраслевых сферах, в которых приходится работать в качестве синхронного переводчика; владение профессиональной терминологией, способность к изучению и систематизации специализированной лексики;

- деонтологическая: владение профессиональной этикой, умение выстраивать взаимодействие с коллегами и заказчиками, умение уважать их интересы и ценности, умение работать в команде, умение не допускать потенциально конфликтных ситуаций и умение нейтрализовывать их при их возникновении;

- психофизиологическая: стрессоустойчивость, способность к большим психофизиологическим нагрузкам. Умение проявлять эмоциональную устойчивость и психологическую гибкость в различных ситуациях переводческой деятельности. Способность динамично адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации межъязыкового и межкультурного взаимодействия;

- технико-эргономическая: умение использовать техническое оборудование и иные технические средства во время синхронного перевода, уметь обустроить рабочее место синхронного переводчика при удаленном синхронном переводе;

- коммуникативно-организационная: способность к поиску, установлению и поддержанию контактов с потенциальными заказчиками, умение вести

взаимовыгодную коммуникацию с заказчиками и организаторами в рамках того или иного мероприятия; способность к организаторской и предпринимательской деятельности.

4. Кроме того, проведенные анкетирования и опросы среди профессиональных синхронных переводчиков-китаистов, преподавателей китайского языка и перевода, выпускников вузов лингвистического и международного профилей, работающих с китайским языком, позволили нам собрать рекомендации профессионального сообщества по обучению будущих синхронных переводчиков-китаистов, что позволило нам прийти к выводу о том, что профессиональная подготовка синхронных переводчиков с китайским языком должна 1) быть основана на междисциплинарном подходе, интегрирующем различные профильные, языковые и переводческие дисциплины в рамках учебно-образовательного процесса для многоаспектной и многовекторной подготовки будущего профессионала; 2) включать профессионально ориентированные учебные курсы, разработанные с учетом специфики китайского языка и культуры, а также основных тематических направлений развития российско-китайского сотрудничества; 3) использовать ресурсно-технические, ресурсно-личностные и иные возможности вузов для организации языковой и переводческой практики студентов; 4) включать практические модули по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации, методология и педагогические технологии которых направлены на автоматизацию базовых навыков и умений будущего синхрониста-китаиста; 5) на основе профессионально-деятельностного подхода привлекать студентов к самостоятельной профессионально-переводческой деятельности на этапе обучения в вузе.

5. На основании проведенного теоретического и эмпирического исследования была выявлена необходимость в моделировании процесса профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков с китайским языком, в связи с чем была разработана шестикомпонентная

функциональная модель формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, включающая шесть основных блоков:

- *установочно-целевой* (функциональная модель сориентирована на социальный заказ, отраженный в требованиях образовательных и профессионального стандартов, а также на современные векторы развития российско-китайского взаимодействия);

- *организационно-педагогический* (опора на междисциплинарность, разработка и внедрение в учебный процесс авторских курсов и практических модулей, ресурсно-технологическое обеспечение учебно-образовательного процесса, усиление языковой и переводческой практики);

- *блок профессиональной переводческой деятельности* (участие студентов в качестве официальных переводчиков в различных письменных и устных переводческих проектах, лингвистическом обеспечении переговоров, конференц-переводе);

- *компетентностный* (формирование профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов в учебно-образовательном процессе);

- *диагностический* (замеры начального уровня сформированности профессиональных компетенций на констатирующем этапе, диагностика динамики изменений на формирующем этапе опытно-экспериментального обучения);

- *результативный* (определение уровня сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов на основе разработанных критериев).

Описание процесса реализации и апробации разработанной шестикомпонентной модели на базе двух российских вузов представлено во второй главе исследовательской работы, в которой:

5. Были рассмотрены организационно-педагогические условия Высшей школы перевода МГУ имени М. В. Ломоносова и МГИМО МИД России и определены преимущества каждого из вузов для профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков-китаистов с точки зрения

учебно-содержательных и ресурсных возможностей, а также форматов языковой и переводческой практики. Было выявлено, что оптимальное использование организационно-педагогических условий российских вузов способствует формированию профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

6. Описаны методология и педагогические технологии профессионально ориентированного обучения будущих синхронных переводчиков-китаистов в рамках реализации авторских курсов и практических модулей: авторского курса по стилистике китайской публичной речи для будущих синхронных переводчиков-китаистов; авторского проектно-ориентированного курса профессиональной коммуникации (китайский язык); модуля практикумов по синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации. Было выявлено, что предложенные авторские курсы и модуль практикумов по синхронному переводу способствуют формированию профессиональных компетенций будущих синхронных переводчиков-китаистов.

7. Доказана необходимость использования профессионально-деятельностного подхода в учебно-педагогическом процессе, нацеленном на формирование профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов, что предполагает привлечение студентов во время обучения к участию в профессионально-переводческой деятельности, в том числе синхронно-переводческой деятельности: участие в переводческих проектах в качестве письменных и устных переводчиков, в лингвистическом обеспечении оффлайн и онлайн конференций в качестве синхронных переводчиков, а также в других форматах профессиональной переводческой деятельности.

В рамках экспериментального обучения с помощью методов включенного наблюдения, анализа дневниковых записей и аудиозаписей студентов, внешней экспертной оценки, а также анкетирования на констатирующем и формирующем этапах были получены и аналитически интерпретированы результаты внедрения функциональной модели:

8. Критериально-уровневый подход, выбранный для интерпретации эффективности функциональной модели, позволил определить следующие критерии сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов:

- кросслингво-профессиональный: умение быстро переключаться с китайского языка на русский и с русского языка на китайский, соблюдая на языке перевода орфоэпические, грамматические, лексические и синтаксические нормы;

- операционно-деятельностный: умение оперативно вычленять ключевую информацию, ориентироваться в логических связях и коммуникативной цели выступающего, и передавать ее на языке перевода без логико-смысловых потерь;

- организационно-деятельностный: умение максимально эффективно обрабатывать и систематизировать информацию по предстоящему переводу, пользоваться техническими средствами, эффективно взаимодействовать с контрагентами;

- психолого-физиологический: стрессоустойчивость, умение динамично подстраиваться под изменяющиеся условия перевода и регулировать нагрузку;

- профессионально-этический: умение взаимодействовать с коллегами, соблюдая нормы профессиональной этики.

Была разработана подробная анкета на основе предложенных критериев для опытно-экспериментальной проверки сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов (см. приложение №1). Была выявлена положительная динамика в экспериментальной группе: в результате экспериментального обучения понизился низкий уровень, произошло повышение среднего и высокого уровней сформированности профессиональных компетенций.

9. Аналитическая интерпретация результатов исследования подтвердила достоверность гипотезы исследования, согласно которой профессиональная подготовка синхронных переводчиков-китаистов в российском вузе будет

эффективной при условии разработки, обоснования, апробации и внедрения в практику функциональной модели формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов.

Таким образом, в ходе проведённого исследования были полностью **решены теоретические и практические задачи, достигнута цель и экспериментально подтверждена выдвинутая гипотеза**. Считаем, что данная функциональная модель является универсальной и может быть повторена в других вузах лингвистического и международного профилей.

В то же время в ходе исследования мы пришли к выводам о том, что предложенная модель может стать еще более эффективной, если:

- При разработке образовательных программ и учебных планов будут более полно учитываться требования современного профессионального переводческого рынка к профессиональной подготовке будущих синхронных переводчиков с китайским языком, а именно: требования, отраженные в трудовой функции «Синхронный перевод» профессионального стандарта «Специалист в области перевода», в ожиданиях государственных служб и ведомств, а также в запросе переводческих агентств и рекомендациях профессиональных переводчиков-синхронистов;

- На образовательные программы бакалавриата и/или специалитета будут поступать абитуриенты, владеющие китайским языком на уровне, не ниже HSK4; на образовательные программы магистратуры будут поступать абитуриенты, владеющие китайским языком на уровне, не ниже HSK 6;

- В образовательных программах вузов и факультетов лингвистического и международного профилей будет сбалансировано количество теоретических и прикладных дисциплин в сторону увеличения учебных часов, выделяемых для практических занятий китайским языком и переводом;

- Для интенсификации профессиональной подготовки будущих синхронных переводчиков-китаистов в учебном плане будут выделены дополнительные учебные часы для языковых дисциплин и разработаны специальные курсы по профессиональному переводу – например, внедрены

дополнительные занятия по фонетике (базовый и корректировочный курсы), аудированию китайской речи, в том числе диалектной речи; разработан курс по лингвокультуре устной китайской публичной речи, включающий формирование базовых знаний классического письменного языка вэньянь у будущего синхронного переводчика-китаиста; разработаны учебно-методические материалы и методика занятий по специализированному переводу в рамках актуальных тем двусторонней повестки: российско-китайские проекты в области энергетики, автопромышленности, агропромышленного комплекса и др.; уделено более пристальное внимание на отработку навыков перевода с китайского языка на слух, а также навыков устного последовательного и синхронного перевода с русского языка на китайский в ответ на запрос российского переводческого рынка;

- На этапе производственной практики будет обеспечена более эффективная поддержка вузов в организации профильной практики – именно практики устного перевода, в том числе синхронного, с китайским языком;

- Будет усилен профессорско-преподавательский состав за счет преподавателей-практиков, имеющих реальный опыт работы в качестве синхронных переводчиков, при сохранении за ними возможности участия во внешних переводческих проектах, а также на регулярной основе будет организовано повышение профессиональной квалификации для преподавателей языковых и переводческих дисциплин по соответствующему профилю;

- При разработке образовательных программ будут учтены новые условия современного переводческого рынка, а именно, стремительное развитие интеллектуальных технологий, в том числе технологий машинного синхронного перевода;

- В рамках обучения будет поставлена задача по формированию мягких навыков (soft skills) будущего синхронного переводчика-китаиста: предпринимательские навыки, навыки самомаркетинга, и др.;

- Во время профессиональной подготовки синхронных переводчиков будет усилена аксиологическая составляющая учебно-образовательного процесса, а именно: формирование ценностных ориентиров, воспитание нравственных качеств будущих переводчиков, внедрение в учебный план занятий по профессиональной этике переводчика.

Диссертационное исследование не претендует на всеохватность и всестороннее решение проблемы формирования профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов. В качестве возможных направлений для дальнейших исследований можно обозначить необходимость:

- сравнительно-сопоставительного изучения специфики зарубежных и российских функциональных моделей профессиональной подготовки синхронных переводчиков с китайским языком;
- изучения процесса формирования одной определенной профессиональной или профессионально значимой компетенции синхронного переводчика-китаиста, разработки необходимой для этого методологии с применением эффективных педагогических технологий;
- исследования вопроса формирования новой цифровой грамотности будущего синхрониста в связи со стремительным развитием таких интеллектуальных технологий, как ChatGPT и др., а также дополнительных надпрофессиональных компетенций, таких как управленческая, маркетинговая, предпринимательская компетенции и т.д.;
- разработки модели профессиональной переподготовки преподавателей синхронного перевода, а также модели повышения профессиональной квалификации и аттестации профессиональных синхронных переводчиков-китаистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

На русском языке:

1. Адоратский, П. С. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745): исследование иеромонаха Николая (Адоратского), смотрителя Херсонского духовного училища / П. С. Адоратский. – Казань: типография Императорского университета. – 1887. – 165 с.

2. Алексеева, И. С. Сценарный подход в подготовке устных переводчиков: учебные конференции / И. С. Алексеева // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9. – № 33. – С. 12-26.

3. Арефьев, А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность / А. Л. Арефьев // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1 (16). – С. 94-106.

4. Арсеньев, Д. Г. Перспективы развития международных программ российских вузов в условиях дистанционного обучения / Д. Г. Арсеньев, Т. И. Коваленко, В. В. Краснощеков // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 9-10. – С. 15-22.

5. Атанов, Г. А. Деятельностный подход в обучении / Г. А. Атанов // Образовательные технологии и общество. – 2001. – Т. 4. – № 4. С. – 48-55.

6. Балаганов, Д. В. Характеристика синхронно-переводческой деятельности / Д. В. Балаганов, Е. Г. Князева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 2. – С. 81-90.

7. Балаганов, Д. В. Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста / Д. В.Балаганов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressa-na-deyatelnost-perevodchika-sinhronista – дата обращения: 25.01.2022.

8. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: URSS, 2023. – 240 с.

9. Барышева, Г. А. Проектно-ориентированное образование в современном университете / Г. А. Барышева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 3(19): - С. 130-133.

10. Батыкова, А. Н. Некоторые особенности обучения переводу в России и Казахстане: универсальное и национально-специфическое / А. Н. Батыкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 21.

11. Бубнова, А.С. Обучение устному переводу: теневой повтор как универсальное упражнение на подготовительном этапе / А. С. Бубнова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – с.171-178.

12. Ван, Ш. Особенности учебных пособий по обучению устному переводу для китайских студентов-филологов / Ш. Ван // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 1-1. – С. 178-184.

13. Васина, Е. А. Высшее образование в период эпидемий – опыт преподавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 3-20.

14. Васина, Е. А. Коммуникация через перевод: генезис подготовки российских переводчиков с китайским языком / Е. А. Васина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 22-29.

15. Васина, Е. А. О некоторых качественных и количественных особенностях китайской звучащей речи в контексте синхронного перевода с китайского языка на слух / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2019. – № 2. – С. 52-65.

16. Васина, Е. А. Проектно-ориентированное обучение синхронных переводчиков-китаистов в вузе / Е. А. Васина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 13-16. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-13-16.

17. Васина, Е. А. Профессионально-деятельностный подход в обучении синхронных переводчиков в вузе / Е. А. Васина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2(99). – С. 7-11. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-299-7-11.

18. Васина, Е. А. Ритмика политического текста на китайском языке в зеркале синхронного перевода / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2016. – № 2. – С. 16-27.

19. Васина, Е. А. Синхронный перевод с китайского языка на русский: особенности логических преобразований синтаксической структуры текста сообщения / Е. А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2015. – № 3. – С. 50-59;

20. Ведерникова, Л. В. Методологические подходы практикоориентированной подготовки педагога в вузе / Л. В. Ведерникова. Человек и образование. – 2019. – № 2(59). – С.139-146.

21. Виссон, Л. О синхронном переводе на иностранные языки: проблемы преподавания / Л. Виссон // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sinhronnom-perevode-na-ino-strannye-yazyki-problemy-prepodavaniya?ysclid=lqp6807lna305995813 – дата обращения: 13.09.2023.

22. Виссон, Л. Simultaneous interpreting at the UN: or going to school for life / Л. Виссон // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2008. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simultaneous-interpreting-at-the-un-or-going-to-school-for-life/viewer – дата обращения: 05.05.2023.

23. Власов, А. М. Применение проектных технологий в профессиональной подготовке переводчиков на основе проблемно-деятельностного подхода / А.М. Власов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 3. – с. 262-264.

24. Воевода Е. В. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС / Е. В. Воевода // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 108-121.

25. Воевода, Е.В. Использование мультимедиа технологий в профессиональной языковой подготовке специалиста-международника: монография / Е.В. Воевода. – М.: МГУП, 2009. – 145 с.

26. Воевода, Е. В. История организации профессиональной языковой подготовки специалистов-международников: от Киевской Руси к Российской Империи. Монография / Е. В. Воевода. – М.: изд-во МГОУ, 2010. – 157 с.

27. Вьюнова, Е. К. Когнитивный аспект передачи прецизионной информации на начальных этапах обучения шушутажу / Е. К. Вьюнова, Е.С. Петрова // Litera. – 2020. – № 10. – С. 81-91.

28. Гавриленко, Н. Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе / Н. Н. Гавриленко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 1(838). – С. 75-86.

29. Гавриленко, Н. Н. Особенности поэтапной подготовки отраслевых переводчиков / Н. Н. Гавриленко// Языковое образование. Методика преподавания филологических дисциплин. – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poetapnoy-podgotovki-otraslevyh-perevodchikov . – дата обращения: 14.08.2023.

30. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: Учебник / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

31. Горелов, В. И. Пособие по переводу с китайского на русский / В. И. Горелов. – М.: Наука, 1966. – 84 с.

32. Гребенщикова, А. В. Формирование профессиональной компетентности переводчиков средствами информационно-коммуникационных технологий (на примере английского языка): Монография / А. В. Гребенщикова. – Челябинск: изд-во «Симарс», 2009. – 160 с.

33. Гулиянц, А. Б. Метод проектов как средство профессиональной подготовки переводчиков в вузе / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 1(45). – С. 125-134.

34. Гурулева, Т. В. Компонентно-уровневое моделирование профессиональной переводческой компетенции / Т. В. Гурулева // Современное педагогическое образование. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komponentno-urovnevoe-modelirovanie-professionalnoy-perevodcheskoy-kompetentsii Дата обращения: 20.10.2022.

35. Давыдова, Т. Ю. Современные подходы к обучению синхронному переводу / Т. Ю. Давыдова // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. – 2020. – № 19. – С. 39-46.

36. Дацышен, В. Г. Становление Московского института Востоковедения (Из истории советского востоковедного образования) / В. Г. Дацышен // Россия и восток: взаимодействие стран и народов : Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана, Уфа, 07–10 октября 2015 года. Том Книга 1. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2015. – С. 18-21.

37. Дацышен, В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи / В. Г. Дацышен. – М.: Проспект, 2022. – 192 с.

38. Дацышен, В. Г. История изучения китайского языка в Российской империи: Монография / В. Г. Дацышен. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 108 с.

39. Дацышен, В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацышен // – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. – 2007. – 240 с.

40. Денисов, П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине / П. В. Денисов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство. – 2007. – 334 с.

41. Дударева, Н. А. О некоторых трудностях синхронного перевода / Н. А. Дударева // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-trudnostyah-sinhronnogo-perevoda?ysclid=lqp6dukvd1933221128 дата обращения: 09.06. 2022.

42. Дыбовский, А. С. Японоведение в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения (1910-1917). 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/68023/slc_44-243.pdf – дата обращения: 05.07.2021

43. Еланцева, О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке / О. П. Еланцева // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3(20). – С.132-142.

44. Загорак, А. Формирование профессиональной переводческой компетенции в рамках дисциплины "Основы устного перевода по русскому языку" в словацком вузе / А. Загорак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(155). – С. 93-98.

45. Задоенко, Т. П. Ритмическая организация китайской речи / Т. П. Задоенко – М.: Наука, 1980. – 268 с.

46. Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4(4). – С. 16-31.

47. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования /И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – С.7 - 14.

48. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Профессиональное образование. – 2006. – №2. – С. 18-21.

49. Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение [Текст] / И. А. Зимняя, И.А., И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. – 400 с.

50. Зимняя, И. А. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода / И. А. Зимняя, Г. В. Чернов // Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. – М., 1973. – С.110-116.

51. Иванов, А. И., Поливанов, Е. Д. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – М: КомКнига, 2006. – 304 с.

52. Иванова, М. В. Из истории востоковедения в России (XVIII в. – 1917 г.) [Текст] / М. В. Иванова. – Томск: ТПУ, 2011. – 103 с.

53. Инютин, Н. Г. О компенсаторной роли некоторых переводческих компетенций в разных моделях профессиональной компетенции переводчика / Н. Г. Инютин // Профессиональное лингвообразование: Материалы шестой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород. – 2012. – С. 133-140.

54. Калинин, А. Ю. Когнитивные и прагматические аспекты синхронного перевода на иностранный язык / А. Ю. Калинин // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-pragmaticheskie-aspekty-sinhronnogo-perevoda-na-inostrannyy-yazyk дата обращения: 06.11.2022.

55. Ключевые слова Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А. В., Семеновой Т. Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. – 351 с.

56. Клочков, А. В. О роли проектной деятельности в процессе подготовки переводчиков / А. В. Клочков // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира. Сборник тезисов Второй Международной научной конференции. – 2022. – С. 42-44.

57. Коканова, Е. С. Из опыта работы базовой кафедры переводческой компании в северном (Арктическом) федеральном университете / Е. С. Коканова, М. В. Берендяев, Н. Ю. Куликов, А. С. Епимахова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т.9, №33. С. 96-109.

58. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

59. Кондрашова, Е. В. Интеграция практики и учебного процесса при подготовке переводчиков / Е. В. Кондрашова, Н. А. Маленьких // Индустрия перевода. – 2018. – Т. 1. – С. 24-30.

60. Конина, А. А. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) / А. А. Конина, Т. В. Черниговская // Вопросы психолингвистики. – 2018. – Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-kak-ekstremalnyy-vid-kognitivnyh-protsessov-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy дата обращения: 14.12.2021.

61. Косинова, О. А. Изучение китайского языка и культуры в учебных заведениях Харбина и КВДЖ / О.А. Косинова // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 118 - 125.

62. Костикова, Л. П. Формирование профессиональной идентичности будущих специалистов в цифровой образовательной среде вуза / Л. П. Костикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2021. – № 6(55). – С. 62-66.

63. Костикова, О. И. Деонтология переводческой деятельности / О. И. Костикова // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Материалы II международной научно-практической конференции. –М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ. – 2011. – С. 368-374.

64. Краснощеков, В. В. Опыт реализации программ онлайн обучения граждан Китая в российском вузе / В. В. Краснощеков, Л. Ван, Г. Чжан //

Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2021. – Т. 1. С. 8-10.

65. Кубракова, М. В. Об особенностях формирования профессиональной компетенции будущих переводчиков / М. В. Кубракова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2021. – Т. 54. – № 1. – С. 64-68.

66. Кузнецова, Н. А., Кулагина, Л. М. Из истории советского востоковедения. 1917 – 1967 [Текст] / Н.А. Кузнецова, Л.М. Кулагина. – М.: Наука, 1970. – 251 с.

67. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика [Текст] / В. А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – 576 с.

68. Лебедева, М. Ю. Доказательный поворот в лингводидактике русского языка / М. Ю. Лебедева // Цифровая лингводидактика. Русский язык за рубежом. – 2022. – № 5. – С. 7.

69. Левченко, В. А. Подготовка переводчиков китайского языка: исторический опыт и современные реалии / В. А. Левченко // Профессиональное образование в России и за рубежом. Научно-образовательный журнал. – Кемерово. – 2022. – №4 (48). – С. 156-165.

70. Леонтьев, А. А. Что такое деятельностный подход в образовании? / А. А. Леонтьев // Начальная школа: плюс-минус. – 2001. – №1. – С. 3-6.

71. Липатова, В. В. Современная модель профессиональной компетенции переводчика в контексте системы подготовки переводчиков в российских языковых вузах / В. В. Липатова, А. В. Литвинов // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – №2. – 2012. – с.13 - 32.

72. Лю, В. Стандарты профессиональных переводческих объединений в Китае, Европе, России / В. Лю // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 520-523.

73. Ма, Ися. Проблема изучения китайского языка как иностранного в России: история и современность / Ися Ма // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 2 (102) – С.125-132.

74. Мазаева, И. А. Иноязычная коммуникативная компетентность в составе единой социально-профессиональной компетентности выпускника вуза / И. А. Мазаева // Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) под ред. И. А. Зимней. Материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 130 с.

75. Макаренко, В. Г. Подготовка востоковедов во Владивостоке: история и современность / В. Г. Макаренко // Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI в. : Сборник статей и докладов участников I международной научно-практической конференции, Казань, 20–21 апреля 2017 года. – Казань: "ФЭН" АН РТ, 2017. – С. 124-133.

76. Мальцева, Т. В. К вопросу о методическом обеспечении ролевых и деловых игр/ Т. В. Мальцева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 1(29). – С. 53-58.

77. Малявина, Л. С. Реформирование российской высшей школы: исторический опыт (1920-1930-ее гг.) и современная практика (на материалах Дальнего Востока) / Л. С. Малявина // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития : Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов: в 2-х томах, Хабаровск, 24 апреля 2015 года. Том 1. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 216-222.

78. Манокин, М. А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн-обучения в контексте теории коммуникации / М. А. Манокин, Е. А. Шенкман // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1, № 2(75). – С. 23-37.

79. Мартынова, М. Ю. Стратагемы экспорта образования в Китай: вызовы и возможности в условиях пандемии и постпандемии / М. Ю. Мартынова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2-2(104). – С. 141-146.

80. Матюшин, И. М. Высшее профессиональное образование лингвиста, переводчика / И. М. Матюшин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 648. – С. 75-88.

81. Матюшин, И. М. Методические основы обучения синхронному переводу / И. М. Матюшин // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-obucheniya-sinhronnomu-perevodu – дата обращения: 16.03. 2023

82. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.

83. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения переводу на слух [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев – М.: Изд-во ИМО, 1959. – 190 с.

84. Мокрушина Е. И. Специфика преподавания основ синхронного перевода в неязыковом вузе / Е. И. Мокрушина, Н. И. Андреев // Филологические науки в МГИМО. – 2017. – №11. – С.100-105.

85. Нечаева, Н. В. Студенческие проекты в вузе: ключ к практико-ориентированной подготовке переводчиков / Н. В. Нечаева, М. М. Степанова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 5(72). – С. 96-101.

86. Никитина, Т.Н. Грамматика китайского публицистического текста: [Текст] / Т.Н. Никитина. – СПб: КАРО, 2007. – 222 с.

87. Новикова, Л. В. Формирование универсальных навыков у переводчика в соответствии с актуальными требованиями рынка труда / Л. В.

Новикова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-navykov-u-perevodchika-v-sootvetstvii-s-aktualnymi-trebovaniyami-rynka-truda– дата обращения: 06.03. 2022

88. Новикова, Э. Ю. Межвузовское международное сотрудничество: проектная деятельность в подготовке переводчиков / Э. Ю. Новикова // Высшее образование в России. – 2019. – Т.28, №6. – С.75-85.

89. Оберемко, О. Г. Совершенствование содержания процесса профессиональной подготовки переводчиков в высшей школе / О. Г. Обременко. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. С. 253.

90. Обухова, Т. М. Стимулирующий комментарий на основе корпуса: развитие навыка самокоррекции у иностранных учащихся / Т. М. Обухова // Русский язык за рубежом. – 2022. – №5(294). – С. 16-25.

91. Орбодоева, Л. М. Практико-ориентированный подход к подготовке выпускных квалификационных работ бакалавров лингвистики / Л. М. Орбодоева, В. Б. Самбуева, Я. В. Тараскина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 107-113.

92. Павликова, С. К. Чему не учат в университете: определение состава ориентированных на рынок труда компетенций в содержании подготовки переводчиков / С. К. Павликова, С. С. Фомин // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 5. – С. 100-107.

93. Парина, И. С. Исследование уровня стресса у начинающих переводчиков-синхронистов в рамках когнитивной парадигмы / И. С. Парина // Вопросы психолингвистики. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-stressa-u-nachinayuschih-perevodchikov-sinhronistov-v-ramkah-kognitivnoy-paradigmy – дата обращения: 11.05.2021.

94. Перевод и локализация: опыт разработки профессионального стандарта [Текст] / [Е. М. Александрова, М. В. Берендяев, К. А. Васильева и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский федеральный университет, [Институт филологии и языковой коммуникации]. – Красноярск: СФУ, 2019. – 137 с.

95. Полончук, Р. А. Формирование профессиональной компетенции военных переводчиков китайского языка средствами фразеологии военной тематики / Р. А. Полончук, Т. Л. Гурулева // Военная мысль. – 2018. – № 10. – С. 70-76.

96. Полубиченко, Л. В. Формирование профессиональных переводческих компетенций на программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации": возможности и ограничения / Л. В. Полубиченко // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 84-97.

97. Поршнева Е. Р. Практико-ориентированная выпускная работа в профессиональной подготовке будущих переводчиков (уровень бакалавриата)/ Е. Р. Поршнева, И С. Алексеева, И. Ю. Зиновьева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 3. – с.103-114.

98. Поршнева, Е. Р., Зиновьева, И. Ю. Подготовка профессиональных переводчиков в свете нового государственного стандарта / Е. Р. Поршнева, И. Ю. Зиновьева // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – с. 63-69.

99. Ротанова, О. Н. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса для подготовки переводчиков. Современное среднее профессиональное образование / О. Н. Ротанова. – 2021. – № 2. – С. 42-45.

100. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. «Р. Валент», 2007. – 244 с.

101. Румянцев, М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка [Текст] / М. К. Румянцев. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 302 с.

102. Саркисова, Г. И. Из истории отечественного китаеведения: учреждение школы китайского и маньчжурского языков при Коллегии иностранных дел (1798-1801) [Текст]/ Г. И. Саркисова // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. – 2016. – № 21. – С. 292-306.

103. Селиверстов, С. А. Деятельностный подход как практико-ориентированная основа формирования профессиональных качеств курсантов-штурманов / С. А. Селиверстов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2021. – Т. 13, № 3(53). – С.126-136.

104. Серкова, С. Е. Аудиовизуальный перевод в системе подготовки переводчиков-синхронистов / С. Е. Серкова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2022. – № 1. – С. 220-227.

105. Си, Цзиньпин. Об уважении и обеспечении прав человека (на русском / китайском языках) / Цзиньпин Си. – Пекин: Изд-во «Чжунъян бяньи чубаньшэ», 2022. – 487 с.

106. Си, Цзиньпин. О государственном управлении / Цзиньпин Си. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2017. – Т.I. – 492 с.

107. Си Цзиньпин. О государственном управлении / Цзиньпин Си. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2018. – – Т.II. – 809 с

108. Слабунов, К.Л. История и формы культурного взаимодействия России и Китая в XVII-XX вв / К. Л. Слабунов // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 3(62). – С. 60-70.

109. Смирнов, И. П. Социальное партнерство: что ждет работодатель? (Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования) / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. – Москва: ООО «Аспект», 2004. – 32 с.

110. Солнцев В.М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) // Языки юго-восточной Азии.

Вопросы морфологии, фонетики и фонологии/ отв. ред. Н.В. Солнцева. М.: Наука, 1970. – 304 с.

111. Солнцева, Н. В., Солнцев, В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (Проблемы морфологии). Курс лекций. 2-е издание, испр., доп. / Отв. ред. К.А. Кожа, науч. ред. О.А. Масягина. – М.: ИВ РАН, 2017. – 164 с.

112. Спешнев, Н. А. Введение в китайский язык [Текст]: фонетика и разговорный язык/ Н. А. Спешнев Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – 250 с.

113. Спирин, В. С. Построение древних китайских текстов / В. С. Спирин. – Спб.: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2006. – 276 с.

114. Султонов, Ф. И. Роль деловых игр в формировании профессиональной компетенции будущих переводчиков / Ф. И. Султонов // Universum: психология и образование. – 2022. – № 2(92). – С. 10-12.

115. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) [Текст] / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.

116. Таранович, В.П. Иларион Россохин и его труды по китаеведению [Текст]/ В.П. Таранович // Советское востоковедение. – 1945. – №3. – С. 225-241.

117. Тарасова, Н. И. Построение магистерской программы по переводу: российский и зарубежный опыт / Н. И. Тарасова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 137-143.

118. Тарасюк Н.А., Дорохов Р.С. Технология реализации проблемно-деятельностного подхода в профессиональной подготовке переводчиков / Н. А. Тарасюк, Р.С. Дорохов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 2(14). – С. 193-199.

119. Тарева, Е. Г. Оценивание качества подготовки переводчиков (анализ зарубежных подходов) / Е. Г. Тарева // Профессионально-

ориентированный перевод: реальность и перспективы: Сборник научных трудов 10-й Международной научно-методической интернет-конференции, Москва, 22–23 апреля 2015 года / Под редакцией Н. Н. Гавриленко. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. – С. 276-287.

120. Телешова, Е. А. Проектная деятельность в процессе подготовки переводчиков / Е. А. Телешова // Индустрия перевода. – 2019. – Т.1. – С. 157-163.

121. Тихонова, Е. В. Применение цифровых образовательных платформ в процессе подготовки студентов-переводчиков: обзор цифровых решений Китая / Е. В. Тихонова, Ц. Гао, К. В. Акулина // Язык и культура. – 2022. – № 59. – С. 286-297.

122. Торкунов, А. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы, перспективы / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов, Е. В. Колдунова // Polis. Political Studies – 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2020/5/Polis-2020-5-Torkunov.pdf – дата обращения: 02.08.2023.

123. Убоженко, И. В. Перспективы развития индустрии перевода в России: профессиональный стандарт как вектор новых образовательных траекторий / И. В. Убоженко // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VI Международной научно- практической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт. – 2022. – С. 246-249.

124. Уланова, Е. Э. Компетенции устного переводчика / Е.Э. Уланова // Филология и человек. – 2021. – № 1. – С. 68-79.

125. Утяганова, Д. С. Перцептивные стратегии в ситуации синхронного перевода английской речи носителей языков Восточной Азии / Д. С. Утяганова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 191-196.

126. Фролов, И. Ф. Подготовка военных переводчиков-синхронистов / И. Ф. Фролов, Н. В. Фомашина // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 24 апреля 2019 года / Под редакцией Г.А. Плюхиной, Н.К. Костиной. – Рязань: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации. – 2019. – С. 274-277.

127. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения [Текст] / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

128. Хуторской, А. В. Компетенции в образовании: опыт проектирования / А.В. Хуторской // Сборник научных трудов под редакцией А. В. Хуторского. – М.: «ИНЭК», 2007. – 327 с.

129. Черниговская, Т. В. Синхронный перевод: характеристика вегетативного обеспечения экстремальной когнитивной нагрузки / Т. В. Черниговская // Современные технологии в медицине. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-harakteristika-vegetativnogo-obespecheniya-ekstremalnoy-kognitivnoy-nagruzki?ysclid=lqmbxqrdxt850221448 – дата обращения: 15.09.2020.

130. Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода [Текст] / Г. В. Чернов. – Изд. стереотип. – М.: URSS, 2019. – 208 с.

131. Чернов, Г. В. Основы синхронного перевода [Текст] / Г.В. Чернов. – М.: Высшая школа, 1987.

132. Чернов, Г.В. Теория и практика синхронного перевода [Текст] / Г.В. Чернов. – М: Изд-во «Международные отношения», 1978. – 208 с.

133. Чернов, Г. В. К построению психолингвистической модели синхронного перевода / Г. В. Чернов // Linguistische Arbeitsberichte. – Leipzig, 1973.

134. Чжан, Сюньли. Обучение китайскому языку в России: актуальность и проблемы / Сюньли Чжан // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. –№ 52 (1). – С. 361-367.

135. Чжан, Сюэфэн. Россия и Китай: выбор языка межгосударственного общения (конец династии Мин - начало династии Цин) [Текст]/ Сюэфэн Яжан // Сборник материалов научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 131-139.

136. Чжоу, Ц. Коммуникативные трудности китайских студентов в общении с русскими преподавателями / Ц. Чжоу // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Международной научной конференции: в 2 ч., Челябинск, 07–09 апреля 2022 года. – 2022. – С. 134-137.

137. Чистова, Е. В. Перевод: актуальные научные и профессиональные траектории: монография / Е. В. Чистова, И. В. Убоженко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 184 с.

138. Шафрановская, Т. К. Б. А. Дорн об изучении восточных языков в России/ Т. К. Шафрановская // Страны и народы Востока. – М.: 1971. – Вып. XI. – С. 295 - 301.

139. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд. 2- е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

140. Ширяев, А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода [Текст] / А. Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.

141. Шубина, И.В. Развитие образовательной среды вуза на основе деятельностного подхода /И.В. Шубина // Инновации в образовании. – 2016. – № 5. – С. 101-107.

142. Шутова, Е. И. Вопросы теории синтаксиса на основе сопоставления китайского и русского языков [Текст] / Е.И. Шутова. – М.: Наука, 1984. – 261с.

143. Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

144. Юдина, Т. В. Проектная деятельность студентов в подготовке переводчиков / Т. В. Юдина // Язык. Культура. Коммуникация. – 2015. – №2 (18). – С. 142-150.

145. Ярошенко, О. Н. Специфика подготовки переводчиков и развитие их профессиональной компетенции в системе высшего образования / О. Н. Ярошенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37(328). – С. 120-122.

***На иностранных языках*:**

146. Alexeeva, E. Blended learning in teaching language for occupational purposes: flexible e-textbook design / E. Alexeeva // ARPHA Proceedings. – 2021. – Vol.4. – pp. 24-38.

147. Amos, R. Prediction during simultaneous interpreting: Evidence from the visual-world paradigm / R. Amos, G. Seeber, G., M. Pickering // Cognition. – vol. 220. – 2022. – [Electronic source]. – URL: – https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010027721004108?via%3Dihub – Date of access: 05.12.2022

148. Anisimova, A. Teaching simultaneous interpreting: The early stage / Anisimova, A., Fedotova, A. Fomina, I. // Training, Language and Culture. – 2021. – № 5 (3). – pp. 57 – 70.

149. Biernacka, A. Virtual classes as innovative tool for conference interpreter training / A. Biernacka // E-mentor. – 2018. – № 5(77). – pp. 30-35.

150. Biloveskỳ, V. Teaching Translation and Interpreting in Slovakia: Is there anything other than Levỳ and Popovic? / V. Biloveskỳ, M. Djovcoš // European Journal of Contemporary Education. – 2016. – №16 (2). – pp. 198 – 204.

151. Chang, C. From conference venue to classroom: the use of guided conference observation to enhance interpreter training / C. Chang, M. Wu // Interpreter and Translator Trainer. – 2017. – № 11(4). – pp. 294 – 315.

152. Chen, J. Interpreting training in China: practice and research / J. Chen, R. Yu, X Zhao // Translation Studies in China – 2019. – pp. 87 – 109.

153. Christoffels, I. Memory and language skills in simultaneous interpreters: The role of expertise and language proficiency / I. Christoffels, A. de Groot, J. Kroll, // Journal of Memory and Language. – 2006. – vol. 54 (3). – pp. 324 – 345.

154. Dayter, D. Strategies in a corpus of simultaneous interpreting. Effects of directionality, phraseological richness, and position in speech event / D. Dayter // Meta (Canada). – 2021. – vol. 65(3). – pp. 594-617.

155. Díaz-Galaz, S. Listening and comprehension in interpreting: Questions that remain open. / S. Díaz-Galaz // Translation and Interpreting Studies. – 2020. – vol. 15(2). – pp. 304-323.

156. Díaz-Galaz, S. The role of advance preparation in simultaneous interpreting: A comparison of professional interpreters and interpreting students/ S. Díaz-Galaz, P. Padilla, M. Bajo // Interpreting. – 2015. – vol. 17 (1). – pp. 1-25.

157. Dong, Y. Acquisition of interpreting strategies by student interpreters / Y. Dong, Y., Y. Li, N. Zhao // Interpreter and Translator Trainer. – 2019. – vol. 13 (4). – pp. 408 – 425.

158. Gambier, Y. BE(com)ing a conference interpreter / Y. Gambier, F. Pöchhacker, G. Toury // Benjamins Translation Library. – 2016. – 392p.

159. Gambrell, S. Interpreter training: Devising a model for aptitude testing for simultaneous interpreters / S. Gambrell, H. Lesch // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus. – 2021. – № 61. – pp. 127 – 149.

160. Gentile, P. Through women's eyes. Conference interpreters' self-perceived status in a gendered perspective / P. Gentile // Hermes (Denmark). – 2018. – vol. 58. – pp. 19-42.

161. Gerver, D. Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model / D. Gerver // Translation. Application and Research. New York: Gardner Press. – 1976. – pp. 165-207.

162. Gile, D. Basic concepts and models for interpreter and translator training / D. Gile – Amsterdam: John Benjamins, 1999 – 274 p.

163. Hastürkoğlu, G. Situated learning in translator and interpreter training: Model United Nations simulations / G. Hastürkoğlu // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2019. – vol. 15 (3). – pp. 914 – 925.

164. Hoyte-West, A. No longer elite? Observations on conference interpreting, COVID-19, and the status of post-pandemic profession / A. Hoyte-West // Orbis Linguarum. – 2022. – vol. 20(1). pp. 71-77.

165. Kalina, S. Interpreting competences as a basis and a goal for teaching / S. Kalina // The Interpreters' Newsletter. – 2000. – vol. 10. – pp. 3-32.

166. Krouglov, A. Emergency remote teaching and learning in simultaneous interpreting: Capturing experiences of teachers and students / A. Krouglov // Training, Language and Culture. – 2021. – vol. 5(3). – pp. 41 – 56.

167. Lambert, S. Shared Attention during Sight Translation, Sight Interpretation and Simultaneous Interpretation / S. Lambert // Meta. – 2004. – Vol.49(2). – pp. 294-306.

168. Lederer, M. Simultaneous Interpretation: Units of Meaning and Other Features / M. Lederer // The Interpreting Studies Reader / edited by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. – London / New York: Routledge, 2002. - P.130-140.

169. Lesznyak, M. Studies in the Development of Translation Competence / M. Lesznyak. – Pécsi Tudomanyegyetem, 2008. – [Electronic source]. – URL: http://pea.lib.pte.hu/handle/pea/15438 – Date of access: 03.02.2022.

170. Li, X. Material development principles in undergraduate translator and interpreter training: balancing between professional realism and classroom realism / X. Li // Interpreter and Translator Trainer. – 2019. – vol. 13 (1). – pp. 18 - 432.

171. Lim, L. Interpreting training in China: Past, present, and future / L. Lim // New Frontiers in Translation Studies. – 2020. – pp. 143 – 159.

172. Lu, X. Distance teaching of interpreting: delivering simultaneous interpreting courses via video conferencing at JSTU, BFSU / X. Lu // Chinese translation studies. – 2020. – vol. 4. – pp. 76-84.

173. Mirek, J. Teaching simultaneous interpreting during the COVID-19 pandemic: A case study / J. Mirek // New Voices in Translation Studies. – 2021. – vol. 24. – pp. 94-103.

174. Moser, B. Simultaneous Interpretation: A Hypothetical Model and its Practical Application / B. Moser // Language Interpretation and Communication. New York and London: Plenum Press. – 1978. – pp. 353-368.

175. Muñoz-Miquel, A. Translation and interpreting as a profession: Some proposals to boost entrepreneurial competence / A. Muñoz-Miquel // Hermes (Denmark). – 2020. – № 60. – pp. 29 – 46.

176. Orozco, M. Measuring translation competence acquisition. / M. Orozco, A. Albir // Meta. – 2002. – vol. 47 (3). – pp. 375 – 402.

177. Ruiz Rosendo, L. Interpreting on UN field missions: a training programme / L. Ruiz Rosendo, A. Barghout, C. Martin // Interpreter and Translator Trainer. – 2021. – № 15 (4). – pp. 450 – 467.

178. Schaeffer, M. The Translation and Interpreting Competence Questionnaire: an online tool for research on translators and interpreters / M. Schaeffer, M., D. Huepe, S. Hansen-Schirra, S. Hofmann, E. Muñoz, B Kogan // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. – 2020. – vol. 28(1). – pp. 90 – 108.

179. Seleskovitch, D. Interpreting for International Conferences: Problems of Language and Communication (Trans. Stephanie, D., McMillan, E.N.) / D. Seleskovitch – Washington: Pen and Booth, 1978 – 154 p.

180. Setton, R. Simultaneous Interpretation: A Cognitive-pragmatic Analysis / R. Setton – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1999 – 397 p.

181. Šveda, P. Students' motivation and their subjective readiness to enter the translation profession: A survey of four different universities in one country / P.

Šveda // Translation, Interpreting and Culture: Old Dogmas, New Approaches. – 2021. – pp. 267 – 283.

182. Tivyaeva, I. English-to-Russian interpreting course in distance mode: methodological issues and curriculum implementation challenges / I. Tivyaeva, A. Vodyanitkaya // XLinguae. – 2021. – № 14 (1) – pp. 100-109.

183. Tomozeiu, D. Teaching intercultural competence in translator training / D. Tomozeiu, K. Koskinen, K., A. D'Arcangelo // Interpreter and Translator Trainer. – 2016. – vol. 10 (3). – pp. 251 – 267.

184. Vasina, E. A. Developing Chinese students' communication skills through synchronous distance interpreting course / E. A. Vasina // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Vol. 14, No. 2. – P. 7-31.

185. Wang W. Developing interpreting competence scales in China / W. Wang, Y. Xu, B. Wang, L. Mu // Frontiers in Psychology. – 2020. – vol. 11 (481). – pp. 1-16.

186. Wang, W. Introducing China's Standards of English Language Ability (CSE)—Interpreting Competence Scales / W. Wang // New Frontiers in Translation Studies. – 2021. – pp. 15 – 432.

187. Wang, Yinying. Professional interpreting programmes in China: constructing a curriculum improvement model / Yinying Wang. – Routledge, 2023. – 224 p.

188. Weihe Z. Professional interpreting translation education in the Chinese mainland history, achievements, challenges and future prospects / Z.Weihe, Z.Tianyuan, X. Mianjun // Babel. – 2020. – vol. 66(6). – pp. 883-901.

189. Wu, Y. Educating a Multilingual Workforce in Chinese universities: Employability of Master of Translation and Interpreting Graduates / Y. Wu, Z. Jiang // Circulo de Linguistica Aplicada a la Communicacion. – 2021. – № 86. – pp. 1 – 15.

190. Ye, H. Digital technology-based pedagogy for interpreting / H. Ye // Advances in Intelligence Systems and Computing. – 2021. – vol. 1233. – pp. 521-527.

191. Yu, Z. The Emergence of a Complex Language Skill: Evidence from the Self-organization of Interpreting Competence in Interpreting Students / Z. Yu, Y. Dong // Bilingualism. 2022. – vol. 25(2). – pp. 269 – 282.

192. 高彬. 同声传译理论研究与教学应用 / 高彬著. — 北京：对外经济贸易大学出版社. — 2016. — 230 页.

193. 顾鸿飞. 新标准、新思维：从新国标谈我国高校本科俄语口译教学的建设与发展 / 顾鸿飞 // 俄语教学理论与实践探索/ 章自力, 许宏主编.— 2017. — 91-99 页.

194. 国玉奇. 谈同声传译的一些方法和技巧 / 国玉奇 // 中国翻译. — 2010. — 第 1. —67-71 页.

195. 李磊荣. 俄语翻译专业硕士学位口译方向培养方案和课程设计 / 李磊荣 // 中国俄语教学. — 2015. — 第 34 卷 (第 3 期). —54-57 页.

196. 李庆荣. 现代实用汉语修辞 / 李庆荣编著. – 北京：北京大学出版社, 2010. — 263 页.

197. 卢信朝. 中国同声传译研究 40 年（1980-2020）/ 卢信朝 // 上海翻译. Shanghai Journal of Translators. — 2022. — №.2. — 31-38 页.

198. 卢信朝. 基于视频会议平台的远程同步口译教学 — 以北外高翻同声传译课程为例 / 卢信朝 // — 中国翻译. — 2020. —第 4. — 76-84 页.

199. 郝斌. 同传的特点及其教学 / 郝斌 // Foreign languages and Their Teaching. – 2008. — № 5(230). — 49-53 页.

200. 孙秋花. 翻译转换理论对口译教学的启示性研究 — 以交传、同传为例 / 孙秋花 // 俄语教学与研究论丛 / 白文昌主编. — 2017. — 第 20 辑. — 217-224 页.

201. 覃军. 我国翻译在线开放课程现状及对策研究 — 基于新冠肺炎疫情期间在线教学的反思 / 覃军，向云 // —中国翻译. — 2020. — 第 4. — 67-75 页.

202. 张俊翔. 俄语口译教材体系建设的原则、定位与途径/ 张俊翔// 俄语教学理论与实践探索/ 章自力, 许宏主编.— 2017. — 107-116 页.

203. 王力. 中国语法理论 /王力著. — 北京: 中华书局，2015. — 197 页

204. 王希杰. 汉语修辞学 / 王希杰著. . — 北京：商务印书馆，2016. — 477 页.

205. 韦振华. 会议型口译 — 同声传译课程项目建设研究 / 韦振华 // 吉林广播电视大学学报. — 2012. — 第 10 期 (总第 130 期). — 74-75 页.

206. 习近平. 谈治国理政 / 习近平著. — 北京：外文出版社，2014. — 469 页.

207. 习近平. 谈治国理政. 第二卷 / 习近平著. 北京：外文出版社，2017. — 569 页.

208. 姚斌. MTI 口译教材编写：问题与展望 / 姚斌 // 上海翻译. Shanghai Journal of Translators. — 2017. — №.6. — 74-78 页.

209. 苑欣. 国内外十所高校翻译硕士培养方案分析 / 苑欣, 裴正薇 // 内蒙古农业大学学报 (社会科学版). — 2012. — 第 5 期 (总第 65 期). — 96-98 页.

210. 张维为, 英汉同声传译 / 张维为编著. —上海：上海外语教育出版社，2015. — 225 页.

211. 赵为. 汉俄双语同声传译的某些特点及教学对策 / 赵为 // 俄语教学与研究论丛 / 郝斌主编. — 2010. — 第 16 辑. — 186-191 页.

212. 赵为. 俄语同声传译教学初探 / 赵为 // 俄语教学与研究论丛 / 王铭玉主编. — 2010. — 第 18 辑. — 297-303 页.

213. 赵为. 影响俄汉语同声传译质量的语言外因素探究 / 赵为 // 俄语教学与研究论丛 / 白文昌主编. — 2017. — 第 20 辑. — 227-236 页.

214. 赵为. 翻译教程 翻译方法 翻译机巧 / 赵为 // 俄语教学理论与实践探索/ 章自力, 许宏主编.— 2017. — 84-90 页.

215. 中国语言服务行业发展报告 (China Language Service Industry Development Report). — 北京: 中国翻译协会，2018. — 221 页.

216. 周雪微. 俄语同声传译技巧训练 / 周雪微 // 科技世界. — 2017. — 239-253 页.

217. 仲伟合. 英汉同声传译技巧与训练 / 仲伟合// 中国翻译. — 2001. — 第 05. —39-43 页.

Диссертации

218. Анисимов, А. А. Развитие профессиональной компетентности военных переводчиков / А. А. Анисимов: дисс. … канд. пед. наук 13.00.01. – М., 2012. – 226 с.

219. Балаганов, Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе / Д. В. Балаганов: дисс. … доктора фил. наук 10.02.19. – М., 2021. – 366 с.

220. Воевода, Е. В. Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России / Е.В. Воевода: дисс. … доктора пед. наук 13.00.08. – М., 2011. – 353 с.

221. Гоман, Ю. В. Методика обучения синхронной переводческой деятельности студентов старших курсов языковых вузов: на материале английского языка / Ю. В. Гоман: дис. ...канд. пед. наук – М., 2002. – 277 с.

222. Горохова, А. В. Сопоставительное исследование способов достижения эквивалентности в синхронном и письменном переводах / А. В. Горохова дис.… канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2004. – 174 с.

223. Гурин, И. В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский / И. В. Гурин: дис. … канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2009. – 264 с.

224. Зернова, Т. В. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное и интеллектуальное развитие подростков / Т. В. Зернова: дис. …канд. псих. наук 13.00.04. – М. – 2004. – 194 с.

225. Илюхин, В. М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода / В. М. Илюхин: дис. …канд. фил. наук 10.02.20. – М., 2001. – 223 с.

226. Карпов, В. В. Формирование профессиональной идентичности студентов-международников в условиях российского вуза. Диссертация на соискание степени канд. пед.наук. М., 2019.

227. Магдеева, Д. В. Факторы эффективности деятельности синхронного переводчика / Д. В. Магдеева: дисс. … канд. фил. наук 10.02.19. – М., 2000. – 240 с.

228. Матвеева, О. Н. Формирование профессиональной компетенции у студентов-будущих переводчиков с использованием обучающего тезауруса / О.Н. Матвеева: дисс. … канд. пед. наук 13.00.08. – Самара, 2010. – 211 с.

229. Натуркач, М. В. Формирование медиадискурсивной компетенции студентов-переводчиков в сфере международных отношений (образовательные практики ФМО Белгосуниверситет) М.В. Натуркач: дисс. … канд. пед. наук 5.8.7. – М., 2023. – 261 с.

230. Павлова, А. Н. Ранняя языковая профессионализация экономистов-международников (на примере итальянского языка)/ А. Н. Павлова: дис…. канд. пед. наук 13.00.08. – М., 2019. – С.137.

231. Поваренков, Ю. П. Профессиональное становление личности / Ю. П. Поваренков: дис. …докт. психол. наук 19.00.07. – М. – 1999. – 360 с.

232. Рыкова, П. А. Лингвокультурные аспекты синхронного перевода (на материале англо-русского перевода) / П. А. Рыкова: дис. … канд. фил. наук. – М., 2023. – 167 с.

233. Рябенко, Н. Т. Формирование коммуникативной компетенции студентов политологов-международников средствами интерактивных технологий. Диссертация на соискание степени канд. пед.наук. М., 2017.

234. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Диссертация на соискание степени д-ра пед.наук. М., 1992.

235. Чистова, Е. В. Экокогнитивная модель профессиональной мультимодальной коммуникации (на примере кейса синхронных переводчиков) / Е. В. Чистова: дис. … докт. фил. наук. – М., 2023. – 448 с.

236. Юе, Ж. Теория и методика обучения синхронному переводу в Китае: национальные традиции и зарубежный опыт / Ж. Юе: дисс. … канд. филол. наук 10.02.20. – М., 2022. – 267 с.

237. 郭, 靓靓. 中英文同传译语语序处理方式的选择与原因研究 — 基于职业译员体现语序差异的名词性片段译语表现的实证研究 (Guo, Liangliang. An analysis of the word order pattern in the SI target language and its underlying reasons in the language combination of English and Chinese – an empirical study based on the interpretation by professional interpreters of noun phrases charactirized by word order differences) / 博士学位论文 (PhD). – 上海外国语大学 (Shanghai International Studies University), 2011. – 122 页.

238. 王, 东志. 汉英同声传译能力习得研究 — 基于中介语理论的分析 (Wang, Dongzhi. Development of Chinese-English Simultaneous Interpreting Competence: An Interlanguage Analysis) / 博士学位论文 (PhD). – 北京外国语大学 (Beijing Foreign Studies University), 2010. – 150 页.

Нормативно-правовые документы

239. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень высшего образования – магистратура. Направление подготовки 45.04.02. «Лингвистика». Квалификация – «Магистр». 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/sveden/files/000234.pdf – Дата обращения: 19.08.2022

240. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень высшего образования – магистратура. Направление подготовки 41.04.04. «Политология». Квалификация – «Магистр». 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/sveden/files/000229.pdf – Дата обращения: 19.08.2022

241. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень высшего образования – магистратура. Направление подготовки 38.04.01. «Экономика». Квалификация – «Магистр». 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/sveden/files/000219.pdf – Дата обращения: 20.10.2022

242. Образовательный стандарт МГУ имени М.В. Ломоносова самостоятельно устанавливаемый Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова для реализуемых основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлению подготовки 45.05.01 «Перевод и переводоведение (уровень специалитета) с присвоением квалификации «Лингвист-переводчик». – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.05.01%201.pdf – Дата обращения: 03.06.2022

243. Образовательный стандарт, самостоятельно устанавливаемый Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова для реализуемых основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» (уровень магистратуры) с присвоением квалификации «магистр». – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msu.ru/sveden/eduStandarts/import/docs/45.04.02.pdf – Дата обращения: 07.07.2022

244. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода». – 2021. – URL: http://imc-i.ru/userfiles/ufiles/file_79954.pdf?ysclid=l3yjhewpqr – Дата обращения: 30.04.2022

245. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5919 Дата обращения: 08.10.2023

246. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920 Дата обращения: 07.07.2023

247. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5413 Дата обращения: 06.10.2021

248. Устав федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/docs/ustav.pdf Дата доступа: 05.06.2023.

249. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика». – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-45-04-02-lingvistika-992/ – Дата обращения: 05.07.2022

250. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 45.05.01 «Перевод и переводоведение». – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-45-05-01-perevod-i-perevodovedenie-989/ – Дата обращения: 15.05.2022

Интернет-ресурсы

251. Ассоциация переводчиков Китая (TAC) / 中国翻译协会. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tac-online.org.cn – Дата обращения: 01.12. 2022

252. Ассоциация развития синологии (АРС), научный портал. – [Электронный ресурс]. – URL: https://russinology.ru/sinoscience#uni Дата обращения: 10.09.2023.

253. Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова – международные программы. – [Электронный ресурс]. – URL: http://esti.msu.ru/pages/education/international-programms/ – Дата обращения: 28.12.2021.

254. Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова – общая информация. – [Электронный ресурс]. – URL: http://esti.msu.ru/pages/about/main/ – Дата обращения: 11.12. 2022

255. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Восточный институт – школа региональных и международных исследований. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/ Дата доступа: 16.10.2023.

256. Информационный портал Коммунистической партии Китая (КПК), корпус текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина. – [Электронный ресурс]. – URL: http://cpc.people.com.cn/xuexi/big5/n/2015/0303/c385476-26629388.html Дата доступа: 09.03.2022.

257. Кафедра китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков МГИМО МИД России, общая информация. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kkit/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com – Дата обращения: 05.02.2023

258. Китайский информационный интернет-центр. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.china.com.cn/

259. Лян, Лэтянь. Практические курсы для практикующих переводчиков. Авторский курс «Основы синхронного перевода». –

[Электронный ресурс]. – URL: https://letiancourses.ru – Дата обращения: 12.12.2023

260. Национальный корпус русского языка, параллельный корпус (китайский язык). – [Электронный ресурс]. – URL: https://ruscorpora.ru/

261. Об Институтах Конфуция. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ci.urfu.ru/ru/about/.– Дата обращения: 15.10. 2021

262. Организация Объединенных Наций (ООН), Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференциальному управлению. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/dgacm/ru/content/interpretation

263. Санкт-Петербургский государственный университет (СпбГУ), программа дополнительного профессионального образования «Синхронный перевод и межкультурная коммуникация». – [Электронный ресурс]. – URL: https://spbu.ru/postupayushchim/programms/dopolnitelnyeprogrammy/sinkhronnyy-perevod-i-mezhkulturnaya-kommunikaciya?ysclid=lqzi8djhpo877683434

264. International Association of Conference Interpreters (AIIC). The skills of the conference interpreter. – [Electronic Source]. – URL: URL: https://aiic.org/site/world/conference/whatittakes– Date of access: 18.03.2022

265. 习近平. 系列重要讲话数据库 (Си, Цзиньпин. Онлайн-репозиторий текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина) – [Электронный ресурс]. – URL: http://jhsjk.people.cn/ – Дата обращения: 04.03.2023

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Анкета сформированности профессиональных компетенций синхронных переводчиков-китаистов по критериям

Кросслингво-профессиональный критерий
Вопрос№1: Во время устного (синхронного) перевода я достаточно быстро переключаюсь с китайского языка на русский и с русского языка на китайский, стараясь соблюдать на языке перевода орфоэпические, грамматические, лексические и синтаксические нормы.
Вопрос №2: При устном (синхронном) переводе с русского языка на китайский у меня в основном правильный ритмико-интонационный рисунок.
Вопрос №3: Я могу понимать и переводить на слух китайского докладчика без опоры на письменный текст выступления, если он не говорит с очень сильным акцентом или на незнакомом диалекте.
Вопрос №4: Я владею устойчивыми синтагмами и клише китайской и русской публичной речи, наиболее частотными фразеологизмами, чэнъюями, и могу передавать их на языке перевода; при наличии письменного текста выступления я понимаю общий смысл высказываний китайского спикера с элементами вэньяня.
Вопрос №5: Я имею достаточное представление о тех тематических направлениях, в которых выполняю устный (синхронный) перевод, и владею базовой терминологией на обоих языках; при этом я продолжаю расширять кругозор и пополнять свой словарный запас по основным российско-китайским направлениям развития сотрудничества.
Вопрос №6: При подготовке к устному (синхронному) переводу по специализированной тематике я умею осуществлять поиск соответствующей информации и изучать ее на обоих языках, запоминая при этом специализированную лексику и выполняя тренировочный перевод по схожей тематике.
Операционно-деятельностный критерий
Вопрос №7: Во время устного (синхронного) перевода с китайского языка на русский и с русского языка на китайский я достаточно оперативно вычленяю ключевую информацию, ориентируюсь в логических связях и коммуникативной цели выступающего, и передаю на языке перевода без особых логико-смысловых потерь.
Вопрос №8: Во время устного (синхронного) перевода с китайского языка на русский и с русского языка на китайский у меня в основном получается укладываться в

темп речи выступающего и передавать ключевую информацию на языке перевода без особых временных потерь.

Вопрос №9: В процессе устного (синхронного) перевода при необходимости я применяю вероятностное прогнозирование, компрессию, компенсацию, а также другие переводческие приемы и стратегии.

Вопрос №10: Я владею базовыми навыками использования машинного перевода с китайского языка на русский и с русского языка на китайский при подготовке к устному (синхронному) переводу, а также навыками быстрого устного редактирования текста машинного перевода при выполнении синхронного перевода.

Вопрос №11: Я анализирую свой перевод после его завершения: определяю более и менее удачные решения, проверяю и исправляю неточности, фиксирую и стараюсь запомнить наиболее удачные варианты.

Организационно-деятельностный критерий

Вопрос №12: Я умею организовать свое личное время таким образом, чтобы на этапе подготовки максимально эффективно обработать и систематизировать полученную информацию по предстоящему переводу.

Вопрос №13: Я не забываю включать и выключать микрофон, быстро переключаю языковые каналы, при необходимости умею использовать реле;

Вопрос №14: Я умею пользоваться сервером удаленного устного (синхронного) перевода (онлайн), умею переключать каналы и не забываю включать и выключать микрофон, когда удаленно работает мой напарник, а также умею поддерживать с ним бесперебойную связь на расстоянии.

Вопрос №15: Я эффективно взаимодействую с организаторами конференции (или преподавателями) по вопросу предоставления возможных материалов (презентаций, текстов докладов) для подготовки к предстоящему мероприятию (или занятию-тренингу).

Вопрос №16: Я умею договариваться с заказчиками о взаимовыгодных условиях реализации переводческого проекта, оформлять соответствующие документы, использовать различные способы получения оплаты и договариваться о сроках взаимного расчета.

Психолого-физиологический критерий

Вопрос №17: Я могу сосредоточить свои силы и внимание во время подготовки к переводу, стараюсь подготовиться как можно более качественно, и не переживаю, если не успеваю сделать все то, что было запланировано.

Вопрос №18: Перед началом мероприятия (или занятия-практикума) я стараюсь не нервничать, выспаться, позавтракать и проч.; на месте выполняю артикуляционную разминку и настраиваюсь позитивно на работу.

Вопрос №19: Во время устного (синхронного) перевода я стараюсь справляться со стрессом, динамично подстраиваться под изменяющиеся условия перевода, контролировать уровень психофизиологической нагрузки и вовремя его снижать.

Вопрос №20: После длительного перевода я сбрасываю накопившееся психофизиологическое напряжение, используя различные формы отдыха от эмоциональной и физической усталости: гуляю, сплю, ем, иду в спортзал и т.д.

Вопрос №21: Я стараюсь поддерживать себя в хорошей физической и эмоциональной форме, потому что понимаю, что переводчику необходимо быть внешне и внутренне потянутым.

Вопрос №22: Я готов продолжать работать над собой, совершенствовать свой уровень выполнения синхронного перевода, я не боюсь больших нагрузок, а также новых тем и проектов.

Профессионально-этический критерий

Вопрос №23: Во время подготовки к переводу я стараюсь равномерно разделить материалы для подготовки с напарником (одногруппником), несу ответственность за качественную проработку своей части материалов, а также заранее отправляю их коллеге.

Вопрос №24: Во время совместного устного (синхронного) перевода я контролирую время своего перевода и время работы напарника (одногруппника), не выхожу из кабинки (класса) без особой надобности и при необходимости оказываю коллеге всестороннюю поддержку (например, подсказываю, наливаю воду и проч.).

Вопрос №25: После выполнения переводческого задания я благодарю напарника (одногруппника) за совместную работу, а также преподавателей, технический персонал и организаторов;

Вопрос №26: Я прислушиваюсь к советам старшего коллеги (профессионального переводчика-синхрониста, преподавателя) и готов к конструктивной критике с его стороны.

Вопрос №27: Я готов делиться переводческими заказами со своими коллегами (одногруппниками), а также личными материалами-заготовками, если они им необходимы для подготовки к переводческому проекту.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ВНЕШНЯЯ ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

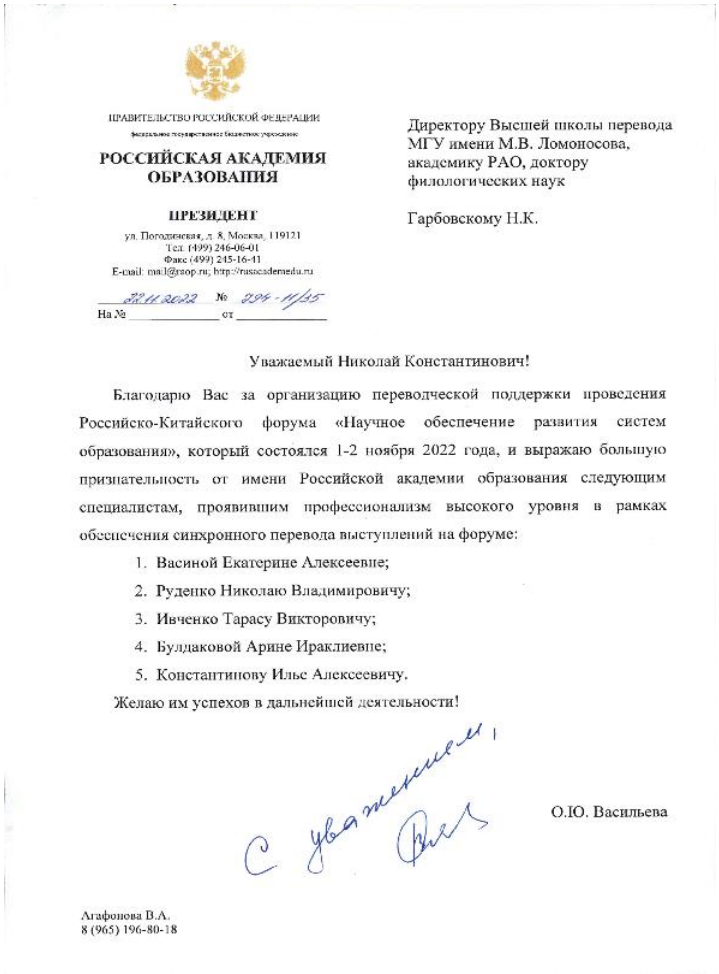
БЛАГОДАРНОСТЬ

Васиной Екатерине Алексеевне

За оказание неоценимой помощи при обеспечении синхронного перевода на Открытии Недели Китая 2023 в стенах МГИМО и организацию группы переводчиков на мероприятии

И.Ю. Зуенко
Научный руководитель Недели Китая «2023»

13-17 ноября 2023г.
Москва

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕЗИДЕНТ

ул. Погодинская, д. 8, Москва, 119121
Тел. (499) 246-06-01
Факс (499) 245-16-41
E-mail: mail@rsop.ru; http://rusacademedu.ru

22.11.2022 № 294-11/05
На № _____ от _____

Директору Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова, академику РАО, доктору филологических наук

Гарбовскому Н.К.

Уважаемый Николай Константинович!

Благодарю Вас за организацию переводческой поддержки проведения Российско-Китайского форума «Научное обеспечение развития систем образования», который состоялся 1-2 ноября 2022 года, и выражаю большую признательность от имени Российской академии образования следующим специалистам, проявившим профессионализм высокого уровня в рамках обеспечения синхронного перевода выступлений на форуме:

1. Васиной Екатерине Алексеевне;
2. Руденко Николаю Владимировичу;
3. Ивченко Тарасу Викторовичу;
4. Булдаковой Арине Ираклиевне;
5. Константинову Илье Алексеевичу.

Желаю им успехов в дальнейшей деятельности!

С уважением,

О.Ю. Васильева

Агафонова В.А.
8 (965) 196-80-18

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
**«Московский государственный
лингвистический университет»**
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Moscow State Linguistic University»
(MSLU)
ул. Остоженка, 38, стр.1, Москва, 119034
тел.: (499) 245 30 02, факс: (499) 245 19 90
E-mail: info@linguanet.ru
http://www.linguanet.ru
ОКПО 02066488 ОГРН 1027700470027
ИНН/КПП 7704024466/770401001

14.07.2023 № 30/3532
На № _____ от _____

Старшему преподавателю Кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО МИД России, старшему преподавателю Кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова Васиной Е.А.

Уважаемая Екатерина Алексеевна!

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» благодарит Ваш университет и Вас лично за организацию переводческой поддержки Форума российско-китайской молодёжи «Сближение культур», который проходил 8 июня 2023 года в Актовом зале МГЛУ в рамках трека «Делаю» Всероссийского студенческого конкурса «Твой ход», и выражает большую признательность следующим специалистам, проявившим профессионализм высокого уровня в рамках обеспечения синхронного перевода выступлений на форуме:

1. Гудиму Вадиму Евгеньевичу (факультет Международных экономических отношений МГИМО МИД России).
2. Малютину Ивану Александровичу (Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова).
3. Науменко Аксинии Игоревне (Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова).
4. Осокину Александру Сергеевичу (факультет Международных отношений МГИМО МИД России).
5. Поляковой Ксении Александровне (факультет Международных экономических отношений МГИМО МИД России).

Проректор по молодежной политике
и воспитательной работе И. А. Гусейнова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт экономики, математики и информационных технологий

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, корп. 2, офис 126 тел. (495) 369-55-50

Заведующей кафедрой китайского,
вьетнамского, бирманского, тайского,
лаосского и кхмерского языков
МГИМО (У) МИД России
Масловец О.А.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемая Ольга Александровна!

Выражаем благодарность преподавателям и студентам МГИМО МИД России и Высшей школы перевода МГУ имени М.В.Ломоносова за профессиональную переводческую поддержку программ MBA, магистратуры и DBA для слушателей из КНР. В процессе работы переводчики под руководством старшего преподавателя Вашей кафедры и кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода МГУ имени М.В.Ломоносова Е.А. Васиной проявили высокие профессиональные и личные качества: языковую подготовку, коммуникабельность, дисциплину, умение работать в команде и личное обаяние. Заслужили положительные отзывы от преподавателей и слушателей.

Заместитель директора Института ЭМИТ
Президентской академии С.А. Маруев

Директор Центра «Школа ИТ-менеджмента» А.И. Соколов